

Алена Лу

ПУТЬ ИСТИНЫ

Драконы, русалки, ведьмы, оборотни и гномы — это сказочные персонажи, всегда думала я. Но божества из другого мира решили, что я должна изменить свое мнение на этот счет. И вот, в один прекрасный (или нет) момент, меня и двух моих лучших друзей, Маху и Пашку, закинуло в неизвестный магический мир, в самую гущу событий — на опасное соревнование, где мы вынуждены вместе с остальными участниками бороться за главный приз. Ах да, нам тоже перепало немного магии. Вот только поможет ли она нам справиться с испытаниями? И как вернуться обратно домой?

Мда, свидание вслепую явно не задалось.

Я разглядывала из-за угла молодого парня, стоявшего посреди небольшой площади перед торговым центром, и надеялась на чудо. Может быть, это не тот человек, с которым я договаривалась о встрече, и сейчас в условленное место вот-вот подойдет Мужчина Моей Мечты, а это так, простое совпадение! Но разум мягко подсказывал мне, что надеяться бесполезно. Все приметы совпадали.

Мы познакомились на одном известном сайте. Я зарегистрировалась недавно и пока не выставляла свою фотографию. Он, как ни странно, все равно мне написал. В его профиле тоже не было аватарки, но мы разговорились и обменялись телефонами. Через несколько дней после вялой переписки в вайбере он пригласил меня на свидание вслепую. Я решила, что свидание вслепую это интересно, необычно и неожиданно, и согласилась. Мы договорились о времени и месте встречи. В день икс, Николай, а именно так звали моего нового знакомого, уточнил, что он блондин, и что он будет в красной футболке и с черной сумкой.

Что я там говорила про неожиданно? Не такую неожиданность я имела ввиду, ох не такую!

Передо мной стоял альбинос в красной футболке и с черной барсеткой в руке. Также на альбиносе были надеты кепочка, белые брюки и остроносые черные ботинки. Явно не мой тип. Поразмыслив над тем, а не сбежать ли мне прямо сейчас, я вспомнила, что Машка настоятельно рекомендовала мне занять «опыт отношений и общения с противоположным полом», и решила пойти до конца. Да и вообще, некрасиво обманывать людей.

— Привет, ты Николай? Я Алиса, я так понимаю, это ты меня ждешь, — мило пропела я, заходя со спины.

Собственно, я не ошиблась. Николаша представился, поправил кепочку и повел меня в ближайшее кафе познакомиться поближе. Заказав себе пива, я наблюдала за тем, как мой новый знакомый изучает в меню список возможных чаев и заказывает зеленый.

— Ты за рулем?

— Нет, просто я с армии не пью алкоголь. Он мне просто не нужен. Вот, чаек люблю. А ты кто по жизни?

— Учительница младших классов, — лучезарно улыбаюсь я и делаю жадный глоток пива из толстенького запотевшего бокала.

Николаша, как мне показалось, слегка завис.

Далее, как обычно, разговор сводится к интервью — я задаю вопросы, Николаша отвечает. Всегда так. Каждый раз попытки устроить мою личную жизнь заканчиваются тем, что я расспрашиваю мужика про его жизнь, он часа два с удовольствием рассказывает о себе, и ему совершенно наплевать, что из себя представляю я! Мне уже давно кажется, что на моем лбу абсолютному большинству любителей присесть на уши видна бегущая строка «выслушаю любого». Естественно, что дальше одной встречи дело ни с кем не идет, так как я в ужасе сбегаю после услышанного.

Вот и теперь, Колясик явно разоткровенничался. С одной стороны, конечно, приятно, что тебе открывают душу после первой чашки зеленого чая, с другой стороны, слегка напрягает кепочка, лежащая рядом на столе, да и рассказы о бывшей, с которой не вышло из-

за ее строгой татарской семьи.

Мысленно воздев глаза к небу, я вспоминаю Машкины советы. Она утверждала, что это мужская обязанность, развлекать женщин, и не стоит брать все в свои руки. Якобы все мои проблемы как раз из-за того, что я не даю кавалеру возможности проявить инициативу. По Маше, порядочной девушке полагается сидеть, строить глазки, вовремя смеяться и сохранять благодушное выражение лица. Ну, еще коктейли принимать от ухажеров и краснеть иногда. По моим же наблюдениям, если приличная девушка сама не проявит инициативу, то помрет со скуки, так и не дождавшись своего несчастного коктейля.

Пиво подходило к концу, так же, как и мои вопросы к Николаю. Отказавшись от второго бокала, я сослалась на некормленную собаку, отвергла предложение проводить меня, попрощалась и бодро зашагала в сторону дома. Настроение было не то чтобы безнадежно испорчено, но болталось где-то в районе плинтуса. Все-таки, жизнь несправедлива! У кого-то ни кожи, ни рожи и толпы мужиков, а я и красивая, и умная, и веселая, а из мужчин только Пашка, лучший друг. Ну и еще штук 10 «хороших товарищей». Это те молодые люди, которые мне нравились, и которым нравилась я, но, по какой-то странной причине, перспективные романтические отношения между нами так и не появились. Машка говорит, все из-за того, что каждый раз, как намечается любовь, я, как страус, прячу голову в песок и свожу все в дружбу. И если раньше я отмахивалась от ее предположений, то теперь все больше склоняюсь к тому, что она права.

Стоял чудесный июльский вечер, и домой идти как-то не хотелось. Все равно Машка еще на работе, да и Павла наверняка еще нет. Ноги сами несли меня к моему любимому месту, где я частенько сидела на лавке в минуты душевного смятения, а именно в небольшой сосновый парк, рядом с набережной. Зимой там было достаточно тоскливо, а вот в разгар лета, когда всюду бушует зелень, солнышко пригревает, дует легкий ветерок, нет ничего приятнее, чем присесть на небольшую аккуратную лавочку, достать книжку и провести наедине с природой часик, другой.

Еще одна причина, по которой я люблю это место, это новый способ медитации, который я пробую. Недавно, возвращаясь домой из этого парка, прямо на дороге я нашла книжку в красивом кожаном переплете. Вокруг никого не было, и я решила, что ее кто-то обронил. Книга была о лечении травами, единении с природой и способах медитации. И вот один из них мне приглянулся.

В книге написано, что надо попытаться слиться сознанием с древним деревом, чтобы достичь умиротворения и спокойствия. Как раз рядом с моей любимой лавкой стоит многолетняя сосна, и вот ее я и учусь чувствовать. Для этого я прислоняюсь к сосне, обнимаю ее руками, прижимаюсь к ней лбом и закрываю глаза. Так я и сделала в этот раз, тем более, вокруг не было ни души, и я могла спокойно расслабиться. Я верю в то, что старая мудрая сосна много повидала и десятками лет копила в себе энергию. Каждый раз я прошу у сосны сил, здоровья, душевного спокойствия, и часто мне кажется, что во время медитации из сосны мне в лоб дует легкий ветерок. Мне хочется думать, что между нами с сосной происходит обмен энергией в этот момент. Хотя, может быть, это просто сквозняк.

Однако, сегодня я хотела попросить о другом. Обняв сосну и прижавшись к ней лбом, я вдохнула запах хвои и закрыла глаза: «Дорогая сосна! Что со мной не так? Где моя личная жизнь? Глубокий вдох... раз, два, три...эээ о чем это я. Ах да! Сосна! Пусть во мне прибавится чего-то, чего нет у других, хочу стать необыкновенной, чтобы все молодые люди, которые мне нравятся, видели во мне чудо, носили меня на руках... выдох...раз, два, три....

Чтобы считали меня особенной, не такой как все, и относились соответствующе... вдох... раз, два, три...»

— Алиса!

Я резко оторвалась от дерева и заморгала. Вот надо же, в такой момент кто-то застал, сейчас объясняй им, что я тут делаю в такой позе, и что мне надо от дерева. Сделав независимо-скачущее лицо, я повернулась. Но, странное дело, вокруг никого не было.

Я выглянула из-за кустов и огляделась — никого. Надо же, показалось, а так четко, прямо как наяву кто-то позвал. Еще раз оглядевшись, я снова прижалась лбом к сосне: «Сосна, прием, раз два, услышь меня... вдох выдох... Раз два три...ооо, вот и ветерок в лоб подул... значит, ты слышишь меня, хочешь мне помочь... Молодец, сосна, направь меня на путь истинный, мне так этого не хватает». Я наслаждалась моментом, вдыхая приятный сосновый запах, прижимаясь лбом к теплому шершавому дереву, солнышко пригревало, и, казалось, вот-вот наступит просветление. «Алиса, не бойся меня!» — на этот раз слова четко прозвучали у меня в голове. «Что за чертовщина!» успела подумать я, отскакивая, как ошаренная от дерева. Вокруг опять никого, все по-прежнему, только усилился сосновый запах. С подозрением покосившись на сосну, я задала вслух самый идиотский вопрос в своей жизни:

— Сосна, это ты со мной говоришь??

Тишина. С опаской приблизившись к дереву, я осторожно прикоснулась лбом к стволу.

Дуновение ветра в мой лоб усилилось, и я услышала отчетливое: «Да». Не дав мне опомниться, голос продолжал: «Алиса, сейчас не время. Приходи сюда в полночь. Приходи не одна. Я буду ждать».

— Сосна? Сосна?? Что все это значит??

«Приходи», прозвучало уже гораздо тише, и холодок между моим лбом и деревом пропал. В прострации я отошла от сосны и присела на лавку. Так, главное не нервничать. Наверное, пиво было очень крепким. Пиво было единственно верным объяснением этого короткого диалога с сосной. Я достала из сумки сотовый, чтоб позвонить Машке, и ошарашено уставилась на дисплей. Часы показывали, что времени уже восемь, хотя, когда я пришла на это место, было максимум пять. Так же ошарашено я посмотрела по сторонам и поняла, что наступал вечер. Как так незаметно пролетело три часа, и солнце уже начало садиться? Я снова неодобрительно посмотрела на сосну и с тяжелым сердцем поплелась домой.

Глава 2

В белоснежном, будто сотканном из облаков зале было непривычно многолюдно. В изящных золотистых креслах сидели высокие гости, а ангелоподобные девушки, не касаясь пола, порхали рядом, подливая в бокалы напиток цвета ртути и расставляя на столик в центре хитрые закуски.

— Ммм, урожай седьмого века, оочень неплохо, — пригубив из бокала, довольно протянула рыжеволосая женщина с небольшой бриллиантовой тиарой на голове. Она посмотрела на хозяйку встречи. — Сколько еще бутылочек коллекционного жемчужного вина Грэат припрятал в своих кладовых, Лиора?

— Пфф, Шиаза, в кладовых, скажешь тоже, — Лиора, ослепительно красивая блондинка с глазами цвета стали, недовольно поморщилась. — Старый хрыч окопался со всеми винными запасами, сами знаете где, и предается самобичеванию. Дома не появляется, на связь не выходит. Ждет, когда наши детишки одумаются.

— Кстати о наших детишках! — Подал голос крупный мужчина с хищными чертами лица. Снежно белые волосы, светло-голубые глаза, абсолютно черный камзол с серебряной вышивкой — образчик бругальной мужской красоты. Он сидел напротив Лиоры и лениво потягивал жемчужное вино. — Грядет очередной Путь Истины. Грэат в который раз надеется на чудо, но я не верю, что из этой его затеи что-то выйдет. Сделаем ставки?

— Да какие ставки, Верф! — внезапно, басом рявкнула еще одна участница встречи, облаченная в голубое платье до пят. Ее бирюзовые волосы взметнулись, как щупальца, во все стороны. — Нам надо серьезно поговорить о методах воспитания, а тебе лишь бы веселиться!

— Тише, тише, Тициана, — Верф, не отпуская бокала, поднял перед собой руки в примиряющем жесте, — не надо так сверкать на меня своими фиолетовыми глазами. Вон, сверкай лучше на Грона, вообще-то, это его отпрыски начали этот конфликт. Я просто пытаюсь разрядить атмосферу!

Все посмотрели на хмурого мужчину в кольчуге с окладистой русой бородой и густыми усами. Он был невысок, но разворотом плеч не уступал Верфу, а его огромные руки, сжимающиеся в кулаки размером с дыню, выдавали высокую степень напряжения. Оглядев исподлобья присутствующих, Грон, а это был он, нервно спросил:

— У вас тут спиритус наливают? А то мне эти ваши вина не по настроению будут.

Лиора взмахнула рукой, и через две секунды ангелоподобная девушка с поклоном поднесла ему в платиновом кубке бесцветный напиток. Боги немного помолчали.

— Я знаю, что мои дети были неправы, — произнес, наконец, бородач, сделав большой глоток из кубка. — Ну, жадноваты они, все в меня, но ведь самые младшенькие они, глупые еще. Ваши-то тоже не лучше! Нет чтобы втолковать им, мол нельзя так, не по-братски будет, а они еще и сами бучу затеяли.

— Ну да, ну да, — хохотнул Верф, подцепив с закусочного столика тарталетку с жареным трилобитом под сыром. — Я не хочу никого обидеть, но бучу подняли, в первую очередь, на моих детей!

— И на моих тоже! — Шиаза так сильно взмахнула рукой с бокалом, что плеснула божественный напиток на пол.

Белокурая красотка закатила глаза.

— Я все прекрасно помню, Верф. Мне до сих пор стыдно за их поступок! Грэату тоже. Он строгий отец, хоть и любит своих детей без меры. И, как ты знаешь, он сполна всех наказал.

— Ключевое слово здесь «всех», — Тициана уже успокоилась и сидела, подперев подбородок рукой, задумчиво глядя на друзей. — Моих в это все вообще втянули без их ведома. Давайте не будем опять спорить. Дети на то и дети, чтобы совершать ошибки и учиться на них. Но мне кажется, Грээт перемудрил с наказанием.

— Не тебе одной, — фыркнула Шиаза, — что-то цветы нашей жизни не торопятся признавать ошибки. Уж совсем ослабели, а все никак понять не могут, чего мы от них добиться хотим. Может уже прямо скажем? Крупным шрифтом на небесах напишем росчерками молний? Или пару землетрясений им устроить?

— Да брось, Шиаза, — Лиора отправила в рот алую виноградину, — прошло-то всего чуть больше двух веков. Они же дети! Надо просто дать им еще времени.

— Да сколько можно! — Прогудел Грон, ударяя кулаком по подлокотнику кресла. Его глаза подозрительно блестели, но вовсе не от слез, а потому, что ангелоподобная девушка уже раз четвертый наполняла его кубок все той же бесцветной жидкостью. — В наши времена так не воспитывали! Помню...

— Да да, Грон, — захихикала Лиора, делая знак девушке, чтоб та наполнила ее бокал, — я тоже помню ваши времена. Ты мычал, слюной на всех капал, да киркой размахивал, когда мы тебя встретили, а Верф тогда же только и делал, что кусты орошал из-под лапы, пха-ха-ха, — не выдержав, в голос засмеялась богиня.

— Ой, вы посмотрите на нее, — вскинулся Верф, гневно сверкая глазами, — давай-ка вспомним, что кусты я орошал от страха, когда встретил тощего птеродактиля женского пола, коим ты и была в «наши времена»!

— Ах Верф, ты еще забыл, как нам попала на пути Шиаза, голенькая и чумазая, лиш с фиговыми листочками на причинных местах и какой-то лианой на голове, — захохотала Тициана. — «Какой прекрасный мир! Какой красивый паучок!» — явно передразнивая рыжеволосую богиню, завопила она.

— Ой, от рыбы снулой слышу! — Шиаза и не думала обижаться. — Поржали и хватит. Детей тут осуждаем, а ведете себя не лучше. Давайте лучше вернемся к Пути Истины который Грээт так безуспешно и так часто проводит. Все дает наследникам очередной, Самый Последний шанс! Я думаю, наступило время перемен.

— Это каких же? — спросил Верф, и все заинтересованно замолчали.

— Мне кажется, кто-то должен подать нашим детям пример. Кто-то со стороны. Я тут закинула сети в пару соседних миров и, кажется, нашла.

— Так-так, продолжай, нам нравится. Что за мир? Кто эти существа? — продолжил спрашивать за всех Верф.

— Ну, я настроила несколько мест силы, и в них кое-кого затянуло... Трех людей. С Земли. Из России...

Мгновение молчания, а потом заговорили все разом.

— Ты серьезно?

— Ты в своем уме, Шиаза?

— Это же безмагический мир!

— С отсталой Земли??

— Россия — это случайно не то место, куда мы отправляем грешников?

— Тихо, тихо, — Шиаза замахала руками, — доверьтесь мне. Да, это безмагический мир, но на самом деле он очень похож на наш. А уж какая настройка была в моих ловушках — ерунда бы точно не затянулась! Поэтому я уверена, что нынче на Пути Истины нас ждет много сюрпризов.

— Нууу, не знаю, — протянула Тициана, — вряд ли какие-то людишки без магии смогут решить проблему наших детей, с которой те не справлялись годами.

— Наши дети скоро сами станут людишками без магии, если продолжат в том же духе, — многозначительно напомнила Шиаза.

— Что ж, — Верф побарабанил пальцами по колену, — в принципе мы ничего не теряем. В любом случае, пусть это будет интересный эксперимент.

Шиаза победно улыбнулась.

Детям точно понравится.

Глава 3

Мы снимали трехкомнатную квартиру в одном из спальных районов нашего города. Мы это я, Машка и Паша. Мы дружили с детского сада, и, как ни странно, сумели пронести нашу дружбу через года. Иногда это было довольно сложно, так как у всех свои тараканы, но в целом, наши тараканы бодро справлялись, и мы втроем вполне сносно уживались.

По дороге домой я и так и этак прикидывала, как рассказать ребятам о том, что со мной произошло. И вообще, стоило ли рассказывать. С одной стороны, бред, конечно, но с другой стороны, все-таки, я еще не сошла с ума. По крайней мере, если это так, они вправе об этом узнать первыми.

— Привет, привет, я дома, — крикнула я, открыв дверь ключом и вваливаясь в коридор.

— Приперлась, наконец-то, я уже вся сгораю от любопытства! — Машка выскочила меня встречать. — Ну как он? Это, тот, о ком ты мечтала? Симпатичный? Перспективный? Ты все делала, как я тебя учила?? — на меня горой посыпались ожидаемые вопросы, и я поспешила закрыть тему.

— Маша, это был снова НЕ вариант.

— О, боже мой — подруга закатила глаза, и прошлепала обратно в зал.

Мария. Для меня она была Машка, Маха, Марун и еще куча других сокращений и прозвищ, которые я изобретала для нее. Про Машу можно было смело утверждать «хороша Маша, да не наша». Точнее наша, но не ваша. А еще точнее не про вашу честь. Эффектная, стройная, натуральная блондинка, с огромными голубыми глазами, Маша училась на психолога, а между учебой работала в бутике модной одежды консультантом-продавцом. Мужики велись на Машу, как коты на валерьянку, но мало кто из них знал, что за внешностью Барби скрывается умная отличница психологического факультета. Чем, собственно, Маша с удовольствием и пользовалась, оттачивая будущие профессиональные навыки, даже не выходя на практику.

Я сняла обувь, прошла в зал и плюхнулась в свое кресло. Пашка как обычно сидел напротив на диване со своим ноутбуком и, наверное, опять читал какую-нибудь интересную статью в Интернете.

Пашка. Павел Александрович. Па-паша. Наш друг учился на программиста, и на жизни зарабатывал себе фрилансом на просторах Всемирной паутины. Высокий, худой, светловолосый в прямоугольных очках с модной оправой, суперспокойный в любой ситуации, всегда рассудительный, Пашка производил на людей положительное впечатление, и многие мамы мечтали бы иметь такого зятя для своих дочек. И только близкие друзья знали, что иногда черти в тихом Пашином омуте могли вывести из себя даже святого.

— Ну что, Элис, фокус опять не удался? — Пашка с любопытством глянул на меня поверх ноутбука.

Я лишь поджала губы. У моего друга не было проблем с девушками, но пока ни с одной он не задерживался надолго, объясняя это двумя словами — «рано еще». Ему то, может, и рано, а вот у меня то скоро комплекс появится.

Но сейчас мне было не до душевных терзаний. Рассеянно слушая Машкин щебет, прихлебывая горячий чай, я судорожно размышляла над тем, как преподнести друзьям новость о том, что недавно у меня состоялся диалог с сосной, и сосна приглашала нас прийти к ней в полночь. Насчет того, что сосна приглашала всех нас я и не сомневалась,

поскольку сосна сказала приходить не одной, а кроме Пашки и Машки я ни с кем другим прийти не могла. Не звать же родителей, в конце концов, надо беречь их нервы.

— Народ, я бы хотела рассказать вам кое о чем, но только если вы воспримите меня серьезно... — наконец я собралась с духом и решила выложить все, как есть.

На меня с недоверием уставились две пары глаз. Паша поправил очки, Маша сделала недоуменное лицо и присела напротив на диван.

— Ты беременна? — спросила подруга без обиняков, а я пыталась откашляться, подавившись чаем после такого вопроса.

— Да не, не, у меня тут другое немного... Сегодня во время прогулки в парке, я прижалась лбом к сосне, и она позвала меня прийти с вами к ней в полночь... — выпалила я, чувствуя, как мое лицо заливается краской.

Воцарилось молчание. Пашка отложил ноутбук, и с легкой озадаченностью на лице только и смог переспросить «что-что?». На Машку я даже боялась посмотреть, так и представляя, какие диагнозы подруга может мне поставить после одного моего предложения. Я торопливо повторила свою историю с самого начала и замолкла, ожидая разгромных комментариев, ну или, по меньшей мере, хохота на весь подъезд. Молчание затягивалось. Наконец Маша, мягким задушевым голосом спросила:

— Ммм, дорогая, ты уверена, что тебе не показалось? — и так преданно заглянула в глаза.

— Маша, я еще не выжила из ума! — возмущенно завопила я.

— Ну-ну детка, спокойно, может быть во всем виновата жара? — снова предположила подруга все тем же мягким голосом, каким обычно говорят с больными детьми. Пашка в это время с умным лицом молча обдумывал услышанное.

— Да говорю вам, я в порядке, мне не мог показаться этот бред! Хотя конечно мог, но тогда это значит, что мне пора в психушку...да я сама не знаю, что это было, но это было!!!

— А ты уверена, что кроме стакана пива, ты не пила водку? Может быть абсент? — Машка продолжала задавать, в принципе логичные вопросы, а я открещивалась от них, как могла.

— Так, дамы, — Пашкин голос прервал мои жалкие объяснения, — это конечно, бред, но у нас есть только один способ его проверить! Сегодня в 12 мы ходим к сосне. — Мы с Машей уставились на друга с недоверием. Я не поверила, что Пашка мне поверил, и Машка тоже не поверила, что Пашка мне поверил. Пашка сидел и улыбался, глядя на наши растерянные лица.

— Воу, воу, Па-паша полегче, Элис перегрелась, но ты то вроде был в порядке, — Маша явно занервничала, находясь в комнате с уже двумя потенциальными пациентами.

— Машуня, мы просто обязаны это проверить! Мир полон загадок, вдруг нам предстоит узнать неведомое, вдруг Элис не спятила? Ну а если спятила, то что уж тут поделывать, а часовая прогулка в любом случае не принесет большего вреда. Где твоя любовь к авантюрам??

По лицу Машки я догадывалась, где была ее любовь к авантюрам в данный момент, но подруга неожиданно согласилась.

— Окей, в полночь двигаем. Если ничего интересного не произойдет, а я уверена, что ничего интересного не произойдет — ты (Машкин палец ткнул в меня) целый месяц моешь посуду, а ты (палец переместился на Пашку) целый месяц готовишь жрать. Все согласны?

Мы синхронно кивнули.

— Вот и чудно! — завершила подруга и решительно направилась в свою комнату.

— А если что-нибудь все-таки произойдет, то что ты будешь делать месяц? — робко попыталась спросить я.

На это Машка, обернувшись, послала мне такой взгляд, что стало ясно, можно вставать к мойке прямо сейчас.

Вздыхнув, я тоже отправилась к себе.

Приближалась полночь, и, пропорционально движению минутной стрелки, таяла моя уверенность в том, что история с сосной мне не привиделась. Я уже было собиралась сообщить всем, что, наверное, и вправду перегрелась, но выйдя в зал, обнаружила Пашку, одетого для прогулки, и запихивающего в рюкзак газовый баллончик, фотоаппарат, толстовку, и бутерброды.

— Ну что, погнали? — Машка оказывается тоже переделалась и стояла в коридоре глядя на нас.

— Да, да, я собрался, пошли, — закончил сборы наш друг, и я поняла, что придется довести дело до конца.

Черт же меня дернул за язык!

Втроем мы вышли из дома. Несмотря на позднее время, по ярко-освещенным улицам прогуливался народ, наслаждаясь теплой погодой. Идти было около полудня, и все было бы совершенно обычно, если бы не цель нашей прогулки. Мы с Машкой в основном молчали, а Пашка рассуждал вслух о том, что достойное видео, например, с инопланетянами, можно выложить на Ютуб и прославиться на весь мир за несколько дней. Да-да, думала я про себя, достойное видео сосны в самом деле сможет заинтересовать интернациональную аудиторию, но вслух не высказывалась, все-таки это именно Пашка поддержал меня.

Район набережной ночью не внушал доверия. Многочисленные шатры с шашлыком и дешевым алкоголем вмещали летними вечерами десятки пьяных тел, многие из которых, благодаря своему норову заканчивали эти вечера в обезьяннике за драки и дебош, но мое место для медитаций находилось на расстоянии от них. Конечно, была вероятность, что и на моей любимой лавке примостилась молодежь с пивом. Или не молодежь, и не с пивом... но это нам предстояло выяснить. Мы не боялись, с нами был Пашка, и газовый баллончик. И еще мини-электрошокер у Машки в сумочке. Честно говоря, на момент приближения к парку я даже хотела, чтоб около сосны кто-нибудь устроил поздний пикник, чтоб с облегчением уйти домой и не выглядеть глупо перед друзьями. Но чем ближе мы подходили к месту, тем больше я убеждалась, что в этой части парка никого нет.

Мы подошли к сосне с небольшим опозданием. Свет от фонарей в парке еле-еле пробивался сквозь кусты и слабо освещал этот отдаленный уголок. Старая сосна возвышалась на своем прежнем месте, над головой не светила полная луна, и волки не были в округе, поэтому все выглядело более или менее обычно. Не считая нас троих, стоявших среди кустов в парке. Мы молча стояли, ничего не происходило.

— Это та самая сосна? — спросила Машка. — я кивнула. — Ну что же, сосна впечатляет своим размером, я прониклась, какой план дальше? Мы все вместе идем в ближайший супермаркет за новыми губками для мытья посуды и сковородой? — и мы с Машкой дружно засмеялись, оглашая хохотом весь парк. Но Паха был не намерен сдаваться просто так.

— Ну-ка, Алиска, покажи, как ты обычно медитируешь, — попросил он. Я пожала плечами, подошла к сосне и обняла ее как обычно. Прижалась головой к сосне и попыталась сконцентрироваться. Друзья молча наблюдали. Прошла минута, другая, и вдруг я почувствовала знакомый ветерок в лоб. Я замерла, боясь пошевелиться и спугнуть его. Ветерок усиливался. Усиливался и запах сосны.

— Вы чувствуете это, чувствуете запах?! — я оторвалась от дерева, и оглянулась на моих друзей. Они почувствовали. — Вставайте к сосне как я, вы поймете, о чем я говорила вам. — Не произнося ни слова, словно нехотя, Пашка с Махой подошли к сосне и прижались к ней лбами с разных сторон.

Сосновый запах продолжал разливаться по воздуху, становясь все насыщеннее.

— Боже, какой запах, — пробормотала Машка. Ветерок в лоб усиливался с каждым мгновением, теперь мне казалось, что сосна притягивает мой лоб.

— Я чувствую это — ошарашено прошептал Пашка, — действительно ветер.

Ветер был уже не только между нашими лбами и сосной, ветер был вокруг нас, нарастал шум листвы кустов и деревьев на поляне. Вокруг потемнело, свет близлежащих фонарей больше не проникал сюда. Казалось, вокруг сосны образовалась воронка из ветра, оглушающая, дезориентирующая нас, и мы непроизвольно взяли за руки, боясь потеряться. Оторваться от сосны уже не представлялось возможным, сердце бешено стучало, и тут в голову проник знакомый, негромкий, но отчетливый полу-голос, полу-шепот, который произнес четыре слова: «Вы все-таки пришли».

Ярко вспыхнул свет, и я потеряла сознание.

Лежать было мягко и тепло. Уютно потрескивал камин и приятно пахло хвоей... Стоп, какой еще камин!? Я резко открыла глаза и уперлась взглядом в темно-бордовый потолок, на котором подрагивали тени от огня. В мозгу пронеслись последние воспоминания нашего похода с друзьями к сосне, ветра, а затем яркой вспышки. Где я, сколько прошло времени, где Машка с Пашкой? Чувствуя приближение паники, я рывком села и огляделась. Как оказалось, я сидела посреди огромной кровати под тяжелым бархатным балдахин, который я спросонья приняла за потолок. У стены напротив кровати мирно топились камин, чье потрескивание я и услышала в полусне. Справа от кровати темнело что-то похожее на шкаф. Рядом мерцало большое, в полный рост, овальное зеркало на ножках. Посреди комнаты стоял небольшой столик с двумя креслами. Из обстановки все. Окон с кровати я не заметила, и темнота нарушалась только огнем от камина. Какое сейчас время суток? Ночь, день? Сколько же я спала? Я автоматически посмотрела на руку в районе часов и тут заметила, во что я была одета. Что за черт? Мягкая длинная светлая ночнушка с рукавами, в общем-то вполне в моем вкусе, да и размерчик подошел. Я поерзала, пытаясь определить степень комфорта, в общем-то нигде не жмет, надо же какая, удобная вещь, а я вот раньше никогда не думала, что ночнушка это удобн... стоп, Алиса, тут проблема назревает, а ты все о шмотках. Я еще раз оглядела комнату, но не заметила ничего угрожающего. Если рассуждать логически, то я не привязана, ничего вроде бы не болит, значит, не били — в принципе могло быть и хуже. Для начала надо попытаться найти свою одежду и выход из этой странной комнаты.

Не успела я подумать об этом, как в дальнем левом углу скрипнула дверь, и кто-то вошел.

Раздался хлопок в ладоши, и внезапно стало гораздо светлее, хотя я так и не поняла, где находится источник света. Мне, правда, было не до того, чтобы искать люстру — я во все глаза уставилась на темноволосую невысокую девушку в длинном темном платье, которая, сделав книксен, подошла к моей кровати.

— Здравствуйте, Призванная, меня зовут Шила. Я помогу вам одеться и провожу к вашим друзьям, — произнесла она и направилась к шкафу.

Призванная?

— Постойте, — я попыталась соскочить с кровати, но запуталась в одеяле. — Вы можете объяснить, что происходит? Где я? Где мои друзья? Как мы сюда попали? — я закидывала девушку вопросами, в то время как она доставала из шкафа какой-то костюм.

— Простите, Призванная, вам все объяснят, но чуть позже и не я. Пожалуйста, одевайтесь, — и она протянула мне тянущиеся черные брюки, по типу лосин под змеиную кожу и кофту с рукавами из такого же материала. — Специальный наряд для Призванных из кожи василиска, — добавила с придыханием девушка.

Кожа василиска? Василиска?? Какого, так сказать, василиска тут есть василиски? Но спрашивать у девушки больше ничего не решилась, а то мало ли, сумасшедшая, лучше пока помолчать.

— И чем же так необычен этот наряд? — поинтересовалась я, натягивая через голову кофту. Ткань и вправду оказалась очень приятной на ощупь, тянулась, брюки и кофта сели на меня как влитые.

Шила посмотрела на меня с удивлением:

— Ну как же, это самый дорогой материал в нашем королевстве. Ах, я и забыла, что вы были призваны из другого мира, и, наверное, можете не знать таких вещей, — ответила мне Шила, снова направляясь к шкафу и доставая высокие ботинки на шнуровке опять же черного цвета. — Кожа василиска имеет свойство постоянно сохранять комфортную температуру тела, где бы вы не были. Вам не будет ни жарко, ни холодно в этом костюме независимо от погодных условий.

Я похолодела еще на словах про другой мир. Она точно сумасшедшая! Василиски, волшебные костюмы, другие миры... что дальше?

Мне и в самом деле было комфортно, но что-то сильно сомневаюсь, что эта тонкая ткань способна спасти меня в сорокаградусный мороз. Однако, свои мысли я решила придержать при себе. Надо скорее встретиться с друзьями.

Я надела ботинки, оказавшиеся по размеру, и быстро их зашнуровал. Подошла к зеркалу. В нем отразилась стройная, симпатичная девушка. Черный костюм подчеркивал большие карие глаза. Что ж, выглядела я неплохо, прям как ниндзя, только волосы растрепались.

— Скажите, а расчески у вас нет?

Шила достала из шкафа деревянный гребень и эластичную то ли ленту, то ли резинку. и протянула мне. Я причесалась, сделала из своих темно-русых волос высокий хвост, еще немного повертелась перед зеркалом и бодро воскликнула:

— Я готова! Шила, веди меня!

Я шла за девушкой по коридору без единой двери. Стены, пол и потолок были выложены плиткой из серого камня. Некоторые плитки, выполняя роль светильников, сияли холодным белым светом. Оригинально, никогда такого не видела.

Пройдя метров двести по прямому коридору, Шила остановилась у серой двери, которую я и не заметила на фоне серого камня, открыла ее и сказала, пропуская меня:

— Пожалуйста проходите, Призванная. Хранитель Лангран сейчас подойдет.

Я шагнула в светлую, просторную комнату и сразу же увидела фигуры Машки и Павла в таких же черных костюмах, как и у меня, стоящие у окна.

— Алиса! — заметили меня друзья и кинулись ко мне. Я вцепилась в них обоих, испытывая ни с чем не сравнимое облегчение. Мои друзья тут, все живы, все хорошо.

— Ты в порядке? — Пашка придирчиво оглядел меня с головы до ног. — С нами, вроде бы, неплохо обращались, но мало ли...

— Я в порядке, кто-нибудь знает, что здесь происходит? — я оглядела обстановку. На удивление современно обставленная комната. Бежевые обои, кожаный диванчик, несколько таких же кресел, кофейный столик, камин из белого камня у дальней стены, большие окна с легкими шторами. Окна! Я бросилась к ним, чтобы хотя бы понять, где мы.

— Там ничего не видно, — разочарованно протянула Маха, — мы уже проверяли.

И правда. Окно представляло собой плотное прозрачное стекло, через которое в комнату попадал дневной свет, но не видно было ничего. Ни очертаний, ни цветов. Хотя бы понятно, что сейчас день. Я повернулась к друзьям:

— Значит, мы, все-таки, пленники?

— Не знаю, Элис, нам сказали сейчас подойдет какой-то Хранитель и все объяснит. — Пашка взъерошил волосы и плюхнулся на кожаный диван. — Предлагаю не паниковать раньше времени. Что ты последнее помнишь, перед тем как очнулась?

Мы с подругой тоже сели в кожаные кресла напротив.

— Сосну, ветер, а потом она нас засосала в себя, — я нахмурилась, вспоминая, — а потом она еще сказала, мол вы все-таки пришли. Но это мне могло послышаться.

Друг удивленно на меня посмотрел и переглянулся с Машкой.

— Нет, тебе не послышалось, — Машка сплела пальцы в замок. — Перед тем, как ты пришла, я как раз Пахе рассказала, что слышала голос. И он тоже слышал. Но это же какая-то бредятина! Говорящая сосна, какая-то вспышка и вот мы здесь. Вы заметили, какой длинный был коридор? Для обычного дома огромная площадь внутри.

Мы с Пашкой кивнули.

— Больше похоже на...эээ...замок? — высказал предположение друг, неуверенно глядя на нас.

Я вздохнула:

— Девушка, которая меня привела, сказала, что мы попали в другой мир, — друзья смотрели на меня, но, как ни странно, смеяться не спешили. — Еще она сказала, что наша одежда сделана из кожи василиска. Василиска, блин! Они вообще существуют?

— Вообще, вроде существуют, — Пашка задумчиво поправил очки, — но у нас это маленькие ящерки, а судя по костюмам, здешний василиск гораздо крупнее.

— Еще Шила сказала, что эти костюмы поддерживают комфортную температуру в

любую погоду, но что-то я сомневаюсь.

Машка потеряла край кофты.

— По крайней мере выглядит стильно!

В этот момент раздался шум открываемой двери, и мы все обернулись на входящего человека. Пожилой мужчина, лет шестидесяти на вид, в коричневом балахоне с капюшоном, подпоясанный кожаным ремешком, цепко окинул нас взглядом и неторопливо приблизился. Мы молча его разглядывали, он разглядывал нас.

— Я все поняла. — Машка судорожно вздохнула. — Нас украла секта.

Мужчина дернулся от ее слов и направился к свободному креслу. Уселся и, обведя нас глазами начал:

— Ясного неба, Призванные. Меня зовут Лангран, и я Хранитель этого места. Мы не секта. Я понимаю, вам трудно понять, что произошло, но я здесь как раз для того, чтобы все вам объяснить и ответить на ваши вопросы. По крайней мере на те, которые смогу.

Мы переглянулись и нестройно поздоровались, а затем представились. Пашка откашлялся и взял слово:

— Скажите пожалуйста, где мы, кто вы, и зачем мы вам нужны? Наши семьи небогаты, и не смогут выплатить выкупа...

Лангран покачал головой:

— Молодые люди, никто не будет просить за вас выкуп. Все намного сложнее. Пожалуйста, выслушайте меня. Вас притянуло в наш мир для участия в соревновании под названием Путь Истины, который проходит раз в пять лет между лучшими представителями рас, населяющих наш мир. Никто не знает, кто станет следующим участником соревнований. Мы верим, что участников отбирают сами Боги. Каждые пять лет за сутки до самого длинного дня в году в наш порталный зал переносится по три представителя для каждой команды. На протяжении почти двух столетий команд было пять. Но вчера в порталном зале появились вы. Судя по нулевому магическому фону, вы прибыли из немагического мира. Как он называется?

С каждым словом мужчины мои глаза становились все больше и больше. Впрочем, как и у моих друзей. В голове вихрем проносились самые разные мысли. Я конечно читала попаданские истории, да и в фильмах смотрела про такое, но, Боже мой, неужели это и вправду возможно?

— Мы с Земли. — осторожно проблеяла я, прочистив горло. Мой мозг уцепился за самые противоречивые слова — Что значит «нулевой магический фон»? А у вас тут какой магический фон?

— Уже не такой высокий как нам бы хотелось, но да, в нашем мире существует магия, если вы об этом.

Я посмотрела на друзей. Они все так же неверяще смотрели на Ланграна.

— Давайте для начала чего-нибудь выпьем и съедим. — мягко сказал мужчина, видя нашу реакцию. В его руках появилась то ли ткань, то ли бумага, скатанная трубочкой длиной около полуметра. Он развернул ее и постелил на стол. Посмотрел на нас. — Чего изволите выпить?

— Мне бы воды. — сказала Маша. Моя говорливая подруга была непривычно молчалива.

Только она это произнесла, на ткани появился стакан воды.

— Как?! — вскричали мы втроем, уставясь на стакан. Я бы еще и распятие достала в

него потыкать, но не было.

— Это что, скатерть-самобранка?? — Машка подняла стакан воды и принялась. Потом сделала осторожный глоток.

Лангран на секунду задумался.

— Вообще мы называем это продовольственный артефакт.

— Хочу апельсиновый сок и пюре с котлетами, — наш друг замер в ожидании, глядя на скатерть. Миг, и там появился стакан с апельсиновым соком и простая белая тарелка с пюре и двумя котлетками.

— Очешуешь! Вилка, нож! — продолжал тестировать скатерть Пашка с улыбкой до ушей.

Скатерть послушно выдала вилку и нож. Все! Паха покорен. В принципе, я была с ним согласна. Меня тоже охватило нешуточное возбуждение. Магия, детка! Кто не мечтал прикоснуться к неизведанному?

Однако, взглянув на Машу, я поняла, что она не разделяет нашего энтузиазма. Подруга деловито заглядывала под стол в поисках хитрого механизма доставки еды на стол. Так ничего не обнаружив, на минуту задумалась, а потом выдала:

— Желая лобстера с черной икрой, пять оливок и веточку укропа! И еще кусок медовика из кондитерской за углом нашего дома!

Через секунду на скатерти появилась тарелка с разделанным лобстером с горкой черной икры сверху, маленькая тарелочка с пятью крупными оливками, еще одна маленькая тарелочка с аккуратной веточкой укропа и кусок знакомого нам всем медовика. При всем желании подготовить такой набор блюд заранее было невозможно. Машка, похоже, тоже это поняла и захлопала в ладоши:

— А-бал-деть! Это действительно магия!

Лангран только ухмыльнулся в бороду. Затем посмотрел на меня:

— Ну а вы, Алиса, что будете есть? Закажите, что хотите, и пока вы едите, я продолжу свой рассказ.

— Я буду хорошо прожаренный стейк с картофелем фри и стакан яблочного сока. И еще мне нужно две вилки и два ножа, — добавила я, заметив, что Маха так и не знает, как подступиться к своему лобстеру. Продовольственный артефакт тут же выдал мне аппетитный кусок мраморной говядины с картошкой фри и столовые приборы.

— Расскажите, пожалуйста, про Путь Истины. И вообще, в какой мир мы попали? Кто здесь живет? И, самое главное, как нам попасть обратно домой? — Паша ел свои котлеты и одновременно забрасывал Хранителя вопросами.

— Давайте я начну с самого начала. Наш мир называется Торум. По преданиям, он был создан богами, каждый из которых поделился частью своей силы и поместил ее в Сердце Сущего, огромный кристалл, питающий магией наш мир. Затем боги дали жизнь своим детям, созданным по их образу и подобию, — пяти расам, населяющим Торум: драконам, гномам, ведьмам, оборотням и русалам. — На этих словах у меня чуть стейк обратно не вылез:

— Драконы? Оборотни? Вы серьезно? Скатерть-самобранка — это конечно классный фокус, но все эти сказочные персонажи это уже перебор!

— У нас они только в сказках да преданиях существуют, — поддержала меня Машка.

Лангран внимательно на нас посмотрел, а потом встал.

— Не пугайтесь, — зачем-то предупредил он, и через секунду мы поняли, зачем. За его

спиной раскрылись два темно-зеленых перепончатых крыла. Хранитель был бы похож на ангела, но на крыльях не было и следа перьев. Кожистые, с острыми отростками, напоминающими когти в месте соединения перепонки, они поражали своим размахом.

— В-в-в-вы тоже дракон? — только и смог произнести Пашка. Мы с Марией пораженно разглядывали Ланграна.

— Да, Призванные. В обычной жизни мы выглядим, как обычные люди, но легко можем обернуться и принять свою животную ипостась. Точнее, когда-то это было легко. Так же оборотни имеют звериную ипостась волков. А русалы могут ходить по суше, меняя хвосты на ноги, — дракон убрал крылья и снова сел. — Давайте, я продолжу. У нас не так много времени, чтобы вы вошли в курс дела.

Мы молча кивнули.

— Когда-то все мирно уживались друг с другом. Каждая раса основала свое королевство с законно выбранным правителем, жители могли свободно посещать соседей, бойко шла торговля. Торум процветал. Сердце Сущего исправно питало земли и существ магией. Открывались новые университеты и ученые познавали все новые и новые грани магических возможностей. Но прекрасные времена закончились.

— Жадность, войны, междоусобицы? — предположила Машка.

Лангран медленно кивнул и продолжил:

— Да, именно в этой последовательности. Все началось с гномов. Среди всех рас гномы являются самыми искусными горщиками и старателями. Более двух веков назад они проводили исследования своих и соседских земель на предмет обнаружения полезных ископаемых, пород минерального происхождения, драгоценных и полудрагоценных камней. Именно из золота, платины и драгоценных камней производятся самые мощные артефакты в любой сфере. И вот они случайно наткнулись на настоящее сокровище — огромное месторождение барлаза, редкого, уникального, самого прочного драгоценного минерала. Крупица барлаза десятикратно увеличивает мощность любого артефакта, что уж говорить о более крупных камнях. А тут целое месторождение. Беспрецедентное богатство! Но... обнаружили они его на территории оборотней.

— И захотели захватить, — улыбнулась Маха.

Лангран чуть печально улыбнулся и снова кивнул:

— Да. Увидав такой клад, гномы-исследователи не стали ставить в известность сторону оборотней, а поторопились вернуться в свое королевство и рассказать обо всем правителю. Гирон IV, который правил в то время, крепко призадумался. С одной стороны, по закону, о найденном месторождении следовало незамедлительно сообщить правителю оборотней, и уже после договариваться о возможности его освоения, но в таком случае гномам выгоды было мало. Максимум мизерный процент в качестве благодарности за его открытие. Оборотни делиться, естественно, не станут. С другой стороны, можно было попытаться хотя бы частично присвоить его себе, но это означало развязывание открытого конфликта, а гномы далеко не воины. Зато какой куш можно было срубить в случае успеха. И жадность все-таки победила.

Лангран попросил у скатерти стакан воды и сделал жадный глоток. Пока мы молча переваривали услышанное, он продолжил свой рассказ.

Если вкратце, то оказалось, что гномий правитель, не откладывая дело в долгий ящик, отправился к повелителю драконов, Паисию, с поистине выгодным предложением узурпировать власть оборотней и, став равноправным правителем их земель, поделить

месторождение пополам. Фифти-фифти, как говорится. Паисий оценил масштаб предполагаемой выгоды и не смог удержаться от соблазна. Как раз приближалась Ночь Растущей Луны, традиционный праздник оборотней и спецоперация была назначена именно на это время, когда вся верхушка власти соберется во дворце и будет отмечать. Драконы не сомневались в успехе, ведь в своей природной ипостаси они были гораздо крупнее оборотней. К тому же умели извергать пламя.

И вот, в назначенную ночь армия драконов вылетела к оборотням. И, может быть, все бы и прошло без сучка и задоринки, но накануне во дворец на празднование прибыла посольская делегация ведьм и ведьмаков. Когда драконы напали, поливая огнем все вокруг без разбора, досталось всем. Выжил только наследник оборотней, Арей, которого тайным ходом вывели из дворца и спрятали в лесах. Паисий объявил себя новым правителем, а так как на двух стульях одновременно не посидишь, своего сына поставил своим наместником на землях оборотней. Чем и положил начало долгой кровопролитной войне.

Ведьмы не забыли своих убитых послов. Очень быстро их шпионы узнали из-за чего, собственно, был весь сыр-бор. О непосредственном участии гномов в том числе. И решили начать мстить с них. Пока Арей, прячась по лесам, собирал армию оборотней, ведьмы обратились за помощью к владычице русалов, однако та не захотела поддерживать ни одну из сторон. Тогда лазутчики ведьм перехватили обоз, поставляющий правителю гномов уникальное жемчужное вино, которое производят только на дне морском, и отравили его. Гирон IV им благополучно отравился, так же, как и половина гномьего совета. На престол взошел сын Гирона IV — Гирон V. Естественно, тут же объявил русалам войну. Но поскольку добраться до них было тяжело, решил начать с войны холодной. Всех русальих послов убили, все торговые договоренности расторгли, все поставки артефактов прекратили. Без артефактов, как я поняла, в этом мире жизнь становится грустной и тяжелой. Как у нас без электричества. Или без водопровода. Русалы, конечно, были не в восторге от такого поворота событий, обозлились на всех (на ведьм особенно) и стали насылать шторм на все проходящие суда и лодки. Не позволяли и рыбки с берега поймать. Закрыли море для всех. Самоизолировались.

Арей, между тем, тоже без дела не сидел. Собрал свою армию оборотней, вел партизанскую войну. Свое королевство он знал прекрасно, а драконы хоть и крупнее, и мощнее, но в одиночку с толпой оборотней не справятся. Вот волки и вылавливали их по одному. Молодой наместник с ролью главы захваченного государства совершенно не справлялся и явно чувствовал себя не в своей тарелке. Жаловался отцу.

Паисий уже триста раз пожалел, что пошел на поводу своей жадности. Ни о каком освоении месторождения пока и речи не шло — гномы решали свои проблемы, и Гирон V прозрачно намекнул, что в аферах отца участвовать не желает и вассалов своих в самое пекло не отправит. Слился, короче. Да и у Паисия в королевстве неприятностей хватало. Он не подумал заранее, что для ведьм и оборотней лес — второй дом, практически неприступный. Ведьмы насылали мор на скот, с помощью своей магии не давали урожаям всходить. Стычки с ведьмами результата не давали. Те прятались в лесах, чтоб их достать драконы эти леса жгли. Но территории огромные, весь лес не спалишь. Дикие животные погибали, а лес, подвластный магии ведьм, уже не пропускал драконов даже для охоты. Драконам грозил голод. Драконы голодать не хотели, как и не хотели погибать от лап оборотней и козней ведьм, и стали роптать. Сначала тихо, потом громче, потом начались восстания. Паисий рвал волосы на голове. Его сын забаррикадировался во дворце с мощной

охраной и носа оттуда не высовывал.

Арей же, ослепленный жаждой мести, отправился к Верховной ведьме Надири. У нее был один уникальный артефакт, позволяющий лишить любое существо в радиусе ста метров магической силы. Единожды. Проще говоря, сделать простым человеком. Арей хотел с его помощью лишить драконов во дворце их опасной ипостаси, убить сына Паисия и вернуть себе трон. У Надиры на этот артефакт были свои планы, непосредственно касавшиеся Паисия, и она отказала. Арей ушел ни с чем, но обиду затаил.

А дальше мы слышали самое интересное.

Неизвестно, сколько бы еще продолжалась это противостояние, но Паисий, внезапно осознав, что не вывозит сам, решил покаяться и обратиться к богам. В самую короткую ночь он вошел в храм Дракона-Прародителя и проведя сложный ритуал, просил богов помочь ему расхлебать кашу, которую он заварил, и, главное уберечь сына. Я думаю, боги в тот момент просто сидели в позе рука-лицо. Однако, Паисия они слышали. Та ночь, получила название Ночь Раскола. День так и не наступил. По всей земле поднялся страшный ураганный ветер, он подхватывал драконов, ведьм, оборотней, русалов и гномов и раскидывал их по своим королевствам. Земля дрожала и ходила ходуном, а потом пошла трещиной. Очевидцы вспоминали, как в темноте ночи видели огромного, на полнеба, огненного дракона, который с оглушающим ревом нырнул в эту трещину, а потом вылетел из нее с гигантским, идеально круглым кристаллом, сияющим так ярко, что стало светло как днем. Затем под вспышку молнии он исчез, и весь мир погрузился в сон.

Лангран подошел к заключительной части истории и замолчал, чтоб выпить стакан воды. Лишь похрустывание поп-корна, который мы заказали у скатерти, нарушало тишину комнаты.

— Когда все проснулись, — продолжил Хранитель, — ярко светило солнце. Паисия нашли мертвым в храме Дракона-Прародителя. Его сын проснулся в тронном зале замка драконов. Он то и стал следующим правителем драконьих земель. Арей очнулся так же около трона, только в своем дворце, и стал правителем оборотней. Но мир изменился. Теперь каждый представитель отдельной расы находился на землях своего королевства и не мог покинуть его пределы. Буквально. Границы между королевствами не пропускают чужаков. Нельзя сделать и шагу дальше своих земель, воздух сразу уплотняется и выталкивает гостя обратно. Можно переговариваться, но кроме слов, ничего не проникает через эту преграду, созданную самими богами. Ни заклинание, ни брошенный камень. Драконы, как и все остальные, оказались запертыми на своих землях. Впрочем, самое страшное было не это, а то, что магия пропала. Не полностью, но стала едва-едва ощутима. После Ночи Раскола в главных святилищах пяти королевств появились новые одинаковые каменные алтари, в центре которых лежали идеально круглые, ярко-сияющие кристаллы, очень похожие на тот, что утащил из недр земли огненный дракон. Только размером с кулак.

— Так это, поди что, божественный дракон Сердце Сущего утащил, — высказал предположение Паха, — а вам оставил по маленькой копии.

— И вы бесконечно правы, Павел, — Лангран покивал головой, глядя на Пашку. — Как оказалось, теперь только эти кристаллы, сделанные, кстати, из злополучного барлаза, питают магией каждое королевство. Это ничтожно мало магии. Ее хватает на пять лет при экономном использовании.

— Начинаю догадываться, Путь Истины как-то связан с добычей магии, — сказала Машка.

— Да сто пудов! — Я поддержала подругу. — Магия закончилась, а где новую брать? Вот, извольте потрудиться, а магия вам в подарок. Молодцы, заслужили. Так, Лангран?

Хранитель рассмеялся.

— А Земля не такой уж и отсталый мир, смотрите, какие вы сообразительные! Да, все именно так. С Ночи Раскола каждые пять лет три представителя каждой расы появляются в порталном зале, и с первыми лучами самого длинного дня в году из этого же порталного зала их переносит в Затерянный Лес. Мы не знаем, где он находится, его описание есть только со слов участников Пути Истины. Вы подумали, что мы секта, но на самом деле, мы в Обители на территории драконов. Два столетия назад тут стояли только каменные порталные арки, со временем тут была основана Обитель Истинного Пути. К сожалению это единственное место, где гномы, драконы, русалы, оборотни и ведьмы снова могут встретиться лично. Затем, как я уже сказал, их переносит в Затерянный Лес, и они должны отыскать новый, наполненный магией кристалл.

— Один на всех? — уточнила я.

— Нет, на самом деле кристаллов пять, каждый последующий чуть меньше предыдущего. Кто приходит первым, забирает самый большой, последнему, соответственно достается самый маленький. По одному каждой команде.

— А забрать чужие нельзя? — поинтересовалась Маха.

— Забрать лишний кристалл можно только у участника другой команды. Украсть, отобрать. Участники предыдущих соревнований говорили, что все пять кристаллов находились в одной пещере в каменных чашах в конце пути. И ты мог взять свой кристалл, а остальные нет. И только когда другая команда забирала свой кристалл из чаши, то можно было попытаться отобрать этот кристалл у них. Соединив два кристалла, получался один в два раза больше. Соответственно и магии в том королевстве становилось в два раза больше.

— Ага, а у кого-то ее на пять лет не было совсем! — фыркнула Машка.

— К сожалению, такое бывает, — Лангран нахмурился и потер переносицу. — Несколько раз было так, что наша команда не приносила кристалл, и следующие пять лет нам приходилось совсем туго. Драконы без магии не могут сменить ипостась, а для нас это настоящее мученье держать своего зверя взаперти. А без своей ипостаси драконы имеют мало преимуществ перед другими участниками. Последнее время драконы придерживаются тактики как можно быстрее найти кристалл и скорее шагнуть в порталную арку, чтобы вернуться домой. Хотя, конечно, в случае чего будут до последнего защищать свой кристалл.

— Так-так, — я насторожилась, — а какой-то физический вред на этом вашем Пути Истины могут причинить?

— Нууу, участники друг друга убивать точно не будут, за это команда лишается кристалла. Бывало такое пару раз, говорят кристалл просто погас и рассыпался, — Хранитель задумчиво ощипывал веточку винограда, кидая ягоды в рот. — Но тумачков вполне могут надавать. Руку там сломать, ухо отрезать, пустишки сушить. Так что не бойтесь.

Мы переглянулись с друзьями, и, судя по их побледневшим лицам, перспектива покалечиться быстро снизила градус восторга от этого прекрасного магического мира.

— Ммм, Лангран, а если мы туда не пойдём? — Пашка решил прощупать варианты. — Здесь у вас очень здорово, но может вы нас быстренько домой закинете? У вас тут свои разборки, многолетняя вражда и все такое. Мы то тут с какого бока? И какой нам вообще резон участвовать в ваших соревнованиях?

Лангран тяжело вздохнул.

— Я не знаю, Призванные, — на его лице мелькнула и тут же пропала тень смущения. — К сожалению, доставить вас домой на Землю не получится. Как я уже говорил, магии слишком мало, и даже если кто-то из наших лучших магов и знает, как это сделать, то им просто не хватит магических сил. На данный момент протащить трех людей из немагического мира — это поистине поступок доступный лишь богам. А они ничего не делают просто так. Да и у вас особо нет выбора. С первыми лучами солнца порталы затянут вас в Затерянный Лес, где бы вы не находились. Я полагаю, что ваш единственный шанс попасть домой — это дойти до конца, найти свой кристалл и пройти через порталную арку. Думаю, вас перекинет сразу домой. Но это неточно...

Первой возмутилась Машка:

— Классно! Нас просто выдернули, приказали играть в ваши игры, и никто не знает, что с нами будет дальше! Алиса хватит колупать ногти!

— Я просто нервничаю! — Я судорожно одернула руки. Дурацкая привычка нет-нет да и давала о себе знать, хоть я ее и успешно поборолла. — Имею право! Тут какой-то мифический кукловод дергает за ниточки, а мы пляшем. Выбора нет, но вы держитесь. Почему именно мы сюда попали? Есть же, наверное, гораздо более подготовленные к разным испытаниям люди, более умные и сообразительные в конце концов!

Пашка задумчиво молчал. Хотя, если все так, как говорит Хранитель, тут смысла плотки драть нет. Так и так придется участвовать.

Лангран виновато развел руками.

— Призванные, простите, я тоже в непривычной ситуации и мне жаль, что я не могу ответить на все ваши вопросы. К нам никогда не закидывало людей из других миров. Я не знаю, почему именно вас перенесло сюда. Нам неведома логика богов, остается уповать на то, что, если вы все-таки оказались здесь, то это проявление божьего промысла. Пчеле недоступны замыслы пасечника!

Мы с Машкой синхронно поджали губы. Ну да, ну да. Остается только узнать, что этот пасечник курил.

— Но есть и хорошие новости, — продолжил дракон, лукаво улыбаясь. — О, я уверен, что вам они понравятся!

О, ну надо же! Хорошие новости тоже имеются. Мы наострили уши.

— Сегодня ночью мне было видение. Да, у меня есть такой дар. Я увидел прекрасные салатории в цвету, и голос сказал мне: «Пусть они послужат тем, кто сейчас слабее других». Сначала я не понял значение этого видения, ведь салатории не цвели уже много лет. Но потом я поспешил в нашу оранжерею и увидел ровно три распустившихся цветка. Настоящее сокровище! Думаю, они для вас.

— Тааак, — Пашка аж подался вперед, — и чем нам смогут помочь салатории?

— Ах да, вы же не местные. Салатории примечательны тем, что очень редко цветут, но распустившийся цветок позволяет заново обрести любую часть тела, например, утраченную в бою, или дает возможность получить какой-либо уникальный магический дар.

— Что же это получается, — просипел Пашка, — у нас будет...

— Да, Призванные. У вас будет магия!

Ух, как я взволновалась!

— Конечно, вы не сможете получить весь объем магических возможностей существ этого мира, — рассказывал Лангран, — но какое-то одно магическое умение будет вашим. Подумайте, что пригодится вам в грядущем испытании. Для защиты или нападения, или, может быть, вы хотите уметь вызывать дождь, ускорять рост растений, или читать чужие мысли? Я дам вам немного времени, а потом приступим.

У Пашки горели глаза. За возможность иметь хоть каплю магии он готов был прямо сейчас получить по шам. И я его понимала. Мысли разбежались, что я хочу уметь? Вызывать дождь, конечно, эффектно, но особо не применишь. Насчет чтения мыслей это уже интереснее. Иногда просто до одури хочется узнать, о чем думает твой собеседник. С другой стороны, наверное, это очень тяжело, всегда знать правду. Ни дружбы не получится, ни любви. Нет не хочу. Но у меня появилась интересная идея!

— Машка, ты придумала? — спросила я подругу. Та сидела напряженная и задумчивая. Явно что-то прикидывала.

— В процессе. Взвешиваю варианты.

— Взвешивай, взвешивай, я буду первым, — Пашка не мог сдерживать широкую улыбку. — Хранитель, я готов!

— Ну что ж, Павел, давайте выйдем в коридор, чтобы никто не помешал сконцентрироваться.

И они вышли за дверь. Машка все сидела задумчивая, но я ее не отвлекала, все-таки предстоит принять важное решение. Неужели это действительно с нами происходит? Я сижу и размышляю о том, какой магической способностью хочу обладать. Раздался звук открываемой двери, но я боялась туда посмотреть, боялась увидеть разочарованное Пашкино лицо, услышать его слова, что нас обманули, и это все неправда, а мы повелись, как детишки.

— Девки! Зацените! О, Господи, да я всегда об этом мечтал! — Пашкин вопль заставил обернуться к нему. Судя по его ошалелому лицу, все получилось, как надо.

— Жги, Паша! — Мы с Машкой тоже подскочили.

— В прямом смысле этого слова, — хохотнул наш друг, крутанул кистью руки, и на его ладони появился огненный шарик размером со сливу.

— Файербол!!! — вскричали мы с Махой, выпучив глаза. Подошли поближе, чтобы рассмотреть шар огня. Он парил над ладонью, не причиняя Пашке ни малейшего беспокойства, но стоило мне тихонько ткнуть в него пальцем, как я нехило обожглась.

— Ай, да он горяченый! — завопила я, потряхивая рукой.

— Конечно, это же файербол! Смотрите, как могу, — и Пашка прицельно кинул файербол прямо в камин. Как ни странно, попал. В камине вспыхнуло пламя, и уютно затрещали полешки.

— Это потрясающе, — я тоже широко улыбалась. — Я следующая.

Мы с Ланграном вышли в коридор и закрыли дверь. Там было по-прежнему серо и пустынно. Хранитель взмахнул рукой, и в его ладони появился прекрасный алый цветок на длинном зеленом стебле с шипами. Он был похож на нашу розу, только лепестки были треугольной формы. Сейчас они расходились в разные стороны, обнажая круглую, похожую

на ягоду, сердцевину. Она была темно-красного цвета, и что-то вспыхивало внутри, как будто маленький Пашкин файербол заточили в рубиновую бусину.

— Как красиво! — я не сдержала восхищенного возгласа, разглядывая эту красоту.

— Да, салатории прекрасны в цветении. И еще более прекрасны в использовании.

— Что мне нужно делать?

— Оторви сердцевину, четко произнеси, каким даром ты хочешь обладать, и проглоти ее.

Я оторвала сердцевину, четко произнесла: «Хочу понимать язык животных и птиц и уметь с ними разговаривать!», а затем проглотила ее. Сначала ничего не происходило, а затем я почувствовала, как внутри меня разлилось тепло. Потом все прошло.

— И это все? — спросила я, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Да, — улыбнулся Лангран. — Проверить свои возможности ты сможешь позже.

Мы зашли в комнату, где друзья набросились на меня с вопросами.

— Ну как? Что ты загадала? Покажи!

— Я загадала уметь разговаривать с животными и птицами, — улыбнулась я. — Проверить пока не могу, но надеюсь, все работает.

Пашка цокнул языком:

— Любопытно, конечно, но лучше бы ты пожелала повелевать молниями или обездвиживать по щелчку пальцев!

— Не боишься, что ты бы у меня круглыми сутками столбом в углу стоял? — но Пашка только расхохотался на мои слова.

— Машка, теперь ты. Готова?

— Да, пожалуй, я определилась. Пойдемте, Лангран.

Они вышли, а я пристроилась в кресле, все так же прислушиваясь к себе. Было очень волнительно и скорее хотелось испробовать свой новый дар. Пашка перекидывал файербол из одной руки в другую. Ему он не причинял никакого вреда.

— Элис, это просто невероятно! И все благодаря тебе. Я прямо пятой точкой чувствовал, что нас ждет какое-то приключение, когда ты пришла со своей историей про сосну!

— Да это, конечно, все очень классно, но я нервничаю, Паша. Твоя пятая точка случайно ничего не прорицает по поводу грядущих увечий?

— Та не, успокойся! Теперь у меня есть смертоносное оружие, так что все будет норм.

— Я очень на это надеюсь. Интересно, что там Маха выбрала.

Мы услышали, как открывается дверь, и обернулись. Первым, что бросилось в глаза было пунцовое лицо Хранителя. Затем, мы перевели взгляд на подругу, гордо вплывающую в комнату. Мы смотрели на Машу, Маша смотрела на нас. Молчание затягивалось.

— Сиськи. — Наконец, прервал тишину Пашка. — Сиськи, Маша! Из всех чудес этого мира ты выбрала увеличение груди???

Изменения, как говорится, были на лицо. Точнее на грудь. Скромный Машкин размер обрел оглушительные формы. Размер четвертый, пятый. Идеально круглый и упругий на вид. С каждым Машкиным шагом бюст слегка покачивался. Машка довольно улыбалась.

— Ой, Паха, замолкни. Ничего ты не понимаешь, — сказала Маша, кокетливо перекидывая прядь светлых волос за спину. — Без операций, без страха и боли! Я теперь сама по себе оружие массового уничтожения. А уж вкупе с моим острым умом и сообразительностью...

— Насчет ума я бы поспорил, — пробормотал Пашка, тем не менее пристально следя за колыханием Машкиного приобретения.

Я молча хватала воздух ртом, пытаюсь справиться то ли с недоумением, то ли с завистью.

— Маша, но это же, наверное, очень тяжело?

— Своя ноша не тянет, знаете ли!

— О, на этот вопрос Мария ответит попозже, примерно после того, как пройдет пять километров по лесу, — не расслышать Пашкин сарказм мог только глухой.

— Кхе-кхе, Мария сделала весьма необычный выбор, — вмешался Лангран, чувствуя, что назревает небольшая дружеская ссора. — Но каждый был волен распорядиться даром по своему усмотрению. И вы это сделали, Призванные. Поздравляю! К сожалению, у нас осталось не так много времени. Этой ночью, с первыми лучами солнца вас перенесет порталом в Затерянный Лес. Я успел объяснить вам самое необходимое, а сейчас предлагаю пройти в Зал Собраний. На данный момент все участники уже собрались в Обители, и я бы хотел вас представить. Они еще не в курсе, что в этом году будет шесть команд. Следуйте за мной.

Мы вышли в коридор и отправились за Ланграном.

Пока шли по коридору, я задала Ланграну мучивший меня вопрос:

— Хранитель, а почему в коридоре нет дверей. Он такой длинный, а помещений нет?

— Двери есть, Алиса, — усмехнулся Лангран, — просто они скрыты магией, и открываются только владельцам комнат или послушникам. В нашей Обители немало драконов, например, те девушки, что помогали вам, тоже послушницы. Мы ценим уединение и личное пространство, поэтому в коридорах редко кого можно встретить.

Ясно, понятно.

— Кстати, — Лангран, обернулся на нас. — Ваши костюмы можно регулировать. Если хотите, вы можете укоротить рукава или отрастить на кофтах ворот, или подогнать штанины. Просто отдайте мысленно или вслух приказ, и кожа василиска изменится по вашему желанию.

— А вот это очень кстати! — воскликнула Маха. — Кофта, активируй режим декольте!

Мгновение, и Машкина кофта под горло начала перетекать ниже на грудь, формируя глубокий вырез. В сочетании с новоприобретенной пятерочкой смотрелось феерично!

— Машка! Ты хочешь сорвать переговоры? — Пашка нервно поправил очки.

— Конечно, друг мой, а ты как думал? Лучше бы, кстати, зрение себе попросил исправить. А то потеряешь их в лесу и все, за руку тебя придется водить!

— Вы плохо видите, Павел? — аж остановился Лангран. — Эта штука на вашем носу для улучшения зрения? Я думал, это какой-то модный аксессуар. Молодежь нынче любит украшать себя всякими несуразными штуковинами.

— Да, это очки, — смутился Павел. — Они улучшают зрение, у меня близорукость, без них все расплывчато, а на линзы у меня аллергия.

— Что же вы молчали! Я не самый искусный целитель, но помочь с этим недугом моих способностей хватит. Подойдите ко мне.

Пашка снял очки и шагнул к дракону. Тот легонько положил указательные пальцы на закрытые глаза нашего друга и что-то зашептал. Пальцы Хранителя засветились холодным серебром, затем этот свет плавно перетек с пальцев Пашке в глазницы и впитался в них, не оставив и следа.

— Все готово! Открывайте глаза. Простейшее заклинание восстановления не критичных повреждений. Все-таки люди очень хрупкие существа. У драконов не бывает плохого зрения.

Павел открыл глаза, обвел нас взглядом, и счастливо улыбнулся. Протянул Хранителю очки:

— Спасибо, Лангран. От души! Можете выкинуть их. Я уже просто обожаю этот мир! Я вижу без очков. Девчонки, вам не понять человека с миопией. Правда, теперь вы какие-то страшные...

И заржал, гад.

Мы с Машей дружно фыркнули, но не стали отвечать на провокацию. Тем более, что уже стояли у какой-то двери.

— А вот и Зал Собраний, — Лангран взялся за ручку. — Сейчас вы познакомитесь с остальными участниками. Хочу предупредить, атмосфера там может царить не самая дружелюбная. Все-таки, многолетняя вражда еще не забыта. Будьте готовы.

Открыл дверь и вошел. Мы зашли вслед за ним.

Зал Собраний оказался почти копией той комнаты, в которой мы разговаривали, только был больше. Все тот-же нейтральный бежевый интерьер, светлый пушистый ковер на паркете. В центре вокруг длинного, низкого столика были кресла, на которых расположились присутствующие. В воздухе прямо чувствовалось разлитое напряжение. До нашего прихода тут явно о чем-то спорили, но все разговоры стихли, когда мы вошли в Зал за Хранителем.

Лангран уверенно прошел к трем свободным креслам, и, махнув нам рукой, призывая располагаться на них, обратился к пятнадцати существам:

— Добрый день, Призванные. Наконец-то, все в сборе. Рад приветствовать вас в Обители Истинного Пути. Если вы здесь, значит боги призвали вас, как самых достойных представителей своих королевств. Однако, в этот раз, в порталный зал к нам прибыли неожиданные гости. Это люди из другого мира, называемого Земля. Кто мы такие, чтобы спорить с волей богов. Поэтому познакомьтесь с участниками шестой команды Истинного Пути. Это Павел, это Мария, а это Алиса, — Лангран по очереди указал на нас рукой представляя. — Я прикажу подать напитки и закуски, а вы пока пообщайтесь.

И в полной тишине удалился за дверь. С достоинством, но крайне быстро.

Пятнадцать пар глаз уставились на нас. Мы тоже с любопытством рассматривали присутствующих, не особо стесняясь. А посмотреть было на кого.

Если считать, что мы сидели во главе стола, то прямо напротив нас, сидели трое молодых людей с хищными, тонкими чертами лица. Высокие, подтянутые, гибкие, они были неуловимо похожи друг на друга, хотя внешне различались. Все трое брюнеты. У одного, зеленоглазого, черные волосы средней длины были заплетены в хитрые косички, плотно прилегающие к голове. У второго были орехового цвета глаза и вполне современная по земным меркам прическа — выбритые виски и удлиненные волосы на макушке, небрежно зачесанные назад. У третьего, тоже кареглазого, были и бритые виски, и коса, заплетенная по голове, похожая на гребень на спине дракона. Драконы! Наверное, это они. Черные костюмы из кожи василиска, такие же, как и у нас, им очень шли. К слову сказать, все были одеты одинаково. Сколько же василисков извели на наши наряды?

По правую руку от драконов сидели гномы. Два гнома и одна...гномка? Гномушка? Гномиха? Женщина-гном? Пусть будет гномка. Ну, этих узнать не составило труда из-за их низкого роста. Хотя, вполне себе бодрые метр тридцать— метр сорок. Почему-то мне казалось, что гномы будут около метра в высоту. Эти были ниже остальных, зато рост компенсировался широкой, мощной фигурой и громадными кулачищами. Гномка была поизящнее, но глядя на ее мускулистые руки, не возникало сомнений, что в случае чего, она может так двинуть дрыном поперек хребта, что мало не покажется никому. Все трое были голубоглазыми и русоволосыми, у мужчин волосы короткие, а гномка заплела косу и обернула вокруг головы. Опять же, вопреки моим представлениям, у гномов не было бороды по колено, видимо еще молодые для нее. Один был гладко выбрит, а у второго присутствовали лишь легкая, модная небритость и аккуратно подстриженные усы.

По левую руку от драконов расположились две красивые, ярко-рыжие, зеленоглазые девушки, похожие как две капли воды, видимо сестры-близнецы, и один весьма колоритный молодой мужчина. Это у нас явно ведьмы и ведьмак. Ведьмак! Не Геральт из Ривии, но очень даже ничего. У ведьмака была фигура Аполлона, темно-русые короткие волосы и челка, спадающая на глаза. А глаза! Глаза были цвета желтого золота и, как будто, светились. Абсолютно колдовские глаза. Никогда такого не видела! Ведьмы тоже были

эффектные девицы. Стройные, подтянутые тела. Точеные черты лица, полные губы, подкрашенные красной помадой, светло-коричневые брови правильной формы. Их портило только чуть брезгливое выражение лиц, но я списала это на то, что они сидят среди соперников, и таким образом стараются их деморализовать.

Слева от нас, рядом с гномами устроились еще трое участников соревнований. О, а это русалы. Два юноши и девушка. Невысокие, очень стройные, все из себя изящные и утонченные. Прямо почувствовала себя колодой на их фоне. Все трое белокожие, тонкокостные, синеглазые. Яркими пятнами на фоне их аристократичной бледности выделялись длинные волосы необычного окраса. У девушки они были насыщенного розового цвета и лежали волнами, а у молодых людей были собраны в темно-синий и фиолетовый пучки на макушке. И еще у них были ноги, а не хвосты. Помнится, Лангран говорил, что это вполне возможно.

Остались у нас оборотни. Три представителя, по правую руку от нас. Прямо рядом со мной. Два парня и девушка. Оборотни-мужчины были высокие, с развитой мускулатурой. Один чуть крупнее, второй более сублильный. Литые мышцы так и бугрились под кожей василиска. Ярко-голубые глаза задорно сверкают, белые зубы с крупными клыками скалятся в хищных улыбках. Статная оборотница и вовсе похоронила мою самооценку. Ни грамма лишнего жира, плоский живот, высокая грудь. У нас в мире она бы наверняка носила титул «Мисс Фитнес-бикини». Оборотень покрупнее имел волосы примерно до середины лопаток снежно-белого цвета, второй — короткие пепельные вихры, а у девушки были длинные и прямые волосы цвета стали. Прямо образчики нордической красоты!

Эх, собрали, понимаешь, в одном зале девичью погибель. Такого количества красивых мужиков рядом с собой я еще не видела. Глянула на Машку, но та сидела с непроницаемым лицом, внимательно рассматривая наших соседей. Пашка и вовсе был чем-то недоволен.

— Так, так, значит в Торум пролезли людишки, — лениво усмехнулся один из драконов, тот, что с косой на голове.

— Свежее мяско подвезли, — один из оборотней повел носом в нашу сторону, к чему-то принюхиваясь. — И что же вы умеете? Чую магический фон, но какой-то совсем слабый.

— Земля — не магический мир, — ответил Пашка, — ничего не умеем.

— Вот как, — вступил второй оборотень, — и как же вы собираетесь проходить Путь Истины? Вы же слабее котят.

— Полагаю, вам не об этом стоит беспокоиться, — улыбнулся Пашка. — Насколько мы знаем, в этом мире все уже давно не так сильны, как хотят показать.

Оборотница захохотала:

— Вы смотрите, котенок пытается огрызаться. Берегись, Хаук, моргнуть не успеешь, как тебя прихватят за холку.

— Господа, — слово взяла Машка. Обширная грудь колыхнулась, привлекая всеобщее внимание. — Я понимаю, тут у вас своя атмосфера, но давайте хотя бы познакомимся.

— Зачем тебе знать мое имя, сладкая, — тонко улыбнулся зеленоглазый дракон. — Когда мы останемся наедине, ты можешь называть меня «Мой Господин».

Мы с Машкой не выдержали и засмеялись. Все-таки, что-то общее между нами мирами определенно есть. Где бы ты ни была, самоуверенные мужчины будут включать режим альфа-самца.

— Что такого смешного я сказал? — недобро прищурился зеленоглазый. — Впрочем, можете продолжать смеяться. Особенно ты, белокурая нимфа, с такими приятными глазу

обширными...

— Захлопнись, Адриан, — перебил его ведьмак. — Своим господином тебя только престарелая нянька называет.

— Зубов у тебя слишком много, желтоглазый? — вскинулся дракон. — В моем королевстве я могу казнить и за меньшую дерзость!

— Увы, но мы не в твоём королевстве, — ведьмак равнодушно пожал плечами и повернулся к нам. — Добро пожаловать в Торум, Призванные из другого мира. Меня зовут Реган, я сын Верховной ведьмы и её единственный наследник. Моих спутниц зовут Лилиан и Флорес.

Сын Верховной ведьмы?

— Значит ли это, что перед нами будущий правитель королевства ведьм? — осторожно уточнила я.

— Абсолютно верно, юная леди, — улыбнулся Реган. — Более того, как раз перед вашим приходом мы выяснили, что сегодня у нас просто полный комплект будущих правителей. Мы не можем пересекать границы чужих земель, но обмениваться новостями нам никто не запрещает, поэтому мы тут все заочно, а кто-то и лично знакомы. Да, Адиль? — и посмотрел на розоволосую девушку.

Та едва заметно кивнула Регану и обратилась к нам:

— Добро пожаловать в наш мир, Призванные. Меня зовут Адиль, я дочь правителя русалов и первая в очереди претендентов на престол. Меня сопровождают Тристан, — нам кивнул молодой человек с темно-синими волосами, — и Олан, — кивнул русал с фиолетовым пучком.

— Нам очень приятно с вами познакомиться, — за всех ответила Машка и повернулась к оборотням, и, безошибочно признав, кто из них наследник, пристально посмотрела на того, что покрупнее. — Может быть, теперь вы представитесь?

Вынырнув взглядом из Машкиного декольте, белоголовый белозубо оскалился и выразил горячее желание познакомиться:

— О, всенепременно, Призванные с Земли. Мое имя Альрик. Я будущий правитель королевства оборотней. Путь Истины со мной будут проходить Хаук, — второй оборотень подмигнул нам, — и Варди. — Мисс Фитнес-бикини надменно кивнула.

Затем слово взяла гномка.

— Ясного неба, Призванные. Я — Яна, будущая королева гномов. Мой отец сейчас правит нашим королевством. Со мной Тор, — взмах руки в сторону гладковыбритого гнома, — и Зиг, — взмах руки в сторону второго гнома.

Раздались медленные хлопки. Хлопал Адриан, развалившись в кресле.

— Ах, как трогательно! — саркастично улыбался дракон. — Какие все доброжелательные и вежливые. Не обольщайтесь, людишки, как только попадете в Затерянный Лес, все изменится. И если вы все-таки доползете до финальной пещеры, то советую быть начеку. Я Адриан, будущий правитель драконов. Мои соратники Маф и Кирин. Запомните наши имена, ведь я первый вырву из ваших рук кристалл. В Затерянном Лесу каждый сам за себя.

— Судя по всему, в пещере мы будем последними, — очень спокойно предположила Машка. — Ты уверен, Адриан, что вам будет выгодно нас дожидаться? Хотя, если вы доберетесь пятыми, то, пожалуй, резон есть.

Ай да Машка, не зря на психолога учиться. Хитро. Такие типы как Адриан любят быть

быстрее, выше, сильнее остальных. Да драконы сейчас перепонки порвут, пытаясь добраться до пещеры первыми. А уж, чтоб наш кристалл отобрать, это надо сначала свой защитить. Похоже, эта мысль пришла и драконам. Они наклонились друг к другу и о чем-то зашептались.

В Зал Собраний вошли девушки с подносами и начали расставлять на столике воду, сок, вино и легкие закуски — тарталетки, фрукты, сыр, орехи. На время серьезные разговоры стихли. Участники наливали в бокалы напитки и угощались предложенной едой. Мы с друзьями подвинулись друг к другу поближе и тихо переговаривались.

— Что делать-то будем, — спросила я, попивая белое игристое вино. — На самом деле Адриан прав. Все поздоровались и представились, но, когда дело дойдет до возможности урвать побольше магии, не удивлюсь, если кристалл у нас отберут.

— Об этом надо было думать, когда салаторию глотали, — прошипел Пашка, косясь на Машкин бюст. — Когда закончатся мои файерболы, Мария будет грудью кристалл защищать, а ты вокруг животных поищешь, которые тебе совет дадут. А иначе приготовьтесь, девочки. Вернемся в Обитель Истинного Пути и будем там всю жизнь послушниками.

У меня чуть вино носом не пошло. В этом ключе я не думала. Что будет, если мы войдем в порталную арку без кристалла?

— Паша, не нагнетай. Есть куча вероятностей развития событий. Может мы придем последними, и никого уже не будет. Может быть, мы вполне сможем отбиться, если кто-то решится кристалл отобрать. Может быть, мы придем первыми. Адриан может говорить все, что угодно. Ты же слышал Ланграна, магии мало, они сами на многое не способны, а затрецины раздавать и я могу.

Я хмыкнула, посмотрев на Альрика:

— Ну да, раздай-ка вон такому кабану.

— Пфф, этот будет есть у меня из рук. И вообще, они пока не знают, что у нас есть козыри в рукаве.

— Козыри — это твои сиськи??

— Да угомонись уже. Мои сисечки еще сыграют свою роль, я прямо чувствую. Называй это женской интуицией. А насчет испытания, сначала надо до пещеры добраться, а уже потом думать, как кристаллы делить. Давайте решать проблемы по мере их наступления.

С этим было трудно поспорить. Мы замолчали, прикладываясь к бокалам и посматривая на наших конкурентов.

— Расскажите немного о своем мире, — внезапно к нам обратился русал с фиолетовыми волосами, кажется его звали Олан. — Вы говорили, он немагический. Кто его населяет?

— Только люди, — улыбнулся Пашка. — Существуют разные народности, которые иногда слегка отличаются внешне друг от друга чертами лица или цветом кожи. Еще в разных странах говорят на разных языках. У вас здесь, я так понял, один язык для всех?

— Да, единый торумский язык, — вступила в разговор Адиль. — Кстати, вы тоже на нем говорите, как так?

— Мы не знаем, — пожала плечами Машка.

— Если их и вправду призвали боги, то наверняка при переходе через порталную арку они наделили их способностью говорить на нашем языке, — высказала предположение одна из ведьм-близняшек. Лилиан или Флорес, я не знала, как их различить.

— И в вашем мире никогда не слышали про гномов? — неожиданно подал голос Тор.

— Слышали, — ответила я, — но в нашем мире гномы, драконы, русалы, оборотни и ведьмы с ведьмаками лишь персонажи мифов, легенд и сказок.

— Так вы значит в сказку попали, — заржал Кирин, дракон с косой на голове. Его поддержали Маф и Адриан, а все остальные заулыбались. — И как вам сюжет? Вам со счастливым или с печальным концом?

— Нам желателен счастливый, — сказал Паха.

— Тебе, парень, не обещаю, а вот спутницам твоим, с удовольствием! — Адриан улыбнулся фирменной улыбкой искusstителя. — Кстати, они тебе кто? Любовницы твои?

Мы втроем расхохотались. Если дракон намеревался нас смутить, то у него не получилось. Все наши друзья не раз прошли подколами по теме нашего совместного проживания, этим нас не удивить.

— Да нет, мы друзья, дружим с детства, — улыбнулся Пашка.

— Тяжело тебе, наверное, приходится. — вставил Альрик, гипнотизируя Машку взглядом. — Дружить.

— Нормально, — отмахнулся наш друг. — Не тяжелее, чем вам. Кстати, вы тоже все давно знакомы в своих тройках?

Наши собеседники переглянулись и покивали.

— Это не странно? Лангран говорил, что участники Пути Истины выбираются случайно.

— Такое часто случается, что в тройках все знакомы, — оборотница Варди задумчиво посмотрела на Пашку. — Мой дядя участвовал двадцать лет назад и тоже со своими соклановцами.

— А кто пришел первым в прошлых соревнованиях? — спросила я.

— Конечно драконы, лапочка, — самодовольно ухмыльнулся Маф. — Все знают, что мы самые способные.

— И что, даже никого не обокрали? — я просто не могла не вставить шпильку драконам

— Они пытались, — заржал Реган, — но получили по зубам от наших ведьмаков и чуть сами без кристалла не остались.

— Ты нарываешься, ведьмак, — мгновенно взъярился Адриан. — А ты, девочка, лучше не говори о том, о чем не знаешь! Для нас магия как пицца. Как вода в жаркий день. Посмотри на разноцветных. Скоро их ноги превратятся в рыбы хвосты, потому что пять лет назад они пришли последними, и сейчас используют последние крохи своей силы. Это соревнования на выживание многих существ!

Ух, как глазищами сверкает! Какой-то неуравновешенный дракон. Сначала угрожает кристаллы отобрать, потом втирает, как тяжело без магии.

— Ну а мы просто хотим попасть домой, — я пожалала плечами. — А все остальные хотят получить свою часть магической силы. И заметь, это ты первый начал угрожать, хотя вы здесь не враги, а товарищи по несчастью.

— Историческая вражда так просто не проходит, Алиса, — Реган смотрел на меня своими золотыми глазами. — За эти века она глубоко проросла в нас и дала свои ядовитые плоды. Боги сполна нас наказали, а мы до сих пор расплачиваемся за ошибки наших предков.

— На самом деле ваша ситуация очень интересна, — задумчиво произнесла Машка, поправляя волосы. — Судя по тому, что нам рассказал Лангран, боги раскидали вас по разным углам, как маленьких детей, чтобы вы подумали над своим поведением. А вы продолжаете дуться друг на друга. Видимо, урок не был усвоен.

— Усвоишь тут, — фыркнула Яна, — когда каждый раз начинается грызня. И во всем нас обвиняют.

— А кого еще? — подняла бровь одна из ведьм. — Помнится...

— Все! Хватит! — Машка оборвала зарождающийся спор. — Господа, давайте вспомним, что мы не должны быть в ответе за поступки наших отцов и матерей! Обойдемся без грызни в этот раз. Предлагаю выпить за знакомство этого прекрасного игристого вина. В нашем мире мы чокаемся бокалами.

— Ты так мудра, полногрудая дева Мария, — восторженно глядя на Машку, сказал Альрик. — Что значит чокнуться? Что бы это не значило, я готов!

Я с трудом сдержала рвущийся наружу хохот. Полногрудая дева Мария метнула в меня грозный взгляд и протянула бокал, чтобы продемонстрировать как надо чокаться.

— Давайте, давайте, все встанем и ударимся бокалами! — мы втроем встали, все остальные тоже начали неуверенно подниматься, переглядываясь. — Драконы, прошу, во славу богов надо выпить! Поднимаемся, поднимаемся! Воот так! За знакомство!

Все стукнулись бокалами и отпили, хотя драконы закатывали глаза и всячески демонстрировали свое неудовольствие. Но во славу богов отказаться пить не могли.

На этом моменте нас и застал вернувшийся Лангран. Судя по его удивленному лицу, он ожидал застать тут минимум драку или, хотя бы, захудалый скандал, и уж никак не мирно пьющих существ.

— Я вижу, вы познакомились и немного пообщались. Давайте я скажу несколько слов, а потом вы сможете отдохнуть.

Призванные заняли свои места и смотрели на Хранителя.

— Нам мало что известно о Затерянном Лесе, в котором вам придется находиться, поэтому каждой группе участников выдается карта, указывающая направление, куда идти.

Лангран крутанул кистью, и в его руке появился небольшой свиток. Вот фокусник! В рукаве он их прячет, что ли? Дракон протянул этот свиток Пашке, а потом начал обходить остальные группы и выдавать точно такие же свитки им. Мы с Машкой наклонились поближе к Пахе, чтоб рассмотреть, что нам выдали. Свиток был сделан из тонкого светлого материала, напоминающего кожу. Пашка развернул его, но он был абсолютно пуст.

— Он пустой. Как он работает?

— Карты активируются, когда вы окажетесь в Затерянном Лесу. Он будет указывать лишь точку, к которой вам надо двигаться.

— Местный компас значит, — кивнул Пашка и свернул свиток.

— Далее, всем участникам выдаются продовольственные артефакты. Их вы получите чуть позже. Так же каждый участник может взять с собой по одному немагическому предмету, не считая бытовых принадлежностей и заплечной сумки, которую вам выдадут. Повторю правила, для тех, кто не знает или забыл. За пятнадцать минут до рассвета вы все должны собраться в порталном зале. Команды может выкинуть в разные части леса. Карта активируется, и вы будете знать, куда идти. Дальше вы самостоятельно справляетесь с выпавшими на вашу долю препятствиями. Говорят, Затерянный Лес населяют невиданные существа, о которых уже столетиями ничего не было слышно в Торуме. У вас есть ваша магия и ваша сообразительность. Конечной точкой вашего путешествия является пещера с магическими кристаллами. Каждая команда вправе взять из чаши только один кристалл. Каждая команда имеет право завладеть чужим кристаллом, под свою ответственность. За убийство участника другой команды полагается штраф — выгорание магического кристалла.

Вроде бы ничего не забыл.

Здорово. Штраф за убийство. Я посмотрела на Адриана, тот, поймав мой взгляд, поиграл бровями и хищно оскалился:

— Что смотришь, сладкая? Не беспокойся, когда я дам тебе по темечку, я буду ласков. Хамло!

— Вопросы? — обвел всех взглядом Лангран.

— А на чем мы будем спать? — спросила Машка, ценительница комфорта.

Все дружно заржали. Даже Лангран улыбнулся:

— Боюсь, Мария, вам придется спать на земле. Костюмы спасут вас от переохлаждения, а о больших удобствах вам придется побеспокоиться самостоятельно.

— Но ведь тебе не о чем переживать, милая, — все не мог успокоиться Адриан. — При желании, ты сможешь использовать вместо подушки свои мягкие и удобные...

— Все-все, я поняла, — не дала ему закончить Машка. — На земле, так на земле.

— Если вопросов больше нет, послушницы проводят вас по вашим комнатам. Отдохните, наберитесь сил, приведите себя в порядок.

— Хранитель, а можно нам побыть всем вместе в комнате, где я проснулась? — спросила я. Коротать время до рассвета в одного совершенно не хотелось.

— Да, конечно, Шила проводит вас.

На этом собрание закончилось. В зал зашли девушки в серых платьях, и участники начали расходиться. К нам подошла Шила и отвела нас в мою комнату.

Проводив нас до комнаты, Шила показала неприметную дверь, которая, оказывается, вела в уборную, пообещала принести нам продовольственный артефакт, все необходимое для испытания и дополнительные халаты, напомнила подумать, какие предметы мы захотим взять с собой, и откланялась.

Машка завалилась на кровать, Пашка уселся в кресло, а я пошла по нужде. Уборная оказалась полноценной просторной ванной комнатой, выложенной плиткой молочного цвета. Помимо унитаза, вполне себе похожего на современный, там стояла огромная ванна. Опытным путем я выяснила, что, нажимая на панели в стене, можно было регулировать напор и температуру воды. Рядом на тумбе лежали полотенца и белый махровый халат.

— Я мыться, — крикнула я друзьям и стала набирать воду. Понюхала содержимое маленьких скляночек, стоявших на полке у ванны, и, немного подумав, вылила в воду одну из них. По воздуху поплыл умопомрачительный запах сандалового масла.

Лежа в горячей ванне, я чувствовала, как напряжение понемногу отпускает меня. Я волновалась перед предстоящим соревнованием, но и подспудно ожидала его. Очень хотелось опробовать свою новую возможность разговаривать с животными. Путь Истины представлялся веселым необременительным приключением. Нас трое, у Пашки файерболы, уж как-нибудь справимся в случае чего. Я заставила себя не думать о том, что будет, если нам не получится вернуться домой. Решаем проблемы по мере их наступления!

Из ванной комнаты я вышла довольная и разомлевшая. Оказывается, Шила уже принесла скатерть — самобранку, наш рюкзак, с которым мы сюда попали, и еще два халата. Маха и Паха сидели на кровати и перебирали содержимое рюкзака. Бутерброды уже испортились. Толстовка с нашими костюмами тоже не пригодится. Фотоаппарат был неживой, впрочем, как и наши телефоны. Просто не включались, хотя были полностью заряжены. Их тоже откладываем, а вот газовый баллончик вполне мог пригодиться.

— Баллончик будем брать? — Пашка крутил его в руке.

— Думаю, стоит, — Машка кивнула. — А что мы еще можем взять? Еда будет, сменное белье тоже Шила обещала принести. Расческу и зубные щетки тоже. Может быть палатку взять?

— Палатка хороший вариант, но нам бы взять какое-то оружие, — я с сомнением посмотрела на друзей. — В случае чего, для защиты у нас есть только Пашкины файерболы, и то они не безлимитные, как я понимаю. Ну и баллончик, если мы его возьмем. Нам надо какую-нибудь саблю или нож обязательно. В лесу без острого ножа не выжить. Огонь у нас будет, благодаря Пахе, еда тоже.

— Согласен. Вы слышали, что сказал Лангран? В затерянном Лесу полно всяких монстров. Вполне вероятно, что мы их встретим. И надо будет подороже продать свою жизнь.

— Может, базуку попросить? — нервно хохотнула я. — Правда оружие из других миров у них тут вряд ли имеется. Что там в «Ходячих мертвецах» использовали в качестве оружия?

— Да там в основном огнестрельное было. Хотя, точно! Нам нужно мачете! Легкое и мощное. То, что нужно, — Пашка аж подпрыгнул. — И нарубить веток для костра сможем и врагов в капусту порубить.

— Проблема в том, Паша, что мы не умеем пользоваться ножами и мечами. — Машка с

сомнением покачала головой. — В фильмах это все красиво и зрелищно, а в жизни можно и самому покалечиться.

— Но у нас нет выбора, Маш. — поддержала я Павла. — В критической ситуации нам останется только драться, чем есть. Я тоже возьму какой-нибудь легкий меч, а лучше катану! Да! Надеюсь, у них тут есть что-то похожее.

— Ну хорошо, у тебя катана, у Пашки мачете. Еще один предмет. Я пока подумаю насчет оружия. Может быть, все-таки палатку? Вдруг дождь? Хоть от дождя спасемся.

— От дождя мы сможем в какой-нибудь пещере спрятаться или навес соорудить. А в палатке на нас будет гораздо легче напасть. Подходи и бери тепленькими, пока мы там дрыхнуть будем. Короче, думай, Маха, я в ванную пошел.

Пашка тоже пошел ополоснуться, а мы с Махой продолжили рассматривать разные варианты.

— Веревка? Вполне может пригодиться, но вдруг там будет какая-нибудь лиана. Или веревка вовсе не понадобится.

— Фонарик! Хотя не, у Пашки же фэйерболы.

— Газовый баллончик хороший вариант, но одноразовый, да и сами можем надыхаться.

— Эх, вот бы сюда пистолет какой, или лучше автомат.

В результате, когда Пашка вышел из ванной, мы пришли к выводу, что Махе тоже нужно оружие.

В дверь постучали. За дверью оказался Лангран.

— О, а мы вас как раз ждали! — Пашка пропустил Хранителя в комнату. — Мы решили, что нам надо взять с собой оружие. Вы сможете нам его достать?

— Хороший выбор, — улыбнулся дракон. — Давайте я провожу вас в оружейную, и там вы сами сможете себе выбрать что-нибудь по душе.

— Тут даже оружейная есть? — удивилась я.

— Конечно! Абсолютное большинство участников выбирает в качестве предмета, который могут взять с собой, оружие. Магия может исчезнуть, а холодная сталь в бок работает всегда, — кровожадно закончил Лангран.

Да уж. Желательно в чужой бок. Я передернулась, и пошла в ванную надевать свой костюм. Все-таки ткань и вправду волшебная — совсем не помялась, потом не пахнет, выглядит как новая. Красота!

Все тем же коридором Лангран повел нас в оружейную, только на этот раз мы пошли в противоположную сторону от Зала Собраний. Остановившись метров через сто, Хранитель махнул рукой, и мы увидели проход к лестнице, ведущей вниз.

— А сколько тут этажей? — любопытствовала Машка.

— Три. Сейчас мы на втором и спустимся на первый. Оружейная комната там.

Так и вышло. Мы спустились по лестнице на первый этаж и оказались в точно таком же коридоре. Прошли еще метров пятьдесят и Лангран снова остановился. После взмаха руки мы увидели тяжелую железную дверь с массивной ручкой. Лангран что-то прошептал, держась за ручку, дверь слабо осветилась зеленым светом, щелкнула и открылась. Видимо, на оружейной было специальное, особо мощное заклинание, чтобы какой-нибудь обиженный послушник не смог сюда проникнуть с нехорошим умыслом.

Оружейная оказалась достаточно просторным залом из того же серого камня, что и коридор, только прекрасно освещенной. Если в коридоре светились только отдельные плиты, то тут светился весь потолок. Оружие висело и лежало повсюду. На стенах ровными

рядами, на больших столах расставленных по всему залу. Чего тут только не было! Мечи, кинжалы, ножи, шпаги, топоры, секиры, арбалеты, луки, и бог знает, что еще, на любой вкус и размер. Ко всему полагались ножны и перевязь. Все образцово заточено и начищено.

Мы разбрелись по залу в поисках своего идеального варианта. Маха остановилась около кинжалов, задумчиво доставая их из ножен и пробуя лезвие на остроту. Пашка примеривался к луку, но скорее из любопытства — стрелять он из него не умел. Я же, примерно понимая, чего хочу, направилась к стене с длинными клинками. Воображение рисовало, как я величественно стою напротив какого-нибудь чудовища, вся в черном костюме с обнаженной катаной, как Черная Мамба из «Убить Билла», мой взгляд суров и холоден, и сейчас начнется кровавое месиво. Я даже нашла местный аналог катаны, сняла ее со стены и попробовала достать из ножен. Поняла, что мне не хватает размаха руки, даже если держать ее у пояса. С сожалением повесила обратно. Выглядит красиво, но для меня не функционально. Нужно что-то покороче. Прошлась дальше вдоль стены и глаз выхватил укороченную версию катаны. Во! Черная прямая длинная рукоять, перемотанная кожаными ремешками, за которую можно держаться обеими руками. Лезвие чуть изогнутое, заточенное с одной стороны, острый кончик. К данному мечу полагались черные ножны и поясная перевязь. Я примостила оружие на левый бок, плотно зафиксировав ножны, и правой рукой попыталась вынуть лезвие. Катана вышла легко, хищно сверкнув остро-наточенной сталью.

— Я нашла! Смотрите, какая красotka, — повернулась я к друзьям, показывая свой меч. — Маленькая катана!

— Этот меч называется шин, оружие гномов. Острый как бритва, аккуратнее с ним, не отрежьте себе палец, — любезно предупредил Лангран. — Обычно воин носит два шина. По одному в каждую руку.

— Значит красавец! — Я довольно улыбалась, тренируясь засовывать меч в ножны и быстро его вынимать. Шин был легким, красивым и опасным. — Беру его.

— Неплохо, Элис. Зацените мое мачете, — Пашка помахал длинным широким ножом с выпуклым лезвием. — Как-то бы на ногу его приладить.

— Попросите костюм, Павел, — подсказал Лангран, улыбаясь. — Думаю, это ему по силам.

— А это идея! — Пашка приложил ножны от мачете к правой ноге. — Костюм, прикрепи ножны!

Ткань послушно отпочковала небольшие шупальца-ремешки и перетянула ими ножны по всей длине, накрепко привязывая их к штанине. Доставать мачете стало быстро и удобно.

— Ты только не промахнись, когда будешь нож в ножны засовывать, Паха, — захихикала Машка, — а то тетя Таня без внуков останется.

— Ха. Ха. Ха. Ты сама-то что выберешь?

— Пожалуй, мне тоже нравится шин, как у Алиски. Стильно, модно, молодежно. Хранитель говорит, где-то должен быть второй такой же. Где его найти?

Я махнула рукой в ту часть стены, где я нашла свое черное чудо. Машка порыскала туда — сюда и с победным вскриком сняла что-то со стены. Мы подошли поближе. Найденный Махой шин был двойником моего. Мы прикрепили его подруге на левое бедро и теперь все вместе осваивали наше оружие, предусмотрительно отойдя друг от друга на пару-тройку метров.

— Ну все, Элис. Теперь вы с Махой будете моими телохранительницами. Две эффектные девушки в черном с одинаковыми мечами. Эх, жаль фотик не работает.

— Если вы определились с выбором, Призванные, пройдемте в вашу комнату. Вам надо собрать вещи и отдохнуть. Завтра рано вставать.

Мы вышли из оружейной, Лангран тщательно ее запер, и проводил нас до нашей комнаты.

— На рассвете вас разбудит Шила и приведет в порталный зал. Я встречу вас там. Постарайтесь отдохнуть. Завтра вам предстоит нелегкий день. — сказал на прощание Лангран и ушел.

Да, отдохнуть нам было необходимо. Но сначала поесть. И собрать вещи.

Расстелив на кровати скатерть-самобранку, мы заказали пиццу и с удовольствием отужинали. Особо не разговаривали. На душе было слегка муторно от волнения о предстоящем соревновании, и каждый думал о чем-то своем. Доев, стали собираться. Для нас уже была приготовлена стопочка вполне современного нижнего белья для всех троих, шесть пар носков, один гребень, две эластичные ленты для волос, три местных зубных щетки, и три небольших тонких полотенчика. Все это положили в рюкзак. Туда же отправилась скатерть-самобранка и карта. Наши мечи лежали в креслах. Больше вещей не было. Мы по очереди сходили ополоснуться и все втроем в халатах завалились на кровать. В комнате было светло, но мы не знали, как выключить этот магический свет, поэтому постарались уснуть так. Несмотря на насыщенность этого дня, сон не шел. Я нервничала, да и друзья тоже. Но, в конце концов, мы уснули.

Глава 10

Нас разбудил настойчивый стук в дверь. Шила активно барабанила, и громко нас будила:

— Призванные, просыпайтесь. Скоро рассвет. У вас есть полчаса, чтобы привести себя в порядок, а потом я отведу вас в порталный зал.

Пашка, зевая, сполз с кровати, открыл дверь, чтобы Шила убедилась, что мы проснулись, и заверил ее, что будем готовы вовремя. Мне показалось, я только открыла глаза, а тут уже надо вставать. Ненавижу, когда меня будят! Сколько мы проспали? Часов 5–6, а такое чувство что минут 15. Машка ушла в ванную приводить себя в порядок, а Пашка достал скатерть самобранку и заказал всем по чашке кофе и круассанов. Просто почувствуй себя в Париже!

Кофе немного взбодрил меня, и я тоже посетила уборную. Прощай, мягкий халат, мне будет тебя не хватать. Переодевшись в василисковый костюм, я уступила ванную Пашке. К тому времени, как в комнату снова забарабанила Шила, мы все оделись, причесались, нацепили на себя оружие, затащили рюкзак, и даже успели немного посидеть на дорожку.

Шила повела нас на первый этаж, мимо оружейной комнаты куда-то дальше. Наконец, мы остановились посреди коридора, девушка взмахнула рукой, обнажая дверь, толкнула ее, и мы вошли.

Портальный зал представлял собой квадратную комнату метров на пятьдесят, посреди которой стояла ничем не примечательная сквозная каменная арка буквой П. Все, включая Ланграна, уже были в сборе и кучковались группками по трое о чем-то тихо переговариваясь между собой.

— О, людишки! — конечно же, это был Адриан. — Мы думали, вы уже не придете.

— У вас шины! Прекрасные экземпляры! — Тор восхищенно смотрел нам с Машкой куда-то ниже пояса.

Какие еще шины? Я не сразу въехала, что он про наши мечи. Гномы подошли поближе, рассматривая оружие. Зиг оторвался от созерцания меча и поднял глаза. Ну а поскольку ростом не вышел, то уперся взглядом прямо Машке ниже лица.

— Дааа, Тор, прекрасные, восхитительные экземпляры! — с благоговением произнес он. Машка шепнула что-то под нос, и ткань кофты поползла вверх, под горло закрывая вчерашнее декольте. Гном покраснел и отошел на свое место.

Я огляделась. Лангран был прав, все присутствующие были с оружием. Русалы стояли с изящными золотыми укороченными версиями трезубцев. Как с вилами на покосе, хи-хи. Гномы держали боевые топоры, а вот Яна покручивала кистень — шипастый стальной шар на цепи, приделанной к короткой рукоятке. «“Утренняя звезда”», — шепнул мне Пашка, когда я спросила его, как называется это приспособление. Да, очень похоже.

У драконов были мечи, у оборотней кинжалы, а вот ведьмогруппа удивила. Ведьмы и Реган держали заостренные с одной стороны резные посохи из какого-то светлого материала, то ли дерева, то ли кости. Резьба была настолько искусной, что создавала впечатление кружева и легкости, но я чувствовала, что это оружие в умелых руках может быть смертоносным.

К нам подошел Лангран.

— Ну что, Призванные из другого мира, вы готовы к великим делам?

— Да, Хранитель. Правда, все равно волнуемся, — ответил Пашка, а мы с Махой кивнули, подтверждая его слова.

— Я и сам волнуюсь, — признался Лангран. — Боги никогда не делают ничего просто так. Я уверен, нынешний Путь Истины будет особенным. Примите испытания с честью, и, я был рад познакомиться с вами.

— Мы тоже были рады, Лангран, и спасибо за все, — тепло поблагодарили мы дракона, и он вышел в центр зала.

— Призванные, приготовьтесь. Через одну минуту рассвет. Будьте сильными и справедливыми. Я желаю, чтобы каждый из вас обрел Истину на этом Пути.

Как только он закончил, серый камень арки начал наливать светом изнутри. Все ярче и ярче, и вот, арка уже сияет холодным белым светом так насыщенно, что становится больно глазам. Пространство между столбами арки подергивается рябью, и еще через мгновение тоже ослепительно вспыхивает, заливая светом все вокруг.

— Встретимся в Затерянном Лесу, неудачники, — кричит Адриан, и первым шагает в арку, в этот свет, и мгновенно исчезает. За ним по пятам следуют Маф и Кирин.

Затем в портал прыгают ведьмы с Реганом, вбегают гномы и оборотни, неторопливо заходят русалы. Наш черед. Отступать некуда. Переглянувшись с друзьями, мы шагнули в портал, зажмурившись от нестерпимо яркого света.

Переход совершился мгновенно. Глаза мы открыли уже в Затерянном Лесу.

Ну что могу сказать — лес как лес. Вполне себе мирный, на первый взгляд. Мы стояли на траве, вокруг возвышались неизвестные мне гладкоствольные деревья, шелестящие зеленой листвой. Было совсем не сумрачно, как это обычно бывает в глухом лесу, когда крона настолько плотная, что и свет не пропускает. Светило рассветное солнышко, пели невидимые птички, тихонько стрекотали какие-то насекомые. Лес был определенно живой.

— Живописно, — хмыкнул Пашка, оглядевшись, и снял рюкзак. — Давайте посмотрим, наконец, как работает карта.

Точно, карта! Она должна была активироваться. Пашка развернул свиток, и мы подгребли поближе, чтоб посмотреть, что там внутри. Карта работала, но не совсем так, как я это себе представляла. На ней появилось четыре новые метки. Три зеленых кружка в одной стороне карты и красный крестик в противоположной стороне.

— Это мы, а это конечная цель нашего путешествия? — предположила Маха. Я была склонна с ней согласиться. — Негусто, однако, но давайте проверим. Пашка, иди в сторону.

Пашка зашагал вправо, и одна из зеленых точек на карте тоже поплыла тихонько вправо.

— Паха, возвращайся! — крикнула я. — В принципе, с курса сбиться не должны и друг друга найти сможем. И на том спасибо.

— Значит, идти нам надо пока все прямо, — Пашка вернул карту в рюкзак. — Дамы! Будьте начеку. Мы в тылу врага. Не расслабляемся!

И мы пошли.

Идти было комфортно, но неудобно. Воздух был теплый, и костюм прекрасно справлялся со своими обязанностями. Мы не мерзли, и жарко тоже не было. Костюм нигде не натирал и не жал. Ботинки были супер-удобными. К экипировке претензий не было. Но, как люди привыкшие жить в городе с асфальтом, мы испытывали трудности пробираясь по неровной лесной земле. Никаких тропинок не было и в помине, поэтому мы просто шли вперед на крестик, часто сверяясь с картой. Высокая трава скрывала всякие ямки и перепады, в которые мы неизменно попадали ногами, чертыхаясь, густой мох пружинил под ногами, лишая чувства равновесия. Так мы и шли вперед, периодически оглашая окрестности крепкими словечками.

— Да ёжкин кот! — ругалась Маха, в очередной раз споткнувшись. — Мы так все ноги себе переломаем.

— Блин, давайте пойдём медленнее, но осторожнее, — предложила я. — Ноги надо беречь. Даже простое растяжение поставит крест на нашем путешествии.

— Да мы итак еле ползем, — Пашка недовольно поджал губы. — У оборотней явно фора. Они могут обернуться волками и бежать по лесу, как по дому родному.

— Да нихрена они не могут, — отмахнулась я. — Ты же слышал Ланграна, у них магии нет почти. Метров пятьдесят пробегут, а потом снова, как все мы, ногами топтать будут.

— Слушайте, давайте что ли привал сделаем. — Машка остановилась, тяжело дыша. — Спина болит, мне надо передохнуть.

— Дай-ка угадаю, — осклабился Пашка, — спина болит из-за тяжести твоих новых бидонов!

— Не говори ерунды, — Машка с любовью посмотрела на свою грудь, которая снова выглядывала из-за выреза ее кофты. — Просто мы уже идем часа три. У меня всю жизнь

больная спина, вот я и устала.

Я с удивлением посмотрела на Машку. Больная спина? Первый раз слышу о таком.

— Да-да, расскажи мне об этом, — засмеялся Пашка. — Все, идем не стонем. Кстати, есть у меня одна идея.

Друг остановился, достал карту и сказал:

— Карта, покажи хорошее место для привала.

Мы тоже подошли и заглянули в свиток. Там появился еще один знак! Чуть впереди от зеленых кружочков нарисовался аккуратный небольшой зеленый крестик.

— Круто! — Пашка был очень доволен. Да и мы, признаться, тоже. — Это существенно облегчит нашу жизнь. Все, вперед, нам надо дойти до крестика.

Машка вздохнула, но не спорила. Мы продолжили осторожно двигаться. Часа через два пейзаж начал неумовимо меняться. Сначала стало меньше деревьев, начали попадаться какие-то кусты с крупными фиолетовыми ягодами, которые мы, естественно, не рискнули пробовать и даже рвать. Вскоре лес окончательно поредел, и мы вышли на открытую полянку, которая оказалась вершиной пригорка. Внизу пологого склона росло одинокое дерево с огромной густой кроной, дававшей обширную тень. Рядом по каменистому руслу живописно бежал небольшой ручеек, шириной не более метра.

— Какая идиллическая картинка! — умилилась Маха. — Это и есть место привала? И вправду очаровательно!

Пашка проверил карту и подтвердил, что мы дошли до крестика. Мы спустились к дереву и уселись прямо на землю, прислонившись к огромному стволу.

— Фух, хорошо! — я блаженно зажмурилась, вытягивая ноги. — Давайте поедим. Утром только кофе пили, надо подкрепиться.

Пашка уже доставал скатерть самобранку и расстилал перед нами. Хотелось чего-нибудь горяченького, поэтому я заказала борщ с пампушками, Машка попросила солянку, а Пашка сразу начал с жареного цыпленка.

— Пока наш путь на удивление спокоен, — задумчиво произнесла Машка, — чудовищ не встретили. Диких зверей не попадалось.

— Машка, мы тут часа четыре максимум, — я фыркнула, — ты что, хотела бы чтоб нас с порога преследовать начали и пытаться убить?

— Да просто странно, чего Лангран так нагнетал.

— Наслаждайся временной передышкой, Маха, — Пашка хрустел крылышком. — Уверен, это место нас еще удивит.

И как в воду глядел!

Когда мы с Махой доели суп и заказали себе по котлете с тушеной капустой, Пашка неожиданно ткнул меня в бок.

— Твой звездный час, Элис. Покажи, на что способна, — и кивнул в сторону ручья.

На другой стороне ручья, у самой кромки воды сидел необычный зверь. Он выглядел очень похоже на земного енота, та же остроносая мордочка, черные бусинки глаз, пушистая шубка, только вот он был зеленого цвета и без полосок. Если бы он захотел, мы бы никогда не заметили его приближения, потому что он абсолютно сливался с травой. Но, похоже, он пришел сюда именно посмотреть на нас. Внимательные черные глазки беззастенчиво нас разглядывали. Зверек стоял на задних лапах, а передние сложил на груди, прям как человек.

— Ну, привет, что ли, — поздоровалась я с нашим гостем. Енот с удивлением воззрился на меня.

— Человеческая самка умеет говорить по-нашему? — его маленькая пасть приоткрывалась, являя нам белые острые зубки.

Я неверяще посмотрела на друзей.

— Я его понимаю!!!

— И чего он там курлыкает? — спросил Пашка. — Мы то не понимаем.

— Удивляется, что я могу с ним говорить.

Я повернулась к еноту и поманила его рукой:

— Иди сюда, зверь, мы не причиним тебе вреда.

— Ага, знаю я вас. Вон, все обвешаны острыми штуками, — енот упер лапы в бока, не двигаясь с места.

— Мы обвешаны этими штуками, чтобы защищать себя от опасностей. Если ты не нападешь на нас, мы не нападем на тебя. Тебе нечего бояться. Давай поговорим, а мы угостим тебя, чем ты хочешь.

Енотик оживился:

— А у вас есть яблоки? Яблочки такие вкусные, а растут всего раз в три года!

— Ну что, что он там говорит? — друзьям было очень интересно, что там енот вещает. — Давай переводи уже.

— Спрашивает, есть ли у нас яблоки. Они тут супер редкие.

— Да без проблем, — Пашка что-то сказал скатерти, и на ней появилась небольшая корзинка с красными наливными яблочками.

Енотик повел носом, принюхался, увидел корзинку, и аж дернулся. Глаза загорелись, и он медленно начал переходить ручей вброд, не отрывая взгляда от фруктов.

— Клиент готов, — тихо произнесла Машка.

Енот осторожно приблизился, и я протянула ему красное яблочко.

— Посиди с нами, яблочко скушай, остальные можешь тоже забрать. Расскажи нам об этом лесе. Как вы тут живете?

— Так по-разному живем, — цепкие лапки с маленькими пальчиками схватили яблочко. — Мы всегда начеку. Весь лес гудит, говорят чужаки опять сегодня появились, редко они бывают, вот я и решил посмотреть осторожно. А вы ничего, и яблочки у вас есть. Их наколдовала эта волшебная штука?

Енот впился острыми зубками в угощение, а я передала его ответ друзьям.

— Начеку он, — хмыкнул Пашка, — пришел и ест яблоки без палева из рук чужаков. А вдруг они отравленные?

Цыц, — я шикнула на Паху и снова обратилась к енотику. — Да, это волшебный артефакт их сделал. Скажи, а кто тут водится? Кого нам надо опасаться?

— Ну, у нас тут из опасных только чуфыры, зазеваешься и всю жизнь из тебя высосут. Пигрисы бегают, сожрут и косточек не останется, тухлятинку любят. Ночью войсов надо опасаться, засвистят тихонько, ты засыпаешь, а они кровью питаются. — Енотик задумчиво почесал за ухом, поедая второе яблочко. — В воде шааны водятся, нападают толпой и под воду утаскивают. Зирки иногда пролетают, могут когтями задрать, но нас они не трогают, мы для них маловаты, на один укус. А вот вы в самый раз. Так — то все, у нас тут спокойно, а в ту часть леса мы и не забредаем, — взмах лапой в ту сторону леса, куда нам надо идти, — там, говорят, и поопасней враги водятся.

Я похолодела. Куда мы попали???

— Ребята, все очень плохо, — я с тревогой посмотрела на друзей, — тут просто толпы

монстров из японских аниме, какие-то чувырлы, шаны, зырки, я хз кто это такие, но они творят страшные вещи. Жрут, убивают, пьют кровь. А дальше в лесу все еще хуже, говорит. Пипец, пипец, пипец, что делать то?

— Это енот сказал? — Машка закусила губу.

— Да.

— Спокойно, Элис, — Пашка пытался сохранить невозмутимый вид, но было видно, что ему тоже не по себе. — Может быть, все не так страшно? Он маленький зверек, для него угроза представляется куда больше, чем есть на самом деле. Наверное...

— Слушай, а как вы спасаетесь от врагов?

— В норах своих под землей. На деревьях, повыше залезаем, там пережидаем.

— Короче, они, если что в норы свои прячутся, и на деревья залезают. — перевела я друзьям.

— На деревья и мы можем залезть. Тем более у нас есть файерболы и оружие, — Пашка уже успокоился. — Не очкуйте, все Призванные так или иначе доходили до пещеры, и мы справимся.

Это тоже стоило уточнить у енота.

— Скажи, а ты не знаешь, чужаки, которые к вам приходят, часто от ваших чудовищ погибают?

— Ооо, — протянул зеленый, — сам не видел, но мне рассказывали много ваших тут полегло. Так что вы осторожнее, советую спать с открытыми глазами.

А вот тут мне поплохело.

— Енот говорит, Призванные тут пачками погибали, — проблеяла я. — Лангран, старый пердун, чтоб ему икалось, как-то забыл об этом предупредить.

— Жесть, поди не хотел нас пугать, чтоб истерику не устроили, — Машка заозиралась, в поисках угрозы. — Нам надо удвоить, нет удесятить бдительность.

Внезапно енотик повел ушами, прислушался. Затем резво подхватил корзинку с оставшимися яблоками, повесил ее на плечо и, хватаясь острыми коготками, резво полез вверх по стволу дерева, под которым мы сидели.

— Эй, ты чего? — мне резко не понравилось поведение енота, да и друзья насторожились.

— Сюда пигрис бежит, голодный, поэтому советую спрятаться! И побыстрее, он уже близко!

— Подъем!!! — заорала я, вскакивая, — сюда бежит какой-то голодный пигрис!

Машка с Пашкой уже были на ногах. Друг схватил скатерть, одним движением засунул ее в рюкзак, и закинул его за спину. Со стороны леса, откуда мы пришли, раздался хруст ветки. Мы одновременно посмотрели на дерево, прикидывая сможем ли забраться на него вслед за енотом, но толстый ствол метра на два с половиной был абсолютно без веток, не оставляя нам шанса укрыться на дереве. Еще раз хрустнула ветка, уже громче.

— Бежим! — скомандовал Пашка, и мы сорвались с места.

Одним прыжком перескочив ручеек, мы рванули к деревьям. Бежали, не оглядываясь. Мне кажется, я никогда так быстро не бегала, ни на одних университетских соревнованиях. Перед тем как нырнуть вглубь леса, мы чуть притормозили и все-таки обернулись. И увидели его. На пригорок, с которого некоторое время назад мы спустились к дереву сделать привал, выбежал огромный бурый кабан! Двухметровая кабаньяка с острыми клыками размером с мою руку, и красными горящими глазами. Они натурально горели, как раскаленные угли, и смотрели прямо на нас! Это и есть пигрис? Кабаньяка взревел диким ревом, в котором я отчетливо разобрала «Жраааать!», и помчался в нашу сторону. У меня волосы зашевелились на голове от страха. Мы ломанулись в лес, больше не оглядываясь.

— Скорее, нам надо найти какое-то дерево, — кричал Пашка, — держимся вместе, не отбегайте от меня, нам нельзя разделяться.

Но подходящих ветвистых деревьев, как на зло, не было. Лес был редким, стволы неизвестных лиственных деревьев гладкими, а ветки начинались высоко. Из плюсов — мы могли бежать в быстром темпе, не продираясь сквозь заросли, из минусов — кабану тоже не нужно было продираться сквозь заросли, и где-то на краю сознания мелькнула мысль, что эти животные могут развивать огромную скорость. Значит сколько не беги, кабан будет быстрее. И, судя по реву сзади, он стремительно приближался.

На наше счастье лес начал меняться. Стали попадаться хвойные деревья с большим количеством веток, но пока тонкие и невысокие. Мы выскочили на небольшую опушку.

— Вон там, впереди, слева — крикнула Маха, показывая рукой, куда надо смотреть. И да, это дерево могло нас спасти. Оно было высоким, листьями похожим на ясень, с толстым стволом и крепкими извилистыми ветками, которые начинались чуть ли не у самой земли.

— Ну наконец-то! — Пашка повернул к дереву, а мы за ним. Рев за спиной становился все громче.

На бегу я бросила взгляд по сторонам, и заметила картину, которая заставила меня притормозить. Справа на опушке, у кромки леса под высоким кустом, так, что мы их сразу и не заметили, сидели русалы, привалившись к какому-то поваленному дереву. И у них были хвосты вместо ног! Такие крупные хвосты, начинающиеся чуть ниже пупка, с чешуей под цвет волос и хвостовым плавником как у селетки. Русалы, видимо, тоже услышали голодный рев кабана, потому что обеспокоено схватились за трезубцы и пытались рассмотреть, откуда идет шум.

— Быстрее на дерево! — заорала им я, снова набирая скорость. — Скорее! Там бежит огромный злой кабан!

Я не сомневалась, что они бросятся вслед за мной, но что-то заставило меня обернуться. Русалы не бежали. Воткнув трезубцы острием в землю, прямо как мой батя вилы в огороде, опираясь на них и поддерживая друг друга, они пытались стоять. Это у них с трудом, но получалось. Далее, балансируя на самых кончиках хвостов, которые они подогнули как крючки, русалы стали резво перетыкать трезубцы в землю и подпрыгивать к ним. Резво, но недостаточно.

— Где ваши ноги? — закричала я. — Адиль, почему у вас хвосты в лесу? Скорее меняйте их!

— Мы не можем, — воскликнула Адиль, чуть не плача. — Мы потратили всю магию в Обители, нам надо восстановиться!

И тут, видимо от волнения, Адиль повело в сторону, и, потеряв равновесие, она свалилась на землю, обернувшись вокруг трезубца, как пьяная стриптизерша вокруг шеста. Дернувшись, чтоб ее поймать, русалы тоже не смогли удержаться в вертикальном положении, и оказались на земле.

В этот момент совсем близко раздался дикий рев кабана. Приехали. Может оставить этих рыбех ему на закуску? Мы успеем спастись, пока он ими отобедает...

— Пашка, Маха!!! — заорала я, бросаясь к русалам. — Сюда, быстрее, мы должны им помочь.

Оказалось, друзья уже итак бежали к ним, видимо, как и я, увидели их эквилибристику с трезубцами.

Мы подлетели к ним почти одновременно. Но тут среди деревьев показался темный силуэт приближающегося пигриса. Мы уже могли различить красные сверкающие глаза.

— Не успеем, — на удивление спокойно сказал Пашка. — Тристан, Олан, трезубцы к бою. Машка, Элис, хватайте Адиль за руки и тащите к дереву. Я прикрою файерболами.

Здрavo. Не мешкая и особо не церемонясь, мы схватили русалку за руки, Машка за левую, я за правую, и волоком потащили ее к дереву. Дотащили быстро, благо трава была все еще чуть влажная, а русалка субтильная. Пока оставили ее у дерева, потому что взгромоздить ее на верхние ветки не представлялось возможным даже нам двоим.

Пока мы тащили русалку, кабан уже выбежал на поляну, и огромными прыжками понесся к Пашке и русалам, которые выставили перед собой трезубцы из положения полулежа, и видимо, прощались с жизнью. Пашка не стал выжидать, пока кабан подойдет еще ближе, а сразу долбанул по зверю файерболом. На удивление не промахнулся. Попал промеж глаз. Дикому кабану это дико не понравилось. Он затормозил, отпрыгнул назад, мотая башкой, и поляну сотряс полный ярости вой. «Бооольно!!! Убью!!!», расслышала я в нем. С какого-то дерева сорвалась стайка птиц и поспешно улетела.

Пока кабан приходил в себя, пятясь к деревьям и тряся головой, мы подбежали к мужчинам.

— Трезубец в перевязь и вытяни руки, — скомандовала я Олану. Русал, надо отдать ему должное, моментально убрал оружие и протянул нам руки. Тащить его к дереву оказалось чуть тяжелее Адиль, но все равно вдвоем дело пошло быстро. Хвала морским богам, что русалы все такие невысокие и худощавые, хоть и жилистые. Адиль времени не теряла и уже сидела на самой низкой ветке с трезубцем наготове. Буквально метнув Олана к ней на ветку, мы снова побежали к Пашке. Кабан ходил из стороны в сторону, не отрывая горящего взгляда от нашего друга, выжидая пока тот отвлечется. Нашел дурака! Пашка с него тоже глаз не сводил и изредка кидал файерболы, не давая кабану приближаться.

— Элис, — тихонько позвал он, услышав, как мы подбежали. Я заметила, как по Пашкиному виску стекла капелька пота. — Попробуй с ним поговорить, может свалит.

Ага, конечно, свалит он. Но спорить не стала и встала рядом, держа руку на рукояти шина.

— Пигрис, уходи! — громко обратилась я к кабану. Тот сфокусировал свои угли на мне. Жуть какая!

— Нет! Убью! Еда!

— Пигрис, нас много, а ты один, мы тебя убьем! — попробуем угрозами.

— Убью! Еда! Жрать!

Мда, интеллектом кабаняка явно не блещет.

— Он какой— то отсталый, Паш. Убить да сожрать хочет.

— Ясно, значит дальше так. Берите Тристана и тащите к дереву. Я вас прикрываю и тоже отхожу.

— Давайте не за руки тащить, а я на вас обопрюсь и буду помогать хвостом, — предложил русал.

— Давай попробуем, — мы с Махой подхватили его под руки, подняв с земли в вертикальное положение. С нашей поддержкой с двух сторон Тристан вполне комфортно мог передвигаться, подпрыгивая на хвосте. На мгновение мне стало стыдно, что мы не догадались до этого раньше и тащили Адиль и Олана как мешки с картошкой.

Мы медленно пошли к остальным. Свободной рукой я схватила Пашку за рюкзак и тянула его за нами тоже, чтобы он отступал спиной вместе с нами, не отвлекаясь от пигриса. Такой странной конструкцией мы шаг за шагом приближались к дереву. Кабан почуял неладное, увидев, как мы удаляемся, и стал подходить ближе, ловко уворачиваясь от Пашкиных файерболов.

Слава всем богам, до дерева мы добрались. Русалы, выхватив трезубцы, стояли, держась за ветки. Мы с Махой достали мечи и встали рядом с Пахой. Пигрис метался на расстоянии, периодически подвывая и порывая, и его терпение было явно на исходе. Я посмотрела на русалов.

— Что будем делать дальше?

— Мы примем бой и убьем его! — Тристан потряс трезубцом, балансируя на своем хвосте. — Кто-то умрет, но остальные спасутся!

— Нет, такой вариант нас не устраивает, — Маха покачала головой. — Что там с вашей магией?

— Ее хватит секунд на 20–30, — ответила Адиль. — Ноги мы сможем себе вернуть лишь на такой срок. Или пустить одно слабое заклинание.

— И что оно сделает? — спросил Пашка, все еще не отрывая взгляда от кабана.

— Ну, может чуть-чуть назад отбросит.

— Это нам не подходит. Значит так, времени нет. Быстро осмотрите дерево и присмотрите себе маршрут по веткам наверх. На счет три меняете хвосты на ноги и залезаете как можно выше. — Я приняла решение за всех. — Двадцать секунд это куча времени. Осмотрелись?

Русалы кивнули.

— Тогда раз, два три!

В одно мгновение хвосты превратились в ноги со штанами из кожи василиска, и несчастная троица стала резво карабкаться наверх. Пигрис увидел ускользящую добычу и взревел ультразвуком. Попытался кинуться на нас, но Пашка метнул в него огнем, а мы с Машкой взмахнули пирами на уровне его глаз, демонстрируя острую сталь. Кабан отпрянул, но быстро оправился и стал наскакивать все чаще и чаще. Глянув на русалов, я увидела, что они уже снова с хвостами, но сидят высоко на ветках. Успели!

— Короче, девки, сейчас он сорвется. Мои файерболы уже тоже стали меньше, скоро и у меня магия закончится, и всем нам придет хана. Сейчас я пушу в него подряд очередь файерболов, вы в это время лезете наверх, и я за вами. Поняли?

— Да, — синхронно сказали мы с Махой.

— Тогда начали! — заорал Паха, выпуская очередь небольших файерболов, дергая рукой как автоматом. Мы с подружкой как заправские обезьяны бросились карабкаться по веткам вверх по дереву. В детстве, у бабушки в деревне, я частенько лазила с остальной ребятней на всякую верхотуру, то на деревья, то на забор, то на сеновал через крышу нашего дома, и сейчас была благодарна сама себе за опыт деревенского паркура.

Видимо, у Пахи закончились огненные патроны, судя по его громкому «Черт!». Я оглянулась на кабана, и увидела, как тот, взревев, кидается к дереву. Друг уже лез по веткам, но пигрис мог зацепить его огромным клыком.

— Пашка, быстрее!!! — заорала я, видя, как туша кабана поднимается на задние лапы в попытке подцепить свою добычу.

Пашка успел убрать ноги, буквально сантиметров на десять разминувшись с голодным хряком. Пигрис обиженно взревел «Куда???»), и стал крушить и ломать дерево. Отчасти я его понимала — если для нас ветки стали спасением, то для кабана они были препятствием, помешавшим попотчевать себя тухлым мяском.

Фух, можно было немного выдохнуть. Внизу метался разъярённый монстр, ствол дерева гулко содрогался от его ударов, но я особо не переживала. Даже такому огромному кабаняке не под силу свалить исполина, на которого мы взобрались.

Только сейчас, сидя на ветке, я поняла, как сильно у меня колотится сердце. Да и руки мелко тряслись. Я оглядела нашу компанию. Все сидели по жердочкам, крепко держась, и тяжело дышали.

— Паша, ты наш герой, — первой нарушила тишину Маха. — Ты молодец!

— Поддерживаю, — устало кивнула я. — Премия «Защитник года» по праву твоя.

Пашка улыбнулся, вытирая рукой мокрое лицо.

— Да ладно вам, — проворчал он смущенно. — Вы мне еще живыми пригодитесь. Надо признать, вы меня удивили, я думал, визжать начнете, или в обморок падать, или реветь, а нет, неплохая у вас реакция в состоянии шока.

Мы с Махой переглянулись и нервно улыбнулись в ответ. Не признаваться же, с каким трудом нам удастся не скатиться в истерику.

— Что дальше то делать будем? — задал друг главный вопрос. — Чувствую, кабан отсюда долго не уйдет. Будет выжидать.

— Пигрис, уходи! — еще раз попробовала я. — Ты нас не достанешь!

— Нет! Убью! Жрать! — кабан забился внизу, царапая передними лапами ствол дерева. Из его пасти капала слюна, а красные глаза метались между всеми нами.

— Все то же самое. На контакт свинья не идет, — помотала я головой, поймав вопросительные взгляды друзей.

— Алиса, вы умеете говорить с животными? — подал голос Тристан откуда-то сверху. — Какой уникальный дар!

Ага, уникальный, но в данном случае бесполезный.

— Пашка, а что там с твоими файерболоми? Магия закончилась? — спросила Машка.

— Да, тоже надо восстановиться. Сейчас я смогу создать только маленькую искорку.

— Главное, наше дерево не подпали, — хохотнула я. — А то кабану прямо с неба жареное мясо упадет.

И тут меня осенило!

— У нас же есть скатерть!!! — заорала я.

Все посмотрели на меня, как на дуру.

— Элис, у нас тут монстр-убийца под ногами, а ты решила покушать? — Пашка вопросительно поднял бровь.

— Да нет же! Мы можем его накормить! Давай сюда скатерть.

Пашка достал из рюкзака артефакт и протянул мне, все еще недоумевая.

— Скатерть, большой кусок тухлого мяса! — приказала я, и по воздуху тут же поплыл аромат тухлятины от огромного появившегося куска.

Пигрис повел носом, принюхиваясь.

— На, мой хороший, — проворковала я и кинула мясо вниз. Кабан поймал его на лету и проглотил даже не разжевывая.

— Жрать! Еще!!! — похоже, ему понравилось.

— Хм, а это может сработать. Неплохо, Элис, а то я уж подумал ты немного умом тронулась от пережитого.

Я не прислушивалась к сомнительным Пашкиным комплиментам, и продолжала заказывать тухлое мясо, сбрасывая его кабану. Русалы наверху быстро сориентировались, закопошились, и мимо нас начали пролетать воняющие куски.

Пигрис только успевал, ловить их и есть. Наверное, он подумал, что попал в рай, где с неба падает еда.

— Еда! Еще! Жрать! — клянусь, я видела, как из уголка красного глаза скатилась одинокая слеза восторга.

Минут пятнадцать мы только и делали, что кормили кабана. Он все никак не мог насытиться. Видимо с тухлятиной в Затерянном Лесу не все так гладко. Вон, звери голодают. Наконец, вяло прожевав последний кусок, пигрис смачно рыгнул, икнул, и, бухнувшись на землю прямо перед деревом, оглушительно захрапел.

— Наконец-то! — выдохнула Маха. — И что теперь? Надо как-то линять отсюда, пока он спит.

Я поерзала на ветке, принимая более удобное положение, и та тихонько хрустнула подо мной. Кабан мгновенно открыл глаза и поднял башку. Мы замерли. Пигрис рыкнул «Убью!», снова уронил голову на лапы, и храп возобновился. Вот засада!

— Плохо дело, — протянула я, — он уже не голоден, но все еще опасен.

Внезапно, сквозь листву я заметила силуэт крупной птицы, которая, бесшумно махая крыльями, зависла на уровне, где мы сидели.

— Там кто-то есть! — Машка ее тоже заметила. Мы напряглись, выхватив на всякий случай оружие.

Птица, особо не стесняясь, подлетела прямо к нам и приземлилась на толстую ветку чуть выше меня. Мы уставились на гостя. Это оказался черный филин с огромными желтыми глазами и острым клювом. Повертев головой, рассматривая нашу компанию, птица уставилась на меня. До чего красивые глаза! Такие желтые, напоминающие искрящееся золото, прямо как у...

— Реган?? — воскликнула я, чуть не упав от изумления.

Филин подмигнул мне правым глазом, и через мгновение мы увидели довольного ведьмака, сидящего на ветке.

— Вы невероятно проникательны, леди, — Реган шутливо поклонился мне. — Я смотрю у вас тут атмосферно. Уютные посиделки не иначе.

— Ты можешь обратиться в филина? — воскликнула Маха.

— Да, наша ведьмовская магия позволяет нам принимать облик тотемных животных и

птиц.

— Реган! Откуда ты тут взялся? — Адиль высунула голову, рассматривая ведьмака, двумя руками обнимая ствол дерева. — На нас напал вон тот монстр на земле, и если бы не Призванные из другого мира, то ты бы уже не застал нас в живых.

— Вот как! — Ведьмак взглянул вниз на храпящего кабана. — Мы шли в некотором отдалении отсюда, когда услышали дикий рев. Лилиан и Флорес остались в лесу, а я полетел посмотреть, в чем дело. Когда я добрался до этой поляны, то увидел лишь пигрису, которого кто-то кормил мясом с дерева. Интересный подход. Кто это придумал, накормить врага?

— Алиса, — сдал меня Пашка.

— Вы не только умны, но и добросердечны, леди! Какой неограниченный барлаз нам принесло из другого мира! — Ведьмак широко улыбался, глядя на меня своими золотыми глазами, на дне которых плескалось веселье.

Так, я не поняла, надо мной сейчас издеваются? Или комплименты делают?

— А что надо было сделать? — пробубнила я сварливо.

Ведьмак сделал вид, что задумался.

— Может быть, убить его? Вас тут шестеро с мечами.

Мы переглянулись с друзьями.

— У русалов закончилась магия, а с хвостами особо не повоюешь. А мы не умеем пользоваться оружием. — Пашка чуть смущенно посмотрел на Регана. — В нашем мире мы никого не убивали, и оружие носить не принято. Да и кабан этот слишком большой даже для нас троих.

— Все интереснее и интереснее, — ведьмак поднял брови в удивлении. — Боги послали на опасное испытание трех магически неодаренных людей, которые и защитить себя не могут. Невероятно!

Мы пожалели плечами. А что тут скажешь? Так и есть.

— Давайте лучше подумаем, как быть дальше. Ты можешь нам помочь, Реган? — перешла к конструктиву Машка.

— Да без проблем, — ведьмак легко вскочил на ноги, не испытывая никаких трудностей удерживать равновесие на ветке. — Дайте мне один из ваших клинков, и я отправлю животное к праотцам.

Мы замаялись. Если честно, убивать спящего кабана не хотелось. Да, он чуть не сожрал нас, но такова его природа, он просто хотел есть. Да и умом пигрис не блещет. Я не могла представить, как Реган будет резать его прямо у нас на глазах. Кровь бьет фонтаном, предсмертные крики животного разносятся на весь лес, кишки вываливаются... Меня замутило.

— Эээ, а можно найти такой вариант, где пигрису не надо убивать? — робко попросила я, глядя в желтые глаза. — Мы гринпис и все такое. Марию мутит от вида крови, а Павел до слез любит животных.

Друзья возмущенно на меня зыркнули, но спорить не стали. Тоже пожалели кабана. Реган удивленно посмотрел на меня:

— Ты серьезно?

— Да, — я кивнула. — Может быть, получится его усыпить, так чтоб он не мог проснуться? А мы бы в это время ушли.

Ведьмак задумчиво посмотрел на храпящую тушку.

— Я могу наложить на него стазис, примерно часа на два. Потом он снова сможет

двигаться. Только для этого придется тратить магию. Убить все-таки проще.

— Пожалуйста, Реган! — взмолилась я. — Очень прошу, наложи стазис. Не надо убивать его, пусть живет.

— Ну раз ты просишь, — оскалился бывший филин, — только ради тебя, прекрасная Алиса.

Он со мной заигрывает? Я опустила голову, разглядывая свои ботинки, чувствуя, как вся заливаюсь краской.

Ведьмак рассмеялся и, легко перепрыгивая с ветки на ветку, спустился почти до самого низа. Затем взмахнул кистью правой руки, как будто кидая что-то в кабана, и пошевелил губами. Тот как храпел, так и продолжил храпеть.

— Все, Призванные, прошу спускаться. Пигрис не опасен, даже если проснется.

Мы закопошились., поднимаясь с веток.

— Адиль, вам хватит магии спуститься? — спросил Пашка.

— Думаю да, секунд двадцать у нас точно есть.

— Тогда сначала спускаемся мы, чтобы не толкаться, потом, когда дерево будет свободно, меняйте хвосты и спускайтесь. Мы вас подстрахуем, если времени не хватит.

Мы с друзьями слезли с дерева. Пигрис открыл глаза, злобно зыркая на нас, но не шевелился. Стазис и правда работает.

За нами слезли Тристан, Адиль и Олан. Им почти хватило времени, только на последних ветках, их ноги внезапно превратились в хвосты, но мы были начеку, и удержали их от падения.

Итак, в запасе было два часа, но как нам идти с русалами?

— Нам надо к воде. Там мы не будем беспомощны, — говорил Олан. — Сможем проплыть часть маршрута, а потом уже и магия восстановится, и мы сможем идти.

Пашка достал карту из рюкзака и попросил ее показать ближайший водоем. На карте нарисовалась извилистая линия слева от значков, обозначающих нас. По прикидкам, идти было недалеко.

— Сейчас я позову своих подруг, и мы поможем вам добраться до туда, — сказал ведьмак и так пронзительно свистнул три раза, что аж уши заложило. — Пока ждем их, предлагаю перекусить. Нам еще понадобятся силы.

Возражений не последовало. Вид огромного неподвижного кабана с горящими глазами немного нервировал, поэтому мы обошли дерево и расположились с другой его стороны. Реган, воспользовавшись нашей скатертью, заказал себе отварное мясо и овощи, и принялся за еду. Русалы тоже что-то ели, но я уже не приглядывалась. После всего пережитого страшно хотелось пить, поэтому я заказала воды и наслаждалась каждым глотком. Друзья тоже по большей части утоляли жажду и лишь немного поели бутербродов.

— А где твой посох? — спросила я Регана.

— У ведьм. К сожалению, в виде птицы я с ним летать не могу, в клюв не влезает — улыбнулся ведьмак. — Они принесут его сейчас.

— У вас еще много магии, да? Русалы вон совсем слабые, а ты еще и птицей обращаться можешь.

— Ведьмы пришли вторыми на предыдущих соревнованиях, поэтому у нас еще есть небольшой ее запас. Мы достаточно экономно ее использовали эти годы. Например, у нас в королевстве запрещено использовать магию на бытовые мелочи. Драконы хоть и пришли первыми, но привыкли транжирить ее направо и налево, поэтому я сомневаюсь, что у них запас больше нашего.

Я покивала, обдумывая его слова. Тут из леса справа вышли близняшки и, увидев нас под деревом, подошли.

— Оставил нас в лесу, а сам пошел на пикник? — одна из сестер с негодованием уставилась на Регана. — И что это за свинка лежит по ту сторону дерева?

— О, наши соперники попали в неловкую ситуацию, о которой они вам сами расскажут чуть позже. Я решил, что нам просто необходимо им помочь.

— С чего бы это? — с подозрением спросила вторая.

— Я заразился от гостей из чужого мира милосердием, — и заржал, глядя на меня.

Смейся, смейся. Мы вас, варваров, перевоспитаем!

Ведьмак объяснил подружкам, что надо делать, и они подхватили под руки Олана. Парни подхватили Тристана, как самого крупного, а нам с Махой досталась Адиль. По старой схеме, русалы использовали нас, как костыли, а сами прыгали на хвостах. Идти таким макаром через лес было очень неудобно, но, хотя бы, не тяжело.

Мы двигались в сторону реки примерно часа четыре с небольшими передышками. Адиль спрашивала нас о нашем мире и рассказывала о своем. Оказывается, граница, отделяющая королевство русалов от других королевств проходит прямо по воде, чуть в удалении от береговой линии. В одном месте на территории ведьм и ведьмаков есть природный каменный пирс, уходящий в воду, расположенный непосредственно на месте

разделения королевств. В детстве Адиль часто приплывала туда, в надежде встретить кого-нибудь из других рас. И как-то раз увидела там Регана, который в свою очередь хотел посмотреть на русалов. Они разговорились, и потом стали редко, но регулярно встречаться на том месте. Сердце кольнуло тонкой иглой. Понятно, почему ведьмак такой добренький, помогает нам. Поди влюблен в свою русалку, вот и старается. А со мной заигрывает, паршивец.

«Стоп, Алиса, тормози», — дала я себе мысленную оплеуху. Тебе то что, влюблен он или нет? Выброси-ка эти мысли из головы. Тебе все-равно домой скоро возвращаться!

Лес начал редеть, и мы выбрались на берег небольшой красивой речки, метров сто в ширину. Все приободрились, и быстрее потащили русалов прямо к ней. Берег был пологий, в гальке, чистая вода блестела в заходящем солнце. Красота!

Мы отпустили Адиль, и та в длинном прыжке нырнула в воду. Вынырнула со счастливым лицом, и широко нам улыбнулась. Тристан и Олан уже тоже были рядом с ней.

— Спасибо вам, Призванные! Мы не забудем вашей помощи!

И скрылись под водой, только разноцветные хвосты мелькнули.

Мы устало опустились на гальку.

— Надо идти, — сказал Реган. — Здесь быстро темнеет. Надо найти укрытие на ночь. Даже для нас передвигаться ночью опасно. Что уж говорить про вас.

— Между прочим, у Пашки файерболы! — мне стало обидно. По-моему, мы прекрасно справились с пигрисом.

— Да ты что!?! — ведьмак округлил глаза.

— А я умею говорить с животными!

— Вот это да! — недофилин откровенно издевался над нами! — А что умеет делать Мария?

— А Мария просто сражает всех красотой в самое сердце! — Машке не понравилось направление разговора. — Давайте лучше посмотрим, где можно остаться ночевать.

Пашка уже развернул карту и попросил ее показать ближайшее подходящее место для ночлега. Карта вывела крестик правее и выше места, где мы находились.

— Все, подъем. Тут недалеко.

— Ага, до реки тоже было недалеко, а топали полдня, — проворчала я, но поднялась на ноги. Не хотелось остаться в темноте один на один еще с каким-нибудь чудовищем.

Шли молча. На разговоры сил уже не осталось. От реки мы зашли опять в лес, как нам показывала карта, стало ощутимо темнее. Но в компании Регана и ведьм мне, почему-то, было не страшно. Все-таки у них еще есть магия, да и посохами, в отличие от нас, они пользоваться явно умели.

Чем ближе мы подходили к крестику, тем реже становился лес. Появилось больше камней, траву и мох сменила какая-то каменная порода, проглядывающая из-под земли. Идти стало легче, ноги больше не проваливались в податливую почву.

Лес закончился внезапно. Мы стояли на краю неглубокого каменного котлована, усеянного валунами разного размера. Осторожно спустившись по его неровному, осыпающемуся краю, мы остановились. Крестик показывал, что мы пришли.

— Я так понимаю, надо искать какую-то пещеру, судя по обилию камней, — Пашка огляделся.

— Ты прав, Павел, — согласился Реган. — Нам туда.

И пошел к возвышению, где скопилась особо крупная куча булыжников. Мы пошли за

ним. И действительно, среди горы камней зиял небольшой, вполовину человеческого роста, вход в пещеру. Я бы и не заметила его в сумерках, если бы ведьмак не ткнул туда рукой.

— А вы уверены, что там никто не живет? — с подозрением спросила я.

Лилиан или Флорес (все никак не могу понять, как их различать) выставила перед собой раскрытую ладонь, и поводила ей перед входом в пещеру.

— Там пусто, и давно никого не было. Никаких следов присутствия живого.

— Только после леди! — Пашка был сама галантность.

— Не, не, там темно, мы не полезем, — открестились мы с Махой.

Ведьмы одновременно цокнули языком и полезли внутрь. За ними полез Пашка, с небольшим фэйерболом в руках. Теперь другое дело! Согнувшись, мы вошли в наше убежище. Пашкин фэйербол достаточно сносно освещал его изнутри. Это была просторная каменная пещера овальной формы с абсолютно ровными стенами.

— Ни за что не поверю, что эта пещера имеет природное происхождение. — я скептически огляделась по сторонам.

— И будешь права, Алиса, — ведьмак зашел в пещеру последним и теперь оглядывался. — Эта пещера явно имеет магическое происхождение. Не удивлюсь, если она появилась вместе с Затерянным Лесом.

— Пашка, а ты можешь прицепить фэйерболы к стене, как светильники? Хотя бы две штучки ненадолго.

Пашка прошел в середину пещеры, поднял руку с огоньком к ее своду и что-то прошептал. Затем убрал руку, а фэйербол остался висеть в воздухе, тускло освещая пространство.

— Круто! — выдохнули мы с Машкой. — Как ты это сделал?

— Я просто приказал ему висеть, — улыбнулся Пашка и подвесил еще пару фэйерболов. Стало достаточно светло.

— А теперь самый главный вопрос. Как мы будем спать на камнях? — Маха уже жалела, что не взяла с собой матрас вместо шина.

— Предлагаю натаскать из леса мха и веток, пока окончательно не стемнело, — предложил Реган.

Мях, это видимо наш мох. Класс, на мху я еще не спала. А если там букашки всякие? Муравьи? Бррр. Вслух, я, конечно, ничего не сказала, а вышла из пещеры вслед за Реганом и пошла рядом.

Выбравшись из каменного карьера, мы подошли к деревьям.

— Мы с Флорес и Лилиан будем собирать ветки, а вы клинками срезайте мях, — скомандовал ведьмак. — Только тщательно срезайте, под самый корень, чтоб мягче было.

Мях и вправду оказался почти нашим земным мхом, только был необычайно пышным и упругим. Теперь понятно, на чем пружинили наши ноги. Он покрывал и камни, и землю, и слегка светился в сумерках. Мы легко срезали его целыми пластами нашим острым оружием. Возможно, нам и удастся комфортно поспать сегодня ночью.

Собрав достаточно веток и мха, мы вернулись в пещеру. Ведьмак разложил ветки, а сверху мы их прикрыли отрезами мяха. Реган первым завалился на свежесделанную лежанку, чтобы оценить степень ее комфортности.

— Что-то мях тонковат, — проворчал он, — вы точно под корень срезали? Как-то не очень удобно.

Ну, блин, извини, мужик, у нас тут не Мэрриот пять звезд.

— Простите, Ваше Высочество, перин не подвезли, — съехидничала я.

— На первый раз прощаю, — осклабился Реган. — на второй накажу.

— Попробуй, — хмыкнула я.

Пашка подозрительно посмотрел на меня, на ведьмака, и нахмурился. Что?

— Давайте поедим и спать, — зевнула Маха, — глаза слипаются. Вчера толком не поспали, а сегодня перенервничали.

— Это точно, — Пашка уже разворачивал скатерть. — Гамбургер из «Мужской Кухни», картошку фри и молочный коктейль.

— Мне тоже, — попросила я.

— И мне, — Маха была с нами солидарна.

Получив желаемое, мы принялись за еду. И да, гамбургер был точь-в-точь, как из нашего любимого стейк-хауса. Гамбургеры там тоже подавали, и они были просто огонь!

— Что это вы там едите с такими стонами? — с подозрением уставилась на нас одна из близняшек. — Можно нам тоже попробовать?

— Скатерть, еще три набора, — скомандовал Пашка.

Реган скептически оглядел гамбургер, и посмотрев, как мы его едим, тоже откусил. Было смешно наблюдать, как вытягивается в удивлении его лицо.

— А в вашем отсталом мире умеют готовить! — с набитым ртом выдал он. — Это просто великолепно!

А то! Мы вас, варваров, научим высокой кухне!

Ведьмам тоже понравилось угощение, а уж от молочного коктейля они и вовсе пиццали.

Мы с Машкой не выдержали первыми. Отползли на лежанку, и развалились, блаженно прикрыв глаза. Потом мне пришла в голову отличная идея.

— Костюм, мне нужен плащ, — попросила я, и, о чудо, кофта начала удлиняться с воротника, отращивая длинный плащ. Все-таки привычнее спать под одеялом.

— Кстати, а кто на дозоре будет стоять? — вовремя спохватилась я. Лечь ночевать в каменной пещере посреди леса с монстрами без охраны, не самая хорошая идея.

— Не бойся, Алиса, — сверкнув глазами ответил Реган. — я поставил на вход охранное заклинание. Никто сюда не зайдет ночью, спи спокойно.

Прекрасно!

Завернувшись в плащ, я приняла удобную позу и закрыла глаза. Рядом легла Машка. Через минуту с другой стороны прилег Паха. Уже засыпая, я услышала, как устраиваются остальные. Пашка погасил фajerболы, а через мгновение я уже спала.

Я проснулась от запаха кофе и негромких разговоров. Сонно повертев головой, заметила, что в пещеру льется солнечный свет. Все, кроме меня и Махи уже были на ногах. Подруга завозилась рядом и тоже продрала глаза.

— Вставайте, сони, — Пашка пил кофе, сидя по-турецки у противоположной стены. Рядом с ним сидели ведьмы и Реган тоже с чашками в руках.

Мы с Махой сползли с лежанки, которая оказалась весьма удобной, попросили у скатерти кувшин с водой, и, взяв умывальные принадлежности, вышли на свежий воздух. Снаружи стояла прекрасная погода, солнце, видимо, только-только встало, пели птички. Просто идиллия! Но мы не расслабились, и пока одна занималась своими делами, вторая бдительно смотрела вокруг.

Вернувшись в пещеру, быстренько заказали у скатерти кашу и по чашечке кофе.

— Как вам спалось, леди? Никто не потревожил ваш сон? — спросил ведьмак, улыбаясь.

— Спасибо, прекрасно, — я отчего-то засмузилась.

— Местный мех на удивление мягкий, но упругий, — задумчиво проговорила Маха. — вы не делаете из него матрасов?

— Дома мы спим на пуховых перинах, — ответила одна из ведьм.

— Присмотритесь к нему, можно наладить производство ортопедических матрасов из эко-материалов!

Ведьмы и Реган недоуменно посмотрели на подругу, а я засмеялась:

— Прекрасный бизнес план, Маха. Если нам придется остаться тут, я знаю, на чем мы разбогатеем.

Однако мой смех быстро сошел на нет. Перспектива остаться здесь дамокловым мечом висела над нами, и шутить на эту тему как-то расхотелось.

Позавтракав, мы сложили все вещи в рюкзак и покинули наше первое пристанище. Пашка сверился с картой и, махнув рукой вперед, сказал, что нам туда. Ведьмачья троица шла вместе с нами.

— Вы пойдете вместе с нами? — спросила Маха Регана.

Наша карта тоже показывает, что идти надо прямо, поэтому да, пока идем вместе, — ответил ведьмак. — Вы не против?

— Мы — то не против, но мы же типа ваши соперники. Не боитесь, что украдем у вас кристалл или самый большой себе заберем?

Близняшки и Реган переглянулись и так захохотали, что стало даже обидно. Мы что, производим настолько жалкое впечатление?

— Что смешного? — рявкнула я. — Вообще-то, мы на многое способны!

Отсмеявшись, ведьмак посмотрел на мое возмущенное лицо и прижал руку к груди:

— Простите наше веселье, мы не хотели вас обидеть. Но, признаюсь, я более, чем уверен, что люди, пожалевшие дикое чудовище, убив которое, мы бы оказали всему Затерянному Лесу большую услугу, станут нападать на нас из-за спины. На Пути Истины никто бы и не подумал рисковать собой, чтобы помочь сопернику.

— Но ты же сам помог!

— Во-первых, я знаю Адиль, мы хорошие друзья, а она добрая русалка. Во-вторых, я

оценил ваш поступок и просто не мог пройти мимо девушки, которая придумала подкармливать с дерева жуткого пигрису.

И снова заржал.

— Дома я ловлю с отцом рыбу и не испытываю ни малейших угрызений совести! — предприняла я последнюю попытку убедить ведьмака в собственной состоятельности.

— Так с тобой можно еще и на рыбалку сходить!?! — желтоглазый сделал шокированное лицо.

Ой, все. Катись к своей доброй русалке и над ней прикальвайся! Я сделала покер-фейс и зашагала вперед. И да, я заметила, как мои друзья давятся улыбками. Сильно вперед я не забегала, конечно, все-таки вокруг опасно, но свои «фи» невербально высказала. Вскоре меня нагнала Маха с предложением «хочешь об этом поговорить?», но я только отмахнулась. Знаю я эти ваши психологические штучки.

Мы выбрались и каменного котлована и снова нырнули в лес. Сегодня идти было тяжело. Мох под ногами, на который Машка возлагала большие надежды, играл против нас. Ноги постоянно проваливались, скрывая неровности почвы. Да и лес стал смешанным и густым. То и дело приходилось обходить кусты с неизвестными ягодами ядовитых расцветок, продирались сквозь колючие ветки, помогая себе шинами, вырывать ноги из высокой травы. Но, на удивление, не было мошки. Кстати, вообще было тихо и сумрачно. Кроны высоких деревьев практически скрывали небо. Изредка, тут и там раздавались крики неизвестных птиц, больше похожие на стоны, но я их не понимала, видимо, для полноценного разговора мне нужно хотя бы видеть собеседника.

— Ты злишься на меня, Алиса? — Я как раз прорубала себе проход клинком, когда услышала голос Регана рядом.

— Нет, с чего бы?

— Прости, если обидел тебя. Я не знаю, как в вашем мире, но в Торуме мы привыкли сначала рубить мечом, а потом спрашивать «кто здесь?». Когда вся жизнь — это борьба, жесты милосердия могут дорого тебе стоить. Но твои поступки и поступки твоих друзей я не принимаю как слабость. Простите меня, леди, прошу вас.

Я даже остановилась, прекратив махать клинком, и посмотрела на ведьмака:

— Какая борьба, Реган? Вас уже рассадили по клеткам, как диких животных. С кем вы все воюете?

— Не все так просто, Алиса. В наших лесах водится много врагов помимо соседей, с которыми нас разделили. Я наследник, но это не значит, что я отсиживаюсь во дворце, окруженный роскошью и негой. Я возглавляю армию королевства ведьм, и каждый месяц мы отражаем нападения всевозможных тварей, о которых раньше никто и не знал. Они приходят из леса и исчезают с рассветом, унося десятки, а то и сотни жизней каждый раз. Мы провели бесчисленное множество разведывательных экспедиций, но так и не поняли, откуда они берутся. Такое чувство, что боги нас все еще наказывают, и просто не дают жить мирно.

— Так, может быть, так и есть, Реган, — я посмотрела прямо в золотые глаза. — Я считаю, во всем должен быть смысл. Ваши народы хорошо жили до одной ошибки ваших дедов. Потом вас расселили, но жизнь не стала лучше. Вы продолжаете воевать! А этот Путь Истины? Каждые пять лет с тех самых пор! Разве это совпадение? Может быть, боги пытаются до вас, тупых что-нибудь донести? Например, что уже хватит выпендриваться? Что вы погибнете одни? Что ваша сила в единстве?

— Я думал об этом, — ведьмак взъерошил густые волосы, — но что мы можем сделать?

Нам всем нужна магия. Без нее жизнь мука.

— Ну мы же как-то живем, — хмыкнула я, продолжив прорубать себе проход сквозь спутанные ветви деревьев. — И вообще, если ситуация кажется странной и невероятной, то это всего лишь значит, что ты не можешь выбраться за пределы собственного мировоззрения, что в твоей картине мира просто нет такого варианта развития событий!

О, как я загнула! От Машки нахваталась. Реган не ответил, наверное, обдумывая мои слова, и проскользнул вслед за мной. Дальше шли молча. Я неуклюже размахивала шином, пытаюсь проложить себе путь сквозь заросли, а ведьмак ловко орудовал посохом, отодвигая перед собой ветки.

Внезапно раздался отдаленный раскат грома. Это что, гроза приближается? Тут, конечно, много высоких деревьев, и молнией в нас не ударит, но промокнуть под дождем как-то совсем не хочется. Между тем, стало еще темнее, верхушки деревьев заволновались, качаясь под порывами ветра. Надо бы скорее где-то спрятаться!

Все заспешили вперед. Кажется, лес слегка поредел. Пашка достал карту, чтобы посмотреть, где есть ближайшее место устроить привал и переждать грозу. Зеленый крестик нарисовался на некотором отдалении впереди нас. Раздался еще один раскат гром, на этот раз чуть громче, и мы зашагали еще активнее.

Метров через триста впереди посветлело, и через некоторое время мы вышли на перелесье в сотню метров. В центре стоял добротный двухэтажный домик из цельного, чуть выпуклого камня. Из трубы на покато́й деревянной крыше шел дымок. Вокруг дома был устроен аккуратный огород с грядками, кустиками и плодовыми деревьями. Дорожки выложены плиткой, кое-где разбиты клумбы. Так же на территории участка имелся колодец, небольшое деревянное сооружение, по-видимому баня, и даже резная беседка. Пашка заглянул в карту.

— Крестик значит чуть дальше, значит, это не место нашего привала. Но тут миленько.

Картинка и вправду открывалась мирная, но что-то мне здесь не нравилось. Может быть, четкий переход между лесом и этим дачным участком? Вот густая трава, разросшиеся кусты, а вот четкой полосой ровненький газончик, травинка к травинке.

Дверь домика распахнулась и на крыльцо вышла молодая женщина в темно-зеленом платье по фигуре. Приветственно замахав рукой, она торопливо пошла к нам. На ее плече сидел, нахохлившись, огромный черный ворон. Местная ведьма? Я посмотрела на своих спутников. Реган и близняшки казались спокойными. Заметив мой взгляд, ведьмак пояснил в пол голоса:

— Я не чувствую здесь магии. Чем-то фонит, но очень слабо.

Женщина приблизилась, и мы смогли ее рассмотреть. Невысокая, стройная, лет тридцати пяти. Лицо простое, крупный нос, тонкие губы, темные глаза. Волосы непонятного серо-русого цвета заплетены в толстую косу. Она не была ни красавицей, ни уродиной. Простое платье было обильно обшито карманами и обвешано разными мешочками. Ну, точно ведьма!

Остановившись недалеко от границы своих владений, она сделала приглашающий жест, и заговорила необычно мелодичным голосом:

— Заходите, гости дорогие. Скоро гроза начнется, переждите ее у меня дома, это ведь про вас весь лес гудит? Ах, как интересно! Уж развлеките одинокую женщину разговором, не побрезгуйте, давно интересных собеседников не было в нашей глуши.

Как будто в подтверждение ее слов, ветер задул сильнее, и первые капли дождя упали на землю.

— Ясного неба, хозяйка, — Реган первым шагнул на газон. — Спасибо за гостеприимство, остановимся на часик отдохнуть у тебя.

За ним шагнули Лилиан и Флорес. Мы с друзьями тоже встали на газон. Мне показалось, или ведьма как-то слишком довольна улыбнулась?

Тут закаркал ворон, и я разобрала:

— Что, хозяйка, мясо само в руки пришло?

Таааак, это мне совсем не нравится. Я с большим трудом сохранила спокойное выражение лица. Выдавать сейчас свою способность явно не стоило.

— Ну-ка тихо, старая, — ведьма шикнула на птицу. Все-таки ворона, а не ворон. — Вдруг понимают тебя!

— Да вряд ли, за столько лет никто не понимал. Эти трое простые людишки, в них ни капли магии, а эти почти коллеги твои, только слабые как котята.

— Все равно проверь их. Да в глаза смотри, проверяй, есть ли реакция, как я тебя учила, — и улыбнулась нам ласково, как ни в чем не бывало.

— Что-то птичка моя раскаркалась, разнервничалась, у нее перед грозой всегда так, не обращайтесь внимания.

Реган и ведьмы с любопытством посмотрели на ворону.

— Желтоглазый шлюхан! — громко каркнула ворона, глядя на ведьмака. Тот и бровью не повел, не понял ничего. Я затолкала поглубже рвущийся наружу смех, и опустила глаза, боясь выдать себя. Сохранять невозмутимость было все сложнее.

— Рыжие стервы! — не унималась ворона, проверяя уже сестричек. Те спокойно смотрели на каркающую птицу.

— Все чисто, хозяйка. Зенки вылупили, но без злобы, реакция обычная.

— Ну, пройдемте в дом, путники, меня Зельмой кличут, — ведьма развернулась, взмахнув широким подолом, и направилась к дому. Ворона с ее плеча цепко следила за идущими следом ведьмаком и ведьмами.

Наша троица тоже шла к дому. Машка с Пахой посмотрели на меня, и подруга открыла уже было рот, чтоб спросить, что там ворона говорила, но я сделала страшное лицо и тихонько помотала головой, мол «не сейчас». Друзья поняли, но обеспокоились, видя мою странную реакцию.

Я не знала, что делать. Не надо нам к ней в дом идти, там явно опасно. Но как донести это до всех? Нас много, но на что способна эта женщина и ее ворона? Про какое мясо они говорили? Решила послушать еще, а там уже действовать по обстановке.

Мы поднялись на высокое крыльцо и зашли в дом. Внутри он оказался деревянным, очень похожим на обычную деревенскую избу, только вместо русской печи был сложен каменный камин с решеткой для готовки. Посреди просторной комнаты стоял стол с лавками по обе стороны на стенах висели полочки и шкафчики с утварью, у стены стояло кресло качалка с пушистой шкурой какого-то животного и еще один маленький столик, широкая лестница вела на второй этаж. За окнами стало совсем темно, и послышался барабанивший звук дождя.

— Рассаживайтесь. Чем попотчевать вас?

Хозяйка заняла деревянный табурет во главе стола. Мы уселись на лавки. С одной стороны стола Реган, я и Флорес, с другой Лилиан, Мария и Паха.

— Ничего не надо Зельма, у нас все свое, — за всех ответил Реган, доставая скатерть. Пашка тоже полез в рюкзак. — Это мы тебя угостим, чем хочешь.

— Значит по старой схеме действуем, хозяйка? — закаркала ворона. — У этих, смотри, такие же артефакты, как и у троих в подвале. Сейчас они свое есть будут, не подобраться, а уж после поднеси им по чарочке настойки с сонным порошком.

Я похолодела и тревожно посмотрела на друзей. У них в подвале кто-то из Призванных, и нам уготована такая же участь. Так, спокойно, нас много. Главное ничего не пить из ее рук.

Мы заказали у скатертей поесть. Мне, если честно, кусок в плотку не лез, но для виду я попросила пару бутербродов. Зельма, не стесняясь, заказала шматок мяса с кровью и ловко орудуя приборами принялась его уплетать.

— Расскажите, Зельма, как вы здесь оказались? — спросил Реган во время еды.

— О, это не особо интересная история, — мило улыбнулась ведьма. — Я родилась в мире под названием Фаун. У меня небольшие знахарские способности, я хорошо разбираюсь в травах и умею варить зелья. Однажды, по молодости, я взяла у своей наставницы опасную книгу и провела ритуал, якобы дарующий вечную молодость, но что-то пошло не так. Видимо, вместо лупус травы, я бросила в ритуальный огонь очень похожую на нее траву сари. Дальше я ничего не помню. Пламя вспыхнуло, а оказалась я уже здесь. Одна единешенька! Мне было очень страшно первое время, но я нашла в себе силы устроить свою жизнь.

Ведьма чуть слезу не пустила, рассказывая эту историю. Ее сдала ворона, зашедшаяся в хриплом каркающем смехе:

— Ох ну и горазда ты врать, хозяйка. Я чуть под лавку не упала. Другой мир, ритуал вечной молодости...хар-хар-хар. Расскажи-ка им, какой на самом деле ритуал с тремя сотнями жертв ты в Торуме провела двести лет назад, после которого тебя сюда сослали.

Зельма только шикнула на ворону. Триста жертв? Сколько же ей лет на самом деле, если она двести лет назад уже такие пакости творила?

— Мир Фаун? Никогда о таком не слышали, — одна из близняшек продолжила разговор. Не знаю, поверили они старой гримзе или нет, но слушали с интересом. — А чем вы тут занимаетесь? Как вы могли такой дом построить одна? Или помощники у вас есть?

— Я травы выращиваю, да местным помогаю. Лечу их, коли занедужат. А уж они в благодарность мне и дом построили, и баньку выправили, да и с огородом помогают.

— Хар-хар-хар, Зельмааа, — продолжала веселиться ворона, развалившись на подоконнике и прикрывая клюв черным крылом. — Ну живот же надорву. Местных она лечит, ой не могу! Это не те ли местные, которые за шепотку твоего дурман порошка на все готовы? Или местные, которые все желания твои исполняли, лишь бы живыми отсюда ноги унести?

Мне стало очень страшно. Ведьма— драгдилер? Что дальше?

— А вы как здесь оказались? — любопытствовала Зельма, закончив с мясом.

— Мы тут по воле богов, — ответил Реган. — Каждые пять лет представители разных рас нашего мира отправляются сюда, чтобы принести своему народу славу и почетную награду. Эти соревнования называются Путь Истины. Ничего про них не знаете? Неужели, пока вы здесь живете, никого не встречали из участников?

Ведьма сделала вид, что задумалась:

— Путь Истины, Путь Истины...Нет, не припомню что-то. Никого не встречала и

ваших. Я же все время в делах. То травы собираю, то в огороде работаю, то припасы заготавливаю, то с хворыми занята. Вот только сегодня повезло вас встретить, все разнообразие, — и улыбается так невинно. Врет и не краснеет!

— Запасы-то ты мастерица делать, хозяйка, хар-хар-хар, — я внимательно прислушивалась к комментариям угорающей птицы. — И вот в глаза ты этих Призванных никогда не видела! Все полки ими забиты, банок и горшков уже не хватает! Только сегодня троих сочных свежих выловили, так тут еще шестеро сами пришли. Пора уже погреб расширять!

Ведьма-драгдилер-людоед? По-моему, это слишком даже для Затерянного Леса. Пора что-то предпринимать. Я все пыталась придумать, как незаметно намекнуть друзьям, что ситуация полный атас. И кое-что вспомнила.

У нас с Машкой была приготовлена кодовая фраза на случай неудачных свиданий. Если меня напрягал кавалер, то я говорила, что у меня болеет пес, и мне надо справиться о его здоровье у подруги, которая сейчас с ним сидит. Дальше я звонила Машке и спрашивала, как себя чувствует Полкан. Это была кодовая фраза, которая означала, что мне надо сваливать. Машка начинала громко и эмоционально вещать в трубку, что его начало сильно тошнить, и я с чистой душой заканчивала свидание, ссылаясь на то, что мне необходимо ехать к собаке. Наверное, глупо, но пару раз эта уловка мне очень помогала.

Я доела бутер, и, задумчиво посмотрев на Машку, внезапно сказала:

— Интересно, Маша, как там без меня мой Полкан поживает? — подруга замерла с ложкой борща, не донеся ее до рта.

— Думаешь, его тошнит? — все-таки Маха, когда надо, очень быстро соображает.

— Мне кажется, его не просто тошнит, а у него еще и понос открылся. И надо очень срочно, просто очень-очень срочно отвезти его к ветеринару.

Все с недоумением уставились на нас. Пашка нахмурился:

— Что за Пол... аааа, вы о Полканчике говорите? Полкан это собака Алисы. Она более: и осталась дома. — Пашка пояснил для остальных и серьезно посмотрел на меня. Он тоже был в курсе этой кодовой фразы, и сейчас до него дошло, что я пытаюсь о чем-то предупредить. — Думаешь, с ним все так плохо? Все-таки, столько родственников с ним сейчас, наверное, смогут ему помочь?

— Не уверена, — я сокрушенно покачала головой. — Я очень боюсь за него. Прямо сердце чувствует, плохи его дела!

— Малахольная что ли? — застрекотала ворона. — Сама скоро на тушенку пойдет, а о какой-то псине переживает.

— Ну что, гости дорогие, спасибо за угощение, теперь мой черед вас угостить, — поднялась со своего табурета Зельма, и направилась в сторону шкафчиков.

Я посмотрела на друзей и, поймав их взгляд, быстро произнесла по-английски:

— Don't. Drink. Anything. [1]

Мы вместе учились в английской школе, поэтому уж этот минимум они должны были понять.

Машка вскинула брови:

— Why?[2]

— Poison![3]

— Что это там малахольная лопочет не по-нашему? — встрепенулась ворона. — Эй хозяйка, поди заклинание какое читает?

— Пусть читает, — Зельма достала из шкафчика большой глиняный кувшин и стопки. — Тут никакая магия не работает.

А вот это плохо. Значит, на ведьмачью магию рассчитывать не приходится, и в нашем распоряжении только оружие.

Ведьма уже разливала темно-коричневую жидкость из кувшина по стопкам.

— Вот, попробуйте моей настойки, сама делала. Очень полезная для сердца и почек, а уж желудок как часы работать будет!

Может и будет, но недолго.

— Спасибо, нам не надо, мы с Марией аллергики, ничего незнакомого не пьем и не едим, — Пашка вежливо отказался от протянутой стопки.

Зельма скрипнула зубами, но заставила себя лучезарно улыбнуться и повернулась к Регану.

— А вы, господин, уважите хозяйку? — и протянула Пашкину стопку ему.

— Да, конечно, Зельма, — обаятельно улыбнулся в ответ ведьмак и потянулся за стопкой.

Очень плохо! Надо что-то срочно делать! Видимо, импровизировать.

Я вскочила, толкнула Регана в плечо так, что он чуть не упал, и завопила:

— Ты опять за старое!? Сколько я тебя из чужих коек вылавливала, так теперь ты решил прямо при мне, законной невесте, баб охмурять??? Посмотрите на него — заулыбался, заигрывает! — Господи, что я несу. Лицо залила краска стыда, но, пусть думают, что это я в гневе покраснела. Реган ошарашенно смотрел на меня своими золотыми глазами, не мигая. Все присутствующие, немало прифигев от таких обвинений, молчали. Главное, что стопку у ведьмы не успел взять.

Я максимально возмущенно посмотрела на Зельму:

— Ходит тут в откровенных платях, чужих женихов увести пытается! — ведьма уже отставила кувшин, и хмуро смотрела на меня, сложив руки на груди.

— Малахольная, да еще и истеричка! — забухтела ворона. — Ну и сброд нынче к нам в лес посылают!

Я обвела присутствующих взглядом. Если Пашка и Маха разгадали мой нехитрый план, то близняшки совсем не догоняли, что происходит. Одна из них попыталась что-то сказать:

— Алиса, что ты...

— Молчать!!! — взревела я, как пароходная сирена, испугавшись, что своими вопросами рыжие меня раскроют. — Только и делаете, что его шашни покрываете! А сами смеетесь надо мной все вместе! Не позволю больше так со мной обращаться!

Ведмак дураком не был. Быстро сложив два плюс два, он поднялся и протянул ко мне руки. Его губы с трудом сдерживали усмешку, а в глазах плясали чертенята:

— Алиса, голубка моя, — Реган притянул меня к себе. — Ты опять забыла выпить успокаивающие снадобья? Я люблю только тебя, дурочка. Пойдем, немного проветришься. Тебе надо успокоиться!

Я позволила увести себя к выходу. Ведьмак открыл дверь, и мы вышли на крыльцо. Гроза прошла, дождя больше не было, хоть небо еще и оставалось хмурым. Я потянула мужчину вниз по ступенькам в огород, чтоб нас уж точно никто не могу услышать.

— Что такое, моя дорогая невеста? — вполголоса спросил ведьмак, развернув меня лицом к себе и не выпуская из кольца рук.

— Реган, все очень плохо. Я подслушала, что говорила ее ворона. Эта ведьма хотела

подсыпать в настойку сонный порошок, а потом убить нас. По-моему, она людоедка, — я затараторила, вываливая все необходимые сведения. — У нее в подвале кто-то из Призванных, сегодня попались, а еще тут...

Договорить я не успела. Дверь домика с грохотом распахнулась, как будто в нее со всей дури пнули ногой, и на пороге появилась слегка растрепанная Зельма с неизменной вороной на плече. Вперившись в меня почерневшим взглядом, она криво ухмыльнулась и с ненавистью прошипела:

— Все-таки догадалась, маленькая дрянь!

[1] Не. Пейте. Ничего.

[2] Почему?

[3] Яд!

Реган схватил меня за локоть и задвинул себе за спину. Затем вытянул руку в сторону ведьмы и встряхнул кистью, быстро прошептав слова заклинания. Ничего не произошло.

Зельма расхохоталась.

— Тут ваша магия не работает. Твоя подружка еще не успела об этом рассказать? — Она снова уставилась на меня. — Кого ты пыталась обмануть, девочка? Актриса из тебя наипаршивейшая. Неужели ты думала, что я куплюсь на твои кривляния? Мне пятьсот лет! Я таких как ты на завтрак жру!

Я прикусила губу. Мне было совершенно наплевать, что ведьма думает по поводу моих актерских талантов, я слишком переживала за друзей. Неужели она их заставила выпить настойку? Или убила? Нет, только не это!

— Что с нашими друзьями? — спросил Реган, как будто мысли мои прочитал. — И что тебе нужно от нас? Наша магия тут не работает, но и твоя тоже.

— Ах, какой догадливый, — ведьма торжествующе улыбалась. — Ваши друзья спят. Пока что! Все необходимые порошки всегда со мной.

Я облегченно выдохнула. По крайней мере, они живы. Зельма, между тем, продолжала:

— И да, ты прав, ведьмак. У меня нет магии, но она есть у этого места. Вы бы не смогли почувствовать ее. Когда-то, много лет назад, когда я оказалась здесь, лишившись всего, чего достигла, я отдала последние крупы своей силы, чтобы провести ритуал привязки этой земли ко мне. Видите границы? Я начертила их своей кровью. Вы не сможете выйти отсюда, пока не выполните мое желание. И я загадаю такие, что вы будете у меня в рабстве пожизненно. Я хотела убить вас быстро и заготовить еды на зиму. Люблю, знаете ли, мяско существ с высокоразвитым интеллектом, тут в лесу такие, как вы, редкость. Но, раз вы такие догадливые, будете у меня рабами! Ах да, если убьете меня, останетесь здесь навсегда!

Реган, не выпуская ведьму из вида, тихо сказал мне:

— Алиса, проверь границы. Просто подойди к ближайшей и попытайся выйти.

Я быстро побежала к той стороне, что была за нашими спинами. Попыталась шагнуть с аккуратного газона в густую неопрятную траву и не смогла. Нога наткнулась на невидимую преграду. Я протянула руки, и они тоже уперлись в прозрачную стену. Ведьма не соврала. Я быстро вернулась к ведьмаку. Он взглянул на меня, и я отрицательно покачала головой.

— Убедилась, девочка? — саркастично ухмыльнулась Зельма. — Для тебя я придумаю особо изощренное желание. Например, заставлю тебя строить башню из песка высотой до неба, или копать землю, пока не найдешь барлаз величиной с голову, или просеивать воду из колодца через сито, пока она не закончится...

Пока Зельма перечисляла способы меня наказать, в проеме дома за ее спиной показались очертания чьей-то фигуры. Похоже, это Пашка! На дай бог, ведьма или ворона его заметят! Я обернулась, ткнула пальцем в небо, пытаюсь отвлечь их внимание, и заорала:

— Смотрите, там дракон!

Не знаю, чего Зельма так взъелась на мои актерские способности, вон даже Реган дернулся и мельком посмотрел.

Бемс! Пашка опустил на голову ведьмы тяжелый глиняный кувшин с зельем. Как говорится, против лома нет приема. Та пошатнулась, сведя глаза в кучу, и рухнула на крыльцо.

— Ты что творишь, ирод! — всполошилась ворона, нападая на Пашку, и пытаюсь дотянуться до него острым клювом. — Я тебе сейчас шары выключю!

Мы с ведьмаком уже подбежали к крыльцу, и Реган одним ловким взмахом руки поймал птицу за клюв:

— Значит так, птичка, ты сейчас замолкаешь и тихо где-нибудь сидишь. Еще раз попытаешься напасть, и я сверну тебе шейку. От тебя ничего не зависит, поэтому мне без разницы, живая ты будешь или не совсем. Поняла меня? Если согласна моргни два раза.

Бусинки глаз два раза мигнули. Ведьмак разжал кулак, и ворона быстро сиганула на крышу дома, где и сложила крылья, нахохлившись.

— Пашка, ты как? — я обняла друга. — Что там произошло, пока нас не было?

— Я нормально, — отмахнулся тот. — Только вы вышли, Зельма сунула руку в карман и дунула нам в лицо каким-то порошком. Девчонки даже слова сказать не успели, уснули. Я подозревал, что она выкинет нечто подобное, поэтому задержал дыхание и притворился, что тоже заснул. Ну а дальше она, обматерив ворону, выбежала на крыльцо. Я слышал, что она говорила. Убивать ее нам нельзя, да я бы и не смог, но попытался хотя бы оглушить на время.

— Молодец, — похвалил Пашку Реган. — Надо найти веревки и связать ее. И рот чем-нибудь заткнуть, чтоб она свои желания не смогла озвучить.

— Надо найти подвал, там кто-то из Призванных! — вспомнила я.

— Сначала найдем веревку. Еще полчаса они подождут. Одна никуда не ходи, Алиса, — ведьмак серьезно на меня посмотрел. — Кто знает, какие еще сюрпризы она нам приготовила.

Мы с Пахой пошли в дом на поиски веревки, а Реган остался на крыльце сторожить ведьму. Близняшки и Маха спали, уронив головы на стол. Решили их пока не тормошить. Мы обшарили все углы, и уже собирались подняться на второй этаж, как за лестницей Пашка приметил дверь в чулан. Там и нашли моток прочной веревки, сделанной из какой-то лианы. Вернулись к ведьмаку, показав нашу находку.

— В дом ее затащим, или на крыльце оставим? — деловито поинтересовался Пашка.

— В дом.

Они подхватили мокрую от настойки Зельму за руки и ноги и внесли в комнату.

— Вон туда, на кресло качалку, — скомандовал Реган.

Разместив женщину со всеми удобствами, ведьмак со знанием дела накрепко привязал ее к толстым подлокотникам и ножкам. Сделал и подобие кляпа, отрезав кусок веревки поменьше и засунув его между зубов. Дышать он не мешал, и ведьма даже начала похрапывать.

Мы устало опустились на лавки рядом со спящими девушками.

— Скатерть, три стопки водки, — приказал Пашка. Мы выпили залпом, даже не поморщившись. Реган тоже замахнул и с уважением посмотрел на нас.

— Я смотрю, в вашем мире тоже умеют готовить воду аспида!

— У нас это называется «водка», — улыбнулся Пашка. — Ну что, пошлите вызволять пленников?

Мы вышли на улицу и обошли дом. На заднем дворе обнаружили две невысокие двери, одна поуже, другая пошире, частично уходящие ниже уровня земли. Видимо, погреб и подвал. Пашка взялся за ту, что пошире, и распахнул настежь. Открытая дверь позволила нам рассмотреть в глубине помещения три фигуры, лежащие ничком и с ног до груди

перевязанные веревками, как мумии. Мы подошли поближе. Оборотни! Боже, как Зельма сумела дотащить до подвала Хаука, Альрика и Варди?

Оборотни не спали. Разглядев нас, они что-то замычали сквозь кляпы и попытались пошевелиться. Мы быстро опустились на колени и начали осторожно разрезать веревки. Кляпы убрали первыми.

— Слава Богам, это вы! — простонал Альрик. — Как вы здесь оказались? Что с нами произошло?

— Тише, тише, давайте сначала выберемся отсюда. Мы все вам расскажем, — я освободила Варди от пут и помогла ей сесть. От долгого лежания и впившихся веревок тела оборотней затекли. Мы усадили их к стене и начали слегка массировать им руки и ноги, возвращая телу нормальное кровообращение. Вскоре они смогли встать, и с нашей помощью выбрались из подвала. Их оружие оказалось сваленным в кучу в том же подвале в дальнем углу. Ведьма совсем не боялась, что ее жертвы смогут до него добраться.

Я слышала, что оборотни обладают хорошей регенерацией, и, скорее всего, это было правдой, потому что оборотни очень быстро пришли в норму и вполне бодро, уже без нашей помощи, обогнули дом и зашли внутрь. В комнате ничего не изменилось — все спали.

— Это она! — воскликнула Варди, увидев храпящую Зельму. — Эта стерва нас одурманила!

— Нас она тоже чуть всех не одурманила, — признался Пашка, махнув рукой на спящих девчонок. — Но об этом позже. Предлагаю вам присесть и немного прийти в себя для начала.

Рассевшись по лавкам, оборотни первым делом заказали у скатерти по графину воды и долго, жадно пили. Затем, потребовали мяса и аспидовой воды, и, хряпнув по стопочке, набросились на еду. Между делом, Альрик поведал нам, что с ними приключилось:

— Мы сделали привал, решили подкрепиться. Расстелили артефакт, пили ягодную выжимку и ели. Тут появилась она. Одна, без оружия. Магии мы не почувствовали, ведьма вела себя дружелюбно и ненавязчиво. Спрашивала кто мы и откуда пришли. Через некоторое время неподалеку от нас, в кустах рядом с лесом, раздался треск и дикий визг. Мы, естественно, вскочили, обнажив оружие, и приготовились ко всему. Но ничего не произошло. Мы лишь услышали, как кто-то сиганул из этих кустов в гущу деревьев и скрылся. Видимо, это помощнички ее нас отвлекали. Вернулись на свое место, эта баба сидит, улыбается, рассказывает, как беспокойно бывает. Ну, мы выжимку допили и все, в сон провалились. Очнулись в темноте, связанные. Наша магия не работала, освободиться не смогли. Навскидку пару часов провалялись, может больше. А потом вы пришли.

— Сонный порошок вам в питье подмешала, — кивнул ведьмак. — И на ее участке невозможно применить магические силы.

— Я одного не понимаю, — задумчиво проговорил Хаук, — как она нас троих до подвала донесла? Ладно Варди, но мы то с Альриком раза в два ее крупнее.

— О, у нее тут толпа помощников, — хмыкнула я. — Зельма большой специалист по части дурман порошка. Думаю, у нее есть постоянные клиенты, готовые на все.

— Вот как? — Реган поднял бровь, глядя на меня. — Это ты тоже от вороны узнала?

Я кивнула.

— Кстати странно, — внезапно пришло мне в голову. Я повернулась к Пашке. — Ты можешь создать файербол?

Друг покачал головой:

— Нет. Но ты все еще можешь понимать живность. Почему твоя способность не пропала, как наша магия?

— У меня есть природный дар распознавать правду или ложь, и он пока работает, — встрепенулась оборотница. — Может быть, на ментальные возможности запрет не действует?

— Ух ты, а как это работает? — Пашка восхищенно посмотрел на Варди. — Как ты понимаешь, что тебе врут?

— Не знаю, просто слышу речь и внезапно четко понимаю — врет. Еще ни разу не ошиблась.

Ох, сейчас начнется. Пашка ни за что не упустит возможность проверить такое заявление.

— Мне двадцать пять лет.

— Ложь.

— Двадцать четыре.

— Ложь.

— Двадцать два.

— Ложь.

— Двадцать один.

— Правда.

— Возможно, ты блефуешь и считаешь реакцию зрачка. — Пашка не верил. — Я отвернусь.

— Давай, — рассмеялась оборотница.

— Я люблю орехи, читаю женские романы, ненавижу пиво и вышиваю гладью!

— Все ложь, кроме последнего.

— Ты вышиваешь гладью? — заорала я, глядя на покрасневшего друга. — Так вот чем ты занимаешься в комнате, запираясь от нас с Махой! Мы на другое думали, но, пожалуй, и вышивка вполне себе причина.

— Думаю, проверок достаточно... — начал было Реган, но я вспомнила еще кое-что.

— А то панно с царевной — лебедью у нас на стене?! Ты сказал, его твоя мама нам подарила, а это твоих рук дело?

Друг кивнул, а я расхохоталась. Ой не могу! Хотел Варди проверить, но что-то явно пошло не так. А уж когда Маха узнает...

— Алиса! — Реган строго взглянул на меня. — Хобби бывают разными. У нас тут на повестке дня вопрос, как не сгинуть в Затерянном Лесу!

— Все-все! — я примирительно подняла ладони вверх. — Какие будут предложения?

— Сначала расскажите нам, что тут произошло с вами? Как вы здесь оказались и как справились с ведьмой? — попросил Альрик.

Ведьмак уже было начал рассказывать, но тут за столом завозилась Машка, а за ней и близняшки подняли голову со стола и заозирались, обводя нас мутными взглядами.

— Мы спали? Что мы пропустили? — Машкины брови поползли вверх, когда она заметила оборотней. — Ух ты, в нашем полку прибыло! А вы-то здесь откуда?

— Ты еще туда не смотрела, — Пашка махнул рукой в сторону Зельмы. Та еще спала, но, судя по тому, что девчонки уже проснулись, скоро очнется и она.

Наши спящие красавицы заметили ведьму.

— Вы справились с ней! — воскликнула Флорес. Я, наконец, научилась их различать. У

Лириан была маленькая родинка на скуле, а у ее сестры не было. — Она распылила нам в лицо какой-то порошок, сонный по всей видимости, и дальше ничего не помню.

— Так и было, Фло. Ведьма встретила оборотней в лесу и подмешала им в питье этот же порошок. Потом спрятала их в подвале. Сейчас я быстро расскажу для всех, что происходило, когда вас усыпили. Времени мало, скоро Зельма проснется, нам надо решить, что делать дальше.

— Так в чем проблема? — удивился Альрик. — Уходим отсюда, и дело с концом.

— Не все так просто, — покачал головой ведьмак.

И вкратце рассказал нашу версию событий.

— Значит, мы не сможем выйти с ее земли, пока не выполним ее желание. А желания у нее могут быть невыполнимыми, — задумчиво протянула Варди. — Значит, надо сделать их максимально простыми.

Хаук поднялся из-за стола и направился к выходу:

— Пойду проверю границы. Мы сюда не добровольно попали, может быть, на нас это условие не распространяется.

Логично, стоит проверить. Пока он ходил, Альрик еще раз повторил для проспавших, как их обманула Зельма. Вернувшийся оборотень отрицательно помотал головой на наши вопросительные взгляды:

— Не пускает. Как стена прозрачная стоит.

— Ну что ж, — беспечно улыбнулась Варди, — убить ее нельзя, но про пытки никто ничего не говорил. Я знаю парочку методов, наша птичка запоет именно то, что вы хотите услышать!

— Ты прямо мысли мои читаешь, — хищно ухмыльнулся Альрик.

Зельма, будто услышав про кровожадные намерения наших спутников, громко всхрапнула, дернулась и открыла глаза. Осоловело оглядела себя, связанную, помотала головой, почувствовав кляп, и оглядела нашу компанию. Я напряглась, ожидая, что сейчас она начнет рваться из кресла, и остервенело грызть веревку во рту. Но ведьма выглядела на редкость добродушно, и с интересом переводила взгляд с одного на другого.

— Чет, она не выглядит расстроенной или испуганной, — тихонько сказала Маха.

— Притворяется, наверное, — ответил ей Пашка.

— Проснулась, Зельма? — ведьмак подошел к креслу-качалке, и без видимых усилий передвинул его в центр комнаты. Наша пленница покивала и что-то промычала.

Альрик достал кинжал и оскалился:

— Помнишь нас, ведьма?

Та немного подумала и отрицательно покачала головой. Оборотень недоуменно посмотрел на Варди.

— Странно. Не врет, — оборотница тоже выглядела удивленной.

— А меня помнишь? — спросил уже Реган.

Снова отрицательное покачивание головой. Врет или правда не помнит?

— Зельма, мы сейчас вынем кляп из твоего рта, но предупреждаю, убить мы тебя не уьем, но если ты опрометчиво произнесешь какие-нибудь глупости, то мы все вместе заставим тебя страдать до тех пор, пока ты сама не станешь нас умолять о том, чтобы мы покинули твой гостеприимный дом. Кивни, если ты меня поняла.

Лицо ведьмы приняло испуганное выражение, она затравленно оглянулась, часто-часто закивала, а ее темные глаза наполнились слезами. Мне стало не по себе. Это что еще за

номера? Как будто не она хотела нас на мясо пустить, а мы пришли в ее дом и угрожаем расправой.

— Альрик, будь любезен, встань рядом, — скомандовал Реган. — Я сейчас уберу кляп, но, если только она начнет произносить что-то похожее на желание, сразу затыкай ее. Варди, следи, не врет ли она.

Никто не спорил. Оборотница подала ведьмаку кинжал, и тот осторожно разрезал веревку, выполняющую роль кляпа. Все напряглись, ожидая подвоха.

Зельма подвигала челюстью, разминая ее, шмыгнула носом и дрожащим голосом спросила:

— Кто вы и зачем пришли в мой дом с оружием?

Не знаю, как остальные, а я знатно офигела от такого вопроса. Если это она так притворяется, то Оскар явно дают не тем людям.

— Ты сама нас пригласила, Зельма, ты это помнишь? — Реган если и удивился, то никак не выражал свои эмоции.

Ведьма в изумлении уставилась на ведьмака:

— Я не могла вас пригласить! Я собирала фрукты в своем саду, чтобы сварить на зиму компоты и варенья, и увидела, как вы выходите из леса. Я сразу же поспешила укрыться в своем доме! — Слезы пролились из темных глаз. — Дальше ничего не помню! Вы, все-таки, напали на меня, связали, а теперь грозитесь пытками! Я простая лесная фея, что я вам сделала?

И Зельма натурально разрыдалась. Реган вопросительно посмотрел на Варди. Та нахмурилась:

— Она говорит правду. По крайней мере, искренне верит в то, что говорит. Может быть, мой дар перестал работать? Павел, давай проверку еще раз, — оборотница повернулась к Пашке.

Друг ненадолго задумался, а потом выдал:

— Алиса не ест помидоры, Мария никогда не была в Париже, у нас дома живет кот.

— Ложь, правда, ложь, — не задумываясь прокомментировала оборотница, а Пашка кивнул.

— Зельма, а ты кто вообще, и чем тут занимаешься? — мягко спросил Реган ведьму.

— Я лесная фея, живу в своем домике, занимаюсь садом, помогаю местным жителям, лечу животных, — всхлипывала та.

«Правда», шепнула Варди.

— А что ты ешь? — продолжал расспрашивать ведьмак.

— Зелень, овощи, фрукты, корешки, пью колодезную воду, а что? — шмыгнула носом наша хозяйка, удивленно глядя на мужчину.

— А мясо ты ешь?

— Нет, что вы, для этого надо убивать животных, а это мерзко!

«Не врет», подтвердила Варди.

В этот момент в окно что-то стукнуло. Мы повернулись и увидели ворону, которая пыталась разглядеть, что происходит в комнате, и клювом билась о стекло.

Я подошла к выходу, и распахнула дверь. Ворона моментально воспользовалась возможностью и влетела в комнату. Подпорхнув к ведьме, рухнула ей на грудь, распластав крылья, и запричитала:

— Зельмушка, хозяйюшка, очнулась, что они с тобой сделали? Нигде не больно? Ох я и

волновалась!

— Ой, Уголек! — улыбнулась Зельма. — помощница моя! Мышей в доме гоняет, чтоб не докучали мне. Уж больно я их боюсь! А уж сколько рецептов ягодных настоек знает!

Оборотница кивнула, подтверждая, что это не ложь.

Ворона встrepенулась:

— Какой уголек, хозяйка? Ты чего, это же я, Сажа, твоя напарница! Какие мыши, от нас уж все давно сбежали! Какие ягоды? Мы ж только кровяные настойки делаем! — и принялась хлестать ведьму по щекам крыльями.

— Ну-ну, Уголек, хватит ластиться, — добродушно рассмеялась Зельма, мотая головой в попытках увернуться.

Сажа взлетела под потолок, и начала там метаться, попутно ругаясь уже на нас:

— Вы что с моей хозяйкой сделали, козлы и козлюхи? Вы куда мою Зельму дели, поганцы? Это что за нежный цветочек тут передо мной? Как жить то теперь? Кто нас мяском кормить будет?

— Она в шоке, — объяснила я воронье карканье, когда все на меня посмотрели.

— Короче, — подал голос Пашка, — видимо, кувшин, который упал на голову нашей фее, оказался слишком тяжелым, и что-то у нее перемкнуло.

— Уроды пришлые! Шваль безродная! — воронья истерика набирала обороты.

— Да, я тоже про это подумал, — задумчиво проговорил ведьмак.

— Девки бордельные! Говню...

Клац! Флорес первой надоело карканье, и на самом интересном месте она в прыжке поймала Сажу за клюв, как недавно это сделал Реган, открыла входную дверь и выкинула птицу на улицу.

Ведьмак оглядел нас всех, как будто что-то прикидывая, а потом, обаятельно улыбаясь, повернулся к ведьме:

— Послушай, Зельма. Мы не хотели тебя напугать. Когда мы пришли, ты угрожала нам страшными карами и вела себя неадекватно. У тебя, наверное, эээ... компот забродил! И дал такой странный эффект. Может быть, ты хочешь, чтоб мы для тебя что-нибудь сделали?

— Я хочу, чтоб вы меня развязали, — робко попросила она.

— Алиса, Павел, Мария, вы не могли бы освободить нашу хозяйку? — многозначительно глянул Реган в нашу сторону.

Мы резво подскочили с лавки, и, достав мечи, начали аккуратно перерезать веревки. Надеюсь, это сработает и зачтется нам, как исполненное желание.

Закончив, мы кивнули Регану, и пока Зельма, побряхтывая, пыталась встать с кресла-качалки, тихонько вышли на улицу, спустились по ступенькам и бросились к границе участка.

— Только не пересекайте границу! — предупредила я ребят. — Обратнo уже не сможем вернуться. Точнее сможем, но заклятье опять активируется.

Остановившись за шаг до конца ровного газона, мы протянули руки, и они свободно прошли сквозь воздух. Сработало!

— Может, не будем возвращаться? — предложила Машка. — Свалим отсюда поскорее!

— Неплохая идея, — согласился Пашка. — Но мы оставили там рюкзак, да и как-то некрасиво получится. Сбежим, как тусы.

И мы побрели обратнo. В доме все было по-старому, за исключением того, что все теперь сидели за столом. Зельма все-еще выглядела испуганной, сидя во главе стола, и

затравленно озиралась. Обернувшись на наше возвращение, Реган удивленно вздернул бровь:

— Вы все еще здесь?

— Не уйдем же мы на самом интересном, — улыбнулся Пашка. — Кстати, все получилось!

Ведьмак кивнул и продолжил обрабатывать ведьму:

— Простите за причиненные неудобства. Позвольте загладить нашу вину. Может быть, вы чего-то хотите? Пить? Есть?

— Очень хочется пить, можно мне воды?

— Конечно, — лучезарно разулыбалась Варди, мгновенно заказывая у скатерти воды и подавая ведьме, — ваше желание исполнено.

— Наверное, вы проголодались? — участливо спросила Лилиан. — Что хотите есть?

— У меня в саду много фруктов и овощей... — робко начала Зельма.

— Нет, нет, что вы, у нас все есть! Позвольте вас угостить! Итак, что вы хотите?

— Тогда хочу зеленый салат из корешков сундеряя.

Лилиан споро подала ей тарелку с едой и приборы. Так, осталось еще четверо. Дальше дело пошло быстрее. Флорес соблазнила Зельму десертом из яблок, вымоченных в вине. Спросив, чем они могут помочь по дому, Альрик и Хаук отправились на задний двор наколоть дровишек, ровно сорок штук. А Регану пришлось таскать из колодца пять ведер воды в стоявшую на кухне бочку.

Все нервничали до последнего желания, ожидая, что в любой момент Зельму отпустит, и память вернется. Но, обошлось. Когда та озвучила свою просьбу ведьмаку, все засобирались, желая как можно быстрее покинуть владения недофеи. Обратни рыскали по дому в поисках своего рюкзака со скатертью и другими мелкими вещами. В подвале его не было, значит, наша спятившая хозяйка его куда-то успела прибрать. Он обнаружился в углу в чулане, там же, где Пашка нашел веревку. Веревку, кстати тоже решили прихватить с собой. Мало ли, пригодится.

Все кучковались в доме, держа ведьму в поле зрения. Та гремела посудой, и что-то чирикала про богатый урожай. Наконец, запахнулась дверь, Реган занес последнее ведро с водой и вылил ее в бочку:

— Твое желание исполнено, Зельма!

— Валим! — заорала я, и первая понеслась к выходу. За мной со смешками припустили мои друзья и все остальные. Прощаться с вороной и ее хозяйкой как-то не хотелось.

Границы участка свободно пропустили нас всех, и, выдохнув с облегчением, мы стали быстро удаляться от злополучного дома вглубь леса. От грозы не осталось и следа, тучи рассеялись, оставив на небе легкие облака. За всеми приключениями, время пролетело незаметно, и, судя по солнцу, скоро начнет темнеть.

Пашка достал карту, и обернувшись к нашим спутникам, сказал:

— Нам надо найти укрытие на ночь. Кстати, карта нам показывала другое место привала, на кой хрен мы вообще поперлись к этой Зельме?

Мне показалось, или Реган слегка смутился?

— Я не почувствовал магии, и хотел узнать у нее что-нибудь новое о Пути Истины. Все-таки, она здесь живет и наверняка знает больше о Затерянном Лесе. Но мои ожидания не оправдались. Она не сказала ни слова правды. Это было понятно даже без дара Варди.

— Да, ее ворона комментировала ее слова, — вспомнила я. — Как я поняла, эта Зельма на самом деле с Торума. Как раз лет двести назад она провела какой-то ритуал с множеством

жертв, и, вроде как, боги в наказание сослали ее сюда.

Ведьмак и близняшки в шоке уставились на меня.

— Не может быть! — воскликнула Флорес и неверяще посмотрела на своих друзей. — Неужели это та самая Бешеная Зель, о которой нам рассказывали на уроках?

— Что за Зель? — поинтересовалась Маха.

— Говорят, еще до Ночи Раскола в наших лесах орудовала одна сумасшедшая ведьма по имени Зель, — пояснила Лилиан. — Она была очень могущественна и по началу подавала большие надежды, но помешалась на идее стать бессмертной. Стала убивать существ в поисках какого-то особого, одного ей известного ингредиента для ритуала. Ее приказали казнить, но она сбежала в леса. От своей идеи Зель не отказалась и стала выкрадывать жертв для своих опытов. То и дело всплывали новости о пропавших без вести. Искали и Зель, и исчезнувших существ, но все бестолку. А затем нападения прекратились. Совсем. И больше о ней никто не слышал. Все считали, что она умерла.

— А она тут тусуется, — подытожил Пашка. — И судя по тому, что жива-здорова, вполне возможно, что свою цель стать бессмертной она реализовала. Ну, или эликсир молодости изобрела.

— И боги сослали ее в Затерянный Лес, — задумчиво протянула Варди. Оказывается, оборотни тоже остановились послушать, что мы тут обсуждаем. — Получается, это место — своеобразная тюрьма для некоторых?

— Скорее заповедник для оголтелых маньяков, — хохотнул Пашка. — Фиг с ней. Ведьма итак не сильно разговорчивая была, а уж сейчас, когда умом тронулась, тем более вам своих секретов не расскажет. Нам надо найти место для ночлега, скоро стемнеет.

Реган с сожалением посмотрел в сторону, где скрылся за деревьями дом Зельмы, с видом ученого, которому не дали провести интересный эксперимент, но кивнул, признавая Пашкину правоту. Мы заглянули в карту. Зеленый крестик привала был совсем недалеко.

Нам пришлось продираться сквозь лес еще минут сорок, прежде чем мы вышли на небольшую полянку, заросшую мяхом.

— Думаю, придется заночевать здесь, — выдал Альрик оглядываясь. — Место хорошо просматривается со всех сторон, а спать можно прямо на мяхе.

— Павел, как твои файерболы? — спросил Хаук. — Костер организовать сможешь?

— Смогу. Давайте соберем веток побольше. Чтоб на всю ночь хватило.

Возражений не последовало, и мы тройками пошли искать поблизости пригодный материал для костра. Набрали сухих веток. Пашка порубил на полешки нетолстое поваленное дерево. Когда вернулись на поляну, там уже возвышалась гора деревьев, собранных нашими спутниками. Пашка быстро сложил ветки и запустил в них файерболом. Весело затрещали ветки, съедаемые огнем, и мы все расселись вокруг. Если не знать, что мы в Затерянном Лесу, то можно представить, что у нас тут просто веселая компания, решившая выбраться отдохнуть на природу.

— Сегодня мы угостим вас, — улыбнулся Реган, расстилая скатерть. — Бобенцы — одно из самых популярных блюд в нашем королевстве.

Бубенцы, так бубенцы, главное, чтоб вкусно было!

— О, наслышаны! — оживился Альрик. — Давай нам тоже!

— Шесть порций бобенцов, — приказал ведьмак и на скатерти появились шесть глиняных горшочков, исходящих паром.

Бобенцами оказались нежнейшие желудочки, какой-то птицы, типа курицы,

начиненные сыром, плавающие в густом мясном соусе. Пахло ошеломительно, и на вкус было так же.

— Ммм, потрясающе, — простонала я, облизывая ложку, — идеально подобраны специи, а мясо с сыром! Все, как я люблю!

Остальные тоже не остались равнодушны, шумно выражая свое одобрение. Близняшки с ведьмаком довольно разулыбались. Всегда приятно, когда иностранные гости хвалят твою еду.

Мы попили чай, и стали готовиться ко сну.

— Ложитесь рядом с костром, — сказал Альрик. — Местность открытая, будем караулить по очереди. Огонь надо держать всю ночь. Павел, ты первый. Начнешь уставать, буди меня.

Пашка кивнул, принимая пост, и заказал у скатерти бодрящего пуэра. Мы с Махой отрастили плащи, и улеглись недалеко от него, прижимаясь друг к другу. Все остальные тоже расположились вокруг костра, завернувшись в плащи, по нашему примеру. Лежать было удобно, танцующий на ветках огонь успокаивал и дарил такое нужное мне сейчас ощущение безопасности. Я задремала под мысли о том, что мы в этом мире всего третий день, а впечатлений хватит на всю жизнь. Беспокоилась за родителей, как они там, наверное, уже потеряли нас, и сейчас страшно переживают. Размышляя об этом, я незаметно уснула.

— Пора вставать, — я проснулась от чьего-то легкого прикосновения к плечу и порывисто села. Телу не понравилась такая резкая смена положения, в глазах потемнело, а когда я проморгалась, то увидела перед собой довольного ведьмака, сидящего на корточках рядом.

— Ну-ну, Алиса, в твоём возрасте уже не стоит так дергаться, вставая с постели, — я хмуро посмотрела в смеющиеся глаза, все еще не до конца проснувшись, и не совсем понимая, чего он от меня хочет

— Кстати, ты такая красивая, когда спишь, — продолжал Реган. — Так элегантно похрапываешь, и слюна изящно стекает из уголка рта.

А, все в порядке, он просто издевается.

— Я не храплю! — Я автоматически прикоснулась рукой ко рту. Оттуда ничего, слава богу, не стекало.

— А по поводу слюны, значит, у тебя нет возражений? — расхохотался этот шутник, и пошел будить остальных.

Я потрясла Машку, закутанную плащом:

— Маша, вставай, труба зовет!

Подруга приоткрыла глаза и села, зевая.

— Разбуди нашего мужчину, — попросила я. Пашка спал рядом с ней, соорудив из части плаща некое подобие подушки, а остальным укрывался.

Кряхтя я встала, разминая затекшие за ночь части тела. Чувствовала себя слегка разбитой. Все-таки, спать в одежде не очень удобно. Хотелось принять горячую ванну, ну или, на крайняк, душ.

— Пашка, Пашка, скорее просыпайся, — Маха активно трясла сонного друга. — Ты только посмотри какой рассвет!

— А, что, где? Какой рассвет? — Пашка выпутался из плаща и закрутил головой.

— Рассвет, говорю, очень красивый. Тебе обязательно надо вышить его на своем следующем панно! — и Машка, захохотав, бодро пошла в кусты по своим делам.

Паха с укором посмотрела на меня, а я лишь развела руками, широко улыбаясь. Конечно, я уже рассказала подруге про его увлечение. Машка пришла в полный восторг. Думаю, мы еще нескоро перестанем его троллить.

Наши спутники потихоньку вставали и приводили себя в порядок. Я тоже умылась и села к костровищу рядом с остальными. Огонь уже не горел, но угольки продолжали тлеть. Главное, не забыть их потушить как пойдём дальше.

Я уже собиралась заказать у скатерти кофе, как ко мне подошел Реган с небольшой дымящейся кружкой в руках:

— Ваш кофе, конечно, хорош, но попробуй это, — сказал ведьмак, протянув мне чашку. — Это урур, бодрящий напиток. Придает сил, улучшает настроение, укрепляет иммунитет. Самое то с утра.

Я осторожно пригубила. Густой горячий ягодный сироп оставил во рту приятное послевкусие, и уже после первого глотка я почувствовала, как тугая теплая волна разлилась от желудка по всему организму, вытесняя сонливость, и наполняя тело энергией. В голове прояснилось, казалось, даже цвета стали ярче, хотелось вскочить и бежать, неважно куда. Я

с подозрением посмотрела в золотые глаза:

— Ты что-то туда подмешал? Это какой-то наркотик, да? Вызывает мгновенное привыкание?

Ведьмак расхохотался:

— Я знал, что тебе понравится. Урур безобиден в малых количествах. Если переборщить, то можно не спать несколько суток. Но чашечка утром только на пользу.

— Что это вы тут такое пьете? — поинтересовались мои друзья, садясь рядом со мной. — Мы тоже хотим.

— Это урур, мой новый фаворит в мире энергетических напитков, — пояснила я, пока Реган организовывал еще две чашки. — Кстати, Паш, как ты отстоял в сегодняшнем дозоре?

— Да нормально отстоял, — ответил Павел, принимая урур из рук ведьмака. — Мне кажется часа три-четыре сторожил, потом меня начало вырубать, и я разбудил Альрика.

— А после Альрика заступил я, — вставил Реган. — И посмотрите на меня! Благодаря уруру я бодр, свеж и весел.

Ведьмак действительно не выглядел уставшим, и распробовав чудо-напиток мои друзья поняли, почему.

— Что же ты раньше молчал, Реган, — воскликнул Пашка, приговорив свою чашку. — С этим уруром мы бы долетели до конца пути за сутки!

Тот лишь белозубо улыбнулся. Быстро позавтракав, мы собрались, потушили костер и снова пошли.

Около двух часов мы шли по уже привычному лесу, затем пересекали каменистое плато с редкими островками засохшей травы, на границе которого вздымалась пышная, бархатистая стена зелени, очень похожая на...

— Тропический лес?! — воскликнул Пашка, приложив ладонь ко лбу козырьком и уставясь вдаль. — Тут что, и климатические пояса меняются?

— Мне кажется, действительно стало гораздо теплее, — заметила Маха, укорачивая рукава своей кофты. — В костюмах комфортно, но голову уже начинает припекать. Костюм, капюшон!

От ворота ее кофты послушно пополз кусок василисковой кожи, формируя капюшон. Хороша идея! Я отрастила себе такой же, потому что солнце уже начинало слепить в глаза.

— В Затерянном Лесу смена климата не редкость. Участники предыдущих соревнований рассказывали, что порой им приходилось пробираться сквозь заснеженные долины, — рассказал Хаук, услышав наши рассуждения.

— Либо их выбрасывало в другом месте, либо Лес специально меняется для Пути Истины, — предположила Варди.

— Давайте посмотрим на эти тропики вблизи, — предложила я. — Мне кажется, там нас ждет много интересного.

Мы сделали небольшой привал, а затем снова двинулись в путь. По мере приближения к лесу, все отчетливее можно было разглядеть высокие деревья с пышной вечнозеленой кроной. Стволы покрывал мелкий мох и оплетали сочные, толстенькие лианы, поэтому издали все сливалось в сплошную зеленую стену. На земле буйно цвели папоротники и какие-то неизвестные мне кусты. Влажность ощущимо повысилась.

Наконец, каменистая местность закончилась. После твердой поверхности мягкая почва ощущалось непривычно. Тропинки никто для нас не протоптал, поэтому мы достали оружие, чтобы прорубать себе путь.

— Смотрите под ноги, — предупредил Реган, — возможно здесь есть ядовитые змеи.

Вот только их тут и не хватает!

Если не думать о змеях, то лес поражал своей красотой. Я видела картинки с тропиками, но вживую это место было еще прекраснее. Легкий полумрак с лучиками солнца создавали атмосферу таинственности. То тут, то там мелькали диковинные цветы ярких расцветок. С деревьев свисали гроздья экзотических плодов. Некоторые были похожи на наши фрукты с Земли, но пробовать их мы, естественно, не решились. Стрекотали и жужжали насекомые, хотя, слава всем богам, москитов и прочих кровососущих пока не было. Бодро чирикали птички, выводя затейливые трели. К сожалению, я их не видела, поэтому не понимала, о чем они говорят.

Сначала все шли вразнобой, продираясь сквозь заросли, и прорубая путь каждый себе. Но потом, мы решили, что будем идти тройками друг за другом. Впередиидущие прокладывают путь позади идущим, затем меняемся. Последняя тройка держит ухо остро и контролирует тыл.

Так мы и шли вперед, все дальше и дальше продвигаясь вглубь леса. Внезапно издалека до нас донеслись голоса. Человеческие голоса! Мы остановились, прислушиваясь.

— Стой! Ты что, делаешь? Остановись, мерзкая тварь!

Реган и близняшки, шедшие впереди, повернулись к нам. Сзади подошли оборотни.

— Кажется, я узнаю этот голос. Идем своей дорогой или проверим, как там обстоят дела?

— Конечно, надо проверить, — заволновалась я. — Вдруг их там убивают? Или уже убили!

— Ну и что? — поднял бровь ведьмак.

— Реган!

— Алиса права, — поддержал меня Альрик. Вот уж откуда не ждала помощи. — Надо сходить проверить.

Мы посмотрели на остальных, и все кивнули в знак согласия.

— Ладно, ладно, идемте, — легко согласился Реган. Мне кажется, он и сам хотел пойти посмотреть, что там стряслось, но образ brutального мужика не позволял ему сразу броситься на помощь. Ну, или действительно, ему на всех наплевать.

Мы двинулись на голоса, держа оружие наготове. Сбиться с пути было невозможно, потому что до нас непрерывным потоком долетал такой отборный мат, что хотелось остановиться и записать особо смачные выражения себе в блокнотик.

Наша компания вышла на небольшую лесную прогалину, заросшую папоротником. Если до этого высокие пышные кроны создавали тень, то здесь было солнечно, а деревья росли по кругу, обрамляя папоротниковую лужайку.

— О нет, только не это, — простонал голос откуда-то сверху. — Боги, какой позор!

Мы задрали головы и остолбенели. На фоне голубого неба, прямо в воздухе, на высоте метров пяти висели три черных фигуры в причудливых позах. Адриан, Маф и Кирин, а это были они, едва заметно покачивались, раскинув руки и ноги, как три звезды. Казалось, их что-то держит, но никаких препятствий мы не заметили.

— Эй, вы что там делаете? — крикнул Альрик.

— Отдыхаем, ..., — нецензурно выругался Адриан. — Тут невидимая паутина.

— А где ее хозяин? — поинтересовалась Варди.

— Сейчас приползет закончить начатое, — ответил Маф. — Он уже начал нас оплетать,

нитей не видно.

— Почему вы не можете из нее выбраться? Магией нельзя ее порвать? — спросил Пашка.

— Думаешь, мы совсем тупые?! — огрызнулся Адриан. — Мы хотели пролететь часть пути, выпустив крылья, а как только вляпались сюда, магию как отшибло, крылья исчезли, ни малейший импульс силы не проходит. И она прочная, как стальная.

Паха сформировал файербол, и кинул его рядом с драконами. Огонек долетел до места, где они висели, и погас. Что за Лес такой, куда ни сунься, нигде магия не работает!

— Паутина задевает по большей части костюмы и ботинки, попросите костюм увеличиться размеров на пять, может удастся из него просто выпасть? — предложила Маха.

— Хочешь посмотреть на меня голенького, сладкая? — Адриан даже по уши в неприятностях оставался собой. — Руки, шея и голова тоже прилипли, девочка. Разве что с кожей отрывать придется.

Тут справа, там, где, предположительно, могла заканчиваться паутина, из густой листвы высокого дерева вынырнул пушистый белый шар с человеческий рост, и, шустро перебирая восьмью тонкими, длинными ножками, поплыл по воздуху прямо к драконам.

— Охренеть, паук, — не сдержался Пашка, и мы все, в принципе, были с ним согласны.

Шар остановился, и на нас глянули блюдца глаз ярко-желтого цвета. Я, едва сдерживая смех, ткнула ведьмака локтем в бок:

— Пс, Реган, может, договоришься с родственничком?

Он кинул на меня многообещающий взгляд, и, ухмыльнувшись, пробормотал:

— Всенепременно, дорогая невестушка, такая острая на язык. А сразу после, мне придется наказать одну дерзкую девчонку!

— Кхе-кхе, мужчина, — я аж закашлялась от такой перспективы, — давай отложим наказания, ведь договариваться с твоим братишкой придется, все-таки, мне.

И, больше не глядя на ведьмака, обратилась к паукану:

— Эй там, наверху! Ты кто?

Мохнатый монстр уставился на меня. Где-то чуть ниже его желтых глаз зашевелилась шерстка, и я услышала тонкий голосок:

— Ты меня понимаешь?

— Да. Меня зовут Алиса, а тебя как?

— Я Ори Великолепный. А теперь, прошу меня простить, меня ждет обед, — и паук снова засеменил в сторону драконов.

— Постой, постой, Ори, — заорала я, — это наши друзья. Освободи их!

— Нет, — последовал лаконичный ответ. Этот Великолепный даже не замедлился.

— Пашка, запусти в него огоньком, — попросила я, и друг прицельно кинул в паукана файербол.

— Ай, вы что творите, смертные?! — Завизжал Ори, подпрыгивая, как мяч, и трясая одной из восьми лап. Видимо, Пашка попал. Драконы слегка закачались в воздухе.

— Мы не договорили, Ори, — продолжила я переговоры. — Нам нужны эти трое, это наши друзья! К сожалению, ты не можешь их съесть.

— Еще как могу! — возмутился желтоглазик. — Они попали в мои сети, они — моя законная добыча. Что вы мне сделаете? Закидаете этими огнями? Еще попасть надо. А выбраться из моей паутины без меня невозможно! Ее ни сталь, ни магия не берет!

— Что он там шипит, Элис? — не выдержал Пашка. Пока я вела беседу с пауком, все

нетерпеливо стояли и ждали, когда я, наконец, переведу.

— Говорит паутину не берет ни сталь, ни магия, и освободить драконов можно только с его помощью.

— Значит, просто убить нельзя, — с сожалением протянул Альрик.

— А ваша магия? — спросила Маха. — Вы можете запульнуть в него каким-нибудь заклинанием, как тогда с кабаном.

— С каким кабаном? — удивился Хаук.

— Да было у нас приключение. Реган на кабана стазис наслал, — пояснила я.

— Слишком высоко, — покачал головой ведьмак. — Не достану.

— Наши тоже не долетят, — вздохнул Хаук.

— Значит, надо договариваться, — заключила Машка. — Алиса, слушай сюда. Краткий ликбез успешных переговоров. Сначала ты его похвали, потом немножко поугрожай, а потом склоняй к мирному разрешению конфликта. Что он там хочет? Драконов высосать? Интересно, скатерть подает свежую кровь?

— Думаю, вряд ли, — покачала головой Варди.

Мы посмотрели на Ори. Пока мы договаривались, он продолжал тихонечко подбираться к трем зависшим фигурам, думая, что мы не заметим его телодвижений.

Я собралась с мыслями:

— Послушай, Ори, — мохнатый шар застыл, — тебя по праву называют Великолепным. Посмотри на себя! Ты самое красивое существо, которое нам только встречалось в этом лесу! Мы никогда не видели столь белоснежного меха и такого идеального телосложения, как у тебя.

Я с серьезным лицом посмотрела на товарищей, и скомандовала:

— Изобразите восхищение и кивайте! — Те послушно закивали с выражением полного восторга.

— Видишь, все мои друзья согласны со мной, — паукан слегка поджал лапки и приосанился. — Что уж говорить о твоей великолепной невидимой паутине. Наверняка, это шедевр! Мы совсем не хотим причинить тебе вред, но нам дороги наши друзья, поэтому, в крайнем случае, нам придется использовать все средства, чтобы их освободить. Мы будем кидаться огненными шарами, заклинаниями, от которых выпадает шерсть и гноятся глаза, пилить деревья, на которых держится паутина, и преследовать тебя по всему лесу, куда бы ты не побежал, пороча твое честное имя на каждом углу. Согласись, это никому не выгодно. Может быть есть что-то, на что ты готов их обменять? Мы можем предложить тебе любую еду, которую ты хочешь. Фрукты, овощи, мясо?

— Человеческое? — встрепенулся паук.

— Нет, мясо животных.

— Хмммм, — Великолепный в задумчивости постучал одной из лап по подбородку. Ну, по тому месту, где он должен находится. Минутку помолчал, прикидывая что-то, затем продолжил. — Пожалуй, есть кое-что, на что я готов обменять этих заморышей. Мне нужна кровь. У этих троих она невкусная. С голоду не помереть стодится, но я люблю питаться изысканно. Мне нужна чаша крови. Но не любой. Твоей, сладкоречивая девочка, и вот этого человека с посохом и глазами, похожими на мои. Ах да, еще хочу белоснежную шерсть вон того громилы, — и ткнул лапой в сторону Альрика.

Вот это поворот. Я растерянно посмотрела на своих спутников, совсем не уверенная в том, что переговоры прошли успешно.

— Ну что там? — спросил Пашка, заметив мой взгляд.

— Он просит чашу крови, моей и Регана. А еще он просит твои волосы, Альрик.

— Что? Зачем ему мои волосы? — изумился оборотень.

— И почему именно наша кровь? — поинтересовался Реган.

Да, мне тоже интересно.

— Эй, Ори, — я посмотрела на паука. — Зачем тебе волосы оборотня?

— Он еще и оборотень! — радостно захлопал тот лапами. — Скоро зима, мне нужно утеплить свои конечности. Из его волос получатся прекрасные теплые коконы. И по цвету они идеально подходят.

Я с сомнением посмотрела на Альрика. Как он отреагирует на то, что из его королевской шевелюры хотят связать носки? Вряд ли будет в восторге.

— А почему именно наша кровь тебе нужна? Моя и вот этого мужчины? — я ткнула пальцем в ведьмака. — Почему ты думаешь, что у остальных она другая?

— Я не думаю, я вижу это, — фыркнул паук. — У вас с ним одинаковая рубиновая. Редкая, сладкая, ммм, давненько я такой не пил. У всех остальных разные оттенки рубина, но не такие как у вас двоих. Я в этом эксперт. Так что девочка, чаша вашей крови и волосы, или я ухожу.

Паук сложил две лапы на груди, всей своей позой выражая непоколебимость своего решения. Я повернулась к товарищам:

— Наша с тобой кровь какого-то особенного оттенка, и он хочет только ее, — сказала я Регану. Глянула на Альрика. — А твои волосы ему нужны для очень важного дела, он отказался говорить, какого. Что будем делать?

— Девчонка может говорить с этим мохнатым? — раздался сверху голос Адриана. Все это время драконы тихонько висели, не встречая в наши разговоры.

— Девчонку зовут Алиса, Адриан. — недовольно проорала я в ответ.

— Что он сказал, Алиса? — спросил более дипломатичный Маф. — Что ему надо? Он нас отпустит?

— Мы как раз это решаем, — ответил за меня ведьмак, и посмотрел на оборотня. — Ну что, пожертвуешь своей красотой ради драконов?

— Кстати, мне всегда нравились мужчины с аккуратными короткими стрижками, — проворковала Маха, томно глядя на Альрика.

Будущий правитель королевства оборотней с минуту думал, глядя то на Машку, то на висящих драконов. Затем, тяжело вздохнув, зажал свои волосы в кулак, и взмахнул кинжалом.

— Стой, стой, позволь мне, — Машка достала свой шин и аккуратно перехватила белоснежные пряди. — Не переживай, волосы не зубы, отрастут еще. Сейчас я все красиво тебе сделаю.

Шин срезал волосы, как бритва. Машка ловко обкорнала Альрика, умудрившись придать оставшимся вихрам некое подобие приличной прически.

— Вот так, — подруга протянула мне пучок. — Попроси освободить за них хотя бы одного.

— Ори, вот волосы. Освободи хотя бы одного, и они твои, — я помахала волосами перед пауком.

Великолепный мигнул, просеменил к Кирину, который висел к нему ближе всех, и шустро обежал его по кругу, облизывая длинным розовым языком. Ага, значит паутину

растворяет только его слюна. По мере облизывания, дракон отлеплялся от паутины, а затем и вовсе полетел вниз. У самых папоротников Кирин успел выпустить крылья, и плавно приземлился на ноги. Отряхнувшись, он подошел к нам и неглубоко поклонился.

— Спасибо, Призванные.

Мы кивнули. Оставалось самое сложное. Я взглянула на Регана. Тот достал из рюкзака скатерть, расстелил ее на земле и потребовал:

— Серебряную чашу средних размеров.

На артефакте материализовался высокий серебряный кубок объемом примерно пол-литра.

— Столько крови хватит? — я показал кубок пауку.

— Мало! — заверещал Ори. — Тут на два глотка! Мне надо больше. В два раза больше!

— Он просит в два раза больше, — обреченно перевела я.

Реган скрипнул зубами и попросил литровую чашу. Я похолодела. Это сколько придется сцезивать крови? По пятьсот миллилитров с носа? Не критично, конечно. По-моему, на пунктах сдачи крови по столько за раз и сдают, но там стерильность, иголки, а тут что делать?

Между тем, ведьмак попросил у меня шин, и, недолго думая, полоснул себе по ладони, лишь слегка поморщившись. В чашу потекла темно-красная кровь. Это он что, до вены достал? Мне поплохело, я не смогу так глубоко себя порезать!

Кровь текла и текла. Паук, не сводя желтых глаз с красной струйки, потирал лапы и то и дело облизывался. Постепенно, чаша наполнилась на половину. Теперь моя очередь.

— Реган, хватит, теперь я, — я протянула руку за своим мечом. — Тебе надо остановить кровь.

Ведьмак только покачал головой:

— Нет, Алиса. Ты не отдашь ни капли этому упырю. Я наполню чашу сам.

— Это слишком много для тебя одного. Потерять столько крови опасно для человека.

— Но я не человек, — Реган улыбнулся. — Я ведьмак. Не переживай, я терял и больше при ранениях в схватках.

— Ты уже побледнел! — Я начала не на шутку беспокоиться. Реган и впрямь выглядел не очень. С лица ушли краски, лоб покрылся испариной. От накатившей слабости он сел прямо на землю. — Отдай мне шин, и я наполню чашу.

— Я сказал нет! — в голосе ведьмака звякнула сталь. — Не спорь, Алиса. Тем более я уже почти закончил.

Ок, ок, как скажете, ваше высочество. Я испытывала неловкость и в то же время облегчение от того, что он взял на себя всю опасную и болезненную часть исполнения желания паукана. С другой стороны, глубоко в душе, мне была приятна его забота.

Между тем, чаша, наконец, наполнилась. Реган надавил на ладонь, стараясь остановить кровь.

— Позволь мне, — вмешался Кирин, до этого молчаливо стоящий неподалеку. — Драконы — лучшие лекари. От твоей раны не останется и следа.

Он накрыл израненную кисть ведьмака своей, и зашевелил губами. Руку дракона окутал серебристый туман, а потом плавно перетек в ладонь Регана.

— Вот и все, — улыбнулся Кирин.

Реган встряхнул рукой. От раны не осталось и следа, даже кровь с пальцев исчезла, как будто их помыли.

— Спасибо, Кирин. Фло, ты не подашь мне немного урура? Мне не помешает взбодриться, — ведьмак остался сидеть, устало вытирая пот со лба.

Близняшка кивнула и попросила у скатерти кружку энергетика. Я осторожно подняла чашу, стараясь не пролить ни капли крови, и сделала несколько шагов вперед, демонстрируя ее пауку.

— Ори, вот твоя кровь. Освободи наших друзей, и она твоя. Мы сделали все, как ты просил.

Мохнатый подскочил, подбежал к драконам, и, по старой схеме облизал их с ног до головы. На землю мягко прыгнул Адриан, а за ним и Маф. Если честно, я ожидала, что они просто упадут плашмя в траву, но и тот и другой успевали выпустить крылья прямо перед приземлением.

— Я сейчас спущусь к тебе, девочка, — проорал Ори, прыгая по воздуху прямо надо мной. — Только без глупостей!

— Мы держим свое слово, — заверила я. — Только и ты без глупостей.

Паук начал медленно спускаться вниз. Не хочу думать, откуда у него выходит паутина, из живота или из...эээ... другого места. Спрашивать тоже не решилась. Застыв чуть выше меня, Ори протянул две длинные лапы, и я подала ему чашу с кровью. Ловко вцепившись в нее своими мохнатками, он плавно утянулся вверх, пробежался по невидимой паутине и исчез в листве ближайшего дерева. Я побыстрее отошла к друзьям.

Драконы о чем-то переговаривались с Реганом, и, когда я подошла, дружно склонили головы.

— Спасибо, Алиса, — произнес Адриан, улыбаясь. — Не люблю быть обязанным, но вынужден признать, без вашей помощи все могло закончиться по-другому. Благодарим тебя. Мы будем помнить вашу доброту.

— Да не за что, — смутилась я, — это Реган и Альрик вас спасли. Я только переводила.

— Их мы уже тоже поблагодарили. А теперь, думаю, нам надо выбираться отсюда в более спокойное место.

Надо же, Адриан может нормально разговаривать. Впервые с нашей встречи я увидела перед собой не дерзкого, хамоватого пацанчика, а наследного принца, вполне знакомого с хорошими манерами.

Никто не возражал против того, чтоб убраться с владений Ори. Реган немного пришел в себя после урура, и уже стоял, опираясь на посох. Пашка открыл карту и спросил, где можно устроить привал. Зеленый крестик обозначился совсем недалеко.

— Нам туда, — друг ткнул пальцем в направлении пышных кустов на границе папоротников. — Надеюсь, Ори расставил свою паутину только сверху, и мы не запутаемся в ней все.

— Давайте, мы пойдем вперед, — предложила Лилиан. — У нас длинные посохи, будем проверять путь.

Так и сделали. Ведьмы, орудуя посохами, пролагали нам дорогу, и наш отряд постепенно удалялся от злополучной поляны.

— Реган, ты как? — я догнала ведьмака и пошла рядом.

— Заботливая невеста — лучшая награда для уставшего мужчины! — разулыбался тот. — Я в порядке, не переживай. Урур меня взбодрил, а кровь скоро восстановится. У ведьмаков быстрый обмен веществ, гораздо быстрее, чем у людей.

— Откуда ты знаешь? У вас ведь не водятся люди.

Реган рассмеялся:

— Недоверчивая Алиса! На самом деле, когда наши королевства еще не были разделены границами, ученые проводили много экспериментов по путешествиям в другие миры. И к вам на Землю в том числе. Совместными усилиями создавались порталы, добровольцы уходили в них, чтобы собирать информацию о других существах. В нашей библиотеке содержится много отчетов об их странствиях. И о немагическом мире, населенном людьми, тоже.

Вот как, получается. Возможно, все наши сказки и предания, это не плод воображения писателей, а реальные встречи. Вынырнула русалка из Торума у берега, а там маленький Ганс Христиан рыбу ловит. Вот вам и шедевр готов!

— А сейчас вы не можете такие порталы открывать из-за дефицита магии?

— И поэтому в том числе. Но еще, нам просто не хватает знаний. До Ночи Раскола ученые всех рас работали сообща, и каждый был специалистом в чем-то конкретном. А сейчас знания о межмировых путешествиях разрознены. Ведь мало просто открыть портал, надо его точно настроить, напитать силой, привязать к определенным координатам и так далее. Так что, прости, Алиса, я не могу вернуть тебя домой. Да и не хочу, — ведьмак бросил на меня быстрый взгляд, оценивая мою реакцию на свои последние слова.

А я что? Я, как всегда в последнее время, смутилась. Вот вроде уже на стольких свиданиях побывала, а с этим нечеловеком постоянно краснею. Конечно, в других условиях, мне бы очень хотелось посмотреть их мир изнутри. Поехать экскурсионным туром с остановками во всех королевствах, но так, чтобы в любой момент была возможность вернуться домой. Пока же вообще неясно, что будет, когда мы доберемся до кристаллов. А если боги про нас забудут? И мы останемся в этом лесу? Все, хватит об этом думать! Решаем проблемы по мере их наступления. Так ничего ему и не ответив, я сбежала к своим друзьям, которые уже нас обогнали. Ведьмак лишь тихо рассмеялся мне вслед.

Карта показала нам просто райское место для привала! Вот мы продираемся сквозь зелень, а вот мы стоим на белом мелком песочке. Небольшая песчаная площадка утопала в яркой зелени и экзотических цветах. Высокие пальмовые деревья с перистыми листьями насыщенного фиолетового оттенка дарили тень и добавляли красок пейзажу.

Все расселись в тенечке прямо на песке и достали скатерти. Я была голодная, как волк, а еще очень хотелось пить.

— Скатерть, три лимонада, — простонала Маха, доставая из рюкзака полотенчику, и утирая пот с лица.

Костюмы, надо отметить, прекрасно справлялись с терморегуляцией, телу было комфортно. Но вот голова и ноги мгновенно вспотели.

— Сейчас бы на пляж, искупнуться, — мечтательно проговорила я, беря свой стакан с напитком. Лимонад был прекрасен! Шипучий, прохладный — самое то в такую жару.

— Сначала поесть, — вставил Пашка, — я готов сожрать целого пигриса. Скатерть, большой кусок стейка и салат из огурцов и помидоров с майонезом.

— На таком пекле и есть особо не хочется, — Маха неспешно попивала газировку, обмахиваясь полотенчиком.

— Ну, не знаю, не знаю, — я все не могла определиться с выбором еды. — Скатерть, мне Гавайскую пиццу с ананасами, ветчиной и двойным сыром, чтоб тянулся. Мы в тропиках или как? Надо соответствовать.

На скатерти тут же появилась большая ароматная пицца. Я взяла кусочек, горячий сыр растянулся на добрых полметра. Наши спутники заинтересованно поглядывали на неизвестную еду. Оборотни повели носами, принюхиваясь. Первыми не выдержали, на удивление, драконы.

— Что это такое вы едите? — любопытствовал Маф.

— Это пицца, наша земная еда. Попробуйте, — я подтолкнула к ним тарелку.

— Мы тоже хотим, — Варди хоть и Мисс Фитнес-бикини, а поесть была не дура.

— И нам, и нам, — закричали близняшки, двигаясь поближе к нашей компании.

— Ща, все будет, — я заказала еще три больших пиццы с разной начинкой. — Налетайте.

Дегустация нашего фастфуда удалась на славу. Тарелки опустели за каких-то десять минут, видимо, обмен веществ быстрый не только у ведьмаков. Драконам приглянулась остренькая с пепперони, а оборотни оценили мясную.

— Очень неплохо, — довольно потянулся Альрик. — Когда вернусь домой, прикажу нашим поварам научиться такое готовить.

— Не только ты, — слабо улыбнулся Реган. Ведьмак был непривычно молчалив и немного бледен. Думаю, потеря крови далась ему тяжелее, чем он хотел показать. — По ночам я записываю новые рецепты. Их гамбургеры просто нечто!

— А вот сейчас бы искупаться, — в конце концов, Машка тоже соблазнилась на пиццу, и теперь допивала второй стакан лимонада. — После еды хорошо бы согнать жирок.

У Альрика зажглись глаза. Он повернул голову, к чему-то прислушиваясь, а затем произнес:

— Думаю, Мария, вашему желанию суждено исполниться. Готов поспорить, где-то

рядом есть водопад.

— И я готов с тобой согласиться, принц, — добавил Адриан, — вон там песок уходит в кусты. Думаю, если пройти чуть дальше, мы наткнемся на водоем. Пока сидите, мы ходим на разведку.

Три дракона легко поднялись, и направились к стене зелени. Где они там увидели проход, я не знаю, но уже через минуту их фигуры скрылись в кустах.

Я подошла к ведьмаку. Тот сидел чуть в стороне от нас, прислонившись спиной к толстой пальме.

— Реган, как ты себя чувствуешь? — тихонько спросила я. — Может быть, тебе что-нибудь нужно? Говорят, красное вино полезно для крови, принести тебе бокал? Или, хочешь гамбургер? Раз он тебе так понравился.

— Вино, это прекрасно, но у нас говорят, что только поцелуй красивой девушки может исцелить мужчину, потерявшего много крови.

Я рассмеялась. Ох, лисаааа, как говорит Маха.

— Поцелуй красивой девушки говоришь, — я сделала вид, что оглядываюсь, — так это мы мигом организуем. Где там Флорес и Лилиан? А вон Варди еще тоже подойдет.

— Нет, нет, — пошел на попятную ведьмак. — поцелуй красивой, иномирной девушки.

— Маха! — заорала я. — Поцелуешь Регана? Говорит, сразу от всех хворей излечится.

— Да без проблем, — хищно оскалилась подруга. — Тебя в какое место целовать?

Реган уронил лицо в ладони, трясаясь от смеха. Да-да, парень, надо четко формулировать свои желания!

Из кустов выпрыгнули драконы и замахали руками:

— Пойдемте освежимся! Там чудное место!

Я вскочила на ноги. Неужели нашли воду?

— Ты пойдешь? — взглянула на Регана. Тот отрицательно помотал головой.

— Идите, я посижу, отдохну тут.

— Если хочешь, я останусь с тобой, — предложила я. Что-то мне не нравилось его состояние.

— Я хочу, но мудрые старцы предупреждали меня, что не стоит вставать между женщиной и водными процедурами. Беги, Алиса. Я в порядке.

— Мы останемся с ним, — подошли Флорес и Лилиан. — Сходим потом. Будьте начеку и не убирайте оружие далеко. В воде тоже могут подстерегать опасности.

Я поспешила вслед за Махой и Павлом, которые уже нетерпеливо махали мне рукой. За нами подтянулись и оборотни. Нырнув в кусты, там, где показывали драконы, мы пошли по узкой песчаной дорожке. Со всех сторон громоздилась пышная зелень, но было понятно, что мы идем под уклон. Метров через сто кусты внезапно закончились, и мы оказались в раю!

Песчаная дорожка влилась в неширокий пляж с мелким белоснежным песком, обрамлявшим неглубокую лагуну, шириной метров в семьдесят, с кристально чистой, прозрачной водой и каменистым ровным дном. Потoki воды, срывающиеся с невысокой скалы с правой стороны лагуны, образовывали живописный водопад. И, самое главное, в каменной породе рядом с водопадом находился идеально круглый природный бассейн с горячими источниками. Если боги создали это место, то они явно понимали в комфорте!

У меня аж сердце защемило от такой красоты. Я не была избалована тропическими курортами, поэтому такое великолепие видела только на картинках в интернете. За этот райский уголок я простила Затерянному Лесу всех его монстров.

— Пашка! — взревела Маха, тоже обалдев от такого шикарного вида.

— Да-да, Машунь, я обязательно запечатлею этот момент в своей памяти, а затем вышью его на очередном полотне. Маша, я тебе все стены вышивкой обвешаю, и наволочки разукрашу. Ты будешь молить меня о пощаде, но я буду продолжать вышивать! Я все понял, пошлите лучше купаться.

Пока мы стояли любовались природой, драконы уже укоротили свои костюмы до купальным шорт, типа боксеров и, с довольными криками, нырнули в воду. Главное, сильно не пялиться на их гибкие, накаченные тела.

— Костюм, стань купальником, — приказала я, снимая перевязь с шином.

Костюм начал сжиматься, превращаясь в симпатичный лиф и трусики а-ля хипстер.

Пашка укоротил костюм до шорт и тоже полез в воду. Маха обернулась на оборотней. Альрик во все глаза смотрел на мою подругу, явно ожидая стриптиза, да и Хаук тусовался поблизости, чтобы не пропустить все самое интересное. Варди расхохоталась, глядя на них, превратила костюм в сплошной купальник и пошла к каменной чаше.

Машка усмехнулась и организовала отдельный купальник с лифом на косточках, открывающим все великолепие ее приобретения. Обратни раздумывали, не упасть ли им в обморок от восторга.

— Пошли в джакузи, — позвала Маха. — Я жуть как хочу принять горячую ванну!

Я и не думала отказываться. Варди уже залезла внутрь и сидела отмокала, закинув руки на каменные бортики. Ее кинжал лежал там же.

— Варди, а эти источники, они не опасны? — поинтересовалась я. Мало ли, какой там газ выходит.

— Залезайте спокойно, я все проверила. Они даже полезны.

О боже, какое это было блаженство залезть в горячую воду! Температура в бассейне не превышала сорока градусов, а источники, бьющие со дна, создавали эффект массажа.

— Еще бы голову вымыть, — мечтательно протянула Машка. — Только шампуня нет.

— Там в рюкзаке где-то было мыло! — вспомнила я.

— Не надо никакого мыла, — улыбнулась Варди. — Сейчас я вам кое-что покажу.

Она ловко выскользнула из каменной чаши и направилась к ярким цветам неподалеку. Мы с любопытством наблюдали. Обратница обошла каждый куст, принюхиваясь, а затем с победным криком принялась что-то рвать.

— Вот, — девушка вернулась и вытянула ладонь. На ней лежали светло-розовые цветы с нежными лепестками. — Разотрите их и намыльте голову. Это будет лучше мыла.

Мы осторожно взяли цветы и растерли их между пальцами. Лепестки при соприкосновении с водой превращались в гелеобразную субстанцию с обалденным свежим запахом.

— Оооо! — восторженно протянула я. — Спасибо, Варди!

Наконец-то помоем волосы! Я выбралась из чаши и побежала под водопад, попутно втирая цветочный эко-шампунь в голову. Тот прекрасно пенился.

Вода в лагуне была очень теплой, но, естественно, прохладней чем в мини-бассейне. Я с удовольствием проплыла до водопада и встала под тугие струи. Там же стояли все наши мужчины, о чем-то разговаривая и размахивая руками. Ну, прямо не опасное соревнование, а туристы на отдыхе!

Я хорошенько промыла волосы, и поплыла обратно к горячей чаше. Мне навстречу попала Машка с намыленной головой. Тоже к водопаду собралась. Ага, Альрик только и

ждет там, когда она приплывет.

— Элис, подожди, мы с тобой, — крикнул Пашка, и нырнул, плывя в мою сторону. Драконы занырнули вместе с ним и в мгновение ока обогнали нас обоих, вынырнув у берега.

— Алиса, позволь тебе помочь, — галантно предложил руку Маф. Я не отказалась. Камни на дне были скользкие, и стальная рука дракона была очень кстати.

Мы добежали до джакузи, и со смехом плюхнулись в воду. Пашка достал из рюкзака скатерть, разложил ее на бортике, и заказал безалкогольное мохито для всех. Вскоре подтянулся Хаук. За ним, не торопясь, подошли Маха с Альриком. Все разместились в чаше, с удовольствием смакуя напитки.

Мы нежились в горячей воде, пили прохладные коктейли и разговаривали, как старые друзья, когда до нас донесся истошный, наполненный отчаяньем женский крик:

— Реган!!!

Мы сориентировались мгновенно. Выскочили из воды, как ошпаренные, похватали оружие, лежащее на бортиках, и понеслись в сторону привальной поляны, на ходу отращивая костюмы до обычного состояния. Драконы и оборотни нас, конечно, обогнали, но и мы бежали изо всех сил. Спускаться к воде было определенно легче, чем возвращаться обратно. Скользя по песчаной дорожке, я хваталась за ветки кустов, помогая себе руками. Добравшись до нашей стоянки, я увидела драконов, склонившихся над чьей-то фигурой. Оборотни рассредоточились по поляне что-то рассматривая. Наверное, следы на песке.

Где-то сзади бежали Маха и Пашка, задержавшийся, чтобы собрать скатерть в рюкзак. Я бросилась к драконам. «Только бы не убили, только бы не убили», молилась я, подбегая все ближе. Я уже знала, что увижу там Регана. Вот, нутром чуяла. И оказалась права. Перед драконами был Реган. Лилиан и Флорес на поляне не было.

Ведьмак лежал на песке без сознания, прерывисто дыша, мертвенно-бледный. Откуда-то с его правого плеча, ближе к груди, стекали капли крови, практически не различимые на фоне черной василисковой кожи. Зато на песке расплзлась уже приличная лужа. Откуда столько?!

Ноги подкосились, и я тяжело упала на колени рядом.

— Костюм, освободи рану, — приказал Адриан. Он с Мафом и Кирином подбежали первыми, и теперь, проверив общее состояние, пытались помочь. — Потерю крови мы остановили, но надо посмотреть, что там.

Не знаю почему, но костюм послушался приказу извне, и кофта сжалась до пояса, обнажая крепкое тело. Под ключичной костью чернели две ровных дырки, вокруг которых уже наливалась синевой бледная кожа, и во все стороны страшным кружевом расходилась черная сетка сосудов. Эти дырки, это же...

— Укус змеи. Крупной змеи, — прокомментировал Адриан, накладывая ладонь прямо на укус. — Яд уже распространяется по телу. Попробую его вытянуть. Приготовьте полотенце и чистую воду.

Сзади закопошился Пашка, доставая скатерть. Я сидела ни жива, ни мертва, широко-открытыми глазами глядя на Адриана. Его руку окутал серебристый туман, как недавно у Кирина, дракон что-то зашептал. Серебристый туман устремился в дырки укусов, и черная вязь сосудов на глазах начала светлеть. Примерно через минуту, не прекращая шептать заклинание, Адриан резко сжал кисть в кулак и с видимыми усилиями начал поднимать его от места укуса, как будто вытягивая яд из раны. На поверхности дырок проступила прозрачная жидкость. Кирин, уже державший наготове полотенце, ловко промокнул ее.

Реган заметался, мотая головой из стороны в сторону, не открывая глаз:

— Лили, Фло, сестренки... — едва слышно прошептали бескровные губы.

— Бредит, — выдохнула я, чувствуя, как внутри груди все сильнее сжимается комок напряжения. — Это плохо или хорошо?

Мне никто не ответил. Адриан продолжал вытягивать яд — поднимал кулак, затем быстро перехватывал нити силы прямо у ран, и снова поднимал его. По лицу дракона катился пот. Маха, достав полотенчику из рюкзака, неслышно приблизилась и стала аккуратно стирать соленые капли с нашего целителя. Кирин исправно промокивал дырки укусов, наполняющиеся ядом. Маф время от времени поливал рану водой, чтобы не

образовалась корочка крови. Все остальные молча наблюдали.

— Все, я убрал яд. — Адриан устало встряхнул рукой. Реган и вправду выглядел чуть лучше. Неестественная, синюшная бледность отступила, дыхание выровнялось. — Но ведьмак потерял много крови. Нужно срочно делать переливание.

— Ка-ка-какое переливание? — я испугалась еще больше и беспомощно оглянулась. Как будто, сейчас из леса выбежит бригада скорой помощи с носилками и станцией переливания крови. — Нужно специальное оборудование. Кровь ведь должна совпадать по группе и резус-фактору!

— Именно! — подтвердил Адриан. — По качеству кровь донора действительно должна совпадать с кровью ведьмака. Поэтому быстро выдавите каждый по капле. Маф, проверь их.

Тот кивнул, подошел к Регану и, кольнув мечом его палец, слизал появившуюся капельку крови.

— У Регана редкая кровь. Боюсь, мы можем не найти такой же у вас.

Все присутствующие по очереди прокалывали себе пальцы оружием и подставляли их Мафу. Тот слизывал кровь и отрицательно качал головой.

Все еще не понимая, что происходит, я автоматически достала шин из ножен и прижала его острый кончик к среднему пальцу. По подушечке потекла тонкая рубиновая струйка. Маф быстро прикоснулся к ней языком и просиял:

— Кровь Алисы подходит! Идеальное совпадение!

Помнится, Ори тоже что-то говорил, что у нас одинаковая кровь. Видимо, паук умел определять группу крови и резус-фактор. У меня была первая отрицательная. По идее, она подходит всем. А раз у нас идеальное совпадение, то у него тоже первая отрицательная.

— Алиса, ты готова пожертвовать свою кровь Регану? — серьезно спросил Маф.

— Конечно, — не задумываясь ответила я. — Только как вы ее будете брать? Мне надо порезать ладонь?

— Не волнуйся, все пройдет безболезненно, — успокоил Адриан. — Кирин, проведешь переливание? Моих сил практически не осталось, а Маф недостаточно опытен.

Дракон кивнул и помог мне встать. Все происходило, как в замедленной съемке. Вот меня ведут к пальме и усаживают, прислоняя спиной к стволу дерева.

— Убери рукав кофты, — просит Кирин, и я отдаю костюму соответствующую команду. Ткань ползет наверх, обнажая руку.

— Серебряный стерильный кубок, — приказывает дракон скатерти, и тот моментально появляется. — Маф, будь наготове, подашь мне его.

Кирин дует неожиданно холодным воздухом мне чуть ниже локтя. Руку сковывает холодом, предплечье теряет чувствительность. Затем дракон берет мой шин, дует на его кончик, и делает на моей руке небольшой разрез там, где должна проходить вена. Одновременно с этим, серебряный туман, засиявший на его второй руке, устремляется к разрезу и укутывает собой тонкий ручеек темно-красной крови.

— Кубок, — командует Кирин, и Маф подает его в ту же секунду. Обволакиваемая серебряным туманом кровь, не касаясь руки, стекает в сосуд. Мне совсем не больно. Кубок постепенно наполняется. Голова немного закружилась, но я ничего не говорю. Крови еще слишком мало, чтобы помочь Регану.

В ушах шумит, очень хочется пить.

— Воды, — прошу я, и Варди молниеносно подносит стакан с водой. Я жадно выпиваю.

— Все, хватит, — произносит Кирин, что-то шепчет, и серебряный туман устремляется

в порез, полностью закупоривая его. Через несколько секунд прямо на глазах рана затягивается, не оставляя даже царапины.

Что ж, это было не так страшно, как могло показаться. Только слабость страшная. В ушах шумит, хочется спать.

— Алиса, ты как? — обеспокоенно спросила Машка, присев рядом со мной.

— Нормально, только слабость сильная.

Машка что-то заказала у скатерти поднесла огромную кружку с какой-то красной жидкостью.

— На, пей. Это гранатовый сок, разбавленный водой. Я слышала он очень полезен для крови и сердечно-сосудистой системы в принципе.

Я жадно пила, неотрывно наблюдая за манипуляциями Кирина. Сейчас надо мою кровь каким-то образом влить в Регана.

В принципе, процедура повторилась, с точностью до наоборот. Дракон подул на руку ведьмака и сделал разрез. Маф ему ассистировал, удерживая своей магией кровь Регана в ране, чтобы она не выливалась. По велению Кирина, моя кровь, укутанная серебристым туманом, вытянулась в тонкую струйку и поплыла по воздуху к месту разреза, а затем втекла, видимо, прямо в вену. Все выглядело просто, но, судя по всему, в плане магии процедура была достаточно трудоемкой, потому что Кирин весь покрылся испариной. Он повторял толкательно-поступательные движения рукой, вгоняя ручеек крови в тело Регана, пока в кубке ничего не осталось. Маф запечатал разрез.

— Все, жить будет. Костюм, вернись на место, — кофта послушно поползла вверх, закрывая обнаженный торс.

Ведьмак ровно дышал, и уже не был таким бледным. Машка подложила ему под голову наш рюкзак с бельем, по типу подушки. Я глубоко вздохнула с облегчением. Тугой комок напряжения в животе потихоньку расслаблялся. Хотелось расцеловать драконов, но я была слишком слаба.

— Что тут вообще произошло, пока нас не было? — спросил Пашка. Теперь, когда опасность для Регана миновала, надо было решать следующие проблемы. — Близняшек похитили?

— Похоже на то, — к нам подошел хмурый Альрик. — На песке видны следы борьбы, их посохи валяются чуть дальше на траве. Борозды длинные, широкие, как у толстой змеи. Нападавших было несколько. Их утащили в ту сторону, — оборотень махнул рукой куда-то в сторону пальм.

— Что будем делать? — задала Варди главный вопрос.

— Скоро Реган очнется, надо узнать у него подробности, — сказал Адриан. — У нас не осталось магии, мы сейчас не воины. Если ведьм не убили на месте, значит, они для чего-то нужны. Тем более, ведьмака оставили здесь.

— Давайте все выпьем по кружке урура, — предложил Кирин. — Нам надо взбодриться.

Кстати, да. Мне полегчало, но не до конца. Возможно, волшебный напиток вернет меня в строй активных людей. Пашка принес мне кружку, я с удовольствием глотнула. Волна энергии пронеслась по телу, шум в ушах окончательно исчез, и я почувствовала себя значительно лучше.

— Что произошло? — Реган заворочался на песке, и попытался сесть. Его повело в сторону. Хаук подскочил к ведьмаку, подхватил подмышки, и, не особо церемонясь, прямо по песку отволоч к ближайшей пальме, чтоб тот мог опереться об нее спиной. Мы все

поспешили к нему.

Я почти нормально встала и аккуратно подседа к Регану. Если честно, в тот момент я была просто счастлива видеть его в сознании. Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, потому что ведьмак, сфокусировав на мне взгляд, спросил с подозрением:

— Я уже умер? При жизни ты на меня так не смотрела!

— Выпей урура, Реган, — Пашка протянул ведьмаку полную кружку. — Это от тебя мы хотели услышать, что произошло.

Реган залпом выпил напиток, прикрыл глаза, а затем резко их открыл, и попытался подняться:

— Лилиан и Флорес! Их украли змеелюди! О, боги, я не сумел их защитить!

— Тише, тише, принц, — Адриан силком усадил ведьмака обратно. — Мы уже поняли, что их похитили. Расскажи, как все произошло.

По словам Регана, когда мы ушли купаться, они с близняшками сидели, отдыхали, никого не трогали, как вдруг внезапно из леса выползла толпа змеелюдей, и окружила их. Как я выяснила, змеелюди это существа, у которых тело и голова человека, а хвост змеиный. Реган и ведьмы успели вскочить и схватить посохи, но в близняшек очень не вовремя полетело лассо из лианы, лишив их возможности драться. Их просто скрутили и потащили в лес, заткнув рты кляпом, чтобы они не могли произнести заклинаний. Реган, ослабленный после потери крови, успел дотянуться посохом до парочки нападавших, и даже пнуть в них слабым боевым заклинанием. Змеелюдей это не остановило, а только разозлило. Один из них укусил ведьмака. После этого их компания скрылась, а Реган, потеряв сознание, остался лежать на песке.

Реган прикоснулся к месту укуса. Кофта зарастила места дырок, ничто не напоминало о перенесенном ранении.

— Я был совсем плох, да? Кто меня залатал?

— Драконы, — улыбаясь ответила я. — И да, ты был плох.

— Спасибо вам, — ведьмак обвел взглядом наших целителей. — Я буду помнить.

— Да брось, — оскалился Адриан. — Хотя, я, конечно, не ожидал, что так быстро получится вернуть должок. Кроме того, ты бы не выжил если бы...

— А змеелюди что-то говорили? — перебила я дракона. Не хотелось смущать Регана еще больше. — Ты их понимал?

Ведьмак остро глянул на меня, а потом ответил:

— Да, я их понимал. Когда они нас окружили, один из них сказал «эти подойдут». А другой ему ответил, что «надо еще, до заката». Ну и когда я ударил одного посохом, он произнес что-то про мою мать, я не особо разобрал.

— Наверное, благодарил ее за твое появление на свет, — хохотнул Альрик. — Так, скорее всего, у нас есть время до темноты. Где твоя карта, Реган? Надо посмотреть, куда утащили твоих подружек.

Точно! Карта ведь может показать, где участники тройки.

Реган осторожно поднялся, и подошел к месту, где на них напали:

— Рюкзак лежал на песке, где мы сидели. Наверное, затоптали.

Повозив руками в песке, ведьмак и правда нашел пропажу, и вытащил карту. Мы встали за его спиной.

— Они все еще живы, и находятся где-то недалеко, — выдохнул Реган, ткнув пальцем в два зеленых кружка, обозначившихся левее от третьего.

— Какой план? — спросил Пашка

— Я пойду к ним, — решительно произнес Реган, — Спасибо вам за помощь, но дальше может быть слишком опасно. Вы не обязаны рисковать. Попробую договориться с ними, а если не получится — приму бой.

Я посмотрела на Маху и Пашку, те едва заметно кивнули, поймав мой вопросительный взгляд.

— Мы с тобой, Реган, — Пашка высказался за нас. — Извини, но один ты никуда не пойдешь. Это самоубийство.

— Мы тоже в деле, — серьезно кивнул Альрик.

Адриан раздраженно закатил глаза:

— Без нас вы точно не справитесь! Пойдемте уже спасать рыжих. Не бросать же вас тут на растерзание ползучих гадов. Неловко выйдет, потом совесть заест.

— А она у тебя есть? — вопросительно подняла бровь Машка.

Адриан обольстительно улыбнулся:

— Она засыпает по ночам, сладкая. Хочешь проверить?

Машка не успела ответить. Близлежащие кусты затрещали, мы напряглись, доставая оружие. Послышался сдавленный мат, и из густой зелени прямо на песок вывалились два гнома с топорами наперевес. Оглядев наши изумленные лица, Тор и Зиг одновременно выпалили:

— Яну украли!

— Вся честная компания почти в сборе, — пробормотал Кирин.

— Что у вас случилось? — спросила Варди. — Тут змеелюди похитили Лилиан и Флорес, а Регана сильно ранили.

Гномы недоуменно посмотрели на ведьмака.

— Меня уже починили, — махнул Реган рукой. — Как украли Яну?

— Прямо из-под носа увели, — начал рассказывать Тор. — Собственно, история недолгая. Яна отошла за кустики по своим женским делам. Мы ее не беспокоили. Потом из-за кустов кряхтение до нас донеслось, но накануне двабликами ужинали, с них потом тяжело бывает. Мы и не заподозрили неладного. Она все не выходит и не выходит. Потом уж звать стали, Яна не отвечала. Заглянули за кусты, а там трава примятая, и длинные следы во все стороны ползут. Мы по одному из них пошли, здесь мимо проходили, и ваши голоса слышали. Думали похитители, а это вы.

Мда, бедная Яна. Вот так сидишь на горшке, а тебя со спущенными штанами в охапку и тащат куда-то.

— Так кто, вы говорите, ведьм похитил? — спросил Тор. — Наверное, и Яну они утащили.

— Змеелюди, — пояснил Реган. — Хвост змеи, тело человека. С лицом у них проблемы, конечно, но физиология, в общем-то, соблюдена.

— Достаньте карту, — попросил Пашка. — Давайте сравним ее с картой Регана, она покажет в одном ли месте девушки.

Зиг проворно выхватил карту из рюкзака и развернул. Зеленый кружок Яны находился там же, где и два кружка ведьм. Мне пришла в голову мысль, что теперь у нас у всех карты должны выглядеть одинаково.

— Значит, Яна тоже у них, — протянул Реган. — Надо спешить, у нас мало времени.

— Так мы что, просто ворвемся туда? — уточнила Машка, поправляя шин.

— Да, — кратко ответил Реган, и первым шагнул в кусты.

— А вы что, тоже с нами пойдете? — недоверчиво уточнил Тор, глядя на нашу компанию.

— Да, гном. — Хаук шагнул вслед за Реганом. — Мы просто очень любим спасать красивых девушек.

Мы с друзьями тоже вступили в лес, а до меня долетел голос Зига:

— Великий Грон, что-то чудное происходит на этих соревнованиях. Чтобы участники отправились спасать конкурентов? Мыслимое ли дело.

Что ответил Тор, я уже не слышала.

Мы шли по лесу около часа. Надо сказать, змеелюди, тащившие близняшек, не особо утруждались заметанием следов. Можно было даже в карту не смотреть — широкая колея с примятыми растениями вела нас сама по себе.

Альрик, идущий впереди всех, поднял руку и остановился. Приложил палец к губам и поманил нас ближе. Мы осторожно приблизились.

— Змеелюди уже близко, я чувствую запахи. Много запахов. Скорее всего, там их поселение. Достаньте оружие и смотрите в оба. Если что, встаем в круг спина к спине, и принимаем бой.

Мы кивнули. Перспектива сдохнуть в логове змей как-то не прельщала, но нас было двенадцать человек, девятеро из которых опытные маги и воины. И еще Пашка с файерболами. Да и у нас с Махой оружие было, на крайний случай.

Мы пошли вперед. Заросли поредели, и метров через сто мы вышли к поселению змеелюдей. Нас заметили. Со всех сторон начали сползаться местные жители, становясь в полукруг, и загораживая собой проход дальше. Если честно, увидев их, я слегка струхнула. Как и говорил Реган, выше пояса у них были вполне человеческие тела, а примерно чуть ниже пупка торсы переходили в чешуйчатые змеиные хвосты, темной расцветки. Ростом не выше Альрика, но и не ниже нас с Махой. А вот с лицами у них и вправду были проблемы. Носы у всех были плоскими и широкими, а челюсти выступали вперед, демонстрируя пары длинных, острых как игла, ядовитых зубов, выпирающих из-под верхней губы. Завершали образ ярко-зеленые глаза с вертикальными зрачками. Не красавцы!

Мы молча стояли напротив змеелюдей, те тоже ничего не говорили, просто гипнотизировали нас взглядом. Молчание затягивалось.

— Чего надо? — первым не выдержал один из самых крупных представителей хвостатых, стоящий в центре. К слову сказать, все местные были вооружены кто чем. Видимо, с оружием у ребят было не очень, потому что в руках мы заметили деревянные копья, крупные камни, а у главного была чугунная сковородка.

— Вы украли наших женщин, мы пришли их вернуть, — ответил Реган. — Отдайте их нам, и мы уйдем мирно.

— Нет, они нам самим нужны, — змеемужик отрицательно покачал головой. — Для важного дела.

— Это для какого? — поинтересовался Адриан.

— Вас не касается! Убирайтесь, пока целы. Или ты, желтоглазый, мало получил?

— Без женщин мы не уйдем, — ведьмак не повелся на провокацию. — Приведите их, иначе многие из вас погибнут. Кроме зубов, я смотрю, у вас нет оружия, а у нас острая сталь и магия.

— Нас много, всех не убьете, — хвостатый пронзительно свистнул два раза, и за его спиной началось какое-то шевеление. Как оказалось, это подтягивались новые змеелюди. В этот раз, в их рядах я заметила и женщин. Ну, что сказать, от представителей мужского пола их отличали только удлиненные волосы, по-хитрому завязанные на голове и украшенные мелкими цветами, да отращённые наподобие бюстгальтера чешуйки змеиной кожи, прикрывающие плоскую грудь.

Змеелюдей было много. Штук пятьдесят—шестьдесят. Такая толпа завалит нас очень быстро, даром, что вооружены лишь тем, что под руку попало.

— И это ваша армия? — усмехнулся Реган. — Пожертвуете своими женщинами, ради трех посторонних девиц?

— Ты не понимаешь, желтоглазый... — начал было говорить змеемужик, когда издали раздался свист. Кто-то протяжно свистнул три раза, и толпа змеелюдей, заволновавшись, начала расступаться.

— Верховная Жрица желает вас видеть, — главный махнул сковородкой в образовавшийся проход. — Идите за мной. Пока вам не причинят вреда.

И на том спасибо. Если жрица желает нас видеть, значит и поговорить не против, а это уже полдела. Ну, или просто в ловушку нас заманивает.

Пока шли за змеемужиком, я успела покрутить головой и немного рассмотреть быт этих

страшных, во всех смыслах, существ, которые, кстати, частично разошлись, а частично ползли за нами. Мы как будто в деревне оказались, где одна главная дорога, по обе стороны от которой избы стоят. Тут вместо изб были куполообразные постройки, точь-в — точь как иглу у эскимосов, только эти были сделаны из бульжников разного размера и выглядели не так опрятно. Между домов тут и там ярко горели костры, на которых обжаривалась туши каких-то животных. Змееженщины поворачивали их на вертелах и поливали прозрачной жидкостью из кувшинов. Уж не пигриса-ли нашего поймали? Пахнет вкусно. По крайней мере, эти змеелюди не едят сырое мясо.

Между тем, каменные дома закончились, и мы подошли к большой вытоптанной площадке, окруженной кустами с красивыми розовыми цветами. Местная эспланада? Посреди площадки возвышалась куча камней, которую венчала плита. На плите, свернувшись черными кольцами, восседала огромная змея с пышным белым цветком, не знаю уж каким образом, прилепленным к приплюснутой башке. Я присмотрелась получше. Вашу ж мать, да это, это... я судорожно оглядела свой костюм, потом сравнила со шкурой змеи. Чешуйки на наших нарядах были в разы меньше, но сомнений быть не могло, это определенно тот самый василиск, из кожи которого была сделана наша одежда. Ну все, теперь нам точно хана. Я бы сто процентов разнервничалась, если бы увидела на ком-то плащ из человеческой кожи.

Василиска, а судя по украшению, она была именно женского пола, молча взирала за тем, как мы приближались, не сводя с нашей компании зеленых глаз с вертикальными зрачками и не моргая.

Я дернула Машку за руку, и взглядом показала на свой костюм, а потом на змею. Подруга наклонилась ко мне и тихонько прошептала в самое ухо:

— Меня тоже очень напрягает, что на нас надета кожа василиска.

— Вы не представляете, как меня это напрягает, деточки! — с каменного возвышения раздался мощный бас, с этакой прокуренной хрипотцой. Мы шумно сглотнули, и посмотрели на змею. Ничоси у нее слух! — Кто вас одел в эти отребья? Это же линька позапрошлого сезона, сейчас такое никто не носит!

Точно! Как я могла забыть, змеи ведь иногда сбрасывают шкуру, может быть, материал для наших костюмов просто нашли, никого не убивая.

Василиска грациозно стекла со своего трона и, плавно скатившись по груде камней, поползла в нашу сторону. Змеемужик поклонился ей и отполз в сторону. Его сородичи разместились по краям площадки. Рептилия остановилась в нескольких шагах от нас, повернулась боком и эффектно изогнулась:

— Посмотрите, как должны выглядеть приличные существа! Смотрите внимательнее, где еще вы увидите такую крупную, блестящую чешую? А изысканные узоры ее переплетения? Вот эталон хорошего вкуса! А свою одежду снимите и сожгите на костре. Смотреть противно.

— Ясного дня, Верховная Жрица, — поприветствовал ее за всех нас Реган. — Твоя кожа — отрада для наших глаз. Пусть ни одна выпавшая чешуйка не нарушит ее идеальность, а насыщенный цвет никогда не потускнеет.

Змея довольно прищурилась, переваривая комплимент. Я пригляделась, это что, у нее ресницы покрашены?!

— Благодарю, — сказала между тем василиска, шустро взобралась обратно на свой трон, свернувшись кольцами и замерла. — Итак, зачем пожаловали?

— Твои поданные выкрали наших женщин сегодня. Мы просим тебя освободить их.

— Вот как! Назови свое имя, смертный.

— Меня зовут Реган, Жрица.

— Видишь ли, Реган, эти девушки должны послужить великой миссии. Я не могу их отпустить.

— Зачем они вам нужны? — встрял Тор. — Освободите их, и мы сделаем, что вы прикажете.

— Боюсь, мужчины не в силах помочь нам. Но я могу обменять тех троих на ваших сегодняшних спутниц. Они тоже подойдут.

Стоп-стоп-стоп, это она намекает на меня, Маху и Варди? Мы не согласны! Я уже открыла было рот, чтобы возмутиться, но Реган меня опередил.

— Нет, Жрица. Так не пойдет. Мы не отдаем своих людей. Расскажи, для какой миссии нужны наши подруги. Среди нас есть сильные маги. Возможно, мы сможем помочь.

Змея закрыла глаза, и начала раскачиваться, как кобра под дудочку. Прошло долгих пять минут, прежде чем она снова посмотрела на нас. Спала что-ли? Или мыслительный процесс так происходит?

— Я приняла решение. Я расскажу вам. Дело в том, что мой народ вырождается. Мои женщины бесплодны, и не могут зачать. Вы видели детей в моем поселении? Их просто нет. Ни одного уже долгое время. Узнав, что по лесу ходят Призванные, мы решили использовать этот шанс. Сегодня на закате лучшее время для оплодотворения. Максимальный шанс! Ваши женщины должны родить нам детей.

В воздухе повисла тишина. Мы все в шоке уставились на Жрицу. Заметив, что гости слегка припухли от такого расклада, василиска затараторила:

— Да делов-то! У меня самцы огого, шир-шир, и все готово! Никто ваших красавиц не обидит, наоборот, им только почет и уважение оказываться будут. Самые теплые камни выделим, фрукты каждый день полезные поднесем, мясо самое нежное давать будем! Родят по змеенку, а лучше по два, а, дай боги, и по три получится. Захотят остаться — мы им мужа подберем хорошего. А не захотят — пусть идут себе, куда шли, никто держать не станет. Мы тут и без них справимся!

Да и правда, чего ломаемся? Может тоже быстренько пару змееньшей родить? Кто-то же должен поднимать демографию!

Обстановку разрядил, как ни странно, Адриан. Он чуть потеснил хватяющего ртом воздух ведьмака и представился:

— Ясного дня, Верховная. Меня зовут Адриан, и я немного смыслю в целительстве. С чего вы вообще взяли, что ваши женщины бесплодны?

— Двадцать лет никто приплод принести не может! — гаркнула змея. — Это как по-вашему называется?

— Позвольте мне провести небольшое обследование ваших женщин. Возможно, причина кроется в чем-то другом.

— Позволю, — мгновенно согласилась Верховная. — Только к девкам моим не приставать! Не для пришлых я своих ягодок растила.

Мы все синхронно хрюкнули, едва сдерживая смех.

— Ну что вы, как можно! — Адриан был сама невозмутимость. — Провести обследование мне помогут мои друзья.

Маф и Кирин шагнули вперед и поклонились. Жрица два раза пронзительно свистнула,

и на поляну начали сползаться все местные жители. Пока народ собирался, дракон повернулся к нам, обвел всех предупреждающим взглядом и рыкнул:

— Услышу хоть одну шутку — убью!

Мы кивнули, заталивая поглубже свое веселье. Пока не время, но, чую, не одну и не две шутки еще услышит Его Высочество на этот счет.

Между тем, к Адриану, Мафу и Кирину выстроилась очередь из молодых и не очень прелестниц. Целители встряхнули руками, активировали на ладонях уже известный нам серебряный туман и, не касаясь чешуйчатых тел, начали сканировать змееженщин в районе живота и ниже. Свои действия они никак не комментировали, и диагнозов пока тоже не сообщали.

Вереница змееженщин подошла к концу где-то через час. Устав стоять, мы сели прямо на землю, дожидаясь результатов. В основном молчали. Учитывая чуткость слуха самой главной змеи, разговаривать было чревато. Солнце катилось к закату, освещая площадку своими последними лучами. Закончив с пациентками, драконы сбросили с рук остатки тумана, подошли к каменному трону и отчитались:

— Все обследуемые женщины здоровы. Никаких препятствий для оплодотворения мы не увидели.

— Как такое может быть? Вы лжете! — взревела Жрица, все это время неподвижно сидевшая на своей платформе.

— Мы можем дать магическую клятву, что все наши слова — чистая правда, — устало предложил Адриан. — Это вас устроит?

— Да. Давайте клятвы!

— Клянусь, что все змееженщины, которых я проверил, способны зачать и выносить ребенка. Если я солгал, пусть Великий Грзат меня покарает, — после слов клятвы Адриан нарисовал пальцем в воздухе какую-то загогулину. На миг загогулина вспыхнула красным, оказавшись схематичным изображением крыла дракона, и тут же погасла.

Маф и Кирин повторили все его действия. Крыло дракона вспыхнуло еще два раза, подтверждая, что клятвы были принесены.

— Возможно, дело в мужчинах, — предположил Кирин. — Но на сегодня мы слишком устали и не сможем их проверить.

— Хорошо, — василиска щелкнула кончиком хвоста по платформе. — Сегодня вы ночуете у нас. Завтра продолжим. И если вы не сможете нам помочь, то ваших женщин мы оставим себе и сделаем задуманное. Благоприятный период будет длиться еще три дня, так что успеем.

— Приведите девушек, — попросил ведьмак. — Пусть они останутся на ночь с нами.

— Нет, — Жрица отрицательно помотала головой. Белый цветок слегка съехал. — С ними все в порядке. Они наша гарантия, что вы не сбежите. Мои дети проводят вас. Этой ночью вас никто не тронет.

И закрыла глаза, притворившись, что спит. Прозрачно так намекнула, что разговоры окончены. Змеемужик со сковородкой материализовался неподалеку и пригласил нас следовать за ним. Поднявшись с земли, мы зашагали к месту ночлега.

Наш провожатый остановился около одной из их круглых построек и, буркнув, чтоб мы располагались, куда-то уполз. Уверена, что вокруг выставят дозор на случай, если мы захотим самостоятельно ночью спасти наших подруг.

Местное иглу было просторным даже для двенадцати персон, с высоким входом и

маленькими окошечками в стенах. Разумеется, без стекол. Просто дырки в стене. Вентиляция.

Внутри из удобств обнаружались каменные лежанки вдоль всех стен. Каменные, Карл! Присев, мы выяснили, что они еще и с эффектом подогрева, как на батарее сидишь. Чувствую, ночь нам предстоит веселая.

Уже совсем стемнело, и Пашка подвесил на стены несколько файерболов.

Этот бесконечный день подходил к концу. Даже я, особо ничего не делая, страшно устала. Что уж говорить про Регана, который чуть не умер сегодня, и драконов, потративших весь свой магический резерв на медицинские манипуляции.

Разложив скатерти, мы быстро поели, мечтая лишь об одном — упасть на горячие камни и поспать.

Реган отрубился первым. Пожелав всем увидеть не слишком кошмарные сны, он завернулся в плащ и улегся на дальнюю лежанку. Вскоре до нас донеслось тихое похрапывание. А еще меня дразнил!

Постепенно улеглись и все остальные. Я отрастила плащ подлиннее и в два слоя подложила его под себя. С мехом не сравнится, но, признаться, было неожиданно приятно лежать на теплом камне. Как-то уютно, что-ли, хоть и твердо. Теперь я понимаю людей, которые покупают себе простыни с подогревом.

Я ворочалась, но не из-за того, что было неудобно, а потому что один совершенно идиотский вопрос не давал мне покоя. Я все думала, как его можно правильно задать, подбирала формулировки, ну а потом, внезапно, меня обнял Морфей, и я заснула.

Все проснулись одновременно от громкого хлопка, витиеватых ругательств и глухого удара. Не до конца сориентировавшись, я вскочила с каменной лежанки, на ходу доставая шин. Все остальные уже были на ногах, настороженно сжимая в руках оружие. Ну, почти все. Маха, запутавшись в плаще, черной колбаской скатилась с теплого камня, распластавшись на полу.

— Спокойно, я поставил на вход охранку, — Альрик в василисковых трусах единственный не был вооружен. В мгновение ока подскочив к Махе, он рывком придал ей вертикальное положение, бережно отряхнул со всех сторон, и с надеждой предложил. — Может быть, в следующий раз ляжешь рядом со мной, Маша? Уж я точно не дам тебе упасть.

— А я просто не дам! — рявкнула Маха, укорачивая плащ. — Хоть бы предупредил. Кто там ломился?

Мы подошли к выходу, и выглянули на улицу. Оказалось, наш вчерашний провожатый пытался войти и сообщить нам, что пора бы и за дело приниматься, но был отброшен охранным заклинанием Альрика. Теперь он костерил нас на чем свет стоит, потирая ушибленную руку. Видимо, упал боком.

— А стучать тебя не учили? — проворчал Тор, поигрывая топором.

Тот только здоровой рукой махнул и уполз восвояси, пообещав, что скоро вернется, и строго наказав, чтоб мы были готовы к тому времени.

— Машка, ты не ушиблась? — Спросила я подругу, вернувшись обратно на свой теплый камень.

— Да что ей будет, — хохотнул Пашка, раскладывая скатерть, — с такими-то подушками безопасности.

— Говорила же, пригодятся, — Маха совсем не обиделась. — Вот не было бы моих девочек, сломала бы себе нос! Давайте быстро умоемся и позавтракаем. И урура! Обязательно надо выпить урура!

Быстро сделав свои дела на улице, мы вернулись в наше временное жилище. Яичница с беконом на завтрак, кружка сладкого урура — и мы уже готовы преодолеть все препятствия! Определенно, в ведьмачий энергетик добавляют какие-то запрещенные вещества.

Потихоньку, все выбрались на свежий воздух. Змеемужик еще не пришел, и я решила воспользоваться моментом, чтобы узнать ответ на свой вопрос. О нет, я про него еще не забыла!

Повертев головой, я наткнулась взглядом на Регана. Эх, не смотреть бы на него вовсе, да глаза сами тянутся. Ведьмак стоял один, оперевшись на свой посох, и смотрел куда-то вдаль. Красивый, хоть картину пиши! Сердце кольнуло острое чувство досады. Вчера, попав в логово змеелюдей, мы практически не разговаривали. Пару раз, между делом, я пыталась узнать, как он себя чувствует, и не нужно ли ему чего, но Реган только отмахивался или переводил тему, и я решила отстать со своей заботой. Действительно, что я могу ему предложить, кроме своего волнения?

Он чуть не умер вчера! Я поежилась, вспоминая свое состояние, когда увидела Регана без сознания на песке. Это было чувство абсолютного ужаса. Совершенно незаметно для меня, этот мужчина занял слишком много места в моих мыслях. Это неправильно. Скоро я вернусь домой, не стоит привязываться к людям, которых больше никогда не увидишь.

Видимо, я слишком долго на него смотрела. Поймав мой задумчивый взгляд, ведьмак белозубо улыбнулся:

— Понравился, красавица? Или узоры на мне писаны? — и раскинул руки в стороны, приглашая меня упасть в его объятия.

Это он от Адриана нахвтался! Как говорится, с кем поведешься. Я усмехнулась и уже хотела ответить что-нибудь остроумное, как позади Регана остановился Кирин, потягиваясь и разминая шею. О! Вот он мой шанс узнать, наконец, правду!

Я пошла прямо в объятия Регана. Он аж в лице изменился, видимо, не ожидал от меня решительных действий. В последний момент я поднырнула под его рукой, и подкатилась к дракону.

— Кирин, можно тебя кое-о-чем спросить?

Дракон с любопытством на меня посмотрел.

— Конечно, что ты хочешь узнать?

— Вот смотри. Вчера, когда Регану делали переливание, Маф пробовал нашу кровь на вкус, чтобы определить ее состав. Так?

— Так. В экстренных ситуациях целители прибегают к такому способу.

— Ага, ага. А вот сегодня вы собираетесь змеелюдей проверять на бесплодие, вы их тоже заставите анализы сдавать?

— Зачем? — не понял Кирин. — Нам не нужна их кровь для определения бесплодия.

— Вооот, кровь не нужна, нужна другая жидкость, — я вся измучилась, вырвав в нужное русло разговора. — Какая еще есть жидкость в теле?

— Да разная есть. Кровь, пот, моча, лимфа, семенная жидкость...

— Воооооот, — я была почти у цели, — вам ведь наверняка необходимо эту жидкость проанализировать. И как вы это будете делать? Заставите сдать образец, а потом как вчера... ну это... проверите ее?

Кирин не мигая смотрел на меня, осмысливая заданный вопрос. А потом до него дошло.

— Алиса!!! Как ты могла такое подумать??? — возмущенно заорал багровеющий дракон.

Я вжала голову в плечи. Сейчас все сюда прибегут и начнется! Не мог он чуть потише возмутиться?

— Что случилось?

— Алиса к тебе приставала, Кирин?

— Что она тебе сказала?

Конечно же, все моментально прибежали, спросить, что мы тут такое обсуждали. Кирин в нескольких емких, но неприличных выражениях выразил суть моего вопроса. Грянул такой взрыв хохота, что его, разве что, на другой стороне леса не было слышно! Я стояла красная, не зная, обижаться мне или веселиться вместе со всеми. Ну а что такого я спросила? Мне просто было интересно!

На наше веселье приполз змеемужик, и поинтересовавшись, все ли у нас в порядке, приказал следовать за ним. Оборотни и гномы, отирая скупые слезы, показали мне большой палец, и пошли вслед за провожатым. Мы с друзьями отправилась следом.

— Элис, ну ты и выдала! — простонал Паха, устав смеяться. — Как тебе такое в голову пришло?

— А что мне должно было прийти в голову? — огрызнулась я. — Я откуда знаю, на каком уровне у них тут медицина? У них водка — это вода аспида. Может, они интуитивно

магией лечат. Эффективно, но не вдаваясь в подробности. Вот мне и стало любопытно.

— Алиса, позволь я все-таки отвечу на твой вопрос, — нас догнал ухмыляющийся Кирин, уже не такой красный.

— Да я уже поняла, что ответ — нет, — я смущенно улыбнулась.

— И все же. Все, что мы тут делаем в плане целительства — это вынужденные меры в условиях суровой обстановки. Нас учат уметь оказать помощь в любой ситуации, и использовать все доступные средства. На самом деле, медицина в Торуме, а особенно в королевстве драконов, находится на самом высоком уровне. В свое время, очень давно, наши ученые почерпнули много технологий из других миров.

— Да, Реган говорил, что до Ночи Раскола, вы свободно заглядывали к соседям.

— Не просто заглядывали, а перенимали их знания и опыт. Мы воссоздавали механические приспособления для лечения больных, а затем на их основе изобретали артефакты. Магические артефакты, но принцип действия схож. На Земле, кстати, в то время все еще было очень примитивно. Я так понимаю, за эти долгие годы медицина у вас тоже шагнула вперед, если вы знаете, что такое резус-фактор?

Мы кивнули.

— Так вот, отвечая непосредственно на твой вопрос. Нам не нужно проверять никакую жидкость на наличие в ней активно движущихся мужских половых клеток, потому что это уже следствие бесплодия. А с помощью магии мы можем увидеть саму причину в организме. Теперь понятно?

— Более чем! — Конечно, как я сама не догадалась, это ведь так логично! — Спасибо, Кирин!

— Пожалуйста. И да, я знаю слова эякулят, фертильность, микроскоп и сперматозоид, и еще много других умных слов, — дракон подмигнул, и, улыбаясь, пошел догонять своих друзей.

Мы прыснули. Как тактично Кирин намекнул, что мы тут не одни такие умные!

Со вчерашнего дня на площадке ничего не изменилось, кроме того, что вместо очереди змееженщин теперь тут стояла вереница змеемужчин. Верховная Жрица все так же восседала на своем возвышении. Сегодня цветок на ее голове был красным.

— Приступайте, — пробасила Змея.

— Сначала приведите наших женщин. Мы хотим убедиться, что с ними все в порядке.

Василиска недовольно прищурила зеленые глаза, но коротко свистнула, и вскоре на поляну привели близняшек и Яну. Они не были связаны, и выглядели достаточно спокойными. Наверное, им сказали, что мы пришли их спасать.

— Реган, ты цел! — хором воскликнули ведьмы и хотели броситься к ведьмаку, но змеемужики-охранники не дали им этого сделать.

— Я в порядке! — крикнул Реган. — С вами все хорошо?

— Да!

— Вы убедились? — влезла Жрица. — Время не ждет!

И осмотр начался. Как и вчера, драконы сканировали змеемужиков, водя вдоль их тел ладонями с серебряным туманом. Мы молча сидели на земле и ждали результатов. Осмотр закончился примерно через полтора часа, и Адриан вынес вердикт:

— Все змеемужчины бесплодны. Они отравлены ядом природного происхождения. Он копится в организме и вызывает полную неспособность зачать змеенка.

Жрица ахнула и приложила кончик хвоста чуть ниже морды, видимо, туда, где было

сердце.

— Вы шшшш, хотите сказать, шшшшшш у нас никогда не будет детей? — аж пришепетывать бедная начала, хотя до этого я за ней такого не замечала.

— К вашему счастью, это обратимо. У вас есть какой-то продукт, который едят только мужчины?

Верховная задумалась:

— Дети каждую неделю принимают ягоды, дающие мужскую силу. Мои девочки их не едят. Но разве они могут быть ядовиты? Наоборот, с ними и желание и возможности появляются!

— Принесите эти ягоды сюда, — попросил Кирин. — Мы посмотрим, они ли вызвали бесплодие.

Жрица отдала приказ. Один из змеелюдей в мгновение ока куда-то уполз, и буквально через две минуты вернулся, протянув драконам несколько темно-зеленых ягод. Кирин взял одну, раздавил ее, и, насмешливо взглянув на меня, лизнул брызнувший сок.

— Да, это они, — дракон сплюнул.

— Вы сможете вылечить моих детей? — Василиска задала главный вопрос.

— Если вашу мужчины прекратят есть эти ягоды, то через год они смогут подарить вам наследников.

— Через год??? — взревела змея, аж подпрыгнув на своей платформе. — Мы не можем столько ждать! Лечите их немедленно, а то прибежем к старому плану! Вон как ваши девицы на моих сыновей поглядывают! Не ровен час, сами набросятся!

— Нам надо посоветоваться с нашими товарищами, — Адриан сделал знак Мафу и Кирину, и все трое подошли к нам.

— Можете не шептаться! — проорала вслед Змея. — Я все равно слышу, о чем вы говорите!

Мы поднялись навстречу драконам.

— Вылечить всех своей магией мы не сможем, — с места в карьер начал драконий принц. — Мы почти всю потратили. И я имею ввиду не дневной резерв, а магическую силу драконов в принципе. Единственное, что сможет их мгновенно вылечить — это одно зелье под названием «Похмелье Богов». Но мы не сильны в зельеварении. Реган, может быть ты в курсе, как его делать? Вас, все-таки сама природа даром к травам наградила.

— Меня природа наградила другим большим даром, — оскалился ведьмак. — А вот Лили и Фло как раз большие специалисты по части снадобий.

— Освободить рыжих девчонок, пусть идут к своим, — гаркнула Жрица. Вот ведь, старая перечница, подслушивает и не краснеет.

Ведьмы подбежали к нашей компании, порывисто обняли Регана, с благодарностью приняли от оборотней свои посохи, и коротко поклонились всем нам:

— Спасибо, что пришли за нами Призванные. Что надо сделать?

— Вы умеете делать «Похмелье Богов»? — спросил Кирин.

— Умеем, — Лилиан посмотрела на Флорес, и та кивнула. — Травы можно найти в лесу, но где взять золото?

— Какое золото? — удивилась Маха. — Вы добавляете золото в зелья?

— Да, — ответила Флорес Машке. — Причем для такой оравы понадобится много золота.

— У меня сережки золотые есть, — неуверенно предложила подруга, показывая на свои

уши с тоненькими золотыми гвоздиками.

— Мало. Нам нужно примерно три большие пригоршни чистого металла.

— Так, может, у скатерти попросим! — вспомнила я. — Она ведь тогда выдавала серебряные чаши и кубки, может и золотые даст?

Ведьмак покачал головой:

— Вся посуда с продовольственного артефакта через некоторое время исчезает. Мы не сможем переплавить ее и добавить в зелье. Золото как компонент просто испарится.

Час от часу не легче. Только я подумала, что все налаживается, а нет, показалось.

— У вас есть золото? — спросил Маф Жрицу.

Та посмотрела на него, как на дурака:

— Ты видишь на мне золото? Может быть, мой трон сделан из золота? Или мои дочки украшены золотом? Откуда мы его возьмем?

Ясно. Понятно. Оттуда помощи ждать не стоит.

— Мы можем попробовать поискать самородки, — внезапно предложил Тор.

Все с интересом посмотрели на гномов. Гномы! Точно! Они же в руде должны разбираться похлеще наших инженеров.

— Верховная, скажите, у вас тут есть рядом река? — спросил василиску Зиг.

— Только высохший ручей недалеко отсюда, — Змея показала кончиком хвоста куда-то себе за спину. — Мы-то давно колодцы себе построили.

— Надо проверить его. Но нам нужна Яна, — гном указал на девушку.

— Отпустите коротышку, — приказала Жрица. — Но не вздумайте пытаться сбежать. Я все слышу и слежу за вами!

Яна поспешно подошла к нам. Тор горячо пожал ей руку и объяснил, что надо сделать.

— Если на реке не найдем, можно попробовать по лесу поискать, — задумчиво произнесла гномка. — Я чувствую эманации драгоценных камней и металлов, исходящие от этой земли. Главное, чтоб нашей магии хватило.

Мы распределили фронт работ. Гномы пойдут искать золото, мы с Пашкой напросилась им помогать. Да, да, опять мое любопытство вылезло. Мне было жутко интересно посмотреть, как работает их магия. Да и на природное золотишко хотелось взглянуть.

Реган, Флорес и Машка остались на площадке, чтобы подготовить котел, воду и простые ингредиенты для варки зелья. Лилиан и оборотни пошли в лес, чтобы собрать нужные травы. Варди тоже понимала в растениях, и тонкий нюх оборотней будет хорошим подспорьем в поисках.

Драконы уже итак потрудились, поэтому их оставили отдыхать.

Я, Пашка и гномы обогнули трон Жрицы и направились к высохшему ручью. Идти пришлось недалеко, уже минут через пятнадцать тропический лес поредел, и мы оказались на каменистом берегу небольшой речки с высохшим руслом.

— То, что надо, — обрадовалась Яна. — Смотрите, как тут много черного песка. Уверена, здесь есть, чем поживиться!

Похоже, любовь к драгоценностям у гномов в крови. Тор и Зиг тоже выглядели излишне возбужденными. Как будто кувшин урура выпили.

— И как вы будете искать? — любопытствовал Паха.

— А вот так, — ответил Тор и первым разлегся звездой на камнях, раскинув ноги и руки. За ним улеглись Яна и Зиг

— Эээ, — не поняли мы.

— Вы же видели, как драконы диагностируют больных ладонями, — пояснил Тор, резво перекладываясь чуть дальше. — Вот мы так же диагностируем почву, только всем телом, чтоб быстрее было. Если где-то под нами есть золото, то мы почувствуем. О, середина правой руки, что-то есть.

Гном вскочил, достал свой топор и начал копать острием в том месте, где только что находился локоть его руки. Внимательно оглядывал попадающиеся камни, выгребал из ямки черно-бурый песок, тщательно просеивая его сквозь пальцы. Наконец, с победным вскриком вытащил на поверхность какой-то грязный неровный камень, величиной с треть его ладони.

— Это что, золото? — я с подозрением оглядела находку.

— Еще какое! Сейчас увидите.

Тор достал из рюкзака скатерть-самобранку и, попросив у нее ковш воды, начал смывать с камня грязь и песок. И тут я заметила проблески ярко-желтого металла. Золото! Это реально золото! Мы с Пашкой, как замороженные, одновременно протянули чуть дрожащие руки к заветному самородку.

— Давай мы его отмоем, — пробормотал Пашка, — тебе, наверное, надо дальше искать, этого не хватит для зелья.

Гном, расхохотавшись, отдал нам кусок золота и прилег чуть поодаль. Мы с Пашкой принялись отмывать драгоценный металл, пока на нем не осталось и песчинки. Наконец, чистый, солнечно-желтый, как глаза Регана, бугристый и неровный, но такой красивый в своей самобытности, самородок был положен на рюкзак, а мы все никак не могли на него налюбоваться.

— У меня что-то есть, — крикнула Яна, и мы поспешили в ее сторону.

И началось. Гномы с потрясающей регулярностью кричали о своих находках, а мы с Пашкой бегали собирать и отмывать добычу. Попутно задавали вопросы.

— А золотой песок? Тут есть золотой песок? — спрашивал Пашка, пока Зиг выкапывал очередное сокровище.

— Да, тут его очень много, но он мелкий и его надо тщательно просеивать, поэтому мы даже не обращаем внимания на слабые импульсы, которые он издает.

— А вы только золото чувствуете, или тут еще что-нибудь интересное есть? Драгоценные камни? Рубины? Бриллианты? — спрашивала я у Яны, а воображение уже рисовало таинственно поблескивающие кабошоны, которые я хватаю и засовываю в карманы.

— Вообще, мы можем почувствовать все минералы и металлы. Вполне возможно, что здесь есть какое-то хорошее месторождение. Но магии у нас сейчас мало, поэтому мы сосредоточились только на золоте.

— А барлазы? Барлазы тут есть??

— Ой, давайте не будем говорить про барлазы в Затерянном Лесу. Навевает неприятные воспоминания, знаете-ли!

Теперь я с уверенностью могу сказать, что все, что писали про золотую лихорадку, завладевшую умами стольких авантюристов, это чистая правда. Золотой блеск, проступающий из-под слоя земли и грязи, вызывал какие-то глубинные, инстинктивные желания искать и копать все больше, и дальше, и глубже, пока у тебя не будет целой горы золота! Помешательство чистой воды!

Часа через два перед нами лежала внушительная кучка золота, которой вполне должно было хватить на целый котел зелья. Мы с Пашкой с сожалением посмотрели на иссохшее

русло ручья. Сколько еще сокровищ оно хранит? Но время поджимало, надо было возвращаться на площадку.

Мы вернулись на базу и довольные показали свой улов Флорес.

— Прекрасно, — ведьма просияла, — золото есть, осталось только дожидаться ребят из леса. Надеюсь, они отыщут все нужные травы.

— Это там что у вас? Золото? — вездесущая Змея обладала не только хорошим слухом, но и острым зрением.

Жрица сползла с трона и направилась к нам взглянуть на найденное добро поближе. Увидев самородки, она замерла, не в силах отвести взгляд от блестящих камней. Я прямо видела, как в ее глазах по очереди вспыхивают картинки золотого трона, золотой короны, золотой лежанки и золотых куполов ее будущего храма.

— Это шшшто, вы в руччччье все это нашшшли? — василиска опять начала пришепетывать. Наверное, шипение было проявлением высшей степени волнения.

— Да, там у вас целый клад лежит, — улыбнулся Тор.

Змея моргнула, сглотнула, и быстро куда-то поползла. Уверена, вскоре ее дети перекопают весь ручей, да и вообще всю близлежащую территорию, в поисках драгоценного металла.

За время нашего отсутствия на площадке произошли изменения. В центре, рядом с тронном василиски, развели костер. Над ним на хитрой конструкции стояла огромная глиняная бадья, выполнявшая роль котла. Змеемужчины таскали воду для зелья, змееженщины несли сухие ветки для поддержания костра. Реган координировал их действия. Машка с драконами сидела неподалеку и нарезала шином какие-то корешки. Все были при деле.

Из леса вынырнули оборотни и Лилиан с охапками всевозможных растений в руках. Аккуратно разложив все травы по кучкам, ведьмы начали проводить ревизию. Поскольку лес был тропическим, многих нужных ингредиентов тут не росло, и Лилиан вместе с оборотнями пришлось искать местные аналоги. Я очень надеюсь, что на результате такие замены никак не скажутся.

— Давайте начинать, — скомандовала Флорес и встала к бадье, в которой уже кипела вода.

— Мария, ты нарезала корень манила мятного? — крикнула Лилиан. — Неси его сюда.

Маха отрастила плащ и принесла в нем нарезанные маленькими кусочками корешки. Взяв четыре полных пригоршни, Лилиан кинула их в котел. Флорес погрузила в воду свой посох и начала неторопливо размешивать ее по часовой стрелке, шепча заклинание. Близняшки действовали как единый, хорошо отлаженный механизм. Лилиан кидала в котел травы, лепестки, корни и даже ягоды, а Флорес все это исправно мешала, ни на секунду не прерывая заклинания.

Сначала ничего интересного не происходило. Все ингредиенты варились в кипящей воде, спецэффектов замечено не было. Но вот Лилиан бросила в бадью последний пучок травы, похожей на нашу петрушку, и зелье вспыхнуло ярким, неоновозеленым цветом. Флорес начала мешать активнее и чуть громче произносить незнакомые слова заклинания. Осталось только добавить золото. Яна уже стояла рядом с котлом, держа на вытянутых руках рюкзак с горкой блестящих самородков, как радушная хозяйка держит хлеб на расшитом полотенце.

Я думала, золото просто свалят в котел, но все происходило по-другому.

На этом этапе подключился Реган. Они с Лилиан встали по обе стороны от Яны, и взяв в руки по золотому куску, вытянули руки над котлом. Переглянулись, и одновременно начали произносить магические слова. По мере произнесения заклинания, самородки на их ладонях начали плавиться, превращаясь в жидкое золото, и проливаясь из рук в зелье. Затем они взяли еще по куску, и снова их расплавили. Кучка золотишка постепенно таяла, во всех смыслах этого слова.

Светящееся зеленым зелье начало мерцать золотистыми всполохами. Мы все восхищенно взирали на этот ритуал высшей магии. Змеелюди стояли по краям площадки, боясь шелохнуться, и даже Жрица, успевшая вернуться на свой трон, ничего не спрашивала и не комментировала.

Наконец, последние золотые капли соскользнули с ладони Лилиан в котел. Флорес быстро-быстро завертела зелье воронкой, и, практически прокричав последние слова заклинания, быстро вынула посох из котла.

— Все, готово, — устало выдала ведьма, усаживаясь прямо на землю. Я ее сильно зауважала в тот момент. Это же сколько сил надо иметь, чтобы так долго, без остановок мешать жидкость длинным посохом!

Выглядело зелье просто сказочно, уж не знаю, каким оно было на вкус. Драконы подошли к котлу и принялись. Затем Кирин пристально на меня посмотрел, обмакнул в зелье палец и, не отрывая от меня взгляда, медленно его облизал. Все, кроме близняшек и Яны, заржали одновременно и так громко, что Жрица испуганно заметалась на своем постаменте.

— Что там такое? Вы все испортили? Признавайтесь! — занервничала Змея.

Близняшки тоже ничего не поняли:

— Что-то не так? Компоненты что ли перепугали? — испугалась Лилиан.

— Оно что, веселящее? — Флорес нахмурилась, и тоже попробовала жидкость из котла. — Вроде нормальное...

— Все в порядке, — поспешил успокоить их Кирин. — Зелье прекрасного качества. Отличная работа, девушки. Не обращайте внимания на наш смех. Возможно, чуть позже Алиса расскажет вам, в чем его причина.

Близняшки вопросительно посмотрели на меня, переглянулись и пожали плечами.

— Ну, раз все в порядке, давайте уже вылечим наших больных, — Адриан встал у котла, попросил у скатерти поварешку и кружку и обратился к змеемужикам. — Подходим по одному!

Мужская часть змеепоселения выстроилась в очередь к дракону. Адриан зачерпывал напиток, наливал в кружку чуть больше половины и давал выпить.

Наконец, все мужчины были напоены, и бадью, вместе с остатками зелья, утащили куда-то в закрома. Чтобы удостовериться, что зелье сработало, Маф продиагностировал случайно выбранного змеемужика, и радостно закивал, подавая Адриану знак, что проверяемый полностью здоров.

Ну Слава Богу! Во-первых, уже есть хочется, а во-вторых, что-то загостились мы тут, пора и честь знать.

Адриан повернулся к Жрице, все это время наблюдавшей за нами, прищурился глазами.

— Все твои сыновья теперь здоровы и в состоянии зачать детей. Мы выполнили свою часть уговора. Тебе нет больше нужды в наших женщинах, поэтому мы уходим.

— Сначала дай клятву, что это не ложь.

Вздохнув, дракон произнес слова клятвы. Вспыхнуло красным крыло дракона и тут же погасло.

Верховная Жрица сползла со своего трона и приблизилась к нам:

— Что ж, Призванные. Да будет так. Я умею быть благодарной. Я знаю, кто вы и куда направляетесь. За то, что исцелили моих сыновей и дали нам надежду, я дам надежду и вам.

Змея замерла и ее зеленые глаза вспыхнули потусторонним светом. Изменившимся, механическим голосом она изрекла:

— Когда наступит ясный день посреди ночи, и дивная мелодия наполнит надеждой ваши сердца, только надежная десница непримиримого удержит вас на истинном пути!

Потусторонний свет в глазах Змеи погас, она моргнула, и спросила уже своим обычным голосом:

— Все поняли?

Мы синхронно помотали головой. Ничего не понятно, но очень интересно. Ненавижу пророчества, а, сдаётся мне, это сейчас было именно оно.

— А простыми словами вы не можете объяснить, что это значит? — спросила я.

— Нет. — Жрица уже заползла на свою платформу, свернулась кольцами, и прикрыла глаза. — Мои пророчества не для слабых умов. Идите уже, пока не передумала. Вам в сторону ручья. И да, передавайте привет Грэату.

Не желая испытывать терпение Змеи ни минуты дольше, мы коротко склонили головы, прощаясь, обогнули ее каменный трон и направились в сторону ручья.

Верховная Жрица, конечно, неплохая пророчица, но я просто Ванга во плоти! В иссохшем русле ручья уже всюду велись работы по золотодобыче. Одна часть змеелюдей перекапывала ручей острыми камнями и плоскими ракушками, по типу устричных, только крупнее. Другие таскали воду, чтобы промывать породу. Змеемужик со сковородой руководил ими, а завидев нас, поспешил подползти.

— Спасибо вам! Своего сына я назову в честь тебя, Адриан, — он поклонился нам всем, а потом нашел глазами Регана. — А тебе я хотел принести свои извинения. Мне жаль, что я укусил тебя и чуть не убил, хотя своим посохом ты причинил много боли моей...эээ... в общем, в знак примирения, я бы хотел подарить тебе это. Я лично нашел ее, ныряя в Зеленое море.

И протянул ведьмаку крупную, идеально круглую, блестящую, потрясающую в своей красоте жемчужину! Под лучами солнца она отсвечивала нежно розовым с перламутровой искринкой. Я не разбираюсь в жемчуге, но тут и не профессионал с одного взгляда поймет, что в руках у Регана настоящее сокровище.

— Боже, какая красивая! — Маха не скрывала своего восхищения.

Я же не могла вымолвить и слова. Такие драгоценности только в музее выставляют, чтобы публика дар речи потеряла.

— Я принимаю твои извинения и прощаю тебя, — ведьмак отрастил на костюме небольшой кармашек в районе груди и спрятал туда жемчужину. — Пусть беда обойдет вас стороной.

Мы раскланялись со змеемужиком и снова нырнули в джунгли. Надо срочно сделать привал! Есть хотелось невероятно.

— Пашка, посмотри, где нам можно остановиться отдохнуть, — попросила я, продираясь сквозь густые заросли. — Утром только яичницу съели, у меня уже живот бурчит!

— Скоро, Элис, я уже смотрел. — друг сочувственно на меня взглянул, размахивая мачете. — Давай попросим у скатерти пирожок для тебя, хоть перекусишь немного.

Для меня, ага, как же. Учувя запах сдобы, наши спутники потребовали себе то же самое, что ест Алиса. В итоге пришлось заказывать у скатерти целую гору пирожков с разной начинкой и на ходу раздавать перекус направо и налево.

Мы воевали с тропическим лесом еще часа два, прежде чем добрались до зеленого крестика, обозначенного на карте. Привалом оказалось огромное дерево с толстым стволом и длинными, извилистыми корнями, выступавшими из земли. Эти корни мы и приспособили как лавки, с удовольствием рассевшись.

— Скатерть, горячей солянки! — потребовала я, как только Пашка разложил артефакт. Организм просто кричал в голос, что ему требуется жидкая, горячая, вкусная пища. — И хлебушка белого! Три куса!

Наконец-то, еда! Я вообще никогда не понимала поговорки «Мы едим для того, чтобы жить, а не живём для того, чтобы есть». Ты серьезно, Сократ? Ты когда-нибудь ел наш русский борщ, зайдя домой с сорокаградусного мороза? А потом запивал это все горячим, сладким чайком с пышной сдобной булочкой? Нет? Вот и не говори ерунды.

Пока ела, вспомнила напутствие Жрицы:

— Как думаете, что значило ее предсказание?

— Да ладно, Алиса, — ухмыльнулся Адриан, — неужели ты веришь выжившей из ума змее?

— Слушай, мы четыре дня назад поверили в существование драконов! Не вижу причин игнорировать предсказание василиски.

— Однозначно, то, о чем она говорит, произойдет ночью, — со знанием дела заявила Маха, аккуратно дую на ложку куриного бульона. — А вот все остальное — муть полная.

— Ну если переводить на нормальный язык, то надежная десница, это надежная рука, — вставил Паха. — Только кто такой непримиримый. Может быть, непримиримый друг подаст тебе руку, когда ты будешь падать?

— Вполне возможно, — задумчиво протянул Альрик. — По сути, пророчества доносят какую-то основную идею. В том, что сказала Жрица, смысл понятен — что-то случится, надежная рука тебе поможет. А уж трактовать это по-разному можно. Тут не угадаешь.

— Я верю в предсказания и согласен с Альриком, — Реган кивнул, соглашаясь со словами оборотня. — Пророчества сбываются, но мы вряд ли сумеем понять их истинный смысл заранее. Не стоит заморачиваться с трактовкой.

— Да ну, бросьте, — Адриан скривился, жуя какое-то мясо. — Чешуйчатая аферистка не могла предсказать, из-за чего ее змееныши были бесплодны, а тут выдает нам картины будущего? Пфф, не смешите.

— И про дивную мелодию не забывайте! — ухмыльнулся Маф. — Как увидите в кустах оркестр — знайте, сейчас начнет сбываться пророчество!

Собрались тут скептики. Хотя, стоит признать, они правы. Как не пытайся расшифровать загадочные слова, в конечном итоге все выйдет совсем по-другому.

— Приятного аппетита, Призванные, — раздалось откуда-то сверху.

Мы, не отрываясь от еды, медленно подняли головы. Вряд ли враги будут желать приятного аппетита прежде чем напасть.

Над нами на толстой ветке лежала черная пантера с бледно-голубыми глазами. Или рысь? Тело было точь-в-точь как у пантеры, но вот круглая морда с пушистыми бакенбардами и треугольные острые уши с кисточками навевали размышления о скрещивании разных видов.

Кошка спокойно взирала на нас сверху, обняв ветку лапами и запустив в дерево длинные, острые коготки.

— Ух ты, говорящая пантера! — восхитился Пашка.

— Ух ты, говорящий мальчик! — смешно передразнила его наша гостья. — Я не пантера, я прысь.

— Ты хочешь нас сожрать, прысь? — меланхолично уточнила Маха, облизывая ложку. В этом лесу все хотели нас либо съесть, либо использовать, поэтому мы уже особо не дергались.

— Вы мне не по зубам, — усмехнулась кошка. — Да и слишком костлявые.

— Для начала, скажи, как тебя зовут. — попросил Реган. — Ты ведь не просто так завела с нами разговор. Я прав?

Прысь нервно застучала хвостом по ветке.

— Меня зовут Крискис. Можете называть просто Крис. И да, у меня есть к вам предложение.

Все интереснее и интереснее. С предложениями к нам еще здесь не приходили.

— Спускайся к нам, кошечка, — Адриан приглашающе махнул рукой. — Уже шея затекла на тебя смотреть. Не бойся, не обидим.

Крис, грациозно перепрыгивая с ветки на ветку, спустилась вниз и села прямо перед нами. У нее на шее, практически сливаясь с черной шерстью, висел небольшой мешочек из темной ткани.

— Итак? — ведьмак приподнял бровь, вопросительно глядя на прысь.

— Я хочу, чтоб вы помогли мне вернуть мою дочь. — Я удивленно переглянулась с друзьями. — Ее забрал ее отец, и не отдает мне.

— Стоп, стоп, мохнатая, — Адриан замахал руками. — Если ты знаешь, что мы Призванные, то должна знать, что у нас есть определенная цель, к которой мы идем. С чего мы должны помогать тебе?

— Не бесплатно. Я заплачу вам за работу.

— И что ты нам можешь предложить? — рассмеялся Альрик. — Тушку кролика?

Крискис возмущенно стукнула по земле хвостом:

— У меня есть кое-что получше. Знаете, что это такое?

Она протянула лапу к мешочку на шее и ловко достала оттуда хрустальное яйцо с молочно-белой светящейся субстанцией внутри. Зажав яйцо между двумя когтями, кошка легонько его потрясла. Субстанция закачалась и замерцала сильнее.

— Барлазово яйцо, — на выдохе восхищенно произнес Тор. Альрик тоже резко перестал смеяться. — Откуда оно у тебя?

— Призванные тут не первый раз ходят, — усмехнулась Крис. — Однажды, давно, я его украдала. Тогда я еще не знала, что это такое, но как чувствовала, что эта штука мне пригодится. Вот, пригодилась. Сойдет в качестве награды?

— Что это такое? — потребовала я объяснений.

— Барлазово яйцо — это накопитель магии, — пояснил Реган. — Барлаз имеет свойство удерживать и усиливать магию. Скорлупа яйца выполнена из тончайшего сплава барлаза, что позволяет хранить внутри сгустки магии. Раньше ее так запасали, когда магии было достаточно. Сейчас, если у тебя закончилась магия, можно откупорить его и получить, скажем так, дозу волшебной силы. Такие яйца — большая редкость. Например, этого хватит на трех, а то и на пятерых существ.

— Ценный приз, — кивнула Варди, — я таких не видела уже лет десять.

— А что, Призванные их в лес таскали? — спросила я.

— Пока этих накопителей было много, Призванные часто брали их с собой на соревнования, в качестве предмета, который можно было пронести в Затерянный Лес. Теперь барлаза практически не осталось, как и магии, поэтому их не делают.

— Ну что, возьметесь мне помочь? — Крис снова спрятала яйцо.

— Расскажи подробнее, что там у тебя стряслось, — попросила Яна.

Кошка вздохнула, развалилась на земле, подперев морду лапой, и поведала нам свою грустную историю, вполне в духе современных любовных романов, только без хэппи энда.

Если коротко, то простая кошка Крис из клана прысей спуталась с вожакom стаи Серебряных Львов. Самец был красив, богат и знатен, и романтично ухаживал. Таскал на свидания букеты из мелких грызунов, дарил браслеты, сплетенные из собственной гривы, обещал сделать ее своей женой. Киса и поплыла. Однако, после волшебной ночи любви, лев исчез, а Крис вскоре выяснила, что беременна. Потенциальный муж на связь не выходил, а вскоре до кошки дошли слухи, что Лев успешно женился на другой, и тогда она поняла,

какой он подлец. Родила котенка, и жила себе спокойно, пока в один ужасный момент не пошла с дочкой на прогулку и не встретила этого Льва на своем пути.

— Он признал в Муре свою кровь, отобрал ее, жестко меня потрепав, и сказал, чтобы я забыла про нее, — глаза прыси наполнились слезами. — Мой клан не захотел связываться с Серебряными Львами, сказали разбираться самой. Я пыталась сама пробраться ко львам, но меня и на порог не пустили. Пожалуйста, помогите. Вся надежда только на вас. Я так тоскую по своей Муроньке.

Я взволнованно оглядела товарищей. Меня глубоко тронула беда этой кошки. Разве можно разлучать мать с ребенком?! Нет, с этим определенно надо что-то делать! Я поймала взгляд ведьмака, который пристально, будто выжидая, смотрел на меня.

— Что смотришь, Реган? Надо скорее вызволять котенка от придурошного отца!

Ведьмак расхохотался:

— Я ждал! Я ждал и дождался. Милосердная Алиса, я не сомневался, что ты это скажешь.

— Это все, конечно, очень грустно, — подытожил Хаук, — но что мы можем сделать? Вломиться в клан и убить всех? Мы не будем так рисковать. Выкрасть котенка? Твой самец сразу догадается, чьих лап это дело, и тебе житья все равно не дадут. Какие у нас варианты?

— Есть один способ. Вы можете прийти в клан и по праву Сильного и потребовать от вожака поединка один на один. Победитель получает все, и титул, и самок и детей проигравшего. Это незыблемый закон, Арей не посмеет его нарушить.

— А победить, это что значит? Убить? — решил уточнить Пашка.

— Победить — значит прижать голову соперника к земле и держать то тех пор, пока тот не признает свое поражение. — пояснила Крис. — Ну, или убить, да.

— А магией можно пользоваться? — спросил Кирин.

— Нет, использование магии запрещено. За этим следят судьи.

— А если выиграт твой Арей, что он получит? — поинтересовалась Маха.

— Все, что принадлежит проигравшему. И существ, с которыми он пришел.

Я пригорюнилась. Мне было безумно жаль маленького котенка и его молодую мать, но никто из нас не выйдет сражаться с могучим львом один на один с голыми руками. Нам нет резона так рисковать.

— Я могу попробовать сразиться с ним один на один в своей волчьей ипостаси, — внезапно предложил Альрик.

— Ты серьезно? — поднял брови Адриан. — А если ты проиграешь? Мы еще этого льва не видели, может он уделает тебя в два счета. Тогда что? Штанишки ему свои отдашь и Варди?

— Не уделает, — ухмыльнулся Альрик. — Я так-то тоже не последний волк в своем королевстве.

— А магии тебе хватит? — забеспокоилась Маха.

— А мы ее и не тратили здесь. Должно хватить, — отмахнулся оборотень.

— Мы не можем подвергать тебя такой опасности, — Машка серьезно на него посмотрела. — Что будем делать, если он начнет тебя убивать? Или если победит?

— Да отмахнемся как — нибудь. Выскочим из кустов и всех разгоним, — беспечно улыбнулся Реган, вставая с ветки. — Отобьем Альрика и сбежим. Мы же не отсюда, нам можно нарушать некоторые традиции.

Мы встали с корней, убирая скатерти в рюкзак.

— Веди нас, киса. — ухмыльнулся Адриан. — Сегодня тема детей для нас особенно актуальна. Попробуем вызволить твоего котенка.

Крискис вела нас по лесу, ловко пробираясь сквозь заросли. Мы по старинке расчищали себе путь оружием. Примерно через полчаса джунгли закончились, и мы вышли на пригорок, плотно заросший кустарником, обсыпанным мелкими синими цветами. Кошка обернулась к нам и ткнула лапой в сторону кустов:

— Оттуда можно посмотреть на их клан издалека.

Мы пробрались в самую гущу зелени и раздвинули ветки руками. Отсюда и правда открывался прекрасный вид на территорию Серебряных Львов.

Ну что могу сказать, устроились они неплохо. На ровной травянистой равнине под сенью раскидистых деревьев группками лежали, сидели и стояли львы, львицы и львята насыщенного серебряного цвета. Под лучами солнца их шкуры блестели и переливались. Равнина плавно переходила в песчаную кромку пляжа, обрамляющую небольшое чистое озеро. В воде резвились несколько детенышей под присмотром строгих львиц.

Под самым большим деревом лежал огромный лев с густой гривой и грыз кость какого-то животного. Видимо, это и есть Арей, неудавшийся муж нашей прыси. Рядом с ним сидела статная львица и вылизывала маленьких серебряных львят. Возле их компании крутился черный маленький котенок. Львица что-то сказала, черненькая подошла к львице, и та мощным взмахом лапы отбросила ее в сторону. Серебряные львята засмеялись, показывая на черную лапами.

— Эта тварь бьет мою Муру! — зарычала Крис и ломанулась, было, прямо сквозь кусты спасать свою дочь.

— Стоять! — шикнул Альрик, в последний момент хватая ее за хвост и утягивая назад. — Успокойся, кошка! Ты сейчас все испортишь, и твою Муру будут бить еще очень долго.

Прысь тяжело дышала и порывалась вырваться. Я ее понимала. Даже мне стало жалко маленькую прыську, что уж говорить о ее материнских чувствах.

— У этого уroda есть один пунктик, — все еще злая Крис посмотрела на Альрика. — Он очень гордится своим носом. Поэтому не стесняйся, бей туда со всей дури!

— Альрик, может, все-таки, не пойдешь? — Маха кусала губу, с тревогой глядя на оборотня. — Ты видел этого кабана? Он же огромный!

— Не беспокойся, Мария, я тоже немаленький, — улыбнулся тот. — Кто пойдет со мной? Крискис ты останешься здесь. Когда все закончится, я позову тебя.

— Да все пойдем, — пожал плечами Реган. — Если что, все вместе будем прислуживать львам до конца дней.

И расхохотался. Весело ему. Я вот тоже начала сомневаться в успехе этого мероприятия, увидев Арея. Это же килограмм триста литых мышц! Перекусит Альрика и не подавится.

Но мужчины уже прошли вдоль кустов и, выйдя на открытое пространство, стали спускаться к равнине. Нам ничего не оставалось делать, как следовать за ними.

Мы шли, не таясь. Львы мгновенно заметили наше приближение. Самки подозвали детей поближе. Все молодые и сильные самцы поднялись и пошли нас встречать. В центре, как и подобает вожаку, шел Арей.

— Призванные в наших краях, какая честь, — неожиданно высоким голосом выдал он, когда мы приблизились. — Чем обязаны?

— У вас есть кое-что, что нам нужно, и мы пришли это забрать, — сказал Альрик, глядя ему в глаза.

— Да ну, — лев сел на землю и насмешливо посмотрел на оборотня. — Не лишком ли ты дерзок, смертный? Ничего твоего тут нет, поэтому идите-ка отсюда, куда шли. Иначе, ваш путь закончится здесь.

Молодые львы глумливо ухмыльнулись, ожидая реакции Альрика. Тот выдержал небольшую паузу и громко заявил:

— Правом Сильного, я вызываю тебя на поединок, один на один!

Ухмылки с морд мгновенно исчезли. Арей встал на все лапы и подошел к оборотню вплотную. В таком положении он был на две головы выше немаленького Альрика. Приблизив свою морду прямо к носу оборотня, он уставился ему в глаза и угрожающе прорычал:

— Ты решил сегодня умереть?

Альрик стоял, задрал голову, но взгляда не отводил, и выглядел довольно невозмутимо для существа, над которым навис огромный дикий хищник.

Так они и пялились друг на друга минуты две. Все молчали. Под конец, лев, видимо, понял, что взглядом собеседника не пронять, и, слегка отступив, гаркнул:

— Убирайтесь отсюда! Ваше счастье, что я не сражаюсь с людьми!

— А я и не человек, — хмыкнул Альрик, и через секунду на месте оборотня стоял огромный, нисколько не уступающий в росте льву, мощный, снежно-белый волчище с густой шерстью. Мы с Машкой ахнули от изумления. Волк принял величественную позу и посмотрел на Машку ярко-голубыми глазами. А, ну теперь понятна причина его безрассудно отважного поступка. Оборотень просто хотел покрасоваться перед моей подругой. Показать себя, так сказать, с лучшей стороны. И ему это явно удалось, судя по восхищению, с каким Маха на него смотрела.

— Ну что, теперь ты примешь мой вызов? Таким я тебе больше нравлюсь? — прорычал Альрик. Арей застыл, разглядывая соперника.

Было заметно, что он раздумывает. Крис не соврала, лев не имел права без веской причины отклонить вызов на поединок по праву Сильного, а теперь ему явно придется дать бой.

— Я принимаю твой вызов, волк, — медленно произнес Арей. — Следуйте за мной.

И больше не глядя на нас, повернулся и пошел в сторону озера. Увидев, куда идет их предводитель, со стороны равнины начали подтягиваться львицы с детьми и старые, дряхлые львы. Старейшины.

Мы с Альриком ступали за вожаком и его свитой. Обогнув озеро, все вышли на просторную утоптанную площадку. — местный ринг. Львы выстроились по одному его краю, мы — по другому. Среди серебристых животных темным пятном выделялась маленькая черная прыська, испуганно сжавшаяся рядом с львицей, женой вожака.

Арей и Альрик встали друг напротив друга в центре. К ним, еле шевеля лапы, подошел старый морщинистый лев и произнес:

— Поединок по праву Сильного начинается по моей команде. Использование оружия запрещено. Использование магии участниками поединка запрещено. Помогать магией со стороны запрещено. Нарушивший условия признается побежденным. Победителю переходит во владение все имущество побежденного. Пусть победит сильнейший!

И тихонько уковывлял обратно.

Волк и лев не сводили друг с друга взглядов.

— Начали! — неожиданно громко рыкнул старый лев, и бой начался.

Арей, недолго думая, кинулся в атаку. В два прыжка преодолев расстояние до волка, он замахнулся лапой с острыми когтями, метя Альрику в глаза. Но оборотень был готов. Уйдя из-под лапы, он всей тушей бросился в ноги ко льву, пытаясь повалить его на землю. Арей, перекувыркнувшись через голову, как заправский акробат, мгновенно вскочил на все четыре лапы и развернулся к волку. Соперники обошли ринг по кругу, не сводя друг с друга взглядов.

— Покажи ему, Альрик! — заорала Маха, сложив ладони рупором. Белое ухо волка чуть развернулось в нашу сторону.

— Что показать? — не понял Хаук.

Маха только отмахнулась. Теперь оборотень решил пойти в нападение. Ловко прыгая из стороны в сторону как боксер на ринге, он приближался ко льву. Лев следил за его движениями, стараясь не пропустить удар. Альрик, сделав обманное движение корпусом, ударил Арея лапой по морде. Есть! Попал!

— Бей его! — заорали мы всей толпой.

Лев взревел, встал на задние лапы и всем корпусом обрушился на оборотня. Сцепившись, противники покатались по земле, молотя друг по другу лапами. Лев кусался и царапался. Преимуществом волка была его густая длинная шерсть. Вожак пытался прикусить шею Альрика, но мех забивался ему в глотку. Зато острыми когтями Арей пару раз достал волка. На белоснежной шерсти проступили красные пятна.

Альрик будто бы и не замечал ранений, нанося по льву удары мощными лапами, пытаясь дезориентировать его. Арей тоже в долгу не оставался, попинывая волка задней лапой. Так они и боролись, серебристо-белым клубком перекатываясь из одного угла ринга в другой. В какой-то момент лев оказался над Альриком и, рухнув на него всем телом, стал прижимать того к земле, жуя мех и подбираясь к горлу. Мы с Махой испуганно замерли.

Оборотень одним точным, мощным ударом головы заехал льву прямо в нос. Лев замотал головой и попятился. Альрик, не теряя ни секунды, вскочил, и еще раз ударил льва лбом по носу. Арей не устоял на лапах и завалился на бок. Оборотень крутанул его, переворачивая на живот, схватил на лапу, выворачивая ее за спину, и бухнулся льву на спину, держа того в захвате. Все, птичка попалась. Трепыхаться бесполезно.

— Ура!!!! — завопили мы, подпрыгивая на месте, и хлопая в ладоши.

Арей, однако, не спешил сдаваться. Он лежал под Альриком, рыча и дергаясь, но признавать поражение не хотел.

— Признай себя побежденным, Арей, — Альрик чуть сильнее вывернул лапу.

Лев еще с минуту корчился, пытаясь вырваться, но, поняв, что это бесполезно, прохрипел:

— Я сдаюсь!

Волк слез с его спины и спокойно стал ждать, когда лев поднимется. Все тот же старый рефери медленно вышел на центр ринга и флегматично изрек:

— Поединок подошел к концу. Победил Белый Волк. Теперь он наш новый вожак. Жена и дети побежденного переходят в его собственность.

Серебряная львица подгребла своих детей поближе и взволнованно смотрела то на Арея, то на Альрика.

— Стоп, стоп, — оборотень сменил волчью ипостась на человеческую, и замахал

руками. — Мне не нужен ни титул, ни чужая жена, ни, тем более, чужие дети. Я хочу забрать лишь одного детеныша. Вот эту черную прысь.

Все уставились на Муру, которая испуганно смотрела на Альрика. Львица, явно обрадованная новостью о том, что ее никому не отдают, подтолкнула прыську лапой в сторону оборотня. Арей, мельком глянув на дочь, процедил сквозь зубы:

— Она твоя.

И, отвернувшись, поплелся к своей львице.

Альрик пронзительно свистнул. Секунд через тридцать на площадку черным вихрем влетела Крискис, и замерла, увидев своего котенка.

— Мама! Мамочка! — тоненьким голоском вскричала Мура и бросилась к матери.

— Мурочка! — Крис в один прыжок преодолела разделяющее их расстояние, схватила дочь передними лапами и крепко прижала ее к груди.

— Мамочка, мне было так плохо без тебя, — рыдая, пищал черный комок.

— Все, все, моя любовь, — успокаивала ее прысь, облизывая с ног до головы. — Больше тебя никто не отберет.

У меня защипало в носу от этой трогательной сцены. Идиллию момента нарушил Арей.

— А эта здесь откуда? — зарычал лев. — Зачем ты отдал ей моего котенка?

— Это больше не твой котенок, Арей, ты сам отдал его мне, — в голосе Альрика зазвучал метал. — Я, Белый волк, честно выиграл этот поединок и забираю свой приз. Отныне, Мура должна быть с матерью, и никто не посмеет отобрать ее у нее. Иначе боги покарают вас.

Все молчали.

— Всем понятно? — рявкнул Альрик.

Львы и львицы закивали.

— Тогда мы уходим.

Альрик уже было направился в нашу сторону, как к нему подошла Крис, вложила в его руки Муру со словами «подержи три секунды», и подлетев к жене Арея с размаху залепила той когтистой лапой по морде. Львица от неожиданности повалилась на землю.

— Это тебе за мою Муру, гадина! — прошипела прысь, вернувшись к Альрику и, аккуратно взяв дочь за холку, пошла прочь с ринга, мотнув нам головой, чтобы следовали за ней.

В полной тишине мы покидали клан Серебряных Львов. Мне хотелось поскорее оказаться подальше отсюда, я подспудно ждала, что сейчас они набросятся на нас со спины, и придется туго.

Мы уходили все дальше и дальше, и, мельком оглянувшись, я с облегчением увидела, что нас никто не преследует, а львы начали разбредаться по своим насиженным местам. Видимо, право Сильного и вправду никто не смел оспорить.

Скрывшись за кустами, мы первым делом кинулись к Альрику.

— Ты был ранен! Где болит? Кровь идет? — Машка засыпала его вопросами, обеспокоенно разглядывая на предмет кровоточащих ран.

Оборотень только рассмеялся:

— Пустяки, несколько царапин. У меня отличная регенерация, кровь не идет, уже все зажило.

— Ты уверен, что тебя не надо полечить? — нахмурилась подруга. — Мало ли какую он тебе инфекцию занес своими когтями.

— Не стоит, Маша. Но если хочешь, вечером ты сможешь сама меня осмотреть и убедиться, что я в полном порядке.

Маха на это только закатила глаза. Между тем, Крискис поставила свою Муру на землю, сняла мешочек с шеи и протянула его оборотню. Затем встала на задние лапы и от души обняла его.

— Спасибо тебе, храбрый волк. Спасибо вам всем, Призванные. Никогда не забуду вас и вашу доброту. Вы вернули мне мой смысл жизни.

— Да, брат, ты молодец, — Хаук хлопнул его по плечу. — Отличный захват.

— А какой ты красивый волк! — Машка тоже обняла Альрика. Тот аж расцвел. — Спасибо тебе за Муру.

Мы все выразили оборотню нашу искреннюю благодарность. Девушки обняли, мужчины пожали руку. Альрик смущался, но явно был доволен своей минутой славы.

— Солнце скоро сядет, — заметил Реган. — Нам надо торопиться, чтобы найти нормальное место для ночлега.

— Пойдемте, мы вас проводим, — предложила прысь. — Вам все равно придется идти через Лес Мертвецов, а я знаю хорошее место где вы можете сделать привал.

— Что еще за Лес Мертвецов? — Пашка прямо мои мысли озвучил.

— Этот зеленый лес скоро закончится, — пояснила Крис. — Тут недалеко протекает река, она-то и является границей между нашими теплыми джунглями и болотистой местностью. Лес Мертвецов на половину состоит из болот, а уж сколько существ там сгнуло и не сосчитать. Я туда даже не суюсь, да и зачем? Но вы ведь к пещере Грэата идете? Тогда вам точно через него пробираться придется. Ох и не завидую я вам.

Вот только болот нам не хватало! Я прямо расстроилась. Уж лучше красивый тропический лес!

Мы двинулись вслед за Крис и Мурой, которая шла под животом у матери. Какой-то вопрос вертелся на языке, и, осознав, что мне не давало покоя, я подкатилась к Регану.

— Слушай, а что за Грэат постоянно всплывает в разговорах? То драконы им клянутся, то Змея о нем говорила, а тут еще и пещера Грэата. Он кто?

— Грэат — это Дракон-Прародитель, Алиса. — начал объяснять ведьмак. — По легендам, он положил начало роду драконов. Считается, что в Ночь Раскола именно его видели улетающим с Сердцем Сущего. Подозреваю, что пещера, в которой будут лежать кристаллы названа так в его честь.

— То есть Грэат — это божество?

— Именно так, — Реган лукаво на меня посмотрел. — Хочешь с ним поговорить?

Скорее, задать пару вопросов. Возможно, именно Грэат и закинул нас сюда, преследуя свои божественные, одному ему понятные цели.

Между тем, как и говорила прысь, мы вышли из тропического леса на берег широкой, но мелкой горной речки. А вот увиденное за ней меня не обрадовало. Вдоль противоположного берега реки черной стеной стоял Лес Мертвецов. Его вид вполне оправдывал зловещее название. Черные стволы высоких, неизвестных мне изогнутых деревьев венчали кроны с серо-коричневыми листьями. Никакой зелени, радующей глаз. Нам действительно придется туда идти? В последних лучах закатного солнца вид казался угнетающе мрачным.

— Вот мы и на месте, — Крис остановилась на небольшой полянке под раскидистым деревом. Место для привала было ровное, хорошо просматривалось со всех сторон, а мягкая трава давала надежду на комфортный сон. — Мне пора, Призванные. Спасибо вам и до

свидания!

— Береги себя и Муру, Крискис, — напутствовали мы кошку, погладив на прощание бархатную шерстку. — И осторожнее в лесу!

Прысь улыбнулась, схватила Муру за холку, и скрылась в зелени.

Мы устало уселись прямо на Землю, доставая скатерти. А ведь надо еще хворост для костра отыскать! Но сначала поесть.

Ничего заказать мы не успели. Со стороны речки до нас донесся удивленный возглас:

— Вы все вместе? Вот это встреча!

Еще гости? Я напряженно вглядывалась вдаль. В сумерках, да и еще на фоне практически черного леса было сложно разглядеть, кто там на реке.

От большого валуна в центре реки отделились три темных фигуры и направились в нашу сторону. Русалы! Причем на ногах, значит поднакопили магии.

— Идите сюда, — приветственно помахал рукой Хаук. — Мы как раз есть собирались.

Тристан, Олан и Адиль шагнули на берег и поплелись к нам. Выглядели они как-то не очень. То ли устали, то ли расстроены.

— Вы чего, как в воду опущенные? — хохотнул Альрик. Типа скаламбурил.

Русалы сели рядом с нами, прислонившись к дереву, и тут же сменили ноги на хвосты. Экономят силу.

— Еле добрались до сюда, — выдохнул Тристан. — Знатно нас потрепали и под водой, и на земле. То леопардовые акулы на нас охотились, мы от них в расщелинах прятались. То пираньи напали, тут уж пришлось их трезубцами да магией отгонять. Потом река не в ту сторону повернула, и нам пришлось по земле до следующего водоема бежать. Хорошо хоть магии подкопили, успели. А за нами какие-то кровососущие грызуны. Мы им сырое мясо кидали, как пигрису. Сегодня плыли, так к Адиль водяной пристал, хотел к себе утащить. Насилу отбили нашу принцессу. Устали, жуть. А вы как?

— Ох, у нас тоже были веселые приключения, — усмехнулся Адриан. — Сегодня у нас Альрик герой. Сейчас расскажем.

Пока ужинали, вкратце поведали русалам о том, что с нами произошло. Пашка с гномами сходили за сухими ветками для костра, и вскоре надвигающуюся темноту озарил весело потрескивающий костерок.

Мужчины распределили очередность ночного дежурства, и мы стали готовиться ко сну. Первым в дозоре стоял Хаук.

В сон клонило невероятно. Подобравшись поближе к костру, мы замотались в плащи и блаженно прикрыли глаза. Я думала, что засну мгновенно, но не тут-то было. Мгновенно заснул Альрик, оглашая поляну раскатистым храпом. Я заворочалась, стараясь укрыться с головой, чтоб его не слышать. За Альриком по очереди захрапели гномы. Я подняла голову, чтобы посмотреть, кто еще не может заснуть. Но, оказалось, я такая одна. Машка тоже спала, но она как-то рассказывала, что у нее батя всю жизнь храпит на всю квартиру, поэтому у нее уже иммунитет. Хаук, увидев мое недовольное лицо, заржал в кулак и развел руками, мол, а что делать.

Делать и правда было нечего. До этого раза их храп не проявлялся так активно, либо я успевала засыпать быстрее. Я поплотнее закуталась в плащ, особенно голову замотала. Через некоторое время, несмотря на раздражающие звуки, усталость взяла свое, и я уснула.

Проснулись рано от громких всплесков воды. Толстые пятнистые рыбины, похожие на земную форель, выпрыгивали из воды и смачно плюхались обратно.

— Алиса! — заорал ведьмак, окончательно разбудив тех, кто еще не до конца проснулся. — Ты только глянь, какой улов пропадает! Твой достопочтимый батюшка был бы в восторге! Доставай снасти, пойдём на рыбалку.

Ха. Ха. Ха. Припомнил мне браваду о рыбалке. Очень смешно. Я выпуталась из плаща и глянула в сторону Леса Мертвецов. При утреннем свете солнышка он все равно выглядел

сумрачно. Не хватает только каркающих воронов, пролетающих над верхушками деревьев.

Все уже были на ногах и занимались утренними делами. Умывшись и сходяв в кустики, я подседа к тлеющему углями костру. Пашка уже развернул скатерть и теперь заказывал три порции урура и блинчики со сгущенкой на завтрак.

— Мне тоже блинчики, — соблазнулась я. — с черничным вареньем!

Потихоньку, все рассаживались завтракать. Русалы, все еще с хвостами, тревожно посматривали в сторону леса. Я решила, что пришло время поднять вопрос, который меня беспокоил уже давно.

— Кхе-кхе, Призванные! — прокашлявшись начала я, привлекая всеобщее внимание. — Поскольку мы собрались здесь в полном составе, предлагаю обсудить пару вопросов. Во-первых, мы идем все вместе или нам надо как-то разделить и идти группами? Все-таки, у нас тут соревнования и все такое. Мне, Махе и Пашке комфортнее, конечно, идти всем вместе, но хотелось бы узнать, какие мысли у вас на этот счет? И сразу же второй вопрос. Если мы идем вместе, как будете делить кристаллы?

Повисло молчание. Я понимала, что задаю каверзные вопросы. В конце концов, мы можем взять самый маленький кристалл, когда дойдем до пещеры, но пяти группам наших спутников надо будет как-то делить оставшиеся. Хотя, положа руку на сердце, я не представляю, как Призванные в одиночку справлялись со всеми испытаниями и доходили до цели.

Первым выступил Реган, о чем-то пошептавшись с близняшками:

— Я считаю, что надо продолжать идти вместе. Я никогда не слышал от предыдущих участников, чтобы им выпадало столько препятствий. Признаюсь, думаю, мы бы не справились втроем. А в пещере предлагаю кинуть жребий.

Следом слово взял Альрик, говоря от всех членов своей тройки:

— Мы поддерживаем Регана. Вместе мы гораздо эффективнее. Да и как мы пойдем по-отдельности? Будем специально прятаться друг от друга?

Потом сказал Тор:

— Мы уже заметили, что на этом Пути Истины происходят невиданные раньше вещи. Может быть, настало, наконец, время перемен. Мы сплотились и помогаем друг другу. Кто бы мог подумать об этом еще в начале пути? Не вижу смысла культивировать давнюю вражду. Давайте дойдем до пещеры, а там, возможно, уже тоже все изменилось. Как знать!

Дольше всех шушукались драконы. Меня волновал Адриан. Если честно, то, вспоминая его высказывания в нашу первую встречу, я ожидала от него бурной реакции. Адриан обвел нас всех задумчивых взглядом и выдал:

— А, чтоб вас! Идемте вместе. Пока мы висели в паутине распятыми, ожидая, когда нас высосет милый паучок, у нас было время оценить все прелести чувства беспомощности. Мерзкая штука! Но жребий на кристаллы под вопросом. Может, устроим ненавязчивые спарринги? Мы все еще хотим самый крупный кристалл!

Я тихонько выдохнула. Хоть не стал отмораживаться. А до пещеры еще дойти надо. Последними взял слово Олан:

— Мы бы хотели идти с вами, но, в нашем положении, будем для вас обузой. Вчера мы вдоль и поперек эту реку исплавали в поисках ответвлений в нужную сторону. Их нет. И карта других рек поблизости не показывает. Придется через этот черный лес идти пешком. Поэтому двигайтесь вперед, а мы за вами.

— На сколько вам хватает магии, чтоб идти пешком? — Спросил русалов Реган.

— На час, полтора, — ответила Адиль.

— Так, вы просто сгинете в этом лесу, — Альрик покопался в рюкзаке и вынул свой трофей. — Нате. Вместе так вместе. Этого точно хватит на вас троих.

— Барлазово яйцо! — изумленно воскликнул Тристан. Адиль и Олан неверяще смотрели на Альрика. — Ты отдаешь его нам??

— А что делать, — притворно вздохнул оборотень, — Как-то не хочется вас на себе тащить по болотам.

Тристан с трепетом принял мерцающий сосуд из рук Альрика и протянул его Адиль.

— Спасибо, Альрик, — русалка с благодарностью посмотрела на принца. — Я надеюсь, у нас появится возможность отплатить добром.

Она приложила яйцо к губам и запрокинула голову, делая небольшой глоток. По такому же глотку сделали Олан и Тристан. Русалы счастливо улыгнулись, видимо, чувствуя, как волшебные силы возвращаются к ним. В яйце еще осталось немного жидкой магии.

— Допивайте, — кивнул Альрик драконам. — Вы наша главная надежда на исцеление, в случае чего, а все потратили на змеелюдей.

Адриан покачал головой:

— Лучше оставить на крайний случай. Мы тут все ослаблены, а кто знает, чьи силы пригодятся нам больше всего.

Альрик кивнул и спрятал сосуд в рюкзак.

— Ну что, в путь? — хлопнул ладонями Реган, поднимаясь. — Нас ждет Лес Мертвецов.

И мы пошли. Через реку вполне можно было перебраться вброд. Все сняли обувь и зашли в воду. Речка была мелкая, но с сильным течением. Тут и там ругались Призванные, поскальзываясь на камнях, пару раз кто-то даже упал.

Наконец, мы выбрались на другой берег, обулись и, тяжело вздохнув, ступили в Лес Мертвецов.

По началу все было не так уж и страшно. Да, сумрачно. Да, подозрительно тихо. Лишь изредка какая-то неведомая птица протяжно кричала, заставляя волосы на голове привставать от испуга. Но под ногами была твердая земля с пожухлой травой, и идти было даже комфортнее, чем продираться сквозь заросли тропического леса. Мы прошли в быстром темпе часа два, перекусили и снова пошли.

А вот дальше почва под ногами начала меняться. Сначала твердая земля неуловимо стала мягче. Появился мях. Тут и там стали встречаться небольшие кустики с черной ягодой. Деревья стали реже, но выше, и их кроны, соприкасаясь друг с другом, практически не пропускали солнечный свет.

Затем под ногами стало почавкивать, появилась осока. Жухлая трава налилась соками, кое-где проглядывали маленькие желтые цветочки.

А еще через час мы забрели в настоящее болото. Вода прибыла, и участки земли теперь больше напоминали островки.

Мы остановились. Померяв глубину воды посохом, Реган скомандовал:

— Пойдем цепочкой. Воды слишком много, а дно вязкое. Подозреваю, что дальше будет еще глубже. Идем друг за другом, прыгаем с одного участка земли на другой. Постарайтесь не упасть!

Падать в мутную жижу с топким дном не хотелось. Чем глубже заходили в лес, тем меньше оставалось твердой суши. Все чаще стали появляться круглые кочки из мяха, размером в пол метра. Вполне достаточно, чтобы удержаться на них одному. Мы

перепрыгивали с кочки на кочку, проявляя чудеса ловкости и равновесия. И сколько нам так еще прыгать?

Думаю, со стороны мы смотрелись потешно. Темный лес, высокие, ровные стволы редких деревьев, неподвижная водная гладь, и длинная цепочка существ, "грациозно" сигающих с одного места на другое. Особенно тяжело приходилось гномам. Все-таки, невысокий рост подразумевал более короткие ноги, поэтому пару раз они смачно падали на кочку прямо всем телом. Ладно хоть не в воду.

Мы прыгали очень долго. Пару раз по цепочке перекинули друг другу пирожков и фруктов в качестве перекуса, но все уже устали и хотели нормально поесть.

— Там впереди что-то есть! — внезапно крикнул Адриан, махнув куда-то рукой. — По-моему, какая-то земля.

И попрыгал в том направлении. Мы направились следом за ним. По мере приближения, нашему взору открылась абсолютно ровная торфяная площадка, на которой возвышалась темная фигура необъятных размеров. Мы припрыгали вплотную к этому островку и с удовольствием ступили на твердую поверхность. Темной фигурой оказалась статуя женщины, достаточно кустарно вылепленная из торфа. Как я догадалась, что именно женщины? О, у мемориала наличествовала необъятных размеров грудь и вполне четко прослеживаемые изгибы крутых бедер. Вместо длинных волос была солома, придававшая даме слегка растрепанный вид. Торфяная рука с длинной палкой была отведена в сторону, как будто женщина хотела напасть или, наоборот, защищалась. Ах да. На круглом лице статуи, от лба и до подбородка, белым мелом была нарисована широкая полоса, словно кто — то кисточкой с белой краской мазнул посередине.

Пашка, широко улыбаясь, ткнул Маху в бок.

— Никого не напоминает? — друг, как и все остальные, не мог не заметить выдающихся достоинств памятника.

— У тебя и в этой дыре есть поклонники, сладкая? — куда же без комментариев Адриана.

— Ну-ка, прими соответствующую позу, — тоже вставила я свои пять копеек.

Машка сначала закатила глаза, а потом, рассмеявшись, растрепала свои светлые волосы, чтобы они легли гнездом, встала перед статуей лицом к нам и задрала руку с шином, оскалившись для натурализма. В этот момент сквозь густую крону деревьев каким-то образом пробился одинокий лучик солнца и упал ей прямо на лицо, как белая полоса у статуи. Потрясающее сходство. Мы уже приготовились поржать, но начало происходить нечто странное.

По всему болоту пронесся то ли ветер, то ли вздох, и вода задрожала. Наш торфяной островок тоже завибрировал. А потом кочки начали подниматься, являя нашему взору сначала уродливые жабыи лица с выпуклыми глазами, приплюснутыми носами и очень широкими, тонкими ртами, а затем и обмотанные тиной и ряской колодообразные тела с руками, оканчивающимися нереально длинными пальцами.

О, Господи, все это время мы прыгали по их головам!

Одновременно с тем, как страшные болотные жители поднимались, стал нарастать ритмичный гул, в котором совсем скоро мы уловили три повторяющихся слога. «Ки! Ки! Ма!»), дружно скандировали существа, шевеля тонкими губами. Их рыбыи глаза были устремлены на Маху, от удивления замершую перед статуей все так же с шином в руках и в красивой позе.

Ки! Ки! Ма! Страшили, поднявшиеся из воды, двинулись в нашу сторону, со всех сторон окружая остров. Мамочки, да их тут сотни! Плотными рядами, они вставали вокруг, не переставая скандировать.

Нервно оглядываясь, мы достали оружие, и попятились к статуе.

И тут из болота на площадку со всех сторон поползли тонкие зеленые веревки. «Змеи!» — с ужасом подумала я, и приготовилась топтать их ногами и рубить шином до последнего.

Но это оказались не змеи, а длинные ленты ряски, которые совершенно никак не перерубались мечом. Несколько зеленых полос подтянулись ко мне со всех сторон, и уже через пару минут, как я не сопротивлялась, крепко обмотали меня с ног до шей. Вспомнился Ори, плетущий кокон из паутины вокруг своих жертв.

Моих друзей постигла та же участь. Ругаясь и изворачиваясь, они пытались порвать противные зеленые путы, но ничего не выходило. И только Маха свободно стояла, опустив шин, и не зная, что предпринять.

Внезапно, как по команде, скандирование прекратилось и стало оглушающе тихо. Только негромкий мат связанных Призванных нарушал безмолвие. Самый крупный болотный житель с огромной кочкой на голове высунул длинную тонкую лягушачью лапу из болота, сделал шаг на площадку и бухнулся ниц перед Машкой.

Однако! Мы, как один, приподняли бровь в недоумении, глядя на такой пассаж. А дальше он пополз! К Махе! А все остальные кикиморы глубоко склонились. Подруга обвела нас беспомощным взглядом.

— Маха, держи марку, — прошипел Паха, стоящий к ней ближе всех. — Это ведь они тебе кланяются!

Между тем, кочкоголовый не дополз до Марии каких-то десять шагов, замер, и, не поднимая головы, гнусаво заголосил:

— О, Непобедимая Кикима! Ты, наконец, услышала наши молитвы, и пришла к своим детям избавить их от великой напасти! Приветствуем тебя!

Повисла тишина. Я всячески сигнализировала подруге, что неплохо бы и речь толкнуть, раз уж ее так удачно приняли за неведомую Кикиму, а то состояние спеленутости уже начинало нервировать.

Маха, откашлявшись, вошла в роль и громко произнесла:

— Приветствую вас, дети мои!

Над болотом пронесся восхищенных вздох.

— Как тебя называть, сын мой? — продолжила общение Маха, обращаясь к лежащему перед ней существу.

Кто они вообще такие? Кикиморы?

— Называй меня Болг, моя госпожа.

— Встань, Болг.

Кикимор проворно поднялся и, указав на нас рукой спросил:

— Эти ничтожества посмели поднять на тебя оружие. Ты сама расправишься с ними или прикажешь это сделать нам?

Все. Допрыгались мы. Местные подумали, что это мы на Кикиму покушались, когда мечи обнажили. Одна надежда на Машку. И подруга не подвела:

— Они не поднимали на меня оружие, а испугались вас и защищали меня. Это... ммм... мои рабы! Развяжите их. Они мне нужны.

Болг тут же щелкнул длинными пальцами, и наши оковы спали, уползая обратно в

болото. Прекрасно! Мы немного размяли затекшее тело и встали позади Махи.

— Спроси, что им надо, — сквозь зубы подсказал Реган.

— Что у вас стряслось, дети мои? — поинтересовалась Маха.

Болг удивленно на нее посмотрел:

— Наше болото замерзает, моя Госпожа. Его дальняя часть уже непригодна для жизни, и холод распространяется все дальше. Разве это не ты наслала на нас это несчастье за наши грехи?

— Конечно, я, кто еще! Вы себя очень плохо вели! — Маха импровизировала на ходу. — Пришлось подбавить холодку, чтоб вы подумали над своим поведением. А сейчас то вы от меня чего хотите?

— Раз ты здесь, значит, простила нас, — кикимор с надеждой посмотрел на подругу, а затем снова пал ниц. — Мы исправно приносили тебе жертвы. Три сотни гугух! Сами недоедали, лишь бы тебя умилостивить. Пощади, убери холод!

Кикиморы склонились еще ниже, практически распластавшись друг на друге. Можно было спокойно обойти все болото по их спинам, даже не намочив обувь.

Вот мы попали. Каких-то гугух приносили торфяной статуе, а спасать должны мы.

Пока никто не видит, Маха обернулась к нам и жестами спросила, мол, что делать-то?

— Соглашайся, — с общего одобрения шепнул Альрик.

Сейчас мы отсюда чисто физически выбраться не сможем. Все кочки оказались живыми, и ждали ответа.

Машка обернулась к своим детям и громко произнесла:

— Хорошо. Я подумаю, прощать ли вас. Что-то я запомнила, где устроила основной холод. Проведите меня и моих рабов туда.

— Ки! Ки! Ма! — радостно взревели кикиморы, и развели бурную деятельность.

Местные отхлынули от площадки в стороны, освобождая место. Откуда ни возьмись, достаточно проворно передвигаясь по воде к нам подкатила колесница. Почти. Десять рослых кикиморов держали на плечах широкие носилки, сделанные из двух крепких жердей, между которых плотным слоем была туго натянута уже известная нам неубиваемая ряска. Поверх нее для мягкости накидали гору мха. Хорошо хоть сухого. Но для всех нас эти носилки явно маловаты.

— Присаживайтесь, Госпожа.

— Сделайте еще две таких же повозки для моих рабов. — приказала подруга, падая в гору мяха. — Это мои любимые рабы, с ними надо бережно обращаться! Эти пятеро поедут со мной.

Мы с Пашкой и Реган с близняшками присоединились к Махе, опускаясь на мягкое ложе.

Болг в мгновение ока организовал еще двое носилок, в которые забрались наши спутники, и наш караван тронулся. В кои-то веки мы ехали с максимальным комфортом, но опять не туда, куда нам было нужно.

Носильщики быстро передвигались в одном им понятном направлении. Мы часто сворачивали, мне кажется, нас вообще несли в ту сторону, откуда мы пришли. За повозками следовала небольшая толпа кикиморов. Остальные снова опустились в болото, становясь обычными кочками.

Где-то через час нас принесли и выгрузили на лесную поляну, усыпанную кустами с красной ягодой. Всего метров через пятнадцать от нас была еще одна поляна, а в перешейке между ними болото плавно переходило в небольших размеров озеро, окруженное осокой.

Дальше болота заканчивались и начиналась обычная твердая земля. Может, сбежать туда?

— Вот. ПрОклятое место — Болг с благоговейным ужасом смотрел в сторону вполне мирного водоема. — Дальше мы не можем пройти. Слишком холодно. И вода нехорошая. Прозрачная. Нет в ней жизни.

Ага. Это вы просто к стоячему, грязному болоту привыкли. Как говорится, каждый кулик!

— Я разберусь, Болг. Приходи позже. — Машка махнула рукой. — Пока к вам, детям своим, добиралась, немного притомилась и проголодалась. Мне надо отдохнуть.

— Будет сделано, Госпожа, — Кикимор поклонился, и, превратившись в кочку, куда-то переместился. Наши сопровождающие тоже больше не отсвечивали, рассредоточившись по болоту, подальше от озера.

— Ну, ..., ..., ..., — от души выругался импульсивный Адриан. — Мы когда-нибудь вообще дойдем до пещеры? Опять нас занесло куда-то в самую...

— Спокойно, дракон — оскалился Реган. — Прими испытания Пути Истины с открытым сердцем. Значит, суждено нам Затерянный Лес спасти. Потом внучатам рассказывать будешь.

— Чтоб внучата были, надо отсюда выбраться для начала, — ухмыльнулся Альрик. — Если Госпожа позволит.

Все расхохотались и стали рассаживаться прямо на землю, доставая скатерти.

Но поесть мы не успели. К берегу подплыла кочка с каким-то странным свертком, лежащим сверху. Из воды показался довольный Болг, и с поклоном протянул сверток Махе.

— Как заказывали, моя Госпожа.

— А что я заказывала? — не поняла подруга.

— Вы сказали, что надо вам перекусить и сил набраться. А всем известно, что Непобедимая Кикима только гугух предпочитает. Вот, отобедайте. Только-только забродила. Пальчики оближешь!

И, довольно улыбаясь, уплыл в закат.

Маха на вытянутых руках принесла увесистый сверток к нам и положила в центр нашего кружка. Нечто было плотно упаковано в огромный пожухлый лист кувшинки.

— Разверните, — попросила подруга, — а то я боюсь.

Самым смелым оказался Альрик. Расхохотавшись, он достал кинжал и начал ловко разворачивать подарок. По мере распаковки, до нас стал доноситься яркий, сочный насыщенный запах тухлых яиц. Они там сюрстрёмминг[1] завернули? Но реальность превзошла наши ожидания. Гугухой оказалась огромная жаба не первой и даже не сотой

свежести. Вздувшийся от газов деликатес пучил на нас стеклянные глаза, некогда зеленая кожа приобрела грязно-коричневые оттенки. Видимо, долго томилась в недрах болота.

— Ааааа, уберите эту гадость! — Замахали мы руками, стараясь дышать ртом.

— Маша, надо попробовать, дети старались! — Кирин насмешливо подталкивал к ней тушку.

— Фуууу, ну и вонь! — стонали мы, а мужики только хохотали.

Чтоб нормально поесть, пришлось переместиться в другое место, а жабу закопать. Но запах водорода еще долго витал в воздухе.

— Что делать-то будем? — спросила Маха. — Как детям помочь?

Мы уже сидели на другом конце поляны и заканчивали обедать, чем скатерть послала. Послала она сегодня котлеты с пюре и овощной салат.

— Мы сплаваем, посмотрим, что там, — ответила ей Адиль, доедая морской гребешок, и поднимаясь. Тристан и Олан тоже встали. Русалы подошли к озеру и красиво нырнули в воду, прямо в воздухе поменяв ноги на хвосты.

Минут через десять три разноцветные головы показались над поверхностью воды. Через минуту они уже подходили к нам.

— На дне озера бьют холодные источники. Они достаточно мощные и находится прямо на границе с болотом, — начал рассказывать Тристан, показывая рукой на узкий перешеек, между озером и болотом. — Эти гейзеры и гонят холодную воду прямо в топи, постепенно меняя микроклимат.

— А перекрыть источники никак нельзя? — с надеждой спросила я самое очевидное, что пришло на ум. — Камушком их завалить, например?

Олан покачал головой:

— Вряд ли это решит проблему. Они просто пробьются в другом месте. Вполне возможно, что еще дальше в болоте.

— Таааак, — напряглась Маха, оглядев наш отряд — и какие у нас варианты?

— А направить воду в сторону озера тоже никто не сможет? — допытывалась я. Мы в волшебном мире или как? — Или просто поменять температуру воды? Вы же сильные маги, давайте, шелк-шелк пальчиками, и все сразу наладится.

Мои спутники рассмеялись.

— Ох, и веселая у меня невестушка, — оскалился Реган. — Тебя не смутило, что мы даже от ряски избавиться не смогли? Наши возможности не безграничны, к сожалению.

— Надо всего лишь сделать плотину, — внезапно выдал Пашка, задумчиво глядя на перешеек. Все замолчали, обдумывая идею, а друг продолжил. — Расстояние здесь небольшое, глубина тоже. Можно навалить камней и стволов поваленных деревьев.

— Идея неплоха, на первое время, но потом вода разольется и потечет в болото через эти поляны.

— По идее, можно попытаться сделать небольшую траншею в земле с той стороны озера, — прикинул Тор, — чтобы отвести туда излишек.

— Так может просто сделать траншею поглубже и спустить озеро? — просияла Маха, но гномы покачали головой.

— На это нам не хватит сил. Это серьезная работа с грунтом, мы втроем не вывезем.

— А где взять камни и деревья? — я оглянулась. — Тут в болоте разве есть булыжники?

— На дне озера мы видели приличные валуны, — потер переносицу Олан. — Часть из них мы можем перетащить. Но, боюсь, их не хватит заделать перешеек. Надо еще.

— Думаю, тут нам помогут мои отпрыски, — коварно улыбнулась Маха и заорала во все горло. — БООООЛГ! Ты нужен мне!

Не прошло и минуты, как к нам подплыла кочка, и кикимор собственной персоной ступил на поляну.

— Слушаю, Госпожа, — он вопросительно посмотрел на Маху.

— Внимай же мне! — подруга приняла величественную позу. — Я могу вам помочь, но хочу, чтобы вы надолго запомнили урок. Поэтому вы будете мне помогать, не жалея сил.

Кикимор мелко-мелко закивал, соглашаясь на все условия.

— Несите сюда все камни, которые найдете, желательнее покрупнее и потяжелее.

Болг задумался:

— А можно принести отрыжку гугух? У нас в болоте ее очень много, она твердая и тяжелая.

Маха удивленно вздернула брови и посмотрела на Альрика.

— Пусть несет, — давясь смехом подсказал оборотень. — Может, пригодится.

— Неси, — важно кивнула Маха. — И поваленные деревья тащите тоже. Пусть каждый сделает свой вклад в строительство темного и теплого будущего!

Кикимор поклонился и споро ушел в болото раздать поручения.

Я наклонилась к Регану, и тихонько озвучила ему идею сбежать отсюда по твердой земле. Ведьмак схватился за сердце:

— О Боги, Алиса! А как же спасти бедных существ от холода? Когда ты успела стать такой бессердечной? — Реган картинно закатил глаза. Потом, резко посерьезнев, продолжил. — На самом деле, мы не можем сбежать отсюда. Я следил за дорогой. Нас унесли в противоположную сторону, поэтому, если пойдем туда, то очень скоро вернемся на горную реку, где мы русалов подобрали. Но я оценил твой порыв. Оказывается, ты можешь быть коварной!

Теперь настала моя очередь картинно закатывать глаза. Однако, мне не показалось, и нас действительно вернули практически к тропическому лесу. Что ж, значит, строим плотину.

Работа закипела. Русалы нырнули в озеро и начали подтаскивать к берегу камни. Драконы, оборотни, Пашка и гномы их принимали и оттаскивали на центр поляны. Варди, Яна и близняшки переносили валуны вместе со всеми, а когда мы с Махой сунулись помогать, на нас шикнули и отогнали.

— Пойдите пока в сторонку, красавицы, — белозубо улыбнулась оборотница. — Вы, человеческие девушки, слишком слабы и хрупки, еще надорветесь. Мы-то с раннего возраста тренируемся.

— Моей невесте еще рожать моих детей! — проорал Реган, принимая от русалов глыбу величиной со среднего поросенка. — Не давайте ей носить тяжести!

Я засмеялась. Ох, лисаааа!

На поляну стали прибывать первые ласточки от Болга. Кикиморы, приспособив носилки, вывалили перед нами целую кучу черно-ржаво-бурых камней.

— Это что? — спросила Машка, с подозрением оглядывая непонятные камни.

— Отрыжка гугух!

— Ооо, лимонит! — восхитились гномы, подошедшие взглянуть на улов кикиморов.

— Что?? — не поняли мы с Махой.

— Ну, бурый железняк!

— А? — Понятнее нам не стало.

— Осадочная горная порода, — пояснил всезнающий Реган, глядя на нас с улыбкой. — В болотах водится.

— А какое прекрасное содержание железа! — гномы разве что не подпрыгивали от возбуждения. — Мы сможем скрепить им камни и утяжелить их, и плотина будет просто непробиваемой!

— Несите еще, — махнула рукой Машка кикиморам.

И они понесли. На поляне росла гора камней, лимонита, бревен, поваленных деревьев. Часть кикиморов под руководством Тора разложила на земле длинные сети из ряски. Сверху укладывались камни и бревна. Все это перекладывалось толстым слоем железняка, а сверху снова наваливали камней и бревен.

— Больше, надо больше камней! Вы еще не до конца искупили свою вину! — кричала Маха обитателям болот, и они исправно таскали носилки.

Мне было особо нечем заняться, поэтому я заказывала у скатерти напитки и легкие перекусы, типа тарталеток, и подносила их Призванным.

На поляне постепенно выростала конструкция плотины. Замеряв глубину в перешейке посохом, Реган показал, какой высоты ее нужно строить. Только я не представляю, как они будут ее устанавливать. Она же огромная! И длинная! Надеюсь, у моих спутников есть план.

Наконец, макет преграды был готов. Теперь, как я поняла, надо скрепить все элементы лимонитом. Тут основная роль отводилась гномам и их природной магии.

Зиг, Тор и Яна встали перед стеной и, зашептав заклинание вытянули перед собой ладони. Затем, как недавно драконы, начали водить руками поперек стены, сверху вниз. Там, куда попадали невидимые лучи гномьей силы, отрыжка гугух вспыхивала ярко-алым и, слегка оплавившись, намертво склеивала камни и дерево между собой.

Несделанной оставалась еще примерно треть стены, когда гномы опустили руки.

— У нас закончилась магия, — устало сказал Тор.

Альрик, покопавшись в рюкзаке, достал барлазово яйцо.

— Пейте. Надеюсь, этого хватит, чтобы закончить работу. Надо довести дело до конца и убираться отсюда.

Гномы не стали спорить. Разделив остаток серебристой субстанции на три маленьких глотка, они, повеселев, снова принялись за стену.

— А я говорил! — оскалился Адриан. — Сейчас бы Машиных детей от обморока лечили, а не плотину делали.

— Мы все покорены твоей дальновидностью, Адриан, — не удержалась от шпильки Маха.

— Обращайтесь, — подмигнул дракон.

Когда гномы закончили отливать плотину, встал вопрос, как все это установить в воду.

— Так, Призванные, все умеют создавать «Воздушный Кулак»? — Спросил Реган.

— Мы не умеем, — ответил за нас Пашка.

— Да я и не вас спрашивал, — отмахнулся ведьмак. — Сейчас тут будет твориться серьезная, коллективная магия.

Что такое «Воздушный Кулак» знали все, кроме нас.

— Маша, собирай своих детей. Пускай опутывают ряской эту стену со всех сторон и хватаются за сеть, на которой она стоит.

— Дети мои! — заорала Маха всем присутствующим кикиморам. Они больше не

таскали материалы, а стояли в озере и с благоговением наблюдали за работой гномов. — Вы почти прощены! Осталось совсем чуть-чуть, и холод навсегда покинет ваш дом. Беритесь за сеть, опутывайте эту стену прочными путами. Будет тяжело, но я верю в вас! И да, позовите всех!

На поляну поползли зеленые змейки ряски и стали обматываться вокруг плотины. Местные жители выстраивались в ряды друг за другом, схватив импровизированные веревки и концы сетки, на которой стояла стена. Основательно полив водой траву по будущей траектории движения нашей конструкции, Призванные встали со стороны ее дальнего конца.

— Маша, скомандуй детям, чтобы на счет три тащили изо всех сил, — попросил подругу Реган. — Мы будем корректировать движение, но пусть основная часть твоих фанатов встанет с веревками вон на ту поляну, напротив перешейка. А то они всю стену в болото утащат.

— Так, вот вы, идите все туда, на поляну! И вы тоже! — командовала Машка. — Еще! Еще! Плотнее, плотнее вставляйте! Слушайте внимательно! По моей команде, на счет три, тяните так сильно как можете!

— Приготовились, — скомандовал уже Реган Призванным, — по Машинной команде, бьем «Кулаком» в треть силы. Нас много, и нам помогают с другой стороны.

Ведьмак кивнул Махе.

— Раз! Два! — начала отсчет Машка. Наши товарищи зашептали заклинание и сжали руки в кулак. — Три!

Призванные одновременно выбросили кулаки в торцевую часть плотины, как будто нанося по ней удар. Кикиморы напряглись и начали изо всех сил тянуть за ряску. Стена дрогнула и поехала в нужную сторону.

— Еще! Еще сильнее! — орала Маха с полена, на которое она взобралась, чтобы руководить местными. — Поднатужьтесь!

— Адриан, Маф, Кири! Поддайте напора с той стороны, — орал Реган, одновременно показывая рукой, где конкретно надо поддать. — Выравниваем, выравниваем. Яна, следите, чтоб она не завалилась!

Плотина медленно подъехала к самой узкой части перешейка. Оставалось только вогнать ее в воду.

— Стоп, дети мои, — гаркнула Маха. — Сейчас будет последний рывок. На счет три тянем как в последний раз!

Реган кивнул, мол, начинай отсчет.

— Раз! Два! Три!

Призванные ударили силой одновременно. Кикиморы, по колено уходя в землю, потянули за ряску.

Стена резко дернулась и, практически пролетев над водой, с чавкающим звуком встала ровно в перешеек.

— Есть! — радостно воскликнули мы. — Ровненько встала!

— Дети мои! Вы умнички! А теперь, тащите еще отрывки гугух и вываливайте воон туда!

Тор настоятельно рекомендовал еще завалить лимонитом плотину со стороны болота. Так, на всякий случай.

Вездесущий Болг прошелся вдоль стены, и чуть не прослезился:

— Моя Госпожа! Мои ноги больше не чувствуют холода! Неужели это правда, и мы не замерзнем?

Машка лишь довольно улыбнулась. Осталась еще пара дел.

Тристан занырнул, чтобы проверить, не перекрыла ли плотина источники. Гномы отправились в дальнюю часть озера, чтобы найти место для отвода лишней воды. Надеюсь, скоро мы покинем Машкиных подданных.

Вынырнувший Тристан уверил, что все в порядке. Маха и оборотни остались проконтролировать кикиморов, а мы пошли посмотреть, как гномы будут работать с землей.

Тор, Зиг и Яна в позе звезды лежали на земле недалеко от края озера. Опять что-то проверяют. Минут пятнадцать они переключивались с одного места на другое, а потом Яна крикнула:

— Тут небольшая расщелина в подземном грунте! Надо рыть сюда. Излишки воды будут уходить туда.

Гномы резво вскочили на ноги, прикинули кратчайший путь до места, на которое указала гномка, и рядом встали к самому краю водоема. Затем запустили в землю пальцы под прямым углом, по типу совков.

— На метр вглубь хватит? — спросил товарищей Зиг. Гномы кивнули. — Тогда начали!

Все трое задвигали губами, и прямо на моих глазах по земле зазмеилась трещина. Она становилась все шире и шире, пока Тор не заорал:

— Сейчас!

И гномы, не отрывая рук от земли, попятились, с видимыми усилиями оттаскивая за собой метровый пласт земли. Они буквально разверзли земную твердь! Пусть всего на метр, но все равно. В освободившееся пространство хлынула вода.

Таким образом, гномы расширили трещину по всей ее протяженности метра на полтора. Магически созданная канава наполнилась водой.

— Вода найдет выход, — довольно отряхнул руки Зиг. — Она будет тихонько утекать в расщелину на нижних слоях. И озеро не осушим, и разлиться ему не дадим.

Аллилуйя! Я побежала к Махе сообщить радостные новости.

— Боооолг, — заорала подруга, — собирай всех. Я буду говорить.

Кикимор, постоянно крутившийся рядом, поклонился и уплыл исполнять приказ. Постепенно пространство перед поляной заполнилось кикиморами. Все ждали речи своей госпожи.

— Дети мои! — Начала Машка. — Вы звали меня, и я пришла! Испустить вину тяжело, но сегодня вы доказали, что достойны прощения. Холода больше нет! Цените это, и помните, что я вижу все ваши поступки, и могу снова вас наказать! Не допустите этого!

— Ки! Ки! Ма! — проскандировали кикиморы и глубоко поклонились.

— Мои дела здесь окончены, — продолжила подруга. — и мне с моими рабами пора. Я хочу, чтобы вы отнесли нас.

— Госпожа! — опешил Болг. — Ты хочешь, чтобы мы отправились за тобой в Вечные Топи?

— Нет, Болг, — отмахнулась Маха. — У меня еще есть дела на земле. Просто отнесите нас, куда я скажу.

Кикимор тихонько вздохнул с облегчением и поклонился:

— Конечно, Госпожа. Благодарим тебя.

Уже через пять минут к нам подружили кикиморы с носилками, и, загрузившись на

упругий мях, мы поехали по болотам. Для начала Маха попросила носильщиков отнести нас к торфяной бабе. После планировалось корректировать направление, ориентируясь по карте. До заката оставалось всего ничего, а путь предстоял неблизкий. Но нас несут, поэтому грех жаловаться.

Мы успели перекусить, поговорить и даже подремать во время нашей поездки. Кикиморы пронесли нас мимо площадки со статуей, и Маха приказала двигаться дальше прямо. Надо сказать, нас несли с хорошей скоростью. Я не представляю, как бы мы тут прыгали самостоятельно столько времени, и где бы ночевали.

Мы ехали, а топкая местность постепенно становилась все менее выраженной. Под конец кикиморы уже ступали по практически сухой земле.

Когда уже почти стемнело, носильщики остановились, осторожно опустив носилки:

— Здесь болота кончаются, Госпожа. Дальше лишь твердая земля и совсем скоро Лес закончится. Нам нести вас дальше? Мы не очень хорошо знаем это место, можем заплутать.

— Вы свободны, — сказала Маха и вылезла из повозки. Мы последовали за ней. — Ступайте.

Носильщики глубоко поклонились и мгновенно исчезли в сумерках.

Нам надо было срочно найти поляну для ночлега. Вокруг обильно рос кустарник, а хотелось расположиться на открытой местности. Мы прошли еще чуть-чуть и нашли вполне себе подходящую поляну, заросшую мяхом, с единственным растущим на ней деревом, похожим на наш дуб. Самое то!

Запалив костерок, сели кружком, достали скатерти, и Пашка, заказав всем шампанского, произнес тост:

— Вынужден признать, что я был неправ. Мария, прими мои извинения. Не знаю, что бы было, если бы мы просто прошли мимо той площадки со статуей Кикимы, но твои сиськи сегодня сыграли важную роль! Выпьем же за твой необъятный вклад в общее дело!

Мы захохотали на весь лес!

— Пашка! — возмущенно воскликнула подруга, но уже через секунду смеялась сама. — Прекрасный тост, мой раб. Но! Не заговаривайся!

Поужинав, мы стали устраиваться на сон. Еще один насыщенный впечатлениями день подходил к концу. Что же ждет нас завтра?

[1] Шведский национальный продукт, представляющий собой консервированную квашеную сельдь. Обладает крайне неприятным, резким запахом водорода, но нежным вкусом. Считается деликатесом.

Как и в нашу первую ночь в Затерянном Лесу, я шином срезала мях и устроила себе царское ложе. Поляна сама по себе была почти полностью покрыта этим чудным растением, а я еще плюсом себе подушку и второй слой набросала. Кровать у меня получилась — огонь!

В дозоре первым стоял Реган. Все остальные, как обычно, закутались в плащи и улеглись кто где вокруг костра.

Я устроилась поудобнее в своем гнезде и приготовилась сладко спать. Не тут-то было. Хитрый Альрик с гномами опять заснули быстрее всех и захрапели богатырским храпом. Причем ладно бы в унисон храпели, так они это делали вразнобой. Оглушительные трели просто шли одним потоком, и уснуть под них было совершенно невозможно. Видимо, только мне, потому что через пятнадцать минут я откинула плащ и села, а все уже спали.

Пойду с Реганом посижу, может, вскоре храпуны утихнут.

— Ты чего не спишь, Алиса, — улыбнулся ведьмак, когда я под села рядом. — Сегодня был трудный день, тебе надо отдохнуть.

— Да я ничего сегодня особо и не делала. Вон, гномы старались, а сейчас у них вся усталость через храп выходит.

— А, понятно, почему уснуть не можешь. Я-то уже привык не обращать внимания на эти звуки. За годы военных кампаний наслушался в казарме.

— Кстати, а нет никакого заклинания от храпа? — пришла мне в голову прекрасная мысль.

Реган тихонько рассмеялся:

— К сожалению, нет.

— Ну вот! Такой продвинутый магический мир, а обыкновенный храп нейтрализовать не можете.

— Ты права! Надо срочно бросить лучшие умы нашего королевства и остаток магии на решение этой проблемы!

Я улыбнулась. Да, все у них упирается в дефицит магии.

— Слушай, а сколько нам еще идти до пещеры? — спросила я. — Хотя бы примерно, ты знаешь?

— Судя по карте, мы где-то недалеко, — задумчиво ответил ведьмак. — Думаю, через пару дней и дойдем.

— Как-то странно получается. Выходит, если бы мы не тратили время на всякие отклонения от основного направления, то мы бы уже дошли? Так быстро?

Реган пожал плечами:

— Вполне возможно. Такое даже бывало несколько раз, что участники доходили до финиша очень быстро. Но это везунчики, которым просто повезло ни на кого не нарваться. А вообще, как я это сейчас понимаю, Путь Истины как раз предполагает не сам фактический путь, вот когда мы ногами идем, а преодоление различных препятствий, чтобы измениться самому, посмотреть на вещи под другим углом. Увидеть истину.

— И ты увидел? — я внимательно на него посмотрела.

Реган кивнул, глядя в темноту:

— Думаю, что да.

Мы еще немного посидели молча, а потом я начала так откровенно зевать, что ведьмак,

рассмеявшись, чуть ли не пинками отправил меня спать. Пока мы говорили, храп затих. Вот и славно!

Только я закуталась в плащ, храп возобновился с новой силой. Да вы издеваетесь?! Я раздраженно откинула полы плаща и огляделась. Мях! Точно! Как я сразу не додумалась. Отобрав самые чистые и плотные кусочки, я соорудила две аккуратные затычки и сунула их в уши. Звуки сразу превратились из оглушительных в едва доносящиеся. Вот! Так-то лучше!

С чистой совестью я легла и уснула.

Проснулась как от толчка. Попыталась открыть глаза, но тут же зажмурилась от яркого света. Мы проспали? Почему солнце так ярко светит? Прямо бьет по глазам.

Чуть подняла голову, проморгалась, и сон моментально слетел. Я резко села, чувствуя, как бешено заколотилось сердце. Все еще была ночь, а яркий свет, бьющий мне по глазам, исходил от призрачных фигур, которые зависли вокруг поляны.

Я пригляделась к фантомам. Пять девушек в простых длинных платьях-балахонах с волосами до пят покачивались, шевелили губами, и делали пасы руками. Они как будто светились изнутри, озаряя поляну так интенсивно, что казалось, что сейчас день, а не середина ночи.

Что-то царапнуло меня в этой фразе. День, а не середина ночи... Ясный день посреди ночи... наступит... Ёжкин кот! Пророчество! Я повернулась к Махе, чтоб разбудить ее и остолбенела.

Пока разглядывала, что к чему, совсем не посмотрела на Призванных. А они все были уже на ногах и, как зачарованные, смотрели на яркие фигуры. Я вскочила и подлетела к Махе, дергая ее за руку и зовя по имени. Мой собственный голос звучал как из-под воды. У меня же мях в ушах, совсем забыла.

Подруга даже бровью не повела. Стеклянные глаза смотрели прямо на свет, не мигая, а на лице застыло выражение полного восторга. Безвольное Махино тело никак не реагировало на мои жалкие попытки ее растормошить.

Я метнулась к Пахе. Та же история. Реган, оборотни, и все остальные точно так же стояли столбами и с обожанием взирали на привидения.

Так, Алиса, думай. Какие там в пророчестве были слова? От волнения и волнами накатывающей паники, мысли вихрем носились в голове, и я все никак не могла вспомнить, что там напороочила Змея. Что-то про дивные голоса, дарующие надежду. И про десницу что-то было.

Внезапно, меня осенила догадка. Я оглянулась на фантомных девиц. Ну точно, ртами шевелят, наверное, поют или говорят что-то. Наверное, мои друзья их услышали и из-за этого впали в транс. А у меня мях в ушах, поэтому на меня не подействовало... Так, что там дальше в пророчестве?

И тут мои спутники одновременно сделали шаг вперед. Вашу ж мать! Девицы их заманивали и явно с недобрыми намерениями. Я почувствовала, как адреналин прямо стекает по штанам. Надо срочно что-то делать.

Так, дышим. Когда мелодия наполнит надеждой души, только надежная десница непримиримого укажет направление. Смысл такой. Непримируемая, это должно быть я. Других существ в здравом уме на поляне не было. Надежная рука, что с ней делать? Я посмотрела на свою руку. Потом на Маху. Снова на руку. В отчаянье подумала, что единственное, что сейчас хочет сделать моя дружеская рука, это надавать всем люлей, чтоб они, наконец, пришли в себя.

Эврика! Надавать люлей! Прописать в щи, так сказать! Дать леща! Я размахнулась и от души залепила Махе звонкую пощечину. Взгляд подруги приобрел осмысленность, она заморгала. Я, обрадованная успехом, залепила еще одну по другой щеке. Маха удивленно перевела на меня взгляд, схватившись за щеку, и что-то возмущенно произнесла. Я не могла слышать, что она говорила, но по губам прочитала нецензурный аналог вопроса: «Алиса, ты головой ударилась?»

— Машка, заткни уши срочно! — заорала я, показывая себе за спину. — Там враги, они зомбируют голосом. Раздай всем пощечины.

Маха глянула на фантомов, и судорожно сглотнула, поспешно зажимая уши руками. Я метнулась к своей перине из мяха, схватила его целую пригоршню, и подскочила к Махе, сворачивая ей затычки. Показала жестами, чтоб она засунула их в уши, и бросилась к остальным.

Призванные еще на шаг приблизились к фантомам. Ближе всех к этим неведомым тварям находился Реган, который стоял в дозоре. Я подбежала к нему, мельком взглянув на призрачных баб. Вообще, внешне они были совершенно обыкновенными, но, когда заметили, что я подбегаю к ведьмаку и пытаюсь ему помочь, их лица исказились до неузнаваемости, превращая незаурядные черты в маску злобы и ненависти.

Не медля, я отвесила Регану оплеуху, а затем и вторую. Как и Маха, ведьмак схватился за щеку, взглянул на меня с укоризной, но вопросов не задавал, сразу заметив светящиеся фигуры наших ночных гостей. По какой-то причине, они не подлетали к нам сами, а делали все возможное, чтобы одурманенные жертвы подошли к ним самостоятельно.

Я проорала Регану, чтобы он заткнул уши, и тот мгновенно послушался. Скрутив пару затычек, я протянула их ему и побежала к близстоящему Тору. Машка уже разбудила Пашку и бежала к Альрику. Паха лупил по щекам Адриана, а потом принялся за Тристана. Реган метнулся к близняшкам.

Наша цепная раздача оплеух сработала как надо. Очень скоро на поляне, освещенной фантомами, стояла толпа очнувшихся, взбудораженных, но ничего не слышащих существ. Надо сказать, ограниченный слух страшно нервировал. Я все время испытывала желание оглянуться, чтобы убедиться, что никто ко мне не крадется со спины.

Призрачные бабы были крайне недовольны, что добыча ускользнула прямо из-под носа, но убираться восвояси не спешили. Их поторопил Пашка. Создав файербол, он ловко запустил им в одну из фигур. Девица, в которую он попал, вспыхнула и разлетелась по воздуху светящейся пылью, не оставив и следа. Остальные четыре метнулись в кусты и затаились там. Как будто идущий от них свет не выдавал их местонахождение. Пашка запустил еще одним файерболом в ближайший куст, ориентируясь на свечение, но не попал. Фантом пуль вылетел оттуда и стал нарезать круги в воздухе.

А дальше началось веселье. Пашка обстреливал девиц, а те, беснуясь, от него удирали. Метались в разные стороны, делали сальто, уворачиваясь от огня, откидывались назад, как Нео из «Матрицы», пропуская над собой огненные шары, но насовсем не улетали. То ли не могли бросить добычу, то ли их что-то не пускало.

Вот Пашка попал во вторую, испепелив ее, потом в третью, а потом и последних двух настигли файерболы. Все это время Призванные, видя, что нашему другу помощь особо не нужна, просто стояли рядом наготове и наблюдали.

Когда последний фантом развеялся, мы немного подождали на тот случай, если прилетит еще кто-нибудь, и вынули затычки.

Адриан, как всегда, разразился руганью:

— Старая гримза оказалась права! — признал он после порции непечатных выражений. — И ведь не соврала ни разу! Так кто у нас оказался Непримирым? Ты, Павел?

— Алиса, — ответила за друга Маха, автоматически потирая щеку. — Как вдарила мне! Чуть голова не отлетела.

— О, я тоже ощутил силу этой хрупкой ручки, — ухмыльнулся Реган.

— Ну, простите, — я виновато развела руками. — Какое пророчество, такие и действия. Да и как-то мне не до сантиментов было. Сильно испугалась.

— И с чем же ты не могла смириться? — заинтересовался Тристан.

— Кое-кто храпел, не скажу кто, — покраснела я, — а меня это дико раздражало. И я засунула мях в уши.

Все рассмеялись, понимающе кивая.

— Кстати, — я вспомнила, о чем хотела спросить, — что вы слышали, когда они вам пели? Они вообще пели?

Мне показалось, все немного смутились:

— Эээ, не знаю, как так получилось, но они пели, а у меня перед глазами вставали картинки того, о чем я мечтаю, — покраснев, ответила Машка. — Образование там хорошее, карьера успешная, еще свадьба была... Детишки... И голос обещал, увещевал, и звал к себе. Сделай шаг, говорил, и твои мечты сбудутся, я подарю тебе счастье. И очень хотелось верить. Гипноз чистой воды!

— А кто был в роли жениха? — с нескрываемым любопытством встрял Альрик.

— А не скажу, — загадочно улыбнулась Маха. — Ты лучше скажи, о чем тебе девушки пели.

— Мне? — ухмыльнулся Альрик. — О чем может мечтать взрослый, состоявшийся оборотень? Я видел свое процветающее королевство, представителей всех рас, пожимающих друг другу руки. Волчата мелькали. Трое. Беленьких, прям как я.

— А ты что увидел, Реган? — заинтересовалась я.

Ведьмак сверкнул на меня своими золотыми глазами, но даже не улыбнулся:

— А не скажу. Секрет!

— Фуу, так неинтересно, — притворно надулась я. — Адиль, а ты что видела?

Русалка мечтательно прикрыла глаза:

— Ох, как сладко они пели! Я чувствовала себя сосудом, до краев наполненным магией. Повелевала водами одним движением руки, возносилась к солнцу на гребне волны. Старый дворец сиял, как в былые времена. Это было невероятно снова почувствовать себя полноценной!

— У меня-то все скромно — пентхаус в Нью-Йорке, да крутая тачка, — Пашка заметил мой вопросительный взгляд. — Адриан, а тебе что обещали?

— Я летал. Планировал в воздухе, раскинув крылья, и не боялся, что могу упасть. Вам не понять!

Почему же. Ничего нового я не услышала. Сколько бы миров не существовало, всегда главной ценностью будут любовь, свобода, дети и власть.

— Я только не поняла, почему фантомы не улетели, — расспросив всех про их желания, я задала волнуящий меня вопрос. — Их Пашка так гонял, а они, как привязанные, все около поляны терлись. Почему не спрятались?

— Я думаю, это были банси, — задумчиво сказала Яна. — Я читала о них в древних трактатах. Это духи, ищущие себе новую оболочку. Завлекают своих жертв, обещая им исполнение их тайных желаний. Сами они не могут занять тело, существо должно согласиться на это. И если уж они кого-то себе выбрали в качестве сосуда, то уже не могут выбрать другой.

Да, похоже это наш случай. Хорошо, что Альрик с гномами храпел. Вот ни слова жалобы больше не скажу!

— Будем дальше спать? — предложила Маха, зевая. — Кто там следующий на стреме? Банси, надеюсь, больше не появятся, но, на всякий случай, Алиса заткнет уши мяхом.

Я криво улыбнулась. Как-то мне не понравилось быть Непримиримой. Такого страху натерпелась!

— Я посторожу, — вызвался Кирин. — Уже выспался, спасибо. Адриан так прописал мне в табло, что правая сторона лица до сих пор ноет. Пожалуй, уснуть я не смогу.

До рассвета оставалась пара часов, и мы решили наверстать упущенное. Завернувшись в плащ, я улеглась в мях, нежно погладив его рукой. И мягкий, и упругий, и спас нас всех сегодня! Прекрасное, полезное растение.

Кто бы знал, что уже завтра я буду с ужасом про него вспоминать.

Меня растолкала Маха. Я, все-таки, засунула затычки в уши и так крепко спала, что не услышала, как всех разбудил Кирин. Зевая, села и огляделась. Призванные ходили по своим утренним делам. Кто-то уже сидел у костра и завтракал, тихонько разговаривая. Реган, увидев, что я проснулась, поднял вверх чашку с уруром, приглашая присоединиться. Чуть поодаль, Пашка из кувшина лил Махе в руки воду, помогая умыться. Обычное мирное утро. В рассветных лучах Лес Мертвецов уже не выглядел таким зловещим, или просто я привыкла к пейзажу.

За завтраком обсуждали, сколько нам еще идти. Казалось, мы уже близко. Пашка открыл карту, и оказалось, что большой красный крест, обозначающий пещеру с кристаллами, и наши зелененькие разделяла совсем небольшая полоса чистой бумаги. Последний рывок, так сказать.

Поев, мы собрались и двинулись в путь-дорогу. Шли часа два, потом деревья поредели, стало гораздо светлее, и я с облегчением вздохнула. Вспоминая ночные приключения, я постоянно настороженно оглядывалась, ожидая новой порции привидений или каких-нибудь других не менее неприятных тварей.

Лес закончился неожиданно. Перед нами простиралось поле из мяха, без единого деревца или куста, за которым, параллельно Лесу Мертвецов, серой линией проходил каменный хребет. Невысокий, но скрывающий от нас, что же там дальше.

— Мне кажется, или опять потеплело? — с подозрением спросила Маха.

Ей не показалось. В лицо дул теплый, даже слишком, ветерок. Я посмотрела на каменную гряду. Там опять тропики? Мы уже поняли, что весь Затерянный Лес поделен на климатические и природные зоны, очевидно, что дальше будет одна из них.

— Вперед, к приключениям, — подмигнул Адриан и пошел по мяху.

Мы последовали за ним. Внезапно, сзади раздалось просто оглушительное «АААААПХЧИИИ». Я нервно дернулась и резко обернулась. Альрик, смущенно улыбаясь потирал нос:

— Извините, на солнце посмотрел.

А меня чуть удар не хватил! Я уже хотела высказаться про истинно королевские манеры, как увидела нечто странное. Мях вокруг нас пошел волнами и стал менять узор. Не поверив своим глазам, я пригляделась повнимательнее. Да это же...

— Мыши!!! — истерично заорала я и бросилась бежать в сторону камней.

Сотни мышей, видимо испуганные громким чихом Альрика, выскочили из-под мяха и серым ковром начали хаотично перемещаться. Мне казалось, они бегут прямо за мной.

— Аааааааа, — заверещала Машка, и кинулась за мной.

Я бежала, визжала, и молилась о двух вещах. Первое — не наступить случайно на одну из них, второе — чтобы они не догнали меня и не стали по мне карабкаться.

Терпеть не могу мышей, не говоря уж о крысах. Не знаю почему, эти маленькие, юркие создания вызывают во мне лютый ужас. Да, это иррационально. Мышка маленькая, а я большая. Да, они боятся меня еще больше, чем я их. Но если бы здесь сейчас оказался отполированный, гладкий столб, политый маслом, я бы оказалась на его верхушке за пять секунд.

Я все бежала и что-то бессвязно орала, типа «пошли отсюда», «кыш», «уходите прочь»,

и другие более экспрессивные, но менее пристойные междометия. В тот момент я не вспомнила про то, что я, вообще-то, умею с ними говорить, и даже не подумала, что своими криками я только еще больше провоцирую мышей покинуть свои норки. Они выскакивали справа, и слева, и впереди меня. Я, практически в шагате, перелетала через особо большие кучки бегущих животных, и бежала сама. Мыши пытались скрыться от меня, а я спасалась от них.

— Алиса, стой, — кто-то кричал мне. Ага, как же, сами стойте.

В длинном прыжке, я достигла камней и принялась карабкаться вверх по гряде. Тут меня немного отпустило. Я огляделась. Мышей не заметила. Посмотрела назад. Запыхавшаяся Машка лезла вслед за мной.

— Все, Машка, тут их нет. Можно расслабить булки, — крикнула я ей, смотря на мяховое поле.

Наши спутники, не торопясь, шли к нам. Реган стоял склонившись, уперев руки в колени и странно тряся. Что это с ним? Он что там, ржет?

Так и есть. Красный ведьмак разогнулся, вытер ладонями глаза, и пошагал вслед за остальными. Подошедшие к камням Призванные разразились аплодисментами.

— Bravo, леди, bravo! — Адриан, едва сдерживая смех, показал нам большой палец. — Как вы бежали, загляденье! А какие прыжки! Приглашаю вас примами в королевский драконий балет. Будет аншлаг, я уверен!

Мы с Махой только губы поджали. Реган заполз на камни и, пытаясь снова не заржать, простонал, глядя на меня:

— Мыши, Алиса! Маленькие, безобидные мыши! Мы выжили среди стольких реальных страшных монстров, а ты испугалась мышей? О, боги, как вы орали, я просто не мог поверить своим ушам!

— Вот надо было тебе филином обернуться и разделаться с ними, — огрызнулась я. Сердце только-только перестало бешено стучать.

— Съесть? Просто убить? — уточнил ведьмак. — Пигрису ты кормила, а мышек убить?

— Разогнать!

— Хорошо, дорогая! — это желтоглазое существо не выдержало и снова расхохоталось. — В следующий раз принесу тебе в клювике мышиный трупик.

Мы с Махой переглянулись, и, скрывая улыбки, стали забираться выше на каменный хребет. Ни стыда, ни смущения я не испытывала. У всех свои страхи! Наши товарищи поднимались вслед за нами.

Чем выше мы забирались, тем теплее становилось. Ветер стал жарким и сухим. Вот и вершина. Увидев, что находится по другую сторону, я со стоном села прямо на камень.

— Нееет, только не это!

Перед нами, насколько хватало глаз, простиралась пустыня. Оранжевый песок, длинные цепи барханов без следа растительности, синее небо и яркое солнце. Выглядело завораживающе, но мне стало страшно.

— Как мы ее перейдем? — просипела я, глядя на друзей.

Призванные выстроились в ряд на вершине хребта и смотрели на открывшееся великолепие.

— Нормально перейдем, — бросил Пашка. — Главное, у нас есть вода. Неограниченная. И еда. Не бойся, Элис.

Да, он прав. Я попыталась выбросить из головы картинки из фильмов, где уставшие,

измученные путники погибают от обезвоживания под палящими лучами. Самое главное в пустыне — вода. Костюмы нас спасут от зноя, хотя бы частично, водичку пить будем...

— Да и идти нам недалеко, — попытался успокоить меня Реган. — Карта же показала, что мы где-то рядом.

— Что-то пещеры не видно, — проворчала Маха.

— Не стоните, девки, — Пашка особо не церемонился. — Когда еще в пустыне побываете. Вот, пользуйтесь возможностью.

Что-то мы действительно расклеились. Я точно. В глубине души мне безумно нравился наш поход. Думаю, это будет самым ярким воспоминанием в моей жизни. Еще никогда у меня не было столько приключений. Просто масса эмоций! Другое дело, что эмоции далеко не всегда положительные. Я постоянно боялась за себя и за других. Осознание того, что тебя в любой момент подстерегают абсолютно реальные опасности, сильно нервировало.

Я поднялась с камней.

— Ну что, последний рывок? — спросил нас ведьмак, как заправский бизнес-коуч своих учеников. — Вперед!

И мы стали спускаться с каменной гряды в пустыню. С ностальгией вспомнился тропический райский уголок с водопадом. Эх, сейчас бы туда с коктейлем!

Мы медленно шли по песку. Ноги очень быстро устали — это вам не по твердой земле идти. Я успокаивала себя тем, что после этого перехода мне никакой спортзал будет не нужен. Взбираясь по барханам, я и попу накачаю, и ноги. И похудею. Можно сделать костюм купальником и загореть. Но я быстро отказалась от этой идеи. Крема от солнца у меня нет, а сгореть тут можно моментально

Все отрастили капюшоны, чтобы укрыться от зноя, и постоянно заказывали у скатерти воды. Из плюсов — вокруг было пусто. Ни души. Врагов не наблюдалось. Растений тоже. Очень хотелось присесть в тени, но и ее не было.

— Алиса, расскажи немного о своем мире, — меня догнал Реган. — Я говорил тебе, что немного знаю о Земле, но, думаю, сейчас у вас все изменилось.

— Да, наш мир очень быстро развивается, — я была рада поговорить. — Ты хочешь узнать что-то конкретное?

— Нет, расскажи, о чем хочешь.

И я рассказала. О самолетах и полетах в космос. О медицине и политике. Конечно, я не могла рассказать в деталях, как происходит пересадка сердца, но, хотя бы, в общем. Об Интернете и компьютерах. Всемирная паутина его особенно заинтересовала.

— Какая интересная технология, — восхитился Реган. У нас только библиотеки. Там стоит кристалл, прикоснувшись к которому ты можешь озвучить свой запрос, а он выдает названия всех имеющихся книг, и где они лежат. Ваш Интернет очень интересная штука. Надо внедрить.

— А как вы общаетесь на расстоянии? У нас, например, есть телефоны, — я объяснила, как работают сотовые.

— Мы используем кристаллы связи. Ты представляешь, с кем ты хочешь поговорить, и активируешь кристалл. У собеседника он начинает пульсировать и приходит мыслеобраз вызывающего.

Как интересно! Магия высоких технологий!

Я рассказала ведьмаку про родителей и про свой университет. Про виды отдыха, разные страны и расы. И про снег. Реган пришел в восторг от того, что у нас есть зима.

— Я никогда не видел снег, — признался он. — Только читал про него. В нашем королевстве вечное лето. Прекрасный климат, тепло и всегда есть зелень и фрукты.

— Звучит, как реклама, — рассмеялась я. — Я бы не отказалась от вечного лета. Снег, это, конечно, прекрасно. Но лютые морозы терпеть иногда просто невозможно.

— Это реклама и есть, — искушающе улыбнулся мой собеседник. — Приглашение посетить мой прекрасный край.

— Да я бы с удовольствием, — ответила я, похлопав его по плечу.

Мы оба понимаем, что тут под вопросом возможность хотя бы домой попасть, а уж в королевство ведьм и подавно. Стену между существами никто не отменял.

— Смотрите, там что-то есть! — внезапно крикнул Кирин, показывая вдаль.

Все пригляделись. На горизонте за барханами, в жарком мареве проступали очертания верхушек пальм.

— Это что, мираж? — я удивленно оглядела своих спутников.

— Пока не подойдем поближе, не узнаем, — флегматично заметил Хаук. — Если мираж, то идти будем очень долго.

Завидев цель, которая хоть как-то разнообразила пейзаж пустыни, мы ускорили шаг. Если это не мираж, то будет приятно хотя бы поесть в тени.

Взобравшись на бархан, мы на миг остолбенели. Перед нами раскинулась сладкая восточная сказка, не иначе. Среди песков сине-зеленым зеркалом лежал небольшой пруд в окружении зелени и высоких, разлапистых пальм уже привычного фиолетового оттенка. Яркие пятна цветов так и манили уставших странников подойти, вдохнуть экзотических ароматов. Но самым интересным было то, что песок перед оазисом был насыщенного черного цвета. Насколько я знаю, черный песок имеет вулканическое происхождение, а тут как-то вулканами и не пахнет. Странно, но мы же в магическом мире, тут все иначе.

— Вид, конечно, отпад! — протянула Маха. — Пойдемте глянем поближе на эту красоту. Заодно и поедим.

Никто не спорил. Хотелось скорее оказаться в тени, и, по возможности, умыться, а то и полностью искупаться в аккуратном прудике.

Мы бодро затопали к оазису. Вблизи он выглядел еще привлекательнее. Черный песок, начинающийся, примерно, за пятьдесят метров до зелени, был удивительно ровным. Ни тебе барханов, ни ямок, как будто асфальтоукладчиком по нему проехали.

Мы ступили на «темную сторону» и сделали несколько шагов.

— Что-то мне здесь не нравится, — внезапно выдал Тор. — Что-то не так.

— Да вроде все нормально, — успел ответить Альрик.

А дальше мы все провалились вниз. Просто раз! И песок словно исчез из-под ног. Недолгое падение, и я больно ударила ногами, а потом и пятой точкой об землю. Судя по ругательствам, всех остальных постигла такая же участь. Удивительно, но моей первой мыслью было «только бы копчик не повредить, а то, говорят, его вправляют очень необычным способом».

Стояла кромешная темень. Никаких источников света, ни сбоку ни сверху не наблюдалось. Тут Пашка догадался зажечь фэйербол. Огонек мелькнул и завис в воздухе над нами. Потом еще несколько вспышек и стало достаточно светло, чтобы осмотреться.

Призванные, кряхтя поднимались с земли, но, вроде, все были относительно целы.

— Все живы? — Спросил Адриан. — Если что, говорите сразу, может, подлатаю вас.

Скорую медицинскую помощь никто не запросил. Это хорошо. Я растерянно pokrутила

головой. Мы находились в просторном подземном зале. Или пещере? Пол земляной, стены тоже, я подошла и даже пощупала их. Обычная спрессованная земля.

И тут было пусто. Никаких предметов, ни палок, ни камней, ничего. Голый пол, голые стены. Большой такой земляной мешок. Файерболы не освещали все пространство, часть скрывалась во тьме.

— Павел, подвесь еще парочку дальше, — попросил Реган, вглядываясь в темноту. — Все будьте настороже!

Пашка запустил еще несколько огоньков дальше, потом еще дальше. Все так же. А вот следующие файерболы выхватили конец стены и огромную дыру прохода куда-то еще. Это что, нам придется туда идти, чтобы выбраться отсюда?

— Я так понимаю, подземные помещения проходят под черным песком, — выдал Адриан. — Но этот зал меньше, чем площадь песка на поверхности. Этот проход определенно ведет в еще один зал.

— Тихо! — внезапно шикнул Альрик, все замолчали. Оборотень прислушался, а затем рыкнул. — Достаньте оружие и приготовьтесь. Боюсь, ты прав дракон, сюда идет хозяин этого места. И у него явно не две ноги!

Я судорожно выхватила шин из перевязи. Призванным тоже дополнительное приглашение не требовалось. Мы напряженно смотрели на зияющий чернотой круг прохода. Кто там опять?!

— Все назад! — крикнул Реган. — Рассредоточьтесь вдоль стен. Павел, добавь света.

Мы бросились назад, вставая спиной к земляным стенам. Пашка на ходу подвесил еще несколько файерболов. Теперь стало видно все помещение. Итак, мы в квадратном земляном бункере, и сюда идет кто-то страшный. Просто великолепно!

А дальше из прохода показались черные клешни, размером с теленка. Я сглотнула. За клешнями из дыры довольно резво вывалилось гигантское черное хитиновое тело на трех парах длинных конечностей. Головы я не заметила, лишь в передней части из-под панциря торчали жвала. Постепенно сужаясь, задняя часть туловища образовывала длинный, загнутый вовнутрь хвост с острым жалом на конце. Исполинский скорпион собственной персоной! Все его тело, включая клешни, хвост и ноги были усыпаны красными горящими бусинками. Он что, болеет? Сыпь?

Скорпион, между тем, полностью вылез из прохода, и, покачивая изогнутым хвостом, замер. Мы тоже не двигались.

Так, это ведь тоже животное, может быть, настало время с ним поговорить.

— Кто ты? — громко спросила я, глядя на чудовище.

Ноль реакции. Черные жвалы рта не шевелились.

— Мы не хотим причинить тебе вреда. Просто дай нам уйти, — еще раз попыталась я.

— Он не слышит тебя, Алиса, — сказал Кирин, стоящий недалеко от меня. Глухой скорпион с сыпью?

— И, боюсь, нам все-же придется причинить ему вред, — добавил откуда-то сбоку Хаук, а скорпион без предупреждения кинулся в атаку.

Бросившись вперед, черный монстр резко раскинул огромные клешни, клацнув ими в полуметре от Тора и Тристана, и одновременно обрушил хвост с жалом туда, где стоял Реган. Но Призванные, видимо, недаром с детства тренировались, реакция у всех была отменная. Вовремя увернувшись от ударов, они отпрыгнули в сторону.

— У него везде глаза, — крикнул Адриан, делая выпад вперед и тыкая мечом по красной бусине. — Бейте по ним! И по ногам.

У меня волосы зашевелились на всех местах. Эта красная сыпь — это глаза? Он видит всех одновременно?

— Алиса, Маша, спрячьтесь в углу, и постарайтесь не умереть, — заорал нам Реган и кинулся с посохом на скорпиона.

Началось побоище. Мы с Машкой забились в угол и не успевали смотреть за развивающимися событиями.

Пашка точно запускал файерболы, метя в красные капли, а близняшки кололи их острыми концами посохов, то подпрыгивая к чудовищу, то отскакивая от него. Реган в это время наносил мощные удары скорпиону по ногам, пытаясь их сломать.

Русалы работали трезубцами, тоже пытаясь лишить врага зрения. Из поврежденных глаз вытекала какая-то буро-гнильная жидкость. Чудовище бесновалось. Скорпион не переставая размахивал клешнями, и каждое клацанье отдавалось у меня в голове. Пока Призванные

ловко уворачивались от смертельных тисков, вовремя приседая под пролетающими конечностями, отпрыгивая и убегая, но скоро они начнут уставать.

Скорпион долбил в землю гибким хвостом с жалом, не попадал, моментально выдергивал его и обрушивал уже в другом месте, пытаясь зацепить своих противников. Драконы с мечами и гномы с топорами пробовали добраться до конечностей. Вот Адриан перерубил одну, но на скорости черного монстра это особо не сказалось.

— Лили, Фло, давайте одновременно по ногам, — орал Реган близняшкам, и они, синхронно замахнувшись посохами, ударили по длинной конечности. Еще одна лапа вышла из строя.

Оборотни с кинжалами сосредоточились на уничтожении красных глаз. Хитиновая шкура скорпиона была слишком твердой, чтобы короткое оружие могло причинить ей вред. А вот гномьи топоры наносили вполне ощутимые удары.

За все это время скорпион не издал ни единого звука. Он не ревел в ярости, не угрожал, не стонал, и это было жутко. Он пришел сюда убивать. Молча, безэмоционально, быстро. Но со столькими противниками одновременно даже ему было не справиться.

От нанесенных ран монстр ослабел. Он замедлился и уже совсем плохо видел, но все еще был очень силен. Пару раз огромные клешни все-же задели наших товарищей. Вот смело Хаука, и он улетел в другой конец зала. Зигу тоже досталось ударом хвоста по корпусу, отчего его отбросило в стену.

— Машка, пошли вытащим Зига, — я с беспокойством смотрела на гнома, который лежал и не шевелился.

Выставив шины, мы по стеночке начали приближаться к бесчувственному телу. В этот момент Маф и Реган одновременно ударили по задним конечностям скорпиона, с хрустом ломая их. Чудовище заметалось, и, теряя равновесие, полетело прямо на нас.

Как в замедленной съемке я увидела, как черная туша падает в нашу сторону и ее волочет под действием силы инерции. Вот огромные клешни взвились в воздух и начали опускаться как раз в то место, где стояли мы с Махой. Это конец, убежать мы не успеем.

— ААААААА, — заорали мы с Машкой, зажмурившись, и выставили вперед шины зажимая их обеими руками.

— Алиса!!! Маша!!! — раздались отчаянные выкрики со всех сторон.

Последовал мощный удар, отдавшийся в руки и плечи, и нас припечатало к стене. По кистям что-то потекло. Не удивлюсь, если потечет не только по ним. Мы стояли, все так же не открывая глаза, и ждали страшной боли. Ничего не происходило.

Я рискнула посмотреть и увидела прямо перед собой огромную черную тушу. Шины по рукоятку уходили куда-то под хитиновый панцирь в район жвал. Наверное, в скорпионью голову. По нашим рукам стекала мутно-белая жидкость. Огромные клешни безжизненно лежали по обе стороны от нас. На полметра ближе, и нас бы зашибло. Я помотала головой, пытаясь отогнать дурноту.

— Алиса!!! — бледный Реган с перекошенным лицом вскочил на неподвижную тушу и, увидев нас, на секунду прикрыл глаза. — Вы живы, слава богам!

Затем для верности вогнал посох рядом с нашими шинами, протыкая скорпиона. Я отпустила рукоятку меча и встряхнула рукой, пытаясь сбросить непонятную жидкость-слизь. То ли кровь, то ли гной, то ли мозги. К горлу подступило, голова закружилась, я наклонилась в сторону и меня вырвало. Следом затошнило Маху.

— Блюют, значит живы, — Пашка облегченно выдохнул, увидев нас. — Девки, вы дуры?

Куда вас понесло? Я тут поседеть успел!

— Да ну, брось! — оскалился Адриан. — Леди смертоносно-эффективны! Мы тут скакали, скакали, а они только вышли и сразу в яблочко.

И тут я первый раз услышала, как Реган ругается матом.

— Какого хрена вы выползли из угла? — если переводить на приличный, спрашивал он нас. — Погеройствовать захотели? Я же сказал вам не высовываться. Тут сдохнуть было пару пустых! Вы бы и сдохли, но боги смилостивились над глупыми девчонками.

— Мы хотели оттащить Зига, — просипела я. — Что с ним? Мы видели, как он упал и хотели помочь.

— Зигу помогли Тор и Олан. — ведьмак спрыгнул со скорпиона, подхватил меня на руки и унес к другой стене. Машку тащил Альрик. — Быстро убрали его из-под возможных ударов, не рискуя жизнью.

— Я в порядке, — гном махнул нам рукой. — Слегка ушибся головой. Полежал, отдохнул. Даже сотрясения нет.

Все Призванные расселись рядом с нами вдоль стены.

— Пашка, дай хоть водички, рот прополоскать, — попросила я. — И еще нам бы шины вернуть как-то.

Представив, как придется с хрустом извлекать меч из скорпиона, мне снова стало дурно. Пашка достал скатерть и попросил кувшин воды. Я отошла в сторону, чтобы умыться и привести себя в порядок.

Краем глаза я видела, как Реган подошел к монстру и рывком вытащил из него наше оружие. Затем тоже попросил у скатерти воды и тщательно помыл наши шины и свой посох.

— Давайте выбираться отсюда, — озвучил общее желание Адриан, поглядывая в сторону черной дыры прохода.

— А тут кроме него никого нет? — задал резонный вопрос Паха. — Жены, детишек? Вон там, в соседнем помещении.

— Вроде нет, — Альрик прислушался и потянул носом воздух. — Больше никого не чувствую.

— Мы пойдем проверим, — поднялись близняшки и направились к проходу.

Встав перед темным провалом, они вытянули руки ладонями вперед.

— Там никого нет, — ведьмы вернулись на место. — По крайней мере, живых точно.

И на том спасибо.

— Кстати, почему вы не долбанули по нему какой-нибудь магической атакой? — спросила я.

— Так магии почти ни у кого не осталось, сладкая, — грустно улыбнулся Адриан. — Я попробовал пару мелких заклинаний, но ущерба от меча и то больше было. Смысл тратить остатки?

Призванные кивнули, признавая правоту дракона. Плохо дело. Пещерой с кристаллами пока и не пахнет, а сил уже не осталось ни у кого.

— У нас еще осталось немного сил, — произнесла Адиль, — но вода далеко, мы не смогли ее призвать. Все-таки, наша магия под землей мало чего стоит.

— Давайте скорее пойдем отсюда, — взмолилась Маха, нервно поглядывая в сторону туши скорпиона. — Уже хочется на свет!

— Кстати, о свете. — встрепенулся Пашка, — наденьте капюшоны. Я сделаю вам налобные фонарики.

Мы надвинули капюшоны, и друг, создав фэйрболлы, подвесил их каждому на ткань над головой. Получилось отлично. Яркие огоньки освещали путь, но не слепили глаза.

Мы поднялись и пошли к проходу. Первыми в темноту шагнули драконы, затем оборотни, замыкали нашу процессию гномы. Нас с Махой затолкали куда-то в центр группы, сказав не высовываться. Мы только усмехнулись. Без проблем!

Адриан оказался прав. Черная дыра вела в другой зал, идентичный по своей форме предыдущему. За одним исключением. Здесь практически не было видно земляного пола, все пространство было завалено костями каких-то животных или существ. Запах стоял соответствующий.

— А тут, значит, жральня у него была, — очень ёмко отразил Тор предназначение этого места. — Туда жертвы падают, а сюда он их утаскивает, чтобы пообедать.

Костей было очень много. Учитывая, что мы за все время в пустыне не увидели никого живого, было даже странно, откуда здесь такая коллекция. Хотя оазис, вода — все это выглядит весьма привлекательно, и успешно работает, как приманка. На своем примере выяснили.

Из этого зала был еще один выход. Да у скорпиона тут просто многокомнатная квартира! Что там дальше? Ванная с джакузи? Спальня? Однако, больше залов не было. Мы шагнули в дыру прохода и, пройдя несколько десятков метров, увидели свет в конце тоннеля. В прямом смысле этого слова. Уровень земли стал подниматься, и вскоре мы вынырнули прямо посреди оазиса, зажмурившись от ярких солнечных лучей. Какое счастье снова быть на поверхности!

— Неплохо чудище тут жило, — присвистнул Зиг. — С личным садом и бассейном.

Пруд выглядел соблазнительно, но после всех событий, лезть в него не хотелось. Вроде вода прозрачная, а мало ли кто там еще живет.

— Давайте поедим, — предложила Варди, усаживаясь под пальму. — Думаю, теперь нам тут никто не помешает.

В желудке было пусто, но есть не хотелось. Я посмотрела на Маху.

— Мне тоже не хочется, но поесть надо обязательно, — сказала Машка, правильно расшифровав мой взгляд. — Нас с тобой, конечно, знатно прополоскало, но куриный бульон с лапшой должен зайти.

Кстати, да. Питательный, легкий супчик — это самое то. Мы сидели все вместе в тени пальм, ели, немного болтали, и было хорошо. Я буду скучать по этим посиделкам.

Пообедав, отправились дальше по пескам. Злополучный оазис оставался все дальше и дальше, пока совсем не скрылся из виду. Солнце в зените шпарило немилосердно, но после перспективы сгинуть в подземелье я искренне ему радовалась. Просто натянула капюшон пониже и чаще пила воду.

Часа через два, в очередной раз взобравшись на высокий бархан, мы заметили кое-что интересное. В стороне от нас, но в одном с нами направлении, шла вереница верблюдов. Они были красивого коричнево-оранжевого цвета и почти не выделялись на фоне песка. Целый табун двугорбых путешественников. Они устало плелись, медленно переставляя лапы.

— О, смотрите, горбачи, — ткнул рукой Хаук в их сторону. — Никогда их не видел вживую.

— У нас они называются верблюды, — улыбнулась Машка.

— Давайте их догоним, — предложила я, с интересом рассматривая процессию. — Поговорим, спросим о том, о сем.

— Ты не боишься, что это горбачи-убийцы? — усмехнулся Реган. — Нам тут, кроме Крис, никого адекватного не встречалось.

— Та не, — отмахнулась я, — ты посмотри на них. Еле идут. Да и похоже, что нас заметили.

Верблюды остановились и тоже смотрели на нас. Я приветственно помахала рукой, выражая самые дружеские намерения. Один из них отделился от сородичей и пошел к нам. Мы тоже двинулись ему на встречу, спускаясь с груды песка.

— Приветствуем вас, — громко сказала я, когда верблюд приблизился на достаточное расстояние. — Меня зовут Алиса, мы не желаем вам вреда, просто хотим поговорить.

— Давненько я не видел здесь Призванных, — густым басом протянул мой собеседник. — Я Камиль. К пещере идете?

— Именно. Она далеко?

— Часов восемь нашего быстрого хода. Не такого, как сейчас, конечно.

О, мы и правда близко!

— А вы куда идете? — любопытствовала я

— Мы с семьей переезжаем в новый дом. Кстати, это место совсем недалеко от вашей пещеры. Там много вкусных колочек и травы, есть тень, а еще там близко вода. Нам надо скорее туда попасть. Мы уже долго идем, запасы закончились, страшно хочется пить. Да и дети совсем раскапризничались.

— Мы с удовольствием вас напоим, — предложила я, вспомнив про скатерть.

Камиль гортанно рассмеялся:

— Спасибо, Алиса. Я не вижу при вас того количества воды, которое способно нам помочь, но я благодарен тебе за предложение.

— Об этом не беспокойся, Камиль. Воды на всех хватит. Мы же Призванные, у нас свои секреты. Пойдем к твоему каравану.

Верблюд недоверчиво прищурился, повернулся и медленно направился к своим. Я пересказала товарищам, о чем мы разговаривали.

— Я даже не сомневался, что так будет, — засмеялся ведьмак. — Можно сказать, предвкусил.

— Алиса, я тебя недавно в балет приглашал, но еще вакантно место настоятельницы нашего главного храма, — подколот Адриан. — Приведем к тебе всех убогих, будешь их спасать.

— Не-не, — вставил Альрик свои пять копеек. — За Алисой уже закреплено место идейной вдохновительницы благотворительной организации. Только представьте, вот она выходит вся в белом, по правую руку олененок идет, на плече белочка сидит, по левую руку какой-нибудь страшный монстр в грехах кается и слезно просит ему помочь. Мой народ будет в восторге!

Ха. Ха. Я неодобрительно на них посмотрела, но губы сами расплзлись в улыбке. Да, да, я такая, а как иначе?

— Чего же мы ждем? — воскликнула Яна. — Пойдемте поить горбачей. Страсть как хочется посмотреть на них поближе. У нас они не водятся, я только в книгах их видела.

И мы пошли к каравану. Я, конечно, не разбираюсь в возрасте верблюдов, поэтому не могу сказать были там старики или нет, но вот маленькие верблюжата определенно были. Высовывая узкие головы из-за горбов лежащих на песке матерей, они с любопытством смотрели, как мы подходим ближе.

Один жеребенок подбежал к Камиллю.

— Это мой сын, Камель, — гордо представил его отец. — Самый быстрый среди молодежи. Ноги как ветер.

— Хочешь пить, Камель? — спросила я, протягивая руку Пашке, который уже доставал скатерть.

— Очень! — не стал отпираться Камель. — А до воды еще топать и топать. А вы кто?

— Мы тоже путешественники, — рассмеялась я и, заказав у скатерти ведро воды, поставила его перед ребенком. — Пей, Камель, не бойся.

Верблюжонок посмотрел на ведро, потом на отца, потом на нас и снова на ведро. Подошел поближе, понюхал воду и изумленно воскликнул:

— Вода! Чистая вода! Откуда вы ее взяли?

— Магия! — я сделала большие глаза. — Пей скорее, твои сородичи тоже хотят.

Призванные доставали скатерти и стали заказывать ведрами воду. Камиль позвал своих, и к нам выстроилась очередь из верблюдов. Сначала маленькие жеребята, потом уже взрослые особи.

— Пс, Алиса, — тихонько позвал ведьмак. — А давай им урура дадим. Уж благодетельствовать, так на полную катушку. Смотри, какие они вялые.

— Думаешь, им поможет? — я с сомнением посмотрела на верблюдов. — Они, все-таки, животные.

— Не проверим, не узнаем, — подмигнул Реган, заказал большую кружку энергетика и передал ее мне, глазами показывая на Камиля.

— Камиль, попробуй это, — предложила я напиток. — Это бодрящее зелье. Ноги сами понесут вас вперед!

— Хммм, дай-ка понюхать, — заинтересовался верблюд. — Компоненты натуральные, ядов не чувствуется.

— Какие яды! — ужаснулась я и демонстративно отпила из кружки. Энергия волной пронеслась по организму. — Чистая живительная сила!

Камиль вытянул мохнатые губы, и я осторожно влила ему содержимое в рот. Распробовав урур, горбач удивленно на меня посмотрел:

— Саксаул мне под хвост, это потрясающе! Я чувствую себя орланом, парящим в небесах! Я готов обежать всю пустыню! А вы можете раздать это всем?

Я довольно улыбнулась и показала Регану большой палец. Раздача началась по второму кругу. Большим верблюдам мы вливали по кружке, жеребят по половинке. После дозы энергетика, табун заметно оживился. Верблюжата нарезали круги по песку, а взрослые просто притоптывали лапами.

— Спасибо вам, Призванные, — от души поблагодарил нас Камиль. — Мы не останемся в долгу! Садитесь на нас, домчим вас с ветерком.

Ух ты! Скачки на верблюдах! В голове заиграло «Арабская ноооочь, волшебный востоооок». Я повернулась к товарищам и рассказала про щедрое верблюжье приглашение.

— Ну, что я говорил? — хмыкнул Альрик, поворачиваясь к Призванным. — Оленята по правую руку... Скажи им, что мы, безусловно, согласны. И это для нас большая честь.

— Мы же не дураки отказываться от транспорта, — товарищи довольно загомонили.

— Вы нам очень поможете, Камиль, — обратилась я к верблюду. — Сами мы будем идти тут еще очень долго.

Горбач кивнул, подошел к своим, и от каравана отделились семнадцать самых сильных

представителей и легли, чтобы нам удобнее было забираться. Камиль лег передо мной, приглашая устраиваться между горбов, а когда я села, резко встал. Я взвизгнула, схватившись за коричневую шерсть. Так, главное не сверзнуться отсюда. Падать в песок тоже не слишком приятно.

Цепочка верблюдов бодро пошагала. Передвигались мы довольно резво, а в некоторых местах даже переходили на бег. Тот еще аттракцион! Я вцепилась в Камиля, как клещ, а потом догадалась попросить костюм отрастить пару петель спереди и сзади, и накинула их на горбы, накрепко привязав себя к животному.

Мы ехали очень долго. Один раз остановились быстро поесть, и снова тронулись в путь. Смеркалось, а мы все ехали. Опустилась ночь, а верблюды и не думали останавливаться. Попа болела, и даже верхом, я устала, хотя всю работу делали за меня. Ноги без стремян затекали, но я понимала, что надо просто потерпеть. Без верблюдов мы будем идти в два, в три, в четыре раза дольше.

В полной темноте караван передвигался по одному им известному маршруту. Не представляю, как они ориентировались, видимо, какой-то встроенный природный компас им помогал. Пашка говорил, что мы приближаемся к цели, он проверял по карте.

Покачивание убаюкивало, и в какой-то момент я задремала. Не знаю, сколько я проспала, проснулась от того, что меня звал Камиль:

— Алиса, мы приехали. Ложитесь спать на песок, мы покараулим. Здесь вам ничего не угрожает.

Не видно было ни зги. Камиль лег на землю, и я с трудом спешила. Рядом раздавалось кряхтение моих товарищей. Не одной мне тяжело дался этот переход. Чувствовала себя отвратительно. После сна в неудобном положении все тело затекло, а ноги и вовсе были ватными. Пашка зажег фэйрбол, и в тусклом свете огонька я увидела, что нас сгрузили на песок, а верблюды кольцом легли вокруг, разместив нас и верблюжат в его центре.

— Давайте поспим, — предложил зевающий Адриан. — До рассвета осталось немного, а нам надо нормально отдохнуть.

Никто не возражал. Мы легли там же, где стояли, замотавшись в плащи. На удивление, никто не храпел. Я лежала в тишине и любовалась умопомрачительно-прекрасным звездным небом с неизвестными мне созвездиями. Ярко-мерцающие огоньки завораживали своей красотой. Как-будто бриллианты рассыпали по черному бархату. «Все-таки, наши миры очень похожи», успела подумать я, а через несколько секунд уже крепко спала.

— Элис, Элис, смотри! — возбужденно орал мне Пашка прямо в ухо и тряс за плечо.

— Что такое? — я резко села, сонно хлопая глазами.

— Мы на месте, видишь?

Я огляделась. Пустыня и правда изменилась. Голые, безжизненные пески сменились на яркий, живой пейзаж. Тут и там проглядывала трава, выцветшая на солнце, росли изогнутые деревья с пышной листвой, повсюду виднелись неизвестные мне колючие кустики с малиновыми цветами, пальмочки и кактусы причудливой формы.

— Да ты не туда смотришь! — воскликнул Паха и повернул мою голову в нужном направлении.

Я ахнула. Вдалеке, над синей полосой воды возвышалась черная гора, уходящая пиком в облака.

— Это то, о чем я думаю? — спросила я, жадно вглядываясь в горизонт.

— Именно. Пещера там, — подтвердил мои мысли Пашка.

Призванные вокруг возбужденно гомонили, а я смотрела вдаль и думала, неужели мы дошли? Еще, конечно, не дошли, но вот она, наша цель. Ее уже видно. Очень захотелось в туалет, поэтому я поспешила сначала решить бытовые мелочи, а уже потом вместе со всеми обсудить наши дальнейшие действия.

Верблюды еще не проснулись, поэтому мы тихонько выбрались из нашего спального круга и отошли на некоторое расстояние, чтобы им не мешать. Я умылась, сходила за колючий кустик, и, посвежевшая, присела рядом с товарищами позавтракать и выпить урура. Все тело ныло от вчерашней поездки на верблюдах, но несколько часов крепкого сна в горизонтальном положении и кружка энергетика придали мне бодрости и сил.

Мы ели кашу, сидя лицом к горе, и все разговоры, естественно, крутились вокруг нее.

— Как мы переплывем море, товарищи? — спросила Маха, заказывая у скатерти урур.

— Плавать все умеют? — улыбаясь, спросил Хаук. — Придется поработать ручками и ножками.

Плавать умели все, но на такую дистанцию нам не замахнуться. Лично мне и моим друзьям, по крайней мере.

— Подойдем поближе и посмотрим, — беспечно отмахнулся Альрик. — Тут непонятно пока, какое расстояние надо переплыть.

— Меня больше волнует, как мы заберемся на эту гору, — заметил Тристан. — В воде мы вам поможем, все-таки, это наша стихия, а вот со скалолазанием у нас не очень.

— Да все нормально будет, — опять не впечатлился проблемой Адьрик. — Видим цель — идем к цели. Наверняка, там уже тропа, протоптанная предыдущими Призванными, и указатели со стрелочками стоят.

— Хороший психолог, и советы интересные, — выдала Машка, и все засмеялись.

Настроение было приподнятое, думать о том, что скоро мы все расстанемся, не хотелось. Я просто гнала эти мысли прочь. В конце концов, мы еще не дошли до пещеры, так что нечего и накручивать себя.

Я нашла глазами Регана. Ведьмак задумчиво глядел в даль и веселым не выглядел. Внезапно, будто почувствовав мой взгляд, он повернул голову и посмотрел на меня в упор. Я аж моргнула. Затем неуверенно улыбнулась. Реган на улыбку не ответил, покачал головой,

встал и куда-то пошел. И что это сейчас было?

Меня отвлек Камиль. Оказывается, верблюды уже проснулись и теперь жевали колючки.

— Алиса, вас отвезти до моря? — спросил горбач.

Я повторила вопрос Призванным. Те согласно кивнули. Все-таки, на своих двоих до горизонта еще далеко.

— Да, Камиль, если вас не затруднит. Давайте, мы напоим вас уруром? — предложила я в качестве компенсации неудобств.

Кажется, верблюд ради этого и предложил свою помощь. Кивнув своим, он уверил нас, что их не затруднит, и от урура они не откажутся. Рассмеявшись, я попросила Призванных помочь напоить верблюдов чудодейственным напитком.

В скором времени, мы были готовы отправляться. Залезая между двух горбов, я уговаривала себя потерпеть еще немножко. Мне кажется, кое-где я себе набила синяки.

Помахав на прощанье табуну, мы понеслись к горизонту. По мере приближения, гора становилась все больше и больше, а полоска моря все шире. Примерно через час быстрой трусцы, мы приехали. Пустыня здесь заканчивалась, резко переходя в каменистый пляж. Мы спешили, душевно попрощались с верблюдами и осмотрелись.

Небольшие волны плескались о берег, и перед нами черным колоссом возвышалась гора, расположенная на острове прямо в море. Судя по всему, с растительностью там небогато. По крайней мере, ни на самой горе, ни у ее подножия, никакой пышной зелени я не заметила.

Нас с островом разделяла полоса воды шириной не менее двух километров.

— Сами не доплывем, — озвучила мои мысли Яна.

— А вы не можете позвать кого-нибудь из морских жителей, чтобы нас довести? — спросил русалов Маф. — Я слышал, вы умеете посылать зов по водам, и управляете рыбами.

— В нашем королевстве да, — кивнула Адиль. — Но здесь они не признают нас. Мы уже рассказывали про свои приключения. Сами едва хвосты унесли от тех же акул, а дома они у нас вместо извозчиков.

— Нам нужен плот, — как всегда конструктивно высказался Пашка.

Русалы переглянулись и кивнули.

— Да, если будет на чем вас везти, мы и магией поможем, и сами, если что, быстро отбуксируем, — согласился Тристан.

Все огляделись в поисках подручных средств для изготовления плота. Предположим, за основу можно взять пальмы или саксаулы. Пока ехали, я выяснила у Камилы, что странные, изогнутые деревья, которые я видела, это они и есть. Хотя саксаулы, наверное, не подойдут, слишком короткие.

Взгляды остановились на пальмах на краю пустыни.

— На одном бревне мы не уедем, но если срубить пальмы три-четыре, то все влезем, — задумчиво проговорил Реган.

— А чем их скрепить? — задала Варди важный вопрос.

— У меня есть веревка, которую мы нашли в доме Зельмы, — Пашка полез в рюкзак. — Но ее, скорее всего, не хватит.

Ведьминская веревка была метров десять-пятнадцать в длину. Скрепить пальмы с одного конца получится, но определенно нужно что-то еще, чтобы обвязать их с другой стороны.

— С веревками мы вопрос решим, — уверил нас Олан. — Рубите пальмы, готовьте основу для плота, а мы пока в море сплавляем.

На том и порешили. Русалы пошли к воде, о чем-то разговаривая, а мы отправились смотреть подходящие пальмы для нашего корабля.

Выбор был, но не сказать, что большой.

— Нас будет пятнадцать на плоту, пять на краях, пять в середине, — размышлял Альрик. — Лучше конечно четыре ствола срубить. С запасом. Давайте возьмем вот эту эталоном.

Оборотень ткнул пальцем в толстое дерево метров пять в высоту, и гномы, достав топоры, принялись его рубить.

— Вон там похожая, — крикнула Варди, указывая куда-то вправо.

— Да, эта подойдет, — с видом знатока подтвердил наш волчий принц. — Ищите еще две. Можно три. Надеюсь, русалы не подведут с веревками.

Мы слонялись от пальмы к пальме, пытаюсь найти достойный вариант. Оказывается, это нелегкое дело. Альрик все забраковывал. Эта слишком тонкая, эта коротковата, эта изогнута. Какая разница? Мы готовы просто за веревку ухватиться, и пусть русалы нас буксируют. Уж немного потерпим.

Наконец, нужные стволы были найдены. Гномы рубили не переставая, беззлобно ругаясь на неженку с мечами. Как ни крути, а наше оружие не сильно подходило на роль колуна.

Свежесрубленные деревья мужчины оттаскивали на берег. Альрик и Реган попросили у нас с Машкой шины, и вместе с Пахой и драконами начали обстругивать бревна. Всю кору снимать не стали, только обрезали часть по бокам, чтобы стволы могли плотно прилегать друг к другу.

Из моря медленно вышли три фигуры. Адиль была обвешана огромными зелеными мотками, а Одан с Тристаном, перекинув плащи вперед и держа их за концы наподобие сумок, что-то в них несли. Видимо, что-то большое и тяжелое, потому что плащи провисли практически до земли.

Мы с Машкой подбежали к Адиль, и взяли зеленые мотки, которые оказались толстыми водорослями. Я, конечно, не специалист, но вряд ли они удержат бревна. Мимоходом заглянула в «авоську» Тристана и увидела, что она была доверху набита мидиями. У Олана тоже. Хм, интересно, зачем они нужны?

Мы подошли к Призванным, которые уже заканчивали обстругивать пальмы. Русалы вывалили мидии рядом. Какие крупные! У нас бы все шеф-повара за такие передрались! Адриан, посмотрев на здоровую кучу моллюсков, присвистнул:

— Сегодня на обед морепродукты?

— Если ты хочешь, можем приготовить тебе немного. Но они нужны для другого дела, — рассмеялась Адиль, а потом повернулась к нам с Машкой. — Так, девочки, разматывайте водоросли, а я сплету из них веревку.

— Эээ, а она не порвется? — деликатно спросила я.

— Это самые прочные морские водоросли, но, конечно, их надо будет укрепить. Для этого нам и нужны мидии.

Я покивала, сделав вид, что мне все понятно. Ничего понятно не было, но, наверняка, у хвостатых есть какой-то план.

Мы с подругой разматывали зеленые плотные нити с трех пучков, а русалка изящными

пальчиками переплетала их в какую-то хитрую косичку, отходя от нас все дальше по мере плетения. Веревка получалась длинной. Осталось узнать, как ее укрепить.

Закончив плести, Адиль поставила нас держать ее с обеих концов натянутой, а сама направилась к мидиям. Взяв по моллюску в каждую руку, русалы дунули на раковины и оттуда полезли желтоватые нити, похожие на сопли. Обильно так полезли, как при простуде. Не теряя времени, Адиль, Олан и Тристан принялись плотно обматывать этими нитями косичку из водорослей. Призванные с интересом наблюдали за непонятным процессом. Пашка подошел поближе.

— О, я знаю, что это такое! — воскликнул друг и защелкал пальцами, вспоминая. — Как же эта штука называется, забыл.

— У нас она называется бизум, — не отрываясь от дела, сказал Тристан.

— Биссус! Точно! — Пашка вспомнил название. — Этими нитями мидии к камням прикрепляются. Природный клей. Прикольнo придумали!

Мы с Махой удивленно на него посмотрели. Тот рассмеялся, заметив наш взгляд:

— Биологию надо было учить в школе, девочки.

— Что-то не припоминаю, чтоб мы там мидий проходили, — проворчала Маха.

Русалы, между тем, меняя ракушки, нанесли этот самый биссус толстым слоем на всю веревку. Затем взяли ее у нас из рук, отнесли к морю и намочили.

— Вот, можно использовать, — протянул Альрику Тристан моток теперь уже практически резиновых водорослей. — Не порвется.

— Может еще между бревнами этой штукой промажем? — предложил Тор. — На всякий случай.

— Давайте и там промажем, — легко согласились русалы и повторили ту же самую процедуру, только на этот раз наматывая биссус на место стыка бревен и плотно их прижимая. Намертво не приклеили, но дополнительную сцепку обеспечили.

— Все готово, — отчитался о проделанной работе Тристан. — Теперь можно веревками закреплять.

Плотик получился загляденье. Поднатужившись, мы все вместе оттащили его к самой кромке воды, а потом побросали сверху толстый слой пальмовых листьев, чтобы сгладить неровности пальмовой коры и путешествовать с комфортом.

— Давайте поедим, и поедем, — предложила Варди. — Кто знает, когда нам представится эта возможность в следующий раз.

— Пиццу хотите? — спросила всех Маха.

— Конечно! Давай! — дружно согласились Призванные. — Нам с мясом, ту остренькую, еще с колбасками закажи, и сыра, сыра побольше...

Пока все ели, Пашка заказал у скатерти бутылку шампанского и, хитро улыбаясь, произнес:

— Ну что, разобьем ее о борт нашего нового корабля?

— Это что за ритуал такой? — с любопытством спросила Яна.

— На удачу в нашем мире принято разбивать о борт корабля бутылку с вином или шампанским.

— Может, лучше выпить? — Засмеялся Хаук

— Давай, разбивай! — крикнул Адриан. — Искупаем наш плот в алкоголе.

Пашка подошел к бревнам, и с размаху ударил по дереву бутылкой. Та даже не треснула. Мы рассмеялись. Пашка долбанул еще раз и снова не получилось.

— Это какая-то плохая примета, если не разбивается? — забеспокоились гномы. — Плот развалится? Мы не очень хорошо плаваем.

— Просто Павел не так делает, — ухмыльнулся Кирин, забрал у Пахи бутылку, взболтал ее, одним движением меча сорвал пробку и окатил плот бурлящей пеной.

— Ура!!! — засвистели мы и захлопали в ладоши, поднимаясь. Пришло время отправляться в плаванье.

— Все на борт, — скомандовал Альрик. — Садитесь, я толкну.

Мы забрались на плот и уселись по краям и в центре. Русалы, сменив ноги на хвосты, уже были в воде. Альрик уперся в плот руками, мышцы взбугрились, и наше судно закачалось на волнах. Чуть прогнулось под весом прыгнувшего вслед оборотня, и снова выровнялось. Русалы подплыли к нему со стороны берега, и пристроившись на манер трех лодочных моторов, предупредили:

— Держитесь крепче, нам будет помогать волна

Плот качнуло, и понесло по воде. Сначала медленно, потом все быстрее. Русалы активно работали хвостами и магией направляли волну. Иногда нас слегка подбрасывало на гребне и окатывало солеными брызгами. Я сидела с краю и крепко держалась за пальму, периодически попискивая от страха и восторга. Думаю, люди, рассекающие на скоростных яхтах, испытывают примерно такую же смесь чувств.

Морской ветер дул в лицо и трепал волосы, солнышко ярко светило, теплая водичка, порой, окатывала с ног до головы. Мы всюю наслаждались прогулкой. Черная гора постепенно приближалась.

Внезапно русалов оторвало от плота, из воды высунулись нежно-розовые толстые щупальца с присосками, обвивающие тела Тристана, Олана и Адиль, и отправили их в далекий полет в разные стороны. С открытым ртом я смотрела, как наши товарищи рыбкой ушли под воду.

Плот закачался, останавливаясь. В нескольких метрах от нас из воды начала появляться розовая, пупырчатая, блестящая от воды голова необъятных размеров, похожая формой на объемную шапку растомана. Ярко-синие глаза на выкат в обрамлении длинных черных ресниц смотрели прямо на нас. В самом конце пути нам только и не хватало встречи с розовым осьминогом.

— Так вот почему бутылка не разбилась, — меланхолично произнес Зиг, глядя на гостя. — Сейчас нас просто раскидают по морю, где мы все и утонем.

Мы уже было потянулись за оружием, как услышали приятное сопрано со слегка истеричными нотками:

— Чего вы ждете? Давайте, бейте меня, рубите, колите своими острыми штуками! Я напала на ваших друзей!

Осьминожка подплыла почти вплотную к нашему судну и продолжила:

— Вот мои глаза, ткните в них палкой, вырвите мое сердце! Я хочу умереть!

Мы с Призванными переглянулись.

— Я одна это слышу, или вы тоже? — спросила я.

— Это слышат все, — подтвердил Паха. — У нас тут осьминог-суицидница.

— Послушай, мы не хотим тебя убивать, — громко обратилась к розовой голове Машка. — Как тебя зовут?

— Что вам мое имя!? — вскричала та. — Просто сделайте это побыстрее!

— У такого красивого существа, как ты, и имя должно быть красивое, — мягко

продолжала Машка. — Ну же, давай пока просто поговорим, а там решим, убивать тебя или нет.

— Я не красивая! — закричала наша незнакомка. Розовые щупальца взметнулись над водой и упали на морскую поверхность, окатив нас брызгами с ног до головы. Это она так кулаком по столу, видимо, стучит. — Я страшная, никчемная девяножка, которой изменяет жених! С подругой!

А, все ясно. Еще одна любовная драма. Машка у нас специалист по таким вопросам, сейчас разрулит. Я немного расслабилась., а подруга, между тем, говорила:

— Так не пойдет, — говорила, между тем, Мария. — Во-первых, с чего ты взяла, что ты некрасивая? Из-за того, что какой-то прохвост тебе изменил? Ты посмотри, как наши самцы на тебя смотрят! С каким восхищением, открыв рот.

Девяножка с подозрением обвела взглядом мужчин. Те и правда сидели, открыв рот, но по другой причине.

— Вы думаете, я красивая? — спросила их бесхитростно.

— Просто шикарна! Великолепна! Ослепительно красива! — Наперебой начали уверять ее Призванные, скрывая улыбки. — А какие глаза! А фигура! Просто Роза Морей!

— Ой, а меня так и зовут. Роза, — смутилась розовая Роза, — а откуда вы узнали?

— Это же очевидно, — воскликнула Маха. — Ты прекрасна, как далекий экзотический цветок суши. И что случилось с нашей красавицей?

И Роза поведала нам грустную историю. Строгие родители не разрешали дочурке дружить с мальчиками, не пускали на морские вечеринки, и жениха выбрали сами. Молодой перспективный девяног сразу ей понравился, и закрутился роман. Кавалер забирал ее ровно на час, они медленно плавали, целомудренно держась щупальцами, а после он провожал ее домой и сдавал родителям в целости и сохранности. Недавно так и вовсе предложил ей свое щупальце и три сердца. Роза была счастлива и присматривала свадебный наряд из синих водорослей, под цвет глаз. Но сегодня случилось страшное. После короткой встречи с женихом, она решила навестить подругу, хотя жених настоятельно советовал ей посидеть дома и подготовить меню для предстоящего праздника. Девяножка приплыла к подруге в гости, и, заглянув в пещеру, увидела своего жениха с ней в откровенных позах. Думаю, понятно, что они там не чай пили.

Под конец рассказа, из синих глаз хлынули слезы.

— Ну-ну, девочка, успокойся, — утешала розовую голову Машка. — Это очень больно, я понимаю, но даже думать не смей пытаться себя убить. Кому ты сделаешь этим лучше? А о родителях подумала?

Краем глаза я увидела, как рядом вынырнули русалы. Я поманила пальцем Адиль.

— Что тут происходит? — тихо спросила русалка.

— Несчастливая любовь, — пояснила я. — Слушай, а ты можешь каким-нибудь образом согнать сюда девяногов. Молодых и красивых.

— Заставить их я не могу, но попробую пригласить.

— Давай. Рекламку там кинь, мол очаровательная девянога в половозрелом возрасте ищет кавалера.

Хихикнув, Адиль скрылась под водой.

— Как он моооог, — ревела в это время Роза. — А она? Я же обо всем ей рассказывала! Как мы за ручку держались, как он мне комплименты делал, вот дууууурааааа я.

— Ты не дура, Роза. — строго сказала ей Машка. — Не надо винить себя в подлости

других существ. Такое бывает, да, теперь ты будешь осмотрительнее выбирать себе друзей и самцов. Но свет клином на твоём женихе не сошелся.

Тут вода вокруг забурлила, и на поверхности стали появляться осьминожки головы разных цветов и размеров. Наш плот нехило закачал, я вцепилась в бревна, впрочем, как и все остальные Призванные. Со всех сторон посыпались комментарии и заманчивые предложения:

— Где эта таинственная незнакомка? Оу!

— Первое свидание мое! Я спешил, как мог!

— Юная мисс, не желаете отужинать планктоном сегодня вечером? Разумеется, я угощаю!

— Морские боги, почему мы раньше не встречались? Вы бывали в Акульей расщелине?

Роза смущенно оглядывалась. Розовая кожа слегка покраснела.

— Кто все эти молодые девяноги? — спросила она Машку.

— А это, Роза, альтернатива твоему глупому жениху. Упустить такую девяножку мог только последний дурак.

— Мисс! Можно проводить вас до дома? — мощный белый девяног галантно протянул Розе щупальце.

Та кокетливо поправила розовую шапку головы, и протянула ему свое.

— Эй, куда лезешь без очереди!

— Мисс, как с вами связаться, оставьте свой зов!

Роза уже уплывала со своим новым знакомым.

— Валим, — скомандовал Реган, — а то сейчас драка начнется.

Осторожно лавируя, русалы направили плот в просвет между девяногами и поддали газку. Затем подключили магию, и мы начали быстро удаляться от разноцветной компании.

— Вот видите, — радостно произнес Пашка, — бутылка моя как надо сработала. Все живы-здоровы остались!

Мы нервно рассмеялись. Да, можно сказать, нынче легко отделались.

Черная гора все приближалась. Уже можно было разглядеть, что растительности там точно нет. Ни на земле, ни на самой горе.

— Мы точно по адресу, — задумчиво сказал Адриан. — Магией так фонит, что у меня аж кожа зудит.

— Да. У нас тоже, — кивнули Призванные.

У нашей тройки ничего не зудело, но место и впрямь выглядело впечатляюще.

— Что-то я не вижу никакой пещеры, — Пашка задрал голову кверху, приложив руку козырьком к глазам.

— Так может она на другой стороне, — флегматично пожал плечами Хаук. И то правда.

Наконец, мы причалили. Плот выплыл на мель и, зашуршав дном об камни, остановился. Все пространство вокруг горы занимал серый галечный пляж. Больше ничего не было. Ни травы, ни деревьев, ни кустика, повсюду только крупные камни разных размеров, но идеальной овальной формы.

Мы спрыгнули с плота, сзади подошли русалы, сменившие хвосты на ноги.

— Спасибо, что подвезли, — успела сказать я, как земля начала дрожать.

Камни по всему пляжу застучали друг о друга, завибрировали, а потом поднялись в воздух и начали складываться в фигуры, схематически напоминавшие человеческие. На большие валуны приземлялись камни меньших размеров, а от них в стороны расходилась

каменные цепочки рук из магически соединенной между собой гальки.

— Бежим, — заорал Реган. — Это каменные големы! Бьют каменными цепями.

Мы ломанулись вперед. До горы было бежать примерно метров пятьдесят, а все пространство пляжа уже заполнилось этими големами. Да, определение каменные цепи, как нельзя лучше подходило их конечностям.

Чудища вставали на нашем пути и выбрасывали вперед свои каменные цепи, метя по рукам. Мы пытались проложить себе путь оружием, рубя направо и налево. От ударов големы разлетались на камни, но потом снова начинали вибрировать и складываться в фигуры.

Рраз! Каменная цепь обмотала мой шин и вырвала его из руки. Блин, где его сейчас искать?

— Алиса беги к горе! — орал ведьмак.

— Там мой шин! — орала я.

— Плюнь на него!

Рраз! У ведьмака отобрали посох и швырнули куда-то в сторону. Я мельком огляделась. Почти половина Призванных уже была разоружена.

Кстати, меня больше не трогали. Каменные големы кучковались вокруг тех, у кого еще оставались колюще-режущие предметы.

— Бросьте оружие! — заорала я пуще прежнего. — Им нужно наше оружие. Безоружных не трогают!

Драконы, отбивающиеся мечами, коротко взглянули на меня и положили мечи на землю. Их тут же стали обходить стороной. Тогда Зиг бросил свой топор, Адиль кинула трезубец, оборотни побросали кинжалы. Когда все остались без оружия, как по мановенью волшебной палочки, все големы распались на камни, превратившись в обычный пляж.

— Охренеть тут система безопасности, — выдал Пашка.

— Все, дальше только с пустыми руками можно, — добавил Хаук.

— Пойдемте уже к горе, там должен быть путь, — махнул рукой Альрик.

Путь действительно был. Узкая каменная дорожка начиналась у самого подножия, и по типу винтовой лестницы закручивалась вокруг горы. Низкие бортики по ее краям не спасали от падения, а выполняли скорее функцию маскировки этой тропки от посторонних глаз. Со стороны, если не подходить вплотную, ее совсем не было заметно.

— Думаю, раз у нас отобрали оружие, дальше нам ничего не угрожает, — предположил Адриан. — Разве что, с тропинки вниз сорвемся.

Очень смешно. Но наша единственная дорога наверх была и вправду узкой. Один человек пройдет, а два уже с трудом.

— В путь, — отрывисто бросил Реган, и пошел первым. За ним близняшки, потом оборотни, потом мы, потом русалы, гномы, и завершали процессию драконы.

Мы поднимались очень долго. Гора была огромной, и наматывать по ней круги было крайне утомительным занятием. От уклона вверх ноги быстро устали, плюсом, я боялась высоты. Пока шли низко, было еще ничего, но, когда высота стала ощутимой, я занервничала. Смотрела только в сторону горы или в затылок Пашке, а рукой постоянно касалась каменной поверхности.

Иногда останавливались передохнуть. По цепочке передавали всем сообщение о привале и просто садились на каменную тропу, но надолго не задерживались. За сегодня надо было дойти до пещеры, спать тут негде.

Мы шли уже часов шесть, как вдруг впередиидущий Пашка воскликнул:

— Наконец-то! Кажется, пришли!

Тропа привела на просторную ровную площадку, предварявшую вход в пещеру. Вырезанные прямо в горе каменные створки ворот были распахнуты, но внутри царила такая темень, что не было возможности ничего рассмотреть. Даже последние лучи закатного солнца не могли разогнать черноту, зияющую из высокой арки.

Мы подождали, пока все Призванные ступят на площадку и оглядятся.

— Ну, что, заходим вместе, осмотримся? — улыбнулась я, глядя на Адриана. — Или прямо тут подеремся?

Дракон расхохотался:

— Все-таки, для начала осмотримся.

Мы встали пред аркой, переглянулись, и нестройным шагом зашли внутрь.

Позади нас гулко захлопнулись каменные ворота, и мы оказались в кромешной темноте.

Не успела я испугаться, как прямо перед нами тусклым, призрачным светом засияла огромная полусфера. Если мы прошли примерно полгоры, то она уходила ввысь как минимум на половину этого расстояния. С каждой секундой полусфера разгоралась все сильнее, пока не залила молочно-белым светом все пространство.

Оказывается, гора изнутри полая, иначе я никак не могу объяснить ее размеры. Это не пещера, а какое-то футбольное поле! Мельком оглядев окрестности, я заметила по правую сторону от входа шесть постаментов с круглыми жемчужинами кристаллов разных размеров от маленького к крупному. Вот и вожаемая добыча. Я, правда, представляла себе, что они будут светиться, но эти не горели.

— Это же...это же... — Адриан хватал ртом воздух и, держась за сердце, указывал на мерцающий силуэт, не в силах вымолвить и слова.

Остальные Призванные выглядели не лучше. Мертвенно-бледные в сиянии полусферы, они даже не посмотрели на кристаллы, широко раскрытыми глазами глядя на громаду в центре.

— Сердце Сущего, дети мои, — раздался сильный, звучный мужской голос, и из-за полусферы неторопливо вышла фигура в темном балахоне. Она двигалась от света, поэтому пока было невозможно разглядеть, кто там.

Ёжкин крот, это Сердце Сущего?! Понятно, почему Призванных так перекосило!

Между тем, мужчина продолжал приближаться. Немолодой. Седые волосы, стянутые в хвост. Красивое, волевое, немного хищное лицо. Он остановился перед нами и по очереди обвел всех взглядом. Призванные, как подкошенные, падали на одно колено, и низко склоняли головы. Что это они? Я не хочу вставать на колени, никогда не вставала.

И тут он посмотрел на меня. Ярко-зеленые глаза с вертикальным зрачком заглянули прямо в душу, в ту ее часть, где были разложены по полочкам или свалены в кучу самые счастливые и самые горькие наши моменты. Все мои мысли, желания, пороки, добродетели и надежды сейчас были перед ним, как на ладони. Он аккуратно брал их, рассматривал со всех сторон как эстет-ценитель, какие-то бегло, какие-то дольше, и клал на место. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что передо мной стояло божество. Древнее, всемогущее и всезнающее.

Этим взглядом меня придавило как плитой. Ноги сами подогнулись, я упала на колено и низко склонила голову, разрывая зрительный контакт. Рядом продолжали опускаться на колени Призванные, а я пыталась унять дрожь по всему телу. Сердце колотилось как бешеное где-то в ушах, и, казалось, этот стук было слышно на всю пещеру. Ловко он, конечно, во мне покопался. Я даже вспомнила, как списывала со шпаргалок на экзамене.

— Встаньте, дети мои, — прозвучал властный приказ, и плита, придавившая меня, немного отъехала.

Мы все встали. Грээт, думаю я не ошибусь, если скажу, что это был он, стоял к нам спиной и смотрел на полусферу.

— Поздравляю вас с успешным прохождением Пути Истины. Признаюсь, вы приятно удивили меня. Я ценю это, ведь мои дети последнее время только разочаровывали меня. Но я слышу, у вас много вопросов ко мне. Не стесняйтесь, задавайте.

Для начала бы убедиться, Грээт это или нет. А то еще напутаю чего, будет неудобно.

— Да, я Грэат, Алиса, — произнес мужчина, а я вздрогнула.

Блиин, он же все наши мысли читает на расстоянии, сейчас главное ни о чем неприличном не думать, а то стыда не оберусь.

Главный дракон тихонько рассмеялся и повернулся к нам. Посмотрел на меня, уже нормальным взглядом, видимо, демонстрация силы закончилась, а затем неожиданно подмигнул. Что за? Или это мне показалось?

— Адриан, давай, а то у тебя аж зудит, — бог переключился на нашего целителя.

— Великий, почему мы видим Сердце Сущего? Другие Призванные никогда не рассказывали, что оно было в пещере.

— Оно всегда было здесь. Чтобы его увидеть, Призванным всего-то надо было собраться в пещере всем вместе. Альрик?

— Великий, есть ли возможность убрать границы между королевствами и вернуть магию нашему миру?

— Ух, какой прыткий волчонок, — вздернул бровь Грэат. — Да, есть. И всегда была. Адиль?

— Великий, что мы должны сделать, чтобы вернуть магию в Торум?

— Вы должны сделать правильный выбор, принцесса.

Вот прохвост, вроде и отвечает, а подсказок не дает! Ой! Я виновато посмотрела на Великого, а он расхохотался.

— Да, Алиса, девочка из другого мира, я такой. Но вы тут, вроде, умненькие собрались. Сами до всего дойдете. Реган?

— Что за твари приходят к нам из лесов, выкашивая население, Великий?

— О, это мои зверушки. Помогают ускорить воспитательные процессы. Жестко, но доходчиво. Яна?

— Кто виноват в том, что случилось в Ночь Раскола, Великий?

— Достало, что все валят на гномов, да? — покивал Прародитель. — Так вот, перечисляю поименно, запоминайте, и донесите в массы. Виноваты Алчность, Властолюбие, Мстительность и Гордыня. Павел?

— Как нам вернуться домой, Великий?

— Вам тоже нужно сделать правильный выбор, — оскалился этот змей. Ой! — Мария?

— Великий, это вы переместили нас сюда?

— Нет, но это сделала одна моя близкая подруга, и мне пришлось срочно менять правила игры.

Вот это поворот. Если не он, то кто? Близкая подруга, это тоже богиня?

Призванные продолжали задавать вопросы, а мы внимательно слушали ответы Грэта. Часть информации была новой, а о чем-то мы догадывались. Например, Зельма, как и подозревали близняшки, оказалась той самой Бешеной Зель и была сослана в Затерянный Лес за свои проступки. Сам Затерянный Лес, кстати, являлся пространственным карманом, который создал Великий, чтобы отдохнуть, да о делах поразмышлять. А я думала, что это какое-то глухое место в дебрях Торума, до куда просто никто никогда не добирался. В Ночь Раскола очевидцам не показалось, и это именно Грэат унес Сердце Сущего. Как уже выяснилось, спрятал он его здесь.

Наконец, Грэат хлопнул в ладони.

— Так, дети мои, что это мы все разговоры разговариваем. Давайте сначала дело сделаем. Вы же сюда за кристаллами пришли. Вот, пожалуйста, выбирайте, — и махнул

рукой в сторону постаментов с кристаллами.

Ох, сейчас будет весело. Одно дело по-тихому между собой решить, а другое дело, когда на тебя божество в упор смотрит и оценивает все твои мысли и действия. Наверняка, это тоже очередная проверка.

Я посмотрела на друзей, и они кивнули. Мы изначально знали, что нам сгодится и самый маленький кристалл.

— Позвольте, мы возьмем первыми, — обратился ко всем Пашка, подошел к постаменту с наименьшим шаром и взял его в руки. Оказавшись у него в ладонях, кристалл засиял ровным, молочно-белым светом. Таким же, что шел от полусферы.

Призванные кучковались тройками, что-то негромко обсуждая.

— Ну что, кто следующий? — весело спросил Грэат. — Лот номер два — маленький кристалл.

— Мы возьмем, — вышел вперед Альрик. — На этом соревновании мы проявили себя меньше, чем все остальные.

— Нет, Альрик, — покачала головой Адиль. — Вы все только и делали, что нас спасали. Ты нам отдал барлазово яйцо. Я заберу маленький кристалл.

— Брось, Адиль, — оборотень уже подошел к постаменту и забрал шар. — Вы проделали большую часть Пути одни, и изначально были в худших условиях. Вам не помешает чуть больше магии в этот раз.

Адиль подошла к третьему постаменту и забрала следующий по размеру кристалл:

— Мы благодарны вам.

— Что я слышу, — воскликнул Прародитель, — слова благодарности в пещере давненько не звучали. Обычно тут только драки да ругань. Итак, тройка чемпионов! Прощу!

Яна подошла к четвертому постаменту и забрала кристалл.

— Мы потратили всю магию, но слышали про приключения остальных. Половина Пути Истины прошла для нас относительно спокойно. Думаю, оставшиеся заслужили свою награду.

— Барабанная дробь! — вскричал Грэат. — Что же будет дальше? Поединок? Жребий на палочках?

Реган и Адриан одновременно направились к постаменту.

— Я возьму меньший, Адриан, — остановил дракона ведьмак. — Ты, конечно, иногда то еще трепло, но вы проделали огромную работу за всех нас. И спасли мою жизнь. Не знаю, как мой народ, но моя мать точно будет вам благодарна.

Ну вот, и драться не пришлось! Адриан, тщеславная ящерица, довольно расхохотавшись, взял последний, самый большой кристалл. Я была согласна с Реганом, несмотря на колкие слова и вспыльчивый темперамент, драконы были с нами до конца, и ни разу не подвели.

— А теперь супер-игра! — продолжал веселиться Грэат. — У вас в руках билетика домой. Вы можете прямо сейчас уйти через порталную арку в свои королевства, где все с нетерпением ждут вашего возвращения. Но в этой скромной пещере есть шанс вернуть все на круги своя, снять границы между королевствами и наполнить Торум магией. У вас есть пятнадцать минут, дети мои. Ищите.

Призванные ломанулись к Сердцу Сущего. Ясен пень, разгадка там. Мы неторопливо пошли за всеми. Наш кристалл вернет нас домой, спешить некуда, надо же посмотреть, что дальше произойдет. Кстати, неактивированная порталная арка обнаружилась как раз за Сердцем, на другом конце зала.

Полусфера была огромна. Наши товарищи прикасались к ней руками, ковыряли пальцами, пытались применить какие-то заклинания, что еще остались в запасе, бегали вокруг нее, но пока безрезультатно.

Какая-то мысль не давала мне покоя. Я посмотрела на наш кристалл, потом на полусферу. Сердце Сущего светило равномерным белым светом, но в некоторых местах как будто бы слегка рябило.

— Тут углубление! — заорала Адиль откуда-то сбоку.

Мы бросились к ней, впрочем, как и все остальные.

В белом боку Сердца, как раз, где там рябило, у самого каменного пола, было круглое углубление, почти незаметное из-за яркого света. Адиль попыталась засунуть туда свой кристалл, но он не подходил по размеру, был слишком маленьким. Яна быстро приложила свой — тоже не подходит. Реган вставил свой шар, и он идеально встал в дырку, сливаясь с контуром Сердца.

Призванные всполошились. Вот Кирин обнаружил еще одну полость, и туда подошел кристалл русалов. Зиг нашел самое большое отверстие, и Адриан вогнал в него свой кристалл. Маф нашел углубление для трофея оборотней.

— Идите сюда. Я нашел еще одну полость, но она слишком маленькая для нашего, — растерянно позвал всех Тор.

Призванные с ужасом посмотрели сначала на наш кристалл, а потом на нас. Мы сначала не поняли, а потом как поняли! Теперь уже мы с ужасом смотрели на довольного Грэата, который все это время молча тусовался неподалеку.

— Здорово я придумал, да? — оскалился Великий.

— Но мы же...это самое... нам что... — Пашка пытался сформулировать мысль и осознать последствия.

— Да, птенчики, — покивал Главный дракон. — выбор простой. Отдайте свой кристалл на благо Торума, или возвращайтесь домой.

— А если отдадим, то домой мы не вернемся? — рискнула спросить я.

— Нет, — с притворным сожалением Грэт покачал головой. — Такая вот цена выбора. У вас мало времени, решайте.

Вот... прохвост! Нельзя верить божествам! Хотелось плакать и ругаться, но мы уже знали, какой выбор сделаем. Я посмотрела на Призванных. Бледные, они молча стояли, не зная куда смотреть. Еще бы, они понимали, что не могут нас об этом просить. Надежда была так близко, а сейчас все зависит от нас, трех простых людей из другого мира.

— Вы не должны этого делать, — сказал Реган. — Это не ваш мир, и не ваша война. Не жалейте нас. В следующий Путь Итины нам повезет больше.

— Реган, Реган, маленький врунишка, — лукаво погрозил ему пальцем Великий. — Я-то все знаю. А насчет повезет. я бы не был так уверен. Мне понравилась идея с участниками из других миров. Посмотрим, как они будут справляться.

Я посмотрела на Машку с Пашкой, и мы чуть отошли.

— Что будем делать? — спросила я. — Все готовы здесь остаться навсегда?

— Может быть, все не так плохо Элис, — грустно сказал Пашка. — Если в Торуме будет магия, они смогут открыть портал в наш мир, и мы вернемся.

— Вопрос только в том, когда это будет, — добавила Маха. — Но я согласна. Кто мы такие, чтобы ставить свои интересы выше счастья и процветания стольких существ. Как-то бы решить вопрос с родителями. Все трое пропали, они же с ума сойдут.

— Решим! Не проблема! — крикнул всеслышающий бог. — Время, птенчики.

Пашка подошел к Сердцу и вставил наш кристалл в углубление. Тот подошел идеально. Раздался вздох облегчения. Призванные до конца не верили, что мы на это пойдем.

— Две минуты, копуши, а у вас еще гномы свою ношу не пристроили, — напомнил Грэат.

Оставив сантименты на потом, все ринулись искать последнюю полость.

— Минута! — орал беспощадный Грэат. Мы искали, обшаривая белые бока полусферы.

— Сорок секунд!

— Двадцать секунд!

— Я нашла! — закричала Лилиан, и Яна бросилась к ней, чуть ли не с размаху вгоняя последний кристалл в Сердце.

Как только он встал на место, полусфера засияла так ярко, что пришлось прикрыть глаза рукой. Пол задрожал и пошел трещинами.

— Все назад! — скомандовал Грэат.

Отбежав подальше от сияющего кристалла и вжавшись в каменную стену, мы наблюдали невероятное. Трещины на полу становились все больше и больше. Полусфера задрожала, вся пещера заходила ходуном.

— Я прощаю вас, дети мои, — разнесся по пещере гулкой неземной голос Грэата. — Запомните этот урок.

И Сердце Сущего с оглушающим треском поползло вниз! Гору затрясло, полусфера становилась все меньше и меньше, скрываясь в огромной дыре в полу, и вместе с ее исчезновением становилось все темнее в пещере.

Прародитель щелкнул пальцами, и по периметру стен возникли горящие факелы. Щелкнул второй раз, и пол снова стал целым, ни огромного кратера от Сердца, ни трещин. Пустое, гладкое, каменное поле.

— Поздравляю, Призванные, — бог захлопал в ладони, аплодируя нам. — Прямо сейчас Сердце Сущего возвращается на свое место в горячие недра нашего мира. Уже совсем скоро воздух наполнится магией, границы исчезнут, а существа возликуют, обретя утраченное. Вы все только что вошли в историю, как Спасители Торума. Будьте достойными правителями и подданными своих королевств. Вас всех ждет особенная судьба. А теперь прощайтесь со своими друзьями, им пора на Землю.

Мы встrepенулись и вопросительно посмотрели на Грэата.

— Домой, говорю, собирайтесь, — выразительно на нас глянул Великий. — Что, уже и пошутить нельзя? Вы так смешно переживаете и нервничаете, я просто не удержался. Рано вам еще тут обустриваться, не пришло ваше время. Может быть, позже. Все, машите друг другу ручкой, только постарайтесь без слез.

И этот...дракон вальяжной походкой отошел вглубь пещеры, создал себе вполне современное кожаное кресло, надел очки и сел читать какой-то фолиант, делая вид, что его тут нет.

Мы повернулись к Призванным. Первыми к нам подошли гномы, по очереди обняли нас, пожали Пашке руку, и Яна, слегка волнуясь, сказала:

— Вы всегда будете в наших сердцах. От имени своего королевства я выражаю вам бесконечную признательность за ваш выбор и ваши поступки. Вы всегда будете желанными, самыми ценными гостями в моем доме. Надеюсь, мы еще увидимся.

Следом подошли русалы и мы обнялись:

— Это большая честь для нас встретить вас, — сказала Адиль. — Вы спасли наши жизни, мы никогда этого не забудем. Почему-то мне кажется, что мы видимся не последний раз. Берегите себя.

Это все было очень трогательно и очень печально.

К нам подошли Варди и Хаук, подмигнули и сказали, что ждут в гости в скором времени. Близняшки расцеловали в обе щеки, и туманно намекнули, что с появлением магии в Торуме открывается масса возможностей.

Адриан по очереди покрутил нас с Машкой в воздухе, обнимая, пожал руку Пашке и сказал:

— Думаю, все мы здесь понимаем, кому должен был достаться самый крупный кристалл. Возвращение магии в Торум — ваша заслуга, и мы будем помнить об этом. Может быть, даже статуи в вашу честь поставим. Я уверен, мы еще встретимся. И тогда — первым делом пьянка у меня во дворце!

Мы рассмеялись. Пьянка нам, пожалуй, предстоит, но по более грустному поводу.

Маф и Кирин тоже не отказались пообниматься.

— Я буду скучать по твоим вопросам, — пошутил Кирин. — А уж сколько историй смогу рассказать дома! До встречи, люди с Земли.

Альрик, грустно улыбаясь, заключил меня в медвежьи, а точнее волчьи, объятия, а потом увел подальше Машку, видимо, признаваться в любви.

Ко мне подошел Реган. Ох, только бы не расклеиться и не зарыдать ему в плечо, умоляя забрать меня с собой.

— Скажи ей, ведьмак! — проорал Грэт через всю пещеру, а потом снова уткнулся в книгу, как ни в чем не бывало.

Реган, слегка покраснел, а я насторожилась. О, боги, Реган умеет краснеть? Что такое он должен мне сказать? Уж ведьмак-то не похож на того, кто кинется клясться в вечной любви с первого взгляда.

— Знаешь, Алиса, когда Грэт поставил перед вами выбор, я изначально знал, что вы сделаете, — начал он. Было видно, что ему с трудом даются эти слова. — Я просил вас принять другое решение, а сам радовался как ребенок, из-за того, что выбора, по сути, у вас никакого и не было. Ведь это значило, что ты останешься здесь. И, даже если бы ты не захотела остаться со мной во дворце, я бы мог хоть иногда тебя видеть. Прости, но мне не стыдно за свою опрометчивую радость, хоть она и оказалась напрасной.

Слушать признание Регана было тяжело. Уж лучше бы он похлопал меня по плечу и весело пожелал не хворать дома. Ведьмак серьезно на меня посмотрел своими золотыми глазами, и, немного помолчав, продолжил:

— Я бы хотел подарить тебе все драгоценности нашего мира, но здесь у меня ничего нет, кроме этого, — он достал из кармашка на груди жемчужину, которую ему подарил змеемужик со сковородкой. — Возьми ее, и, если захочешь, сделай какое-нибудь красивое украшение в память о наших приключениях. Я спрашивал у Адиль, она сказала, что это очень редкая жемчужина.

— Что ты, Реган, — я замотала головой, — это слишком дорогой подарок!

— Пожалуйста, Алиса, — он вложил драгоценность мне в ладонь, и зажал пальцы. — Это ничто, по сравнению с тем, что вы сделали для нас всех, и что ты сделала для меня лично.

— Так особо ничего не сделала, — пожала я плечами, смущаясь.

— Во мне бежит твоя кровь, — улыбнулся ведьмак. — Ты думала, я не знаю об этом? Да я уже и забыла про это, если честно.

— Спасибо, Реган, — я посмотрела на него. — Вот ты еще здесь, а я уже скучаю по тебе, глупо, да?

— Совсем не глупо, Алиса, — покачал он головой. — Ведь я начал скучать по тебе уже давно.

Он наклонился и легонько поцеловал меня в губы, а потом притянул к себе. Так мы и стояли, обнявшись, какое-то время, пока Грэат не заорал из своего кресла:

— Время, птенчики. Портал домой открывается.

К нам подошли Машка и Паха. Я отстранилась от Регана, и, пытаясь сдержать слезы, пошла с ними к порталной арке, которая уже наливалась светом. Призванные следовали за нами провожать. Грэат тоже подошел.

— Нам же надо оставить скатерть! — вспомнил Пашка и начал снимать рюкзак, но Великий только отмахнулся.

— Оставьте себе в качестве компенсации за неудобства. Я слышал на Земле платят хорошие деньги за вкусную пиццу. Ваш дар также останется с вами. Твой, Мария, кхе-кхе, тоже. Не злоупотребляйте им. Я буду за вами присматривать. А сейчас думайте о том месте, где вы хотите оказаться. Все, на выход.

Арка загорелась ярким светом, мы повернулись к Призванным, чтобы в последний раз на них посмотреть. Не сговариваясь, они положили правую руку на сердце и склонили головы.

— Мы не забудем! — прозвучал нестройный хор голосов.

— До скорых встреч, — улыбнулся Грэат, и мы шагнули в портал.

Прошел почти год с тех пор, как мы шагнули в арку портала и оказались в своей гостиной. Как сейчас помню тот момент. За окнами было совсем темно. Как выяснилось позже, в нашем мире прошли всего сутки с того дня, как нас перенесло в Торум. Наверное, Грэт подсуетился, чтобы родители не волновались.

Мы растерянно огляделись. Пашка щелкнул пальцами, зажигая фэйербол, Машка потрогала свое богатство, проверяя все ли на месте. Животных у нас не было, и наличие своего дара я подтвердить не могла, зато, разжав кулак, увидела на ладони прекрасную жемчужину.

— Значит, все это нам не приснилось, — глубокомысленно заключил Пашка.

— Не приснилось, — эхом повторили мы с Махой.

— Тогда, давайте выпьем, — предложил Паха, доставая скатерть и заказывая шампанского. — Все-таки, сегодня мы спасли целый мир.

Скатерть работала.

Поначалу было очень тяжело. Это как после поездки за границу. Ты приезжаешь домой, и отчаянно скучаешь по веселому путешествию, новым людям, которые тебе встретились, и чувству полноты жизни. Ты успокаиваешь себя тем, что Барселона все так же стоит на своем месте, ждет тебя, и при желании, всегда можно туда вернуться. Только в нашем случае Барселона не ждала.

Не проходило и дня, чтобы мы не вспоминали Призванных и наши приключения. Черные костюмы из кожи василиска висели в шкафу. Иногда мы надевали их, заказывали у скатерти бобенцы и аспидову воду и вели непринужденные беседы.

— Как вы думаете, что имел ввиду Грэт, когда сказал нам «до скорых встреч»? — спрашивала Маха в сотый раз. — Значит ли это, что мы туда вернемся?

— А что он имел ввиду, когда сказал, что любит шутить? — флегматично парировал Пашка.

— За Призванных! — чокались мы.

По ночам мне часто снился Ори, укоризненно качающий головой, филины с желтыми глазами, и, если уж совсем повезет, красивый Реган, зовущий меня по имени.

Из жемчужины я сделала себе подвеску в оправе из белого золота. Выглядела она, конечно, шикарно, но в повседневной жизни носить я ее не рисковала. Слишком крупная, слишком красивая. Она лежала в шкатулке с драгоценностями, и дома я часто доставала ее, надевала на шею и крутилась перед зеркалом.

Время шло, и воспоминания потихоньку тускнели. Мы учились, выходили на сессию, снова учились. Скатерть решила наши финансовые вопросы кардинально. Мало того, что мы теперь не тратились на еду, мы ее еще и продавали. Пашка запил нам сайт, Маха раскрутила инстаграмм, а уж широкий ассортимент, низкая цена и потрясающий вкус очень скоро привели к нам толпу клиентов.

Мы учились и работали, писали дипломы, иногда ходили на свидания. Тоска по Торуму кошкой свернулась под сердцем, и нет-нет, да и запускала в него свои коготки, но жизнь продолжалась. В конце весны мы успешно защитились, в конце июня отгуляли выпускной. За мной начал ухаживать один приятный молодой человек, и я всерьез задумалась о том, что, наверное, вот он мне нравится, и можно попробовать дать нам шанс.

Одним теплым июльским вечером мы сидели с Махой в нашей комнате на кроватях и занимались своими делами. Я читала, Маха что-то смотрела в телефоне, как вдруг большое ростовое зеркало, стоящее у стены, засияло бледно-голубым светом.

— Пашка!! Пашкааааа!!! — завопили мы. — Скорее сюда!!

Друг ворвался в спальню с трубой от пылесоса в руке.

— Что случилось?! — заозирался он, пытаясь найти грабителей или еще кого-то опасного.

— Зеркало, — выдохнули мы, а сквозь бледно-голубой свет начала проступать картинка. И это было не отражение нашей комнаты.

Там, на фоне каких-то колонн, показались до боли знакомые нам фигуры. Пятнадцать Призванных в странных нарядах сгрудились вокруг зеркала с другой стороны и напряженно вглядывались прямо в нас.

— Вон они! Я их вижу! Алиса! Паша! Маша!

— Мы вас тоже видим! — закричали мы, подсакивая к волшебному изображению.

— Маечки отпад! — захохотал Адриан, оценив наши пижамы.

Но я уже не слышала комментариев. В центре этой толпы стоял Реган и смотрел на меня в упор своими золотыми глазами. Затем широко улыбнулся и спросил:

— Ну что, Призванные, готовы посетить Торум?

Больше книг на сайте - Knigoed.net